ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

МЕЩЕВСКАГО ГЕОРГІЕВСКАГО

МУЖСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО

МОНАСТЫРЯ.

СОСТАВИЛЪ

А. Л.

1864 года.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°).
На Страстномъ бульварѣ.
1870.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ 1868 года декабря 8 дня.

Цензоръ, *Архимандритъ Фотій.*

Мѣстоположеніе обители.

Мещовскій Георгіевскій, заштатный мужской общежительный монастырь находится въ полуверстѣ отъ города Мещовска, на сѣверной оконечности (на посадѣ) города, отдѣляясь отъ него рѣчкою Туреею, на лѣвомъ берегу впадающей въ оную рѣчки Серебренки.

Монастырь построенъ на ровной мѣстности, имѣющей не въ дальнемъ разстояніи отъ обители покатость къ рѣчкамъ — Туреѣ на югъ и Серебренкѣ на западъ.

Видъ на монастырь изъ города очень хорошъ. По обѣимъ сторонамъ св. вратъ (съ южной стѣны монастыря) деревянные заборы обозначаютъ границы монастырскихъ владѣній въ эту сторону; слѣва, вдоль южной стѣны до березовой рощи расположенъ монастырскій огородъ; справа, вдоль западной стѣны лугъ, служащій выгономъ для монастырскаго скота, ограниченный съ этой стороны рѣчкою Серебренкою. Прямо противъ св. воротъ, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ саженъ, видна бывшая подмонастырская слобода, раскинувшаяся по берегу рѣчки Серебренки до ея устья. Въ узкой долинѣ, по которой течетъ эта рѣчка, видны купы ракитъ, составляющихъ какъ бы опушку города, который расположенъ по скату праваго нагорнаго берега рѣчки Туреи; видъ этотъ украшается 4-мя каменными храмами. На восточной оконечности города, видна Петропавловская церковь, обозначающая мѣсто бывшаго здѣсь до 1764 года дѣвичьяго Аѳанасьевскаго монастыря (построеннаго въ началѣ прошедшаго столѣтія Ѳеодоромъ Абрамовичемъ Лопухинымъ и упраздненнаго въ 1764 году); близъ церкви каменный двухъ-этажный домъ купца Харитонова; позади ихъ на дальнемъ планѣ видна линія

большой дороги изъ Калуги въ Мещовскъ; слѣдя глазомъ отъ Петропавловской церкви, въ срединѣ города встрѣчаешь Рождественскую церковь (бывшій соборъ), построенную вмѣсто обветшавшей въ 1783 г.); она стоитъ на самомъ берегу рѣчки Туреи, на высокомъ кругломъ холмѣ или городищѣ, холмъ этотъ насыпной, основаніе его составлено изъ нѣсколькихъ деревянныхъ струбовъ, осыпанныхъ сверху и съ боковъ землею. [1]

Прямо противъ св. воротъ монастыря Благовѣщенская церковь (нынѣшній теплый соборъ), окрашенная пріятною для глазъ краскою палеваго цвѣта съ шатровою колокольнею. Вблизи большой холодный соборъ новѣйшей архитектуры, также во имя Благовѣщенія: на квадратѣ сего обширнаго и величественнаго храма размѣщены пять высокихъ круглыхъ трибуновъ или фонарей покрытыхъ шаровидными куполами; четвероугольная столпообразная колокольня строится отдѣльно. Этотъ соборъ, кромѣ своей огромности замѣчателенъ своею внутреннею отдѣлкою: стѣны росписаны священными изображеніями, не простой, а художественной кисти; съ богатою золотою рѣзьбою, иконостасъ украшенъ иконами хорошаго иконнаго письма въ сребро-позлащенныхъ окладахъ; храмъ снабженъ богатою ризницею и содержится въ замѣчательной чистотѣ и порядкѣ, и все это дѣло усердія его ктитора Мещовскаго купца Молчанова, братъ котораго въ званіи церковнаго старосты лично завѣдываетъ ризницею и наблюдаетъ за содержаніемъ храма во всегдашней чистотѣ и порядкѣ, поддерживая то и другое собственными средствами.

[1] Въ этихъ подземныхъ жилищахъ жители города Мещовска укрывались и укрывали свое имущество во время непріятельскихъ нашествій въ концѣ XVI и XVII столѣтій. Мѣстоположеніе этого храма самое живописное; съ его паперти видна рѣчка Турея съ притокомъ ея Серебренкою, весь городъ, мѣсто Петровской ярмарки, городская роща и Георгіевскій монастырь окружающая также роща. По дорогѣ ведущей къ храму, насажены березы и липы, а на вершинѣ кургана, по обѣимъ сторонамъ храма тянутся алеи изъ акацій, между которыми разведенъ плодовитый садъ.

Противъ юго-западнаго угла монастыря на границѣ его владѣнія находятся лѣтнія строенія Петропавловской ярмарки, продолжающейся 10 дней (съ 27 іюня по 5 іюля), чрезъ ярмарочную площадь проходитъ дорога изъ города въ торговое село Щелканово мимо монастырской рощи и окопа, у этой же дороги стоитъ монастырская каменная квадратная часовня, открываемая лишь во время ярмарки. Напротивъ юго-западнаго угла, по ту сторону рѣчки Серебренки, на выѣздѣ изъ города находится другая монастырская часовня также каменная осьмиугольная, украшенная образами и всегда открытая; возлѣ нея небольшой домикъ для инока. Дорога, на которой стоитъ часовня эта, по выходѣ изъ города раздѣляется на двое: одна пошла на сѣверозападъ къ Серпейску, а другая параллельно западной стѣнѣ обители чрезъ село Серебреное въ Мосальскъ; обѣ обсажены березами. Проѣзжающему по этимъ дорогамъ Георгіевская обитель, также какъ и съ юга, выказывается всею красотою своихъ зданій; на правомъ планѣ видѣнъ настоятельскій корпусъ съ балкономъ надъ стѣною, за нимъ соборный храмъ съ колокольнею, влѣво отъ него длинное, каменное зданіе занимаемое духовнымъ училищемъ, и нѣсколько братскихъ деревянныхъ корпусовъ около стѣны, между ними деревья внутренняго монастырскаго сада. Башни и стѣны обители бросаются въ глаза своею бѣлизною, которая выигрываетъ еще болѣе отъ контраста съ ярковой зеленью березовой рощи окружающей обитель съ сѣверо-востока. Отъ самаго русла рѣчки Серебренки на взгорьи разстилаются пахатныя поля, которыя покрываются весною ковромъ изумрудной зелени, а лѣтомъ, когда нивы готовы уже къ жатвѣ, представляютъ волнующееся море колосьевъ.

Отъ стѣнъ этой обители къ Серебренкѣ по косогору разстилается зеленая мурава; на этомъ мѣстѣ прежде былъ фруктовый садъ, истребленный во время обнищанія обители, на самой рѣчкѣ запружено два пруда обставленные ракитами. Къ сѣверозападному углу монастыря пристроенъ скотный дворъ деревяннаго строе-

нія. Противъ этого же угла на сѣверъ вдали на ¼ версты разстоянія видно село Серебреное, бывшее помѣстье Лопухина, родителя Евдокіи Өедоровны Лопухиной, несчастной супруги Петра I.

Съ сѣверо-востока обитель окружена веселою березовою рощею, и вся земля, которою нынѣ владѣетъ монастырь, находящаяся во кругъ стѣнъ его, для безспорнаго владѣнія обведена рвомъ и окопомъ.

Основаніе монастыря.

Мещовскій Георгіевскій монастырь первоначально былъ построенъ на верховьи рѣки Ресы, гдѣ нынѣ находится деревня Соболевка, въ 30 верстахъ отъ Мещовска.

Раздѣливъ въ эпоху смутнаго времени общую участь всѣхъ обителей, тогдашней русской украйны, то есть, будучи сожженъ и разграбленъ весь безъ остатку, онъ былъ, по минованіи непріятельскаго нашествія, перенесенъ (какъ сказано въ древнихъ его актахъ „отъ Литовскаго разорѣнія") съ прежняго своего мѣста на нынѣшее, на городской посадъ. Этою особенностію онъ отличается отъ всѣхъ другихъ обителей, бывшей Крутицкой (нынѣ Калужской епархіи). Устройство монастыря на настоящемъ мѣстѣ совершилось при пособіи царицы Евдокіи Лукьяновны, урожденной Стрѣшневой, родственники которой издавна погребались въ старомъ Георгіевсковъ монастырѣ, родители же по мѣстному преданію погребены уже въ стѣнахъ нынѣшней обители. Такимъ образомъ время начальнаго устройства обители "въ Мещовску на посадѣ", совершившагося при жизни царицы Евдокіи Лукьяновны, заключается между 1626 и 1645 годами (годы ея жизни отъ бракосочетанія съ царемъ Михайломъ Өеодоровичемъ до кончины).

Первое письменное свѣдѣніе какъ о прежнемъ, такъ и о нынѣшнемъ мѣстѣ Георгіевскаго монастыря заключается въ писцовыхъ книгахъ Мещовскаго уѣзда пись-

ма и мѣры князя Тимофея Звенигородскаго да подъячаго Дружины Огаркова 134 (1252) 135 (1627) и 136 (1628) годовъ, въ которыхъ о старомъ монастырскомъ мѣстѣ упоминается слѣдующимъ образомъ: "въ церковныхъ земляхъ написано: погостъ Рождества Пресвятыя Богородицы до предѣлъ Екима и Анны, да другая церковь страстотерпца Христова мученика, Георгія да придѣлъ Великія мученицы Христовы Параскевы на рѣчкѣ на Ресе, на погостѣ жъ дворъ попа Якова Григорьева, во дворѣ дьячекъ Гришка Яковлевъ, да три мѣста церковнаго причта. Пашни церковныя паханыя добрыя земли пять четей, да перелогомъ восемь четей, да лѣсомъ поросло семь четей и обоеи пашни паханыи и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли двадцать четей въ поле, а въ дву потому же сѣна по рѣчкѣ по Ресе пятнатцать копенъ". Изъ этого видно, что въ 1626 году на старомъ мѣстѣ Георгіевскаго монастыря не только не было монастыря, но и погостъ этотъ уже не принадлежалъ монастырю, которому онъ возвращенъ лишь въ 1698 году (по челобитью тогдашняго архимандрита Серафима), причемъ по указу Великихъ Государей Петра и Іоанна Алексѣевичей, Мещовскій воевода Петръ Васильевичъ Коноплевъ, той земли окольными людьми досматривалъ и по до смотру и по сказкамъ этихъ людей оказалось, что „изстари тотъ Егорьевскій монастырь въ Мещовскомъ уѣздѣ въ окологороднемъ стану въ верховьи рѣки Ресы былъ и въ монастырѣ церковь ветха и нынѣ (въ 1695) есть, а тотъ монастырь переведенъ въ Мещовскъ и построенъ близъ города".

О нынѣшнемъ монастырскомъ мѣстѣ въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ 134 (1626) 135 и 136 годовъ опредѣленно сказано: „въ окологородномъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: вотчина Егорья страстотерпца (подразумѣвается монастыря), что въ Мещовску на посадѣ село Клитино на рѣчкѣ на Ужетѣ..." Несомнѣнно, что въ тѣхъ же книгахъ описанъ, хотя вкратцѣ, и самый монастырь, но къ сожалѣнію, мы имѣемъ подъ рукой лишь выписи изъ этихъ книгъ, относящіяся къ монастырскимъ вотчинамъ, а не къ самому монастырю.

Но изъ выписей ясно: 1) что въ 1626 году монастырь уже былъ на своемъ нынѣшнемъ мѣстѣ близь города, а прежнее его мѣсто составляетъ погостъ числившійся въ церковныхъ земляхъ и уже не принадлежавшій къ монастырю, который лишь въ концѣ XVII столѣтія, въ эпоху своего процвѣтанія успѣлъ возвратить себѣ свою древнюю собственность. 2) Что въ то время онъ уже владѣлъ селомъ Клитинымъ съ деревнями, а какъ монастырямъ съ конца XVI столѣтія уже воспрещено было пріобрѣтать вновь вотчины, то поэтому и надобно полагать, что вотчина эта принадлежала монастырю издревлѣ, то есть до упомянутаго запрещенія, а слѣдовательно можно утвердительно сказать, что Мещовскій Георгіевскій монастырь уже существовалъ въ первой половинѣ XVI столѣтія. А какъ извѣстно, что большее число монастырей нынѣшней Калужской епархіи основано въ XV столѣтіи, то предположительно и основаніе Мещевскаго Георгіевскаго монастыря можно отнести къ сему столѣтію; принимая же во вниманіе, что въ концѣ онаго удѣльные князья Мезецкіе (Мещовскіе) вступили окончательно въ подданство Московскаго Великаго Князя, — это предположеніе пріобрѣтаетъ вѣроятія еще болѣе.

Историческое обозрѣніе обители.

Для удобства историческаго обозрѣнія обители, раздѣлимъ оное на три періода: 1) отъ переселенія ея послѣ Литовскаго разорѣнія на нынѣшнее мѣсто близь города въ началѣ XVII столѣтія до окончательнаго устройства оной въ концѣ сего столѣтія, въ настоятельство отца Серафима, тоесть, отъ 1610 до 1699 года. 2) Исторія обители въ теченіе первой половины XVIII столѣтія до 1764 года, то есть, до учрежденія о духовныхъ штатахъ, и 3) отъ учрежденія о духовныхъ штатахъ до настоящаго времени, отъ 1764 до 1863 года.

Отдѣлъ I.

Отъ вожрожденія обители на нынѣшнемъ ея мѣстѣ послѣ Литовскаго разорѣнія въ первой четверти XVII столѣтія до окончательнаго устройства на онсмъ въ настоятельство о. Архимандрита Серафима (1679 по 1699) годъ. Періодъ постепеннаго благоустройства и цвѣтущаго состоянія обители.

Говоря объ основаніи монастыря, мы упомянули, что онъ перешелъ на нынѣшнее свое мѣсто къ городу Мещовску, какъ значится по стариннымъ его описямъ, отъ Литовскаго разоренія, во время коего сожжены безъ остатка всѣ его зданія, а также разграблено и сожжено все монастырское имущество, и между прочимъ книги и монастырскіе акты, какъ о томъ упоминается въ одной изъ уцѣлѣвшихъ описей начала XVIII столѣтія [1]. Для изслѣдованія о времени этого разоренія, надлежитъ обратиться къ исторіи города Мещовска, такъ какъ старое монастырское мѣсто находилось всего въ 30 верстахъ отъ него „въ окологородномъ стану“.

Мещовскъ, называвшійся въ древности Мезецкомъ, Мѣсческомъ и Мещерскомъ, по послѣднему своему названію нерѣдко былъ смѣшиваемъ съ городомъ Мещерскомъ (Касимовымъ), городомъ бывшей Мещерской области, купленной Великимъ Княземъ Димитріемъ Донскимъ у тамошняго крещенаго Князя Александра Уко-

---

[1] Въ 1721 году по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ канцеляріи Калужской провинціи передъ Стольникомъ и К. П. Воеводою Леонтіемъ Михайловичемъ Глѣбовымъ города Мещовска Георгіевскаго монастыря, что на посадѣ архимандритъ Ѳеофанъ сказалъ: жалованныхъ прежними Великами Государями грамотъ и харатейныхъ книгъ въ томъ Георгіевскомъ монастырѣ нѣтъ, а которыя грамоты и вкладныя епархіальныя письма и записи и всякія крѣпости и харатейныя книги были и то все въ Литовское разорѣніе побрано и сожжено, въ старомъ Георгіевскомъ монастырѣ, что былъ на рѣкѣ Ресѣ, а будетъ я архимандритъ сказалъ ложно и чтобы Великій Государь велѣлъ отнять чинъ.

вича (отъ котораго ведутъ свой родъ Князья Мещерскіе). Мещовскъ, Мезецкъ, подобно другимъ городамъ нынѣшней Калужской губерніи, находясь въ предѣлахъ древней области Вятичей, имѣлъ нѣкогда своихъ удѣльныхъ Князей, называвшихся Князьями Мезецкими, изъ рода мученика вѣры св. Михаила Князя Черниговскаго.

Въ періодъ усиленія Московскаго Княженія, находясь по своему положенію на границахъ Русской Украйны, Мезецкъ вмѣстѣ съ украинскими городами, — Козельскомъ, Любутскомъ, Воротынскомъ, Перемышлемъ, Мосальскомъ, Серпейскомъ и другими, сдѣлался городомъ спорнымъ, а въ концѣ XIV столѣтія подпалъ власти усилившагося тогда Великаго Князя Литовскаго Витовта.

Въ исходѣ XV вѣка удѣльные Князья вышеупомянутыхъ Украинскихъ городовъ, бывшіе со времени Витовта присяжниками Великихъ Князей Литовско-Русскихъ (измѣнившихъ тогда православію), болѣе стали приклонятся на сторону единовѣрнаго имъ Великаго Князя Московскаго (Карам. Ист. Госуд. Р. т. VI ст. 148). По смерти Казимира, когда начались непріязненныя дѣйствія, воеводы Московскіе вторично разорили Любутскъ, а Князья Димитрій и Семенъ Воротынскіе, перейдя на службу къ Іоанну съ своими отчинами овладѣли Мосальскомъ. Они же засѣли (захватили) Серпейскъ и Мещовскъ, но не могли удержать ихъ за собою, будучи вскорѣ вытѣснены оттуда Литовскими Воеводами. Тогда Іоаннъ III послалъ имъ на помощь сильную рать: Серпейскъ и Опаковъ на Угрѣ были взяты ею приступомъ, а Мещевскъ сдался добровольно. Эта война кончилась въ 1494 году миромъ. Въ договорной грамотѣ Великаго Князя Іоанна III съ Великимъ Княземъ Литовскимъ и Королемъ Польскимъ Александромъ, въ 1492 году относительно Мещовска сказано: а Мезецкіе Князи Князь Михаилъ Романовичъ и Княжи Иванъ Ѳеодоровичъ Говдыревсково, Князи Михаилъ и Ѳеодоръ служатъ тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ дѣтемъ и съ своими отчинами, что ихъ долицы въ городѣ въ

Мезецку и въ волостѣхъ; а мнѣ Великому Князю Александру ихъ не обидѣти и не пріимати ихъ и съ ихъ отчинами; а что служатъ мнѣ Мезецкіе Князи, Князь Ѳеодоръ Сухой, да Князь Василій К. Ѳедоровы дѣти Андреевича, и тѣ Князи въ Мезецку вѣдаютъ свои отчины, долицы свои, а тебѣ ихъ не пріимати съ ихъ отчинами, а что у тебѣ въ пятствѣ Мезецкіе Князи Князь Семенъ Романовъ и Князь Петръ Ѳедоровъ и тебѣ тѣхъ Князей отпустить въ Мезеческъ на ихъ отчину и они кому хотятъ, тому служатъ и съ своими отчинами, а учнутъ служить мнѣ, то ихъ тебѣ и твоимъ дѣтямъ не пріимати и съ ихъ отчинами, а учнутъ служить тебѣ и твоимъ дѣтямъ, ино ихъ не пріимати (см. Кар. прим. къ VI т. стр. 59).

Въ духовной грамотѣ Іоанна III 1504 года читаемъ: „А что есми примѣнилъ Князю Михаилу Мезетцкому на его жеребій на Мѣсческъ въ Стародубѣ Олексинъ и онъ держитъ по меновои грамотѣ (стр. 396)". И такъ вотъ съ какихъ поръ Мещовскъ вошелъ въ составъ Велико-княжескихъ городовъ (Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ т. I стр. 390).

Въ той грамотѣ (396) „да сыну же своему Дмитрію далъ городъ Месческъ съ волостьми и съ погосты и съ селы и со всѣми пошлинами, со всѣмъ, что къ нему потягло, какъ былъ за Мѣзецкимъ Княземъ; выше говорится, что онъ В. Князь Іоаннъ Васильевичъ вымѣнялъ Мѣзетцкъ Князю Михаилу на его жеребій Месческъ на Олексинъ въ Стародубѣ.

Отъ Василія Іоанновича Мещовскъ перешелъ къ сыну его Юрію (1533); завѣщаніемъ 1572 года назначенъ несчастному сыну Грознаго Іоанну.

При началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича окрестности Мещовска были опустошены Крымскими, Азовскими казаками и Ногайцами, и вѣроятно тогда же самый городъ обнесенъ по валу деревянною стѣною, 124 сажени въ окружности съ двумя проѣзжими и четырьмя глухими башнями. Укрѣпленія сіи, воздвигнутыя въ предупрежденіе иноплеменнаго хищничества, какъ увидимъ

ниже, принесли жителямъ Мещовска нѣкоторую пользу защитою ихъ въ смутное время отъ грабительства соотечественниковъ.

Первые годы XVII столѣтія были бѣдственны для предѣловъ Калужскихъ; на югѣ отъ Калуги началось возстаніе, произведенное Княземъ Григоріемъ Шаховскимъ во имя самозванца. Послѣ пораженія Царскаго воеводы Князя Трубецкаго подъ Кромами, усмирившаго скопище приверженцевъ самозванца, Калуга, Козельскъ, Лихвинъ, Мещовскъ, Малоярославецъ, Медынь и Боровскъ пристали къ сторонѣ лжецаря (Бутурл. Дмитрій Петровичъ ист. смут. врем. въ Россіи 1843 г. час. II ст. 42). Когда же предводитель шаекъ Самозванца Ивашка Болотниковъ былъ пораженъ царскими воеводами подъ Москвою, тогда Козельскъ, Мещовскъ, (Мещенскъ) Лихвинъ, Боровскъ и Медынь, составлявшіе часть его войска перешли на сторону Царя Василія (Кар. ист. гос. Росс. т. XII стр. 25. изд. Эйнера)

Бывшій предводитель ихъ Болотниковъ, котораго не приняли къ себѣ жители Серпухова, съ холопями, бродягами и казаками засѣлъ въ Калугѣ; Калужане приняли его дружелюбно и Болотниковъ обвелъ Калугу тыномъ и двойнымъ рвомъ и выдержалъ здѣсь осаду съ 30 октября 1606 года по 3 мая 1607, окончившуюся пораженіемъ Царскихъ Воеводъ (1 мая 1607 год.) въ жестокой сѣчѣ на Пчельнѣ, гдѣ пали главные воеводы Князья Татевъ и Черкаскій, а войско было частію разбито, а частію перешло на сторону мятежниковъ (сказаніе совр. о Димитріѣ Самозванцѣ, час. III, дневникъ Марины стр. 100). Узнавъ о разбитіи Царскаго войска подъ Калугою, воевода Измаиловъ, снялъ осаду также передавшагося на сторону мятежниковъ Козельска и засѣлъ съ огнестрѣльнымъ снарядомъ въ Мещовскѣ (лѣтоп. о мног. мятеж. стр. 117).

Между тѣмъ Болотниковъ оставилъ Калугу и ушелъ въ Тулу, намѣреваясь соединиться со вторымъ самозванцемъ, шедшимъ къ нему изъ Стародуба. Шуйскій самъ отправился противъ измѣнниковъ и осадилъ Тулу 30 іюня

1607 года. Въ тоже время онъ приказалъ своимъ воеводамъ—Князю Литвинову-Мосальскому и Князю Третьяку Сеитову стать: первому между Козельскомъ и Мещовскомъ, а второму у Лихвина, но Мѣховецкій предводительствуя передовою ватагою самозванцева ополченія, разбилъ близь Мещовска 8,000 войска Князя Мосальскаго, принудивъ его укрыться въ Мещовскѣ и занялъ Козельскъ.

Взятіе Тулы праздновалось въ Москвѣ какъ бы завоеніе Казанскаго Царства или Смоленскаго Княжества. Вопреки опыту, презирая новаго злодѣя Россіи, Василій не спѣшилъ истребить его, а распустилъ войско. Узнавъ это, лже-Димитрій по совѣту Лисовскаго, немедленно выступилъ изъ Трубчевска (гдѣ было скрылся), съ 7,000 Ляховъ, 8,000 казаковъ и не малымъ числомъ Россіянъ. Воеводы Царскіе, Князь Михаилъ Кашинъ и Ржевскій укрѣпились въ Брянскѣ, самозванецъ осадилъ этотъ городъ. Тогда Василій послалъ къ нимъ на помощь изъ Москвы Князя Ивана Семеновича Куракина, а изъ Мещовска велѣлъ напередъ идти Воеводѣ Мосальскому. Царь же Василій, услышалъ, что воръ идетъ подъ Брянскъ, велѣлъ послать изъ Мещевска Воеводѣ Григорію Сумбулову трезвыхъ людей, чтобъ провѣдать про вора и городъ Брянскъ сжечь. Григорій же послалъ изъ Мещевска на скоро разныхъ людей человѣкъ 150, а голову велѣлъ имъ выбрать межъ себя самимъ, кого они излюбятъ. Они же выбрали въ голову Брянчанина Елизара Безобразова, а въ то время изъ Брянска всѣ люди вышли къ вору на встрѣчу; онъ же сжегши Брянскъ опять возвратился въ Мещовскъ (Ник. лѣт. 90).

Далѣе въ той же лѣтописи говорится (92), что самъ Мещовскій Воевода Григорій Сумбуловъ (вѣроятно въ слѣдствіе новаго приказу Царскаго), занялъ Брянскъ и былъ въ немъ до прибытія въ Брянскъ Царскихъ Воеводъ, Кашинскаго и Андрея Никича Ржевскаго: ониже пришедши въ Брянскъ, говоритъ лѣтопись, Воеводу Григорія Сумбулова отпустиша (въ Мещовскъ), а сами на осыпи поставиша острогъ". Когда же самозванецъ оса-

дилъ Брянскъ, тогда Царь послалъ на помощь къ осажденнымъ изъ Москвы Князя Ивана Семеновича Куракина, а изъ Мещевска велѣлъ напередъ идти Воеводѣ Князю Василію Мосальскому и съ разными людьми". Такимъ образомъ Мещовскъ оставшись вѣрнымъ Василію, былъ съ тѣхъ поръ представленъ лишь собственнымъ слабымъ средствамъ.

По взятіи Царемъ Василіемъ Тулы (10 октября 1607 года), Калуга сдѣлалась главнымъ притономъ мятежниковъ, а 1 января 1610 года прибылъ въ нее давно ожиданный Лжедимитрій и властвовалъ сдѣсь около года, величая ее въ грамотахъ своею отчиною (А. Истор. том. II. стр. 340 и 358).

Въ это время прочіе города Калужской области и ихъ уѣзды находились въ самомъ плачевномъ положеніи: ихъ грабили Ляхи, а особенно Запорозцы, которые пользуясь смятеніемъ въ Россіи выступили по свидѣтельству Маскѣвича (см. сказ. совр. о Димит. Самоз. т. V. стр. 23), едва ли не весь конъ и устремились на беззащитное государство. Они-то въ теченіи 1610 года опустошили Козельскъ, Мещовскъ и Мосальскъ.

Въ дневникѣ осады Смоленска о разореніи Козельска и Мещовска записано такъ: сентября 16/26 Запорожскіе казаки, вышедшіе на конехъ изъ Королевскаго войска, ограбили Козельскъ и Мещовскъ, которые взяли нечаянно, и вырѣзали всѣхъ жителей, не давая никому пощады, и съ большою добычею возвратились въ Королевскій лагерь (истор. смут. врем. Бутурлина т. 3 прилож.)

Второй самозванецъ Тушинскій воръ на Калужскомъ Царствѣ, какъ величался Лжедимитрій, былъ убитъ въ Калугѣ 11 декабря 1610 года Княземъ Арасланомъ Урусовымъ.

Узнавъ о происшествіи въ Калугѣ, Дума Бояръ немедля послала туда Воеводу Князя Юрія Никитича Трубецкаго. Мещовскъ въ это время былъ занятъ Львомъ Сапѣгою, который перешелъ туда изъ Мосальска (Акты Истор. II № 307). Изъ отписки къ нему Князя Тру-

бецкаго въ январѣ мѣсяцѣ 1611 года видно, что войска Сапѣги, несмотря на его договоръ на Москвѣ съ боярами и радомъ не воевать уѣзды и города Калужской области, побивали людей и брали въ полонъ малыхъ ребятъ (Акт. Ист. II. № 317).

Междуцарствіе кончилось. На престолъ вступилъ по волѣ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ и по избранію Земской Думы [1] въ 1612 году Михаилъ Ѳеодоровичъ, сынъ Митрополита Филарета, оказавшаго столь великія услуги своему отечеству; въ смутное время область Калужская начала мало по малу успокоиваться; но въ 1614 году она снова сдѣлалась театромъ воинскихъ дѣлъ. Въ этомъ году сынъ Польскаго Короля Сигизмунда Царевичъ Владиславъ открылъ походъ на Россію и занялъ Вязьму, а получивъ извѣстіе, что Калуга занята Русскими войсками подъ начальствомъ Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, Владиславъ, желая пресѣчь ему сообщеніе съ Москвою, послалъ въ Калужскую область съ этою цѣлію легкій отрядъ подъ командою пана Чаплинскаго. Чаплинскій съ непостижимою быстротою распространилъ въ окрестностяхъ Калуги опустошенія, настигалъ и истреблялъ казаковъ Заруцкаго, не успѣвшаго соединиться съ Пожарскимъ, и часть ихъ загналъ въ Мещевскія укрѣпленія. Вырѣзавъ здѣсь окрестныхъ жителей, онъ осадилъ Мещовскъ и принудилѣ его къ сдачѣ, отведя воду у осажденныхъ. Мещовскій Воевода Истома Засѣцкій былъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ станъ Владислава. Разоривъ Мещовскъ, Чаплинскій пошелъ на Козельскъ, который сдался ему добровольно. Въ Мещовскъ же присланъ былъ отъ Владислава староста Шремскій П. Опалинскій, подъ начальство котораго долженъ былъ поступить отрядъ Чап-

[1] Въ числѣ избирателей отъ Мещовска были дворяне Ѳеодоръ Стрѣшневъ, Семенъ Глѣбовъ и Андрей Григорьевъ сынъ Змѣевъ. Стрѣшневъ въ 1615 году при вторженіи въ Калужскую область Лисовскаго видимъ въ званіи Лихвинскаго Воеводы. Онъ мужественно отразилъ нападеніе Лисовскаго на Лихвинъ и былъ за то награжденъ молодымъ царемъ.

линскаго для дальнѣйшихъ совмѣстныхъ дѣйствій противъ Князя Пожарскаго.

Пожарскій мужественно отражалъ всѣ нападенія на Калужскія границы, но къ несчастію заболѣлъ и былъ отозванъ въ Москву. Калужская область сдѣлалась беззащитною жертвою Польскихъ наѣздниковъ. Когда Владиславъ отступилъ въ 1618 году отъ Можайска, сосредоточилъ свои силы около Вязьмы. Весною того же года въ нее ворвались Запорозцы, присоединившіеся въ числѣ 20,000 подъ предводительствомъ своего кошеваго Атамана Сагайдачнаго. Они вообще съ Лисовцами производили разбои и опустошенія по всей Калужской области. Обыватели мѣстъ, гдѣ появлялись отряды Сайгадачнаго, бросали свои жилища, скрывались по лѣсамъ, или искали спасенія въ бѣгствѣ въ столицу. Въ то же время была разгромлена Запорозцами беззащитная Калуга, въ которой Сайгадачный оставался до самаго заключенія мира съ Поляками. Миръ этотъ послѣдовалъ 1 декабря 1618 года въ Деуликѣ. Городъ Серпейскъ остался за Поляками, которые возвратили завоеванные ими Козельскъ и Мещовскъ. Во вторую войну съ Польшею (1634) только Серпейскъ съ своимъ уѣздомъ примыкалъ къ театру военныхъ дѣйствій. А въ царствованіе Алексѣя Михайловича, завоеванія, сдѣланныя имъ въ Литовской Россіи сдѣлали Калужскую область изъ украинской внутреннею и надолго обезпечили ея спокойствіе.

Такимъ образомъ, принимая съ одной стороны во вниманіе извѣстіе о разореніи Мещевска въ 1610 году, а съ другой показаніе писцовыхъ книгъ Мещовскаго уѣзда 1626 года и послѣдующихъ, что монастырь въ этихъ годахъ уже существовалъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ, надобно полагать, что время разорѣнія сей обители съ достаточною вѣроятностію можетъ быть отнесено къ тому же 1610 году, если не ранѣе.

Вкладная книга, заведенная въ 1681 году настоятелемъ монастыря о. Серафимомъ, начальное устройство обители на новомъ мѣстѣ, относитъ къ щедротамъ Царицы Евдокіи Лукьяновны (изъ фамиліи Стрѣшневыхъ).

Извѣстіе это вѣроятно, въ концѣ предисловія ко вкладной книгѣ слѣдующими словами: „на сію душевную добродѣтель (милостыню) и благолѣпіе дому Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Рождества Ея Георгіевскаго монастыря, зѣло устремилося своимъ тщательствомъ блаженныя памяти благочестивѣйшая Государыня наша Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна". Сохранившееся доселѣ мѣстное преданіе подтверждаемое и письменнымъ отзывомъ прежнихъ настоятелей объясняетъ вниманіе къ этой обители Царицы Евдокіи Лукьяновны тѣмъ, что какъ родственники ея издревле погребались въ старой Георгіевской обители, такъ и родители ея погребены въ стѣнахъ нынѣшняго монастыря.

Окончательное благоустройство обители въ настоятельство о. Серафима (1679—1699).

О. Серафиму по справедливости принадлежитъ титулъ основателя обители, такъ какъ онъ первый изъ настоятелей ея, желаніемъ возжелалъ имѣти попеченіе съ веліимъ усердіемъ на строеніе „святаго дома", то есть каменной церкви. Начатое имъ съ успѣхомъ продолжалось и довершено тремя его преемниками.

Настоятелей, управлявшихъ Георгіевскою обителью до 1679 года извѣстны лишь двое: игуменъ Кирилъ и Пафнутій. Первый извѣстенъ лишь по имени, онъ управлялъ обителью между 1643 и 1652 годами, а отъ управленія втораго остались всего лишь три акта (столбца), относящихся къ одному и тому же дѣлу: о взятіи монастыремъ на оброкъ пустовой земли, бывшей городской Пятницкой церкви, челобитная и двѣ квитанціи (1664—1676).[1] Въ челобитной игуменъ Пафнутій пи-

[1] Остался еще отрывокъ указа, писанный повидимому къ тому же игумену Паѳнутію отъ того же митрополита Павла въ (180—1672) году о выборѣ патріаршаго десятника Мещовской десятины: „и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ и велѣлъ ему всякія домовыя дѣла вѣдать и домные и вѣнечные и похоронные и по черовинѣ пошлины собирать и въ книгѣ велѣлъ писать под-

шетъ: „Великому Господину Преосвященному Павлу Митрополиту Сарскому и Подольскому бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ города Мещевска Егорьева монастыря игуменъ Пафнотей з братьею: въ прошлыхъ государь годѣхъ билъ челомъ блаженные памяти Преосвященнѣйшему Серапіону Митрополиту бывшей Игуменъ Кириллъ збратьею о пустовой Пятницкой земли и по ево игуменову челобитью дана была та пустовая Пятницкая земля въ нашъ Егорьевъ монастырь въ оброкъ, да оброку съ нея платили по полтинѣ на годъ. Милостивый Великой Господинъ Преосвященный Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, вели государь намъ тою пустовою Пятницкою землею попрежнему владѣть, а оброку, что ты великій государь укажешь! Великій Господинъ Преосвященный Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій смилуйся пожалуй!“

На оборотѣ сей челобитной помѣта: 175? февраля въ 5 день, Государь Митрополитъ пожаловалъ указалъ имъ тою церковною Пятницкою землею владѣть, а оброку платить съ нынѣшняго 175 году въ домовую казну по дватцати алтынъ на Москвѣ.

За тѣмъ слѣдуютъ двѣ квитанціи во взносѣ согласно упомянутой помѣтѣ игуменомъ Пафнутіемъ оброчныхъ денегъ за эту землю въ домовую казну Митрополита 7176 и 7181 годовъ за подписомъ митрополичьяго казначеева перваго старца Савватія и втораго старца Ефимія.[1]

Вотъ все что намъ извѣстно изъ исторіи обители отъ перенесенія ея на нынѣшніе мѣсто послѣ литовскаго разоренія до настоятельства Серафима, то-есть въ теченіи безъ малаго 100 лѣтъ. Конечно нельзя не сожа-

---

линно безъ утайки, а отписку и выборъ за священниковыми руками и вѣнечнымъ пошлиннымъ деньгамъ роспись прислалъ къ намъ и велѣлъ подать въ нашемъ казенномъ приказѣ казначею нашему старцу Евфимію да дьяку Алексѣю Земцову. Писалъ на крутицахъ лѣта 7180 марта въ 28 день.

[1] Найдены нами въ бумагахъ Тихоновой Калужской пустыни.

лѣть объ утратѣ письменныхъ актовъ за весь этотъ періодъ времени, но вся послѣдующая исторія обители, извѣстная уже по письменнымъ свѣдѣніямъ, удостовѣряетъ насъ, что въ это время обитель Георгіевская щедротами царицы Евдокіи Лукьяновны и ея родственниковъ и всякому чину людей едва успѣла возградиться деревяннымъ зданіемъ. Начало же ея лучшаго благоустройства надобно отнести именно къ 1679 году, то-есть къ настоятельству о. Серафима. Въ своемъ обращеніи къ благотворителямъ обители, составляющемъ предисловіе заведенной имъ въ 1691 году вкладной книги, о. Серафимъ, упомянувъ о душевной пользѣ милостыни вообще, но объ участіи въ устроеніи обители царицы Евдокіи Лукьяновны, продолжаетъ: „мы убозіи и грѣшніи, вседневніи благочестія вашего богомольцы Пресвятыя Богородицы Рожества ея Георгіевскаго монастыря архимандритъ Серафимъ съ братіею въ прошлыхъ годѣхъ 187 (1679) году жаланіемъ возжелахомъ на дѣло сіе, и о строеніи святаго дому попеченіе имѣти съ веліимъ есмы усердіемъ.... Да церковь Божественная во обители Пресвятыя Богородицы и Страстотерпца Георгія въ конечное совершеніе построилась.

Первые отозвались на это воззваніе особы царскаго дома въ память своей благочестивой сродницы Евдокіи Лукьяновны: цари: Ѳеодоръ, Іоаннъ Алексѣевичи и царь Петръ Алексѣевичъ, получившій и новое побужденіе благотворить сей обители, потому что супруга его Евдокія Ѳеодоровна родилась и выросла вблизи Мещовской обители (въ селѣ Серебреномъ). Примѣру царскаго дома послѣдовали окрестные бояре и всякаго чину люди. Въ окладной книгѣ съ 1681 по 1699 годъ записаны слѣдующія пожертвованія:

А) деньгами и матеріаломъ на построеніе каменной церкви.

1. Царскіе вклады: 1) въ 1681 году Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ на каменную церковь 200 пудовъ желѣза, а далъ Марта въ 1 день;

слѣдовательно на память Преподобно мученицы Евдокіи Ангела его бабки Царицы Евдокіи Лукьяновны.

2. Въ 1684 году Цари и Великіе Князья Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали на построеніе каменной церкви 50 рублей денегъ.

3. Въ 1686 году они же пожаловали 20 пудъ желѣза, бочьку бѣлаго желѣза, пудъ слюды, 50 листовъ бѣлаго желѣза къ оконницамъ.

4. Въ 1686 году они же пожаловали на церковное строеніе по Иванѣ Михайловичѣ Милославскомъ 30 рублей денегъ.

5. Въ 1690 году они же пожаловали на церковное строеніе 50 рублей денегъ, три бочки бѣлаго желѣза, 12 пудовъ прутоваго, 230 досокъ желѣза чугуннаго.

6. Въ 1691 году они же пожаловали на колокольню 100 пудовъ желѣза связнаго.

Б.) Вклады частные:

1. *Бояринъ Петръ Авраамовичъ Лопухинъ большой далъ* вкладу по стольникѣ Стефанѣ Дмитріевѣ сынѣ Борисовѣ денегъ 20 рублей.

2. Въ 1691 году Θеодоръ Авраамовичъ Лопухинъ далъ на церковное строеніе денегъ 9 рублей.

3. Въ томъ же году бояринъ Иванъ Тимофѣевичъ Кондыревъ на церковное строеніе далъ денегъ 10 рублей.

4. Въ 1685 году бояринъ Иванъ Θедоровичъ Стрѣшневъ далъ вкладу денегъ 20 рублей.

5. Въ 1686 году бояре Никита Константиновичъ да Тихонъ Никитичъ Стрѣшневы дали на строеніе на каменную церковь денегъ 50 рублей.

6. Въ 1687 году Князь Юрій Семеновичъ Урусовъ далъ вкладу на строеніе каменной паперти 25 рублей.

7. Бояринъ Петръ Авраамовичъ Лопухинъ меньшой далъ вкладу на церковное строеніе 5 рублей съ полтиною.

8. Окольничій Василій Ивановичъ Лопухинъ далъ денегъ три рубли.

9. Окольничій Петръ Тимофѣевичъ Кондыревъ далъ вкладу на церковное строеніе денегъ 5 рублей.

10. Въ 1690 году Стольникъ Князь Василій Өедоровичъ Македонскій далъ вкладу денегъ 5 рублей.

11. Стольникъ Михаилъ Стефановичъ да сынъ его Василій (Стефановичъ) Михайловичъ нехорошей, Гурьевы дали вклады на церковное строеніе 5 рублей.

12. Въ 1696 году Иларіонъ Ивановичъ Лопухинъ далъ на церковное строеніе 10 рублей.

13. Стольникъ Григорій Тимофѣевичъ Воейковъ далъ на церковное строеніе полтину.

14. Сотльникъ Никита Артемьевичь Шепелевъ 5 руб.

15. Стольникъ Андрей Игнатьевичъ Щербачевъ 2 руб.

16. Стольникъ Василій Петровичъ Камынинъ 5 руб.

17. Стольникъ Михаилъ Васильевичъ Лопухинъ 16 алтынъ 4 деньги.

18. Стольникъ Василій Амвросьевичъ Чебышевъ 5 руб.

19. Стольникъ Андрей Михайловичъ Бороздинъ 5 руб.

20. Въ 1683 году Игуменъ Серафимъ на церковное строеніе 50 рублей.

21. Свикскаго монастыря Келарь Исмаилъ 5 рублей.

22. Монахъ Елисей 3 рубли 20 алтынъ.

23. Села Сухиничъ Іерей Аөиногенъ 2 рубля.

24. Монахъ Галактіонъ 2 рубли.

Записался и приписался на кормъ рабочимъ:

1. Бояринъ Петръ Тимофѣевичъ Кондыревъ 20 четвертей ржи.

2. Боярыня Дарья Назарьевна дала вкладу 10 четвертей ржи.

4. 1696 года Иларіонъ Ивановичъ Лупандинъ скирду ржи 150 копенъ.

5. Стольникъ Ефимъ Семеновичъ Кондыревъ 20 четвертей ржи.

6. Стольникъ Даніилъ Максимовичъ Ртищевъ 50 пудъ соли.

7. Стольникъ Самуилъ Ивановичъ Чебышевъ 15 четвертей хлѣба, 2 ведра вина и 2 пуда мяса.

8. Стольникъ Силивестръ Артеміевичъ Агибаловъ всякаго хлѣба 20 четвертей, 15 пудъ мяса, 10 ведръ вина.

9. Стольникъ Никита Артемьевичъ Шепелевъ 5 ведръ вина.

10. Романъ Аристарховичъ Яковлевъ 10 ведръ вина, пудъ мяса, запасу хлѣбнаго 2 четверти.

11. Козьма Авраамовичъ Лопухинъ, сынъ его Өеодоръ Козьмичъ 30 четвертей хлѣба.

12. Стольникъ Василій Амфросьевичъ Чебышевъ 15 четв. муки, 2 ведра вина, 2 пуда мяса.

Церковную утварь пожертвовали:

1. Въ 1691 году Царь и Великіе Князи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали паникадило мѣдное доброе, вѣсомъ 10 пудъ, 30 гривенокъ; цѣна паникадилу 107 рублей.

2. Въ 1685 году Бояринъ Іоаннъ Өедоровичъ Стрѣшневъ далъ вкладу сосуды серебряные, да на престольное евангеліе, евангелисты серебряные позлащены, оболочено бархатомъ краснымъ, крестъ серебряный чеканой.

3. Въ 1686 года Бояринъ Никита Константиновичъ да сынъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневы водосвятную мѣдную луженную чашу.

4. Въ 1690 году Стольникъ Князь Василій Өедоровичъ Македонскій для поминовенія Силы Іосафовича Аничкова крестъ весь серебряный позлащеный, цѣною 5 рублей 20 алтынъ.

5. Стольникъ Өедоръ Богдановичъ Несвѣтаевъ приложилъ къ образу Страстотертца Георгія вѣнецъ серебряный.

6. Въ 1690 году дано вкладу разныхъ вкладчиковъ кадило серебреное мѣстами вызолоченое, дѣла чеканнаго: вѣсомъ 1 фунтъ 30 золотниковъ; цѣна 15 рублевъ.

7. Подъячій Стефанъ Емельяновъ сынъ далъ вкладу кадило мѣдное рѣзное.

8. Кадашевецъ Симеонъ Романовъ сынъ Спѣсивцевъ далъ вкладу кадило мѣдное бѣлое.

9. Въ 1698 году въ январѣ построенъ сосудъ церковный позлащенъ, вѣсомъ 4 фунта 30 золотниковъ, любо-трудньмъ и нелѣпостнымъ тщаніемъ и снисканіемъ тоя жъ обители настоятелемъ всечестнѣйшимъ отцемъ Архимандритомъ Серафимомъ при пособіи вкладчиковъ всякаго чину людей.

Книгами:

1. Бояринъ Θеодоръ Авраамовичъ Лопухинъ далъ вкладу на мѣсячныя минеи осмь рублевъ.

2. Бояре Никита Константиновичъ и Тихонъ Никитичь Стрѣшневы дали въ 1685 году на мѣсячныя минеи 5 рублей.

3. Въ 1685 году дана вкладу книга Уставъ печатный разныхъ вкладчиковъ.

4. Іеродіаконъ Никонъ Чудова монастыря, постриженникъ сего Георгіевскаго монастыря, далъ вкладу апостолъ, цѣна 40 алтынъ.

5. Чудова монастыря іеромонахъ Іосифъ далъ апостолъ золоченъ по обрѣзу цѣна 2 рубли, родители написаны въ апостолѣ.

Разными вещами:

1. Въ 1684 году Цари и Великіе Князи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали на ризницу: лакотныхъ товаровъ: объяри серебреной 30 аршинъ красной, атласовъ соломеннаго цвѣта 30 аршинъ, стихарь камчатой бѣлой, оплечье участокъ золотной, подризникъ таѳтяной соломеннаго цвѣта; денегъ дано на тотъ же предметъ 20 рублей 20 алтынъ.

2. Въ 1691 году они же пожаловали: ризы объярниннныя золотныя по серебреной землѣ, кругомъ обложены кружевомъ большимъ золотнымъ, эпитрахиль да двои поручи объяренныя золото съ серебромъ, подризникъ изорбатной краской: мѣстами проткано золотомъ.... краснаго атласу 5 аршинъ.

3. Бояринъ Петръ Авраамовичъ Лопухинъ далъ вкладу Архимандричью шапку, плащи сребреные, кованы, позлащены, съ жемчугомъ и съ каменіемъ, цѣна 180 руб.

4. Въ 1691 году Бояринъ Θеодоръ Авраамовичъ Лопухинъ оплечье бархатное золотное, другое оплечье бархатное на стихарь, два набедренника: одинъ набедренникъ камчатой желтой, подложенъ тафтою красною, накищено золотомъ, другой набедренникъ атласной, крапивный цвѣтъ, подложенъ китайкою, накищенъ золотомъ.

5. Въ 1685 году Бояринъ Іоаннъ Өедоровичъ Стрѣшневъ ризы зеленыя изорбатныя, оплечье золотное; поручи шитыя золотомъ по зеленому атласу съ пуговицами серебреными. Орарь шитъ золотомъ по зеленому атласу, калску зеленую на ризы, изорбатъ желтый на престолъ.

6. Боярыня Настасья Іоановна Стрѣшнева дала вкладу эпитрахиль золотомъ шитъ по атласу красному, пуговицы серебреныя позлащены.

7. Въ 1690 году вкладу разные вкладчика поясъ шелковый разныхъ шемаханскихъ шелковъ, узлы кафимскія золотыя.

За тѣмъ слѣдуютъ вклады лошадьми и нѣсколько вкладовъ мѣлкими хозяйственными вещами, лошади продавались и вырученныя деньги употреблялись также на церковное строеніе.

Труды о. Серафима увѣнчались желаемымъ успѣхомъ: въ половинѣ своего настоятельства онъ воздвигъ каменный двухъ-этажный храмъ съ каменною же колокольнею и подходною папертью; нижняя теплая церковь во имя святаго Великомученика и Страстотерпца Георгія, а верхняя во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Время освященія храмовъ положительно неизвѣстно, но по нѣкоторымъ даннымъ вкладной книги можно отнести оное къ 1691 году, въ которомъ отецъ Серафимъ былъ возведенъ и въ санъ архимандрита.

Занимаясь строеніемъ храма отецъ Серафимъ съ равнымъ вниманіемъ занимался и устройствомъ монастырскаго хозяйства,—вотчинными дѣлами монастыря, къ его 20-лѣтнему управленію обитель обязана прочнымъ утвержденіемъ за нею ея старинныхъ вотчинъ, села Клитина съ деревнями (жалованныя грамоты на которыя сгорѣли въ литовское разореніе), возвращены обители ея стараго монастыря мѣста на верховьи рѣки Ресы (въ 1689 году), а жалованныхъ новыхъ угодьевъ и земель извѣстны намъ изъ описи 1701 года по своему содержанію, а именно: въ 195 году 1687, по указу Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣеви-

чей и Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны и по докладной выпискѣ даны Мещовскому монастырю въ вотчинныя деревни упраздненнаго бывшаго Николаевскаго монастыря, что былъ въ Серпѣйскѣ на посадѣ: деревня Моклакова, да деревня Иванкова съ пустошами, съ пашнею, съ лѣсными и сѣнными покосами и со всѣми угодіями, по писцовымъ книгамъ, а деревнями этими до пожалованія монастырю владѣлъ города Серпѣйска Николаевскій попъ Левъ Алексѣевъ. Жалованная грамота на эти вотчины выдана монастырю въ 197 году за приписью дьяка Онисима Невѣжина, вторая жалованная грамота тѣхъ же Царей на принадлежащія къ выше упомянутымъ деревнямъ въ Серпѣйскомъ уѣздѣ въ околодномъ стану: пустошь Кривую и половину пустоши Сузема 195 ( ) года за приписью дьяка Семена Васильева; третья жалованная грамота тѣхъ же Царей на пустошь Михайловскую, Ивашенцева тожъ, Мещевскаго уѣзда въ окологородномъ стану по одну сторону рѣчки Серебренки, которая прежде была въ помѣстьи за Романомъ Аристарховичемъ, да за сыномъ его Никитою Яковлевыми, а они промѣняли ее въ Георгіевскій монастырь въ вотчину со всѣми угодьями, выдана монастырю въ 197 (.) году, за приписью дьяка Дмитрія Ѳедорова. Четвертая жалованная грамота тѣхъ же Царей на мѣльницу, что подъ городомъ на рѣчкѣ Турейкѣ, которая дана въ Георгіевскій монастырь безоброчно изъ приказа малыя Россіи: „на свѣчи, и на ладонъ, и на вино церковное, и братіи на одежду, за приписью дьяка Бориса Михайлова. Пятая грамота на рыбную ловлю ихъ же, въ мѣльничномъ пруду, что на рѣчкѣ Турейкѣ, съ запрещеніемъ ловить въ ней рыбу городскимъ и уѣзднымъ людямъ, за приписью дьяка Андрея Григорьева.

Сверхъ этихъ пяти жалованныхъ грамотъ въ той же описи поименованы еще нѣсколько актовъ относящихся къ настоятельству о. Серафима, а именно:

Выпись 1693 года съ дѣла, данная ему архимандриту съ братіею по Царскому указу Мещовскимъ Воеводою

Василіемъ большимъ Коротневымъ на ихъ бѣглыхъ приводныхъ,—монастырскую крестьяку Макринку Иванову жену Прокофьева съ дѣтьми и съ невѣстки и со внучаты и съ животы, которые жили въ бѣгахъ за Герасимомъ Самойловымъ сыномъ Дехоновымъ, и отданы ему архимандриту съ братіею, по прежнему во крестьянство за монастырь; выпись эта за рукою Воеводы Василья большова Коротнева.

Запись 1693 года на Василья Иванова сына Шигаева, которую онъ далъ архимандриту Серафиму съ братіею въ томъ, что въ прошлыхъ годахъ бѣжала ихъ монастырская крестьянская жена Мещовскаго уѣзда деревни Крутицъ Палашка, Стефанова, дочь, Никитинская жена, и бѣгая вышла за мужъ въ Мещовскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Ларкенне за крестьянина Проньку Назарова, за рукою Василья Шигаева.

По его же челобитьямъ даны ему выписи съ старыхъ и новыхъ писцовыхъ книгъ на старыя монастырскія вотчины и принадлежащія ему угодья: таковы а) выпись съ писцовыхъ мещовскихъ переписныхъ книгъ, переписи Василья Сокольникова да подъячаго Гаврилы Перекусихина 186 году, данная архимандриту Серафиму съ братіею и впредь кто въ томъ монастырѣ по немъ будетъ по ихъ челобитью по выпискѣ дьяка Дмитрія Өедорова въ 199 (1691) году.

Въ этой выписи въ окологородномъ стану написано: „монастырь Святаго Великомученика и Страстотерпца Георгія, а за монастыремъ живутъ монастырскіе работники на мѣсчинѣ: квасоваръ, хлѣбникъ съ семействами, два двора конюховъ, людей въ нихъ два человѣка, дворъ, квасоваровъ, а людей въ немъ два человѣка; дворъ хлѣбниковъ, а людей въ немъ два человѣка, а тѣ ихъ монастырскіе работники старинные того же Георгіевскаго монастыря. Да въ вотчинѣ за монастыремъ въ селѣ Клетинѣ съ деревнями: Крутицы, Староселье, Овсянниково, Бобровицы, Лепехи, Надѣино 19 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ и у нихъ дѣтей и старыхъ и зятьевъ и племянниковъ и пріемышевъ же-

натыхъ и которые лѣтъ по 15 и больше, 63 человѣка, да у нихъ же дѣтей и братьевъ и племянниковъ и внучатъ недорослей, которые лѣтъ по 12 и по 10 и менѣе, 51 человѣкъ; 38 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ и у нихъ дѣтей и братьевъ и зятьевъ и племянниковъ и пасынковъ и пріемышей женатыхъ и которые лѣтъ по 15 и болѣе, 117 человѣкъ; да у нихъ же дѣтей и братьевъ и племянниковъ и внучатъ недорослей, которые лѣтъ по 12 и по 10 и меньше, 84 человѣка, да въ бѣгахъ 7 дворовъ бобыльскихъ съ женами и дѣтьми.

Архимандритъ Серафимъ, благоустроивъ обитель и внѣшне и внутренно, собравъ около 30 человѣкъ братіи и обезпечивъ и укрѣпивъ за нею права на владѣніе монастырскими вотчинами, заслужилъ тѣмъ вѣчную память иноковъ сей обители, какъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и заботливыхъ ея настоятелей: построенный имъ соборный храмъ и доселѣ служитъ украшеніемъ обители и памятникомъ его любви и усердія къ оной. Скончался въ благоустроенной имъ обители въ 1699 году.

Настоятельство архимандрита Аѳанасія съ 1699 по 1707 г.

Соревнуя своему предшественнику, архимандритъ Аѳанасій продолжалъ начатое имъ дѣло устроенія соборной церкви. Въ первый годъ его вступленія въ должность, одинъ изъ благотворителей обители „стольникъ Иванъ Васильевичъ Чебышевъ далъ вкладу святое напрестольное евангеліе большое въ доскахъ по обрезу позлащено безъ прикладу, писано въ дестевыхъ тетратехъ цѣлыхъ листовъ на александрійской бумагѣ.

„Архимандритъ-же Аѳанасій посовѣтовавъ съ братіею, надѣючись на всещедраго Бога, сталъ бить челомъ милостивымъ вкладчикамъ, на прикладъ Спасителева образа и Евангелистовъ къ святому евангелію, — что кого гдѣ Богъ по сердцу извѣститъ: самъ стольникъ Иванъ Васильевичъ Чебышевъ далъ 37 золотниковъ серебра.“

„Бояринъ Петръ Авраамовичъ большой Лопухинъ—5 руб. денегъ. Стольникъ Василій Петровичъ Камышинъ рубль.“

„Церкви Апостола Филиппа священникъ Никита Дорофѣевъ ефимокъ.“

Изъ Калуги, Лаврентьева монастыря игуменъ Каріонъ, постриженникъ сего Георгіевскаго монастыря пять рублей.

Самъ архимандритъ Афанасій четыре рубля.

Стольникъ Самсонъ Ивановъ Чебышевъ рубль.

Стольники Никита и Леонтій Романовичи Яковлевы 10 рублей.

Малюта Ивановичъ Лупандинъ три ефимка.

Стольникъ Павелъ Степановичъ Темирязевъ рубль, стольникъ Стефанъ Никитичъ Шепелевъ рубль.

При томъ же отцѣ архимандритѣ Афанасій Высоко-Петровскаго монастыря келарь Іеромонахъ Серапіонъ постриженикъ сего Георгіевскаго монастыря, далъ вкладу Святое Евангеліе позолочено золотымъ изорбахомъ, Спасовъ образъ и Евангелисты сребрены позолочены, кадило серебреное мѣстами позолочено, книгу соборникъ, ризы и стихарь темновишневой камки, да ризы байберековыя черныя.

Чудова монастыря іеромонахъ Никонъ, тоже постриженникъ сего монастыря, далъ вкладу книгъ: прологъ въ двухъ книгахъ, другой въ восьми книгахъ, уставъ, лѣствицу, благовѣстникъ, маргаритъ, ризы объяри серебреной бѣлой.

Изъ вкладной книги видно, что въ 1704 году архимандритъ Афанасій собиралъ вкладу на поставку крестовъ золоченыхъ желѣзныхъ на церковь Божію. Вкладчиками на это являются: Бояринъ Өедоръ Авраамовичъ и сынъ его Авраамъ Өедоровичъ Лопухинъ, стольникъ Самсонъ Ивановичъ Чебышевъ, Алексѣй Самойловичъ Чебышевъ, Малюта Ивановичъ Лупандинъ, стольники Никита и Леонтій Романовичи Яковлевы, Потапъ Михайловичъ Дурново, стольникъ Ермилъ Ивановичъ Беклемишевъ, стольникъ Павелъ Степановичъ Темирязевъ, стольникъ

Василій Ивановичъ Тарбѣевъ, стольникъ Титъ Аѳонасьевичъ Радищевъ, стольникъ Григорій Игнатьевичъ Зыбинъ, стольникъ Алексѣй Васильевичъ Беклемишевъ, стольникъ Иванъ Никитичъ Шепелевъ, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, дому его люди Козма да Григорій Петровы Грибоѣдовы, Мещевскаго приказнаго суда подъячій Василій да Григорій Викулины дѣти Волженскіе, Иванъ Ивановъ, сынъ Кирѣевъ далъ архимандриту Афанасію 2 рубли и келарь Варсонофій 20 алтынъ.

Пріемникомъ о. Серафима былъ Архимандритъ Афанасій, управлявшій Мещовскою обителію съ 1699 по 1707 годъ. Извѣстно, что съ началомъ единодержавія Петра совпадаетъ рядъ мѣръ, служившихъ лишь началомъ реформъ относительно монастырскихъ имуществъ, кончившихся отобраніемъ ихъ въ 1764 году.

Мѣры эти начинаются составленіемъ подробной описи всего монастырскаго имущества, которую приведемъ въ подлинникѣ, какъ первое удовлетворительное извѣстіе о состояніи обители въ началѣ прошедшаго столѣтія, спустя 75 лѣтъ послѣ ея возобновленія.

Въ 1702 году Марта въ 9 день по указу Великаго Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, описывалъ въ Мещовску Георгіевскій монастырь, и въ немъ:

1. Соборная каменная церковь двухъ-этажная: Верхняя во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и въ ней Божіе милосердіе: [1] двери царскія съ сѣнью, Евангелисты писаны на краскахъ, промежъ ими посеребрены, на поляхъ кали ѳлемаванные, праздники, деисусы, Пророки, Праотцы, сверху Праотцевъ распятіе на крестѣ, при крестѣ образъ Пресвятыя Богородицы, по другую сторону Іоанна Богослова, писаны на красках.

---

[1] Въ описи 1711 года прибавлено: „о пяти главъ, кресты желѣзные, сквозные позлащены." Въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ будутъ также указаны поясненія и добавленія, взятыя изъ описи 1711 года.

По правую сторону царскихъ дверей образъ Всемилостиваго Спаса изъ облака, образъ Рождества Пресвятыя Богородицы. На южной двери Архидіакона Стефана. Посторонь южныхъ дверей образъ Сергія Чудотворца и образъ Николая чудотворца.

По лѣвую сторону образъ Пресвятыя Богородицы „предста Царица", образъ Георгія Страстотерпца, на сѣверныхъ дверяхъ Архидіакона Стефана; посторонь сѣверныхъ дверей образъ Іоанна воинственника, образъ пустынныхъ жителей Онуфрія, Петра Аѳонскаго, Макарія Александрійскаго, Марка Ѳраческаго.

А тѣ святыя иконы и праздники и деисусы и пророки и праотцы во иконостасѣхъ писаны на краскахъ. Передъ мѣстными иконы шесть лампадъ мѣдныхъ луженыхъ.

Передъ деисусы паникадило мѣдное большое, подъ нимъ яблоко хрустальное, подъ нимъ кисть серебро съ золотомъ, по концамъ звѣздки серебреныя, золоченыя. За правымъ крылосомъ образъ Георгія Страстотерпца, на немъ вѣнецъ и цата серебреные золоченые и рѣзные, въ кіотѣ рѣзномъ золоченомъ; въ привѣсѣ крестъ серебреной, денегъ семь алтынъ (мѣдныхъ), двѣ деньги. Передъ нимъ лампада мѣдная.

Хоругвь, на ней образъ Пресвятыя Троицы, по другую сторону Георгія Страстотерпца, да Іоанна воинственника, писаны на полотнѣ, опушка камчатая рудожелтая, виригъ бахрама шелковая. [1] Образъ Михаила Архангела, образъ Николая Чудотворца, образъ Алексѣя человѣка Божія со многими святыми.[2]

Въ алтарѣ на престолѣ одежда съ передней стороны объярь серебренна, крестъ кружево мишурное, съ трехъ сторонъ и сверху изорбаѳъ травчатой.

---

[1] Другая хоругвь, на ней образъ Георгія, по другую сторону преподобныхъ, Власія да Антонія, опушена камкою рудожелтою двоеличною и бахрамою шелковою; а тѣ обѣ хоругви вкладу боярина Ѳедора Авраамовича сына его Аврама Ѳедоровича Лопухиныхъ."

[2] Вкладъ боярина Стефана Лукьяновича Стрѣшнева.

Святое Евангеліе въ десть, покрыто бархатомъ краснымъ, распятіе и Евангелисты и защепки серебряные золочоные рѣзные; на сподиѣй дскѣ средина и наугольники серебреные бѣлые. Крестъ благословящей обложенъ серебромъ чеканой, другой крестъ обложенъ серебромъ ветхъ.

Пелена отласная рудожелтая, крестъ объярь серебряная, опушка отласъ красный, подложено киньякомъ зеленымъ. За престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигтрія, на ней вѣнецъ и на превѣчномъ младѣнцѣ и дата и окладъ серебреной басеной, ветхъ, въ привѣсѣ 13 алтынъ, на ней убрусъ кумачной: другой полотнянъ. По другую сторону образъ Николая Чудотворца, на немъ вѣнецъ и цата серебреные золоченые басеные; лицы у Богородицы и Николая письмо гораздо ветхо.

Образъ Пресвятыя Богородицы Умиленія, въ привѣсѣ денегъ 7 алтынъ 2 деньги; по другую сторону образъ Николая Чудотворца, писаны на краскахъ.

На жертвенникѣ одежда тавтяная желтая, сосуды лжицы, звѣзда, серебреные вызолочены [1], воздухъ и два покрова объярь серебряная съ травы золотыми, кресты голунъ серебреной, около кружево серебреное плетеное съ городы подложены киндякомъ краснымъ.

Пелена алая атласная, крестъ кружево золотное опушка атласъ красный подложена киндякомъ. Надъ жертвенникомъ образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія окладъ серебряной вызолоченъ басенной, венецъ серебряный съ рѣпьями. У царскихъ дверей завѣсъ киндячный.

Образъ Пресвятыя Богородицы Знаменіе, на ней вѣнецъ и риза и окладъ и на святителехъ четыре вѣнца серебреные золоченые чеканные, подъ нимъ и ожерелье и зарукавья жемчуга мелкова, на стварехъ три вѣнца, въ томъ числѣ на одномъ 12 жемчужинъ.

---

[1] Вклады Боярина Князя Ивана Борисовича Троекурова.

[2] Вкладъ Боярыни Анастасіи Ивановной Стрѣшневой.

Штилистовыхъ 11 иконъ, въ томъ числѣ одна осмилистовая, на образѣ Пречистыя Богородицы окладъ и вѣнецъ серебреной, образъ Николая Чудотворца штилистовой на ней вѣнецъ и окладъ серебреные золоченые, образъ Георгія Страстотерпца, на немъ два вѣнца малые серебреные ветхи. Двери царскія ветхія.

Кадило и чепи серебряные мѣстами золочено, да ковшъ серебреной [1], другое кадило, чаша водосвятная да сковородочка мѣдная.

2. Въ нижней теплой церкви во имя Георгія Страстотерпца, Божіе милосердіе: царскія двери съ сѣнью, и Евангелисты и деисусы писаны на краскахъ. По правую сторону царскихъ дверей образъ всемилостиваго Спаса, образъ Рождества Богородицы, на немъ два вѣнца серебреные, ожерелья, мелкаго жемчугу, на южныхъ дверяхъ животворящій крестъ, писаны на краскахъ.[2]

По лѣвую сторону царскихъ дверей Всемилостиваго Спаса, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, образъ Георгія Страстотерпца, на сѣверной двери образъ архидіакона Стефана, а тѣ святыя иконы всѣ писаны на краскахъ, подъ ними пелены киндячныя.[2]

Передъ мѣстными иконами четыре лампады мѣдныя передъ деисусомъ паникадило мѣдное малое, подсвѣшникъ жестяной.

Въ алтарѣ на престолѣ одежда кумачная красная, крестъ китайки бѣлой. Святое Евангеліе въ десть, покрыто бархатомъ краснымъ, распятіе и Евангелисты

---

[1] Въ описи 1711 года значится по правую сторону царскихъ дверей образъ Спасовъ поясной, образъ Георгія Страстотерпца, на южной двери дьякона Филиппа, посторонь двери образъ Николая Чудотворца.

[2] Въ описи 1711 года значится по лѣвую сторону царскихъ дверей, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, образъ трехъ святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго на сѣверной двери образъ архидіакона Стефана, посторонь двери образъ Преподобнаго Саввы освященнаго; написаны всѣ тѣ иконы на краскахъ, ризы прописаны златомъ и серебромъ.

серебреные, крестъ благословящій обложенъ серебромъ, ветхъ; воздухъ да два покровца атласные красные, кресты шиты серебромъ, опушены атласомъ зеленымъ, по опушкѣ плетешекъ серебреной, подложены киндякомъ.

Пелена выбойка крашенинная, крестъ кумачной красной, подложена холстиною. На жертвенникѣ одежда выбойка кумачная. Сосудъ и звѣзда серебреные, лжица мѣдная, подсвѣшники—жестяной, да два среднихъ. Надъ жертвенникомъ образъ—Знаменіе Богородицы.

Надъ царскими дверми образъ Пресвятыя Богородицы—Умиленіе, вѣнецъ серебреной, ветхъ; два кадила мѣдныхъ, укропникъ, кунганецъ, чаша водосвятная малая, ковшъ—мѣдные, блюдо, два стаканца, что на всеношномъ ставятъ вино и масло. Въ трапезѣ деисусы, образъ Николая Чудотворца.

Въ ризницѣ:

Шапка архимандричья, на ней девять мѣстъ деисусовъ, девять мѣстъ Херувимъ и Серафимовъ, сверху средина, а на ней образъ живоначальныя Троицы, внизу обручъ—сребреные вызлачены, межъ плащей и около средины и обруча вынизано среднимъ жемчугомъ, межъ жемчугу 31 камень простыхъ, въ мѣстахъ серебреныхъ, подложена атласомъ алымъ, опушена горностаемъ [1].

Другая шапка шиты лицы златомъ и сребромъ: Спасовъ образъ и Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи, деисусы, Херувимы и Серафимы, сверху образъ Пресвятыя Троицы, подложена камкою, опушена горностаемъ.

Ризы:

1. Ризы изорбаѳъ золотной, вмѣсто оплечья кружево золотное съ городы, крестъ и звѣзда таѳта красная, около креста и звѣзды плетешекъ золотной, подложены доро-

---

[1] Шапка арх. вкладъ Боярина Петра Аврамовича Лопухина Меньшова.

гами красными, опушена дорогами красными жъ, по дорогамъ тожъ кружево золотно плетеное[1].

2. Ризы объярь серебреная, оплечья и крестъ и звѣзда шиты по бархату по красному золотомъ и серебромъ, около оплечья плетешокъ золотной, опушка атласъ красной, подложены крашениною.

3. Ризы объярь серебреные, оплечья, крестъ и звѣзда по бархату черному шито золотомъ и серебромъ, опушка отласъ зеленой, подложены крашениною.

4. Ризы объярь серебреная, оплечья и крестъ и звѣзда шито по черному бархоту золотомъ и серебромъ, опушка атласъ желтой, подложены крашениною.[2]

5. Ризы изорбаѳъ травчатой, оплечья шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, крестъ участокъ золотной, звѣзда и опушка камка желтая, подложены крашениною[3].

6. Ризы изорбаѳъ травчатой, оплечья, крестъ и звѣзда бархотъ рытъ, опушка таѳта желтая, подложены крашениною[4].

7. Ризы участокъ серебреной съ травы золотными, оплечья, крестъ и звѣзда бархотъ золотной, опушка атласъ жаркой, подложены крашениною—ветхи[5].

8. Ризы отласъ жаркой, оплечья участокъ золотной, крестъ шитъ по атласу, звѣзда того жъ оплечья, опушка атласъ бѣлой, подложены крашениною[6].

9. Ризы отласные желтые, оплечья, крестъ и звѣзда объярь серебреная, опушка таѳта красная, подложены крашениною[7].

---

[1] А тѣ ризы жалованья Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ.

[2] А тѣ двои ризы вкладъ Боярина Ѳедора Аврамовича и сына его Аврама Ѳедоровича Лопухиныхъ.

[3] Вкладъ Боярина Петра Аврамовича Лопухина Большова.

[4] Вкладъ Боярина Никиты Константиновича Стрѣшнева.

[5] Вкладъ Боярина Ивана Ѳедоровича Стрѣшнева.

[6] Вкладъ Ивана Васильевича Чебышева.

[7] Вкладъ Ивана Ивановича Беклемишева.

10. Ризы отласныя желтыя, оплечья шито по бархату красному, крестъ и звѣзда бархотъ серебренъ, опушка таѳта красная, подложены крашениною.[1]

11. Ризы камчатныя таусинныя, оплечья участокъ золотной, крестъ и звѣзда бархотъ красной, опушка таѳта полосатая, подложены крашениною.

12. Ризы камчатные желтые, оплечья и крестъ и звѣзда бархотъ рытой зеленой, опушка отласъ зеленой, подложены крашениною.

13. Ризы байберекъ черной, оплечья и крестъ и звѣзда бархотъ рудожелтый рытъ, опушка таѳта двоеличная, подложены крашениною.

14. Ризы камчатые пенковые, оплечья, крестъ и звѣзда бархотъ красной, опушены киндякомъ, подложены крашениною.

15. Ризы китайчетыя зеленыя, оплечья кумакъ красной, крестъ и звѣзда крашенина желтая, опушка киндяная, подложены портениною.

16. Ризы зенделенъ зеленой, оплечья, крестъ и звѣзда участокъ золотной, опушка зенделеная, подложены выбойкою крашенинною.

Подризники:

Подризникъ таѳтяной желтой, оплечья и крестъ и на рукавахъ опушка камка лимонная, опушена таѳтою желтою.

Подризникъ таѳтяной красной, оплечья и зарукавья опушка камка травчетая, опушены тесмою полосатою, подложенъ крашениною.

Подризникъ выбойчатой крашенинной.

Подризникъ полотняной.

Епитрахили:

Епитрахиль шита по отласу золотомъ и серебромъ, вмѣсто опушки плетешекъ серебреной, десять кистей шелкъ з золотомъ, ворворки серебреныя и золотныя, одинатцать пуговицъ мѣдныхъ.[2]

---

[1] Вкладъ Ивана Ивановича Беклемишева.

[2] Вкладъ Боярина Ѳедора Аврамовича Лопухина.

Епитрахиль атласъ красной съ травы золотными и серебреными, кресты и опушка отласъ бѣлой.

Епитрахиль участокъ серебренъ съ травы золотными, кресты и опушка кружево кованое золотное, пять кистей шелкъ з золотомъ и серебромъ.

Епитрахиль изорбаѳъ серебреной съ травы, крестъ и опушка отласъ красной, четыре кисти шелковыхъ, девять пуговицъ хрустальныхъ.

Епитрахиль изорбаѳъ серебреной травчатъ, кресты отласные жеркіе, опушка отласъ зеленый, семь кистей шелковыхъ, шесть пуговицъ хрустальныхъ.

Епитрахиль бархатъ рытъ зеленый, кресты мешурные, опушка отласъ желтой, семь кистей шелковыхъ.

Епитрахиль объярь серебреная, кресты и опушка отласъ желтъ.

Четыре епитрахили участокъ золотной, въ томъ числѣ на одной кресты мишурные, пять пуговицъ хрустальныхъ, на двухъ кресты атласные зеленые, опушки атласныя зеленыя, на четвертой кресты камчатые зеленые, опушка кумачная зеленая, подложены крашениною.

Епитрахиль атласная желтая, кресты объяринные, опушка атласная красная, девять пуговицъ серебреныхъ золоченыхъ, пять кистей шелковыхъ.

Епитрахиль изорбаѳъ травчатой, 11 пуговицъ мѣдныхъ, опушка камка желтая, пять кистей шелковыхъ.

Епитрахиль бархатная черная, кресты выбойчатые, опушка атласъ зеленый, семь пуговицъ хрустальныхъ.

Епитрахиль бархатъ черный, кресты бархатъ золотной, опушка атласная красная.

Епитрахиль бархатная черная, кресты и опушка атласныя алые, подложены крашениною.

Поясы:

Четыре пояса шелковыхъ съ кистьми шелковыми, пятой нитной.

Поручи:

Поручи шиты золотомъ и серебромъ по зеленому атласу, десять пуговицъ серебреныхъ, опушка объяринная красная.

Поручи атласъ червчетой, травы золотныя, кресты камка желтая, опушка камка дымчатая, семь пуговицъ мѣдныхъ.

Поручи шиты по бархату черному золотомъ и серебромъ, кресты кружево мишурное, опушка атласъ желтой, десять пуговицъ мѣдныхъ.

Трои поручи бархатъ красной съ травы золотными, кресты и опушка таѳта красная, дватцать пуговицъ мѣдныхъ, ветхи.

Поручи участокъ серебреной съ травы золотными, кресты и опушка кружево золотное, подложены киндякомъ.

Поручи объярь серебреная, кресты и опушка атласъ красной.

Поручи атласъ соломенной, кресты объярь серебреная, опушка атласъ красной, восмь пуговицъ серебреныхъ.

Поручи шиты по красному атласу золотомъ и серебромъ, кресты атласъ желтой, опушка таѳта желтая, ветхи.

Двои поручи кумачныя красныя, кресты и опушка крашенинныя.

Поручи бархатныя черныя, кресты объярь бѣлая, опушка камка желтая, десять пуговицъ оловяныхъ, подложены крашениною.

Набедренники:

Набедренникъ камка песочная, на немъ по таѳтѣ шито золотомъ и серебромъ, бахрама золотная, подложенъ таѳтою красною.

Набедренникъ атласной зеленой, на немъ въ дву мѣстѣхъ изорбаѳъ цвѣтной, бахрама золотная, подложенъ китайкою[1].

Стихари:

Стихарь объярь серебреная, вмѣсто оплечья кружево плетеное золотное з городы по красной таѳтѣ, крестъ таѳтяной красной, обложенъ плетешкомъ золотнымъ, пуговица серебреная, опушка таѳтяная красная, по таѳ-

[1] Вкладъ Боярина Ѳедора Аврамовича и сына его Аврама Ѳедоровича Лопухиныхъ.

тѣ кружево золотное съ городы, подложенъ таѳтою красною.[1]

Стихарь изорбаѳной красной съ травы золотными, оплечья и зарукавья изорбаѳъ серебреной съ травы, крестъ шитъ по бархоту черному, опушка бархатъ травчатой бѣлой.

Стихарь объярь серебреная, оплечья и крестъ шито по бархоту черному, на рукавахъ кружево мишурное, опушка атласъ желтый, подложенъ крашениною.

Стихарь таѳтяной красной съ травы золотными, вмѣсто оплечья, и на рукавахъ и около подола кружево золотное, крестъ атласъ красный, обложенъ плетешкомъ золотнымъ, подложенъ киндякомъ.

Стихарь таѳтяной красной, вмѣсто оплечья, и крестъ и около рукавовъ кружево плетеное золото съ серебромъ[2].

Стихарь атласной желтой, оплечья объярь серебреная, крестъ мишурной, опушка атласъ полосатой, ветхъ.

Стихарь камчатой бѣлой, оплечья и крестъ участокъ золотной, опушка таѳта зеленая.

Стихарь изорбаѳъ съ золотомъ насыпнымъ, оплечья бархотъ серебреной, крестъ атласъ желтой, опушка таѳта зеленая.

Стихарь таѳтяной полосатой, оплечья атласъ желтой, вмѣсто опушки кружево мишурное, ветхъ.

Стихарь таѳтяной двуличной, оплечья и крестъ бархотъ зеленой съ травы красными, опушка таѳта зеленая, подложенъ крашениною.

Стихарь крашенинной лазоревой, оплечья выбойка бумажная, крестъ мишурной, опушка кумачъ зеленой.

Стихарь крашенинной черной, оплечья, и крестъ и опушка крашенинная.

Арари:

Арарь шитъ золотомъ и серебромъ по зеленому атласу з блески, кресты шиты серебромъ, шесть кистей шелковыхъ.

---

[1] Вкладъ Боярина Тихона Никитича Стрѣшнева.

[2] Вкладъ Ивана Ивановича Волкова.

Арарь—голунъ клетчетой полосатой, полосы златныя, кресты—голунъ серебреной, вкругъ кружево золото съ серебромъ нѣмецкое, шесть кистей серебро съ золотомъ, подложенъ киндякомъ.

Арарь атласъ золотной, кресты участокъ серебреной, опушка таөта зеленая.

Арарь бархатъ серебреной, кресты и опушка атласъ соломенной.

Арарь атласной рудожелтой, кресты таөтяные желтые, опушка атласная зеленая.

Арарь объярь красная, голунъ мишурной и опушка атласъ осиновой.

Воздухи и покровцы:

Воздухъ атласной желтой, крестъ объярь серебреная, опушка атласъ красной, два покрова атласные жаркіе, кресты объярь серебреная, опушка атласъ красной, подложены таөтою жаркою.

Воздухъ и два покрова золотные съ травы, кресты кружево серебреное, опушены камкою зеленою, подложены крашениною.

Пелены:

Пелена изорбаөъ полосатой, полосы серебреныя и зотыя съ травы, кресты кружево мишурное, подложена таөтою красною, четыре кисти золотныхъ.

Пелена атласная красная, крестъ и слова шиты золотомъ и серебромъ, опушка атласъ соломенной, одинатцать кистей золото съ шелкомъ, подложена крашениною.

Пелена объярь серебреная, опушка атласная желтая, подложена крашениною.

Пелена атласная соломенная, крестъ объярь серебреная, опушка таөта красная, подложена крашениною.

Два убруса киндячные, по концамъ пестредь, опушка кружево мишурное, ширинка таөтяная бѣлая, шита золотомъ и серебромъ и шелкомъ, бахрама золотная, четыре ширинки полотняныя, шиты шелкомъ, бахрама шелковая.

Книги:

Уставъ, два Апостола, Октай, общая Минея, двѣнатцать мѣсячныхъ Миней[1], двѣ Тріоди—постная да цвѣтная[2], четыре Треѳолоя старопечатныхъ, два Ирмологія, два Канонника, новая Псалтирь со возслѣдованіемъ, другая малая, Требникъ большой новоисправной, другой старопечатной, два Служебника новой печати, да три Служебника ветхіе, Часословъ малой, Евангеліе воскресное толковое, Евангеліе толковое повседневное, два Пролога въ годъ старопечатныхъ, да два Пролога въ годъ новыхъ по обрѣзу золоченыхъ, обѣдъ духовной, Маргаритъ Ефрема Сирина, Лѣствешникъ, труба, житіе Саввы Сторожевскаго. Да въ ризницѣ жъ два сундука да подъ головою съ письмами.

А по сказкѣ Архимандрита Аѳанасія, съ 200 года монастырю и церквамъ Божіимъ, и ризницѣ описныхъ книгъ нѣтъ, а онъ Архимандритъ Аѳанасій въ томъ монастырѣ во Архимандритахъ съ прошлаго 207 году, и по указу Преосвященнаго Тихона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и по грамотѣ изъ Казеннаго Приказу за приписью Дьяка Ивана Зиновьева тотъ Георгіевской монастырь на него Архимандрита Аѳанасія описывалъ Юхнова монастыря строитель Іеродіаконъ Триѳиллій и тѣ описныя книги послалъ къ Москвѣ на Крутица въ Казенной Приказъ; а прежь сего былъ въ томъ монастырѣ Архимандритъ Серафимъ, и тотъ Архимандритъ въ томъ монастырѣ умре, а были ль у него описныя книги или нѣтъ, того онъ Архимандритъ Аѳанасій не вѣдаетъ, а что нынѣ въ ризницѣ у переписки завелось два сундука да подголовокъ съ письмами за печатью, и тѣ сундуки и подголовокъ въ прошломъ 1701 году поставилъ на сбереженіе Иванъ Ивановъ сынъ Волковъ и нынѣшняго жъ 1702 году Марта въ 9-й день, по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ Монастыр-

[1] Вкладъ Боярина Ѳедора Аврамовича и сына его Аврама Ѳедоровича Лопухиныхъ.

[2] Вкладъ Боярина Тихона Никитича Стрѣшнева.

скаго Приказу, пріѣзжалъ въ Георгіевской монастырь Семенъ Андреяновъ сынъ Миленинъ, и тѣ сундуки и подголовокъ съ письмами за Ивановою печатью Волкова взялъ у него Архимандрита Аѳанасія съ роспискою; та сказка за рукою Архимандрита Аѳанасія въ столпу.

Въ Монастырской казнѣ грамоты Великихъ Государей.

„Грамота Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевной, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Серпейской уѣздъ въ окологородной станъ, въ вотчину Георгіевскаго монастыря, что въ Мещоску, въ деревню Маклакову да въ деревню Иванкову на пустошь Кривую, на половину пустани Сузема, что прежь сего тѣ деревни и пустани были въ вотчину за Николаевскимъ монастыремъ, что былъ въ Серпейску на посадѣ, и во 195 году Іюня въ 10-й день тѣ монастырскія Николаевскія деревни и пустани по указу Великихъ Государей именному велѣно приписать къ вотчинамъ Георгіевскаго монастыря, что въ Мещоску, за приписью Дьяка Семена Васильева. 195 году.

„Грамота Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ прошломъ во 195 году (   ) по именному Великаго Государя указу и по докладной выпискѣ даны имъ въ вотчинныя деревни бывшаго Николаевскаго монастыря, что былъ въ Серпейску на посадѣ, деревня Маклакова да деревня Иванкова съ пустошми, съ пашнею и лѣсы, и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по писцовымъ книгамъ, что владѣлъ тѣми деревнями города Серпейска Николаевской попъ Левъ Алексѣевъ, за приписью Дьяка Онисима Невѣжина. 197 году.

„Грамота Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея ве-

ликія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Мецоской уѣздъ, въ окологородной станъ, въ пустошь Михайловскую, Ивашенцево тожъ; по одну сторону рѣчки Серебренки, что та пустошь прежъ сего была въ помѣстьѣ за Романомъ Аристарховымъ сыномъ, да за сыномъ ево Никитою Яковлевымъ, что они промѣняли въ Егорьевской монастырь въ вотчину со всѣми угодьи, за приписью Дьяка Дмитрея Ѳедорова 197 го.

„Грамота Великихъ Гасударей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, что дана въ Георгіевской монастырь безоброчная изъ Приказу малыя Россіи на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и братьи на одежду, на мельницу, что подъ городомъ на рѣчки Турейки, за приписью Дьяка Бориса Михайлова.

„Грамота Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, что на рѣчки на Турейки въ мельничномъ пруду не велѣть градцкимъ и уѣзднымъ людемъ рыбы ловить, а ловить рыбу изъ того пруда въ монастырь, за приписью Дьяка Андрея Власова. 1692

„201 года Марта 12 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Воевода Василей большой Ивановъ, сынъ Коротневъ, далъ съ дѣла выпись города Мецоска Георгіева монастыря Архимандриту Серафиму съ братьею на бѣглыхъ ихъ приводныхъ—монастырскую крестьянку Макринку Иванову, жену Прокофьева, съ дѣтьми и съ невѣстки и со внучаты и съ животы, которые жили въ бѣгахъ за Герасимомъ Самойловымъ, сыномъ Дехоновымъ, и отданы ему Архимандриту съ братьею по прежнему во крестьянство за монастырь; за рукою Воеводы Василья большова Коротнева.

„Запись на Василья Иванова, сына Шигаева, что онъ далъ Георгіевскаго монастыря Архимандриту Серафиму съ братьею въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бѣжала ихъ монастырская крестьянка, женка Мещоскаго уѣзду деревни Крутицъ, Палашка Стефанова, дочь Никитинская жена и бѣгая вышла за мужъ въ Мещоскомъ уѣздѣ деревни Паршиной за крестьянина за Проньку Назарова; за рукою Василья Шигаева 201 году.

„Память на Матѳея Иванова, сына Шишкова, въ томъ, что въ прошломъ 207 году Августа въ 3-й день, въ помѣстномъ Приказѣ, бѣглые — задворной ево человѣкъ Васька Семеновъ, да крестьянинъ Агейка Григорьевъ, въ распросѣ сказали, что де, отъ него бѣгаючи, жили въ Мещоскомъ уѣздѣ за Егорьевскимъ монастыремъ и о пожилыхъ годахъ, и о проѣстяхъ и волокитѣ, и женѣ ево и дѣтемъ, на него Архимандрита Аѳанасія съ братіею и кто по нихъ въ томъ монастырѣ будетъ, Великому Государю не бить челомъ; за рукою Матвѣя Шишкова.

„Взяты у Казначея іеродьякона Ѳеофана приходныя и расходныя книги за 208-й ( ) годъ по нынѣшней 1702-й годъ за рукою іеромонаха Аарона.

„Взята сказка у Казначея іеродьякона Ѳеофана, что подъ городомъ Мещоскомъ на рѣчки Турейки мельница, а въ ней двои жерновы, а сбирается съ нея тритцать два рубли, а иные годы и меньши, да въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Клетинѣ на рѣчки Ужитѣ мельница, а въ ней двои жерновы, сбирается съ нея въ годъ по четырнатцати рублевъ, да на той же мельницѣ мелютъ про монастырской обиходъ всякаго хлѣба по двѣсти четвертей и по пятидесяти чети, да въ деревнѣ Староселье мельница на рѣчки на Ужетѣ, а въ ней однѣ жерновы, сбирается въ годъ денегъ по шести рублевъ съ полтиною, и то все явно въ монастырскихъ приходныхъ книгахъ, а съ 203 года по 208-й годъ приходныя и расходныя книги взяты къ Москвѣ на Крутицы по указу Преосвященнаго Тихона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, въ казенной Приказъ. Опричь тово за монастыремъ оброчныхъ пустошей, и сѣнныхъ покосовъ, и

мельницъ, и рыбныхъ ловель, и борныхъ угодій, и бобровыхъ гонъ, и въ монастырской казнѣ золотыхъ, и ефимковъ, и денегъ, и золотой, и серебреной посуды, и воинскаго ружья, свинцу, пороху ничего нѣтъ; и Великаго Государя денежнаго и хлѣбнаго платежей на Москвѣ и въ городѣхъ, на монастырѣ и на вотчинѣ, никоторые годы, ни въ которые Приказы и кабальныхъ и безкабальныхъ долговъ, и ихъ монастырскаго долгу ни на комъ нѣтъ: та сказка за рукою іеромонаха Аарона въ столпу.

„Въ монастырѣ мѣдной посуды въ котлахъ, въ противнѣ, тритцать пять фунтовъ.

„Оловянной посуды въ блюдахъ, въ тарелѣхъ, въ стаканахъ, въ кружкахъ 1 пуд. 30 фун., въ винномъ котлѣ съ трубою тритцать фунтовъ, запечатанъ и отданъ беречь Казначею іеродьякону Ѳеофану съ росписскою: та росписка за рукою іеромонаха Аарона въ столпу.“

Въ монастырѣ братіи.

„Архимандритъ Аѳанасій.
Келарь старецъ Варсонофій.
Казначей іеродіаконъ Ѳеофанъ.
Іеромонахъ Ѳеодосій.
Іеромонахъ Ааронъ.
Іеромонахъ Питиримъ.
Іеродіаконъ Пахомій.
Іеродіаконъ Леонидъ.
Головщикъ старецъ Кириллъ.
Головщикъ старецъ Ѳеодоръ.
Канонархъ старецъ Епифаній.
Канонархъ старецъ Иларіонъ.
Пономарь старецъ Пафнутій.
Просвирникъ старецъ Іосафъ.
Огороденной старецъ Уаръ.
Чашникъ старецъ Трифиллій.
Подкерарщикъ старецъ Александръ.
Конюшей старецъ Ипполитъ.
Полевой старецъ Германъ.

Хлѣбникъ старецъ Архипій.
Житенной старецъ Филаретъ.
Воротникъ старецъ Ефремъ.
Мѣльничной старецъ Геннадій.
Часовикъ старецъ Антоній.
Садовникъ старецъ Арсеній.
Гуменной старецъ Константинъ."

Въ монастырѣ жъ.

„Архимандриту Аѳанасію да келарю старцу Варсонофію съ братьею указъ Великаго Государя сказанъ запискою, чтобъ они изъ того монастыря были не изходны и изъ иныхъ монастырей никого монаховъ къ себѣ не принимали, а монастырскія ворота были всегда запираты, а которые монахи посланы будутъ изъ монастыря для какихъ монастырскихъ дѣлъ съ повелѣнія того монастыря властей, и имъ властямъ давать за своими руками и за монастырскими печатьми письмы; а въ трапезѣ бъ учинили для письма опредѣленное мѣсто, и монахи бъ въ кельяхъ у себя никакихъ писемъ не писали и чернилъ и бумаги не держали, а буде каковы ради нужды кто восхощетъ что писать, и то съ повелѣнія въ трапезѣ явно, а не тайно; въ монастырѣ жъ крылашеномъ и конархистомъ велѣть быть монахомъ, а бѣльцовъ крылашенъ и дьячковъ, и келейниковъ, и монашескихъ свойственниковъ изъ монастыря выслалъ вонъ въ прежнія мѣста, кто откуда пришелъ; у властей велѣлъ быть келейникомъ бѣльцомъ по одному человѣку престарѣлымъ, а съ помѣщики и съ вотчинники жилыми и пустыми землями до указу Великаго Государя не меняли и никакихъ сдѣлокъ не чинили, а что будетъ взято съ вотчинъ по окладу оброчныхъ денегъ на нынѣшней 1702 годъ и на прошлыя годы изъ доимки, и они бъ тѣхъ денегъ ни на какія расходы безъ указу Великаго Государя изъ монастырскаго Приказу не держали, и въ займы никому не давали и сами ни у кого ни на какія монастырскія расходы денегъ и иного ничего не займали; вамъ до указу Великаго Государя на монастырь вина не курить.

„Въ монастырѣ жъ хоромнаго строенія: архимандричья келья двойня съ сѣньми, сверху келей за задней кельей вверху келья жъ да чердакъ крыты тесомъ, пять келій братскихъ съ сѣньми жъ крыты дранью, ледникъ крытъ тесомъ, сарай крытъ лубьемъ.

„Четыре житницы крыты дранью.

„А по сказкѣ житеннаго старца Филарета, въ тѣхъ монастырскихъ житницахъ молоченаго хлѣба—ржи 90 чети, пшеницы 9 чети съ осьминою, грѣчи 30 чети; а приходныхъ и расходныхъ книгъ съ 203 году нѣтъ, и прежъ сего не бывало; та сказка за рукою.

„Кругъ монастыря мѣра: —святыя ворота створчатыя съ калиткою, на воротѣхъ деисусы писаны на краскахъ, сверху воротъ взрубъ древяной, крыто черепицею, ворота мѣрою три сажени, отъ Святыхъ воротъ до угла, что къ Мещоску, 28 саженъ съ аршиномъ, отъ угла до проѣзжихъ воротъ десять саженъ съ аршиномъ, ворота створчетыя крыты тесомъ, ворота мѣрою сажень съ аршиномъ, отъ воротъ до угла 44 сажени два аршина, отъ угла до угла 61 сажень, отъ угла до угла до конюшеннаго двора 53 сажени, отъ угла до святыхъ воротъ 28 саженъ, ограда древяная въ столбы заборъ, и всего 229 саженъ два аршина.

„Къ той же монастырской оградѣ придѣланъ конюшенной дворъ и скотной, на немъ строенія: келья черная съ сѣньми да изба, вкругъ двора сарай; на томъ дворѣ лошадей: меринъ соловъ, грива на лѣво, во лбу звѣзда чалинка, лѣты сросла.

„Меринъ сѣръ, грива на лѣво, со отметомъ, отметъ отъ ушей, лѣты сросла.

„Меринъ сѣръ, грива на право, тринатцати лѣтъ.

„Меринъ гнѣдъ, грива на обѣ стороны, лѣты сросла.

„Меринъ игрень, грива на лѣво съ отметомъ, отметъ отъ ушей (правое ухо рѣзано), лѣты сросла.

„Меринъ соврасъ, грива на лѣво, съ отметомъ, отметъ отъ ушей, лѣты сросла.

„Меринъ сѣръ, грива на лѣво, съ отметомъ, отметъ отъ ушей, десяти лѣтъ.

„Меринъ чалъ, грива на лѣво, на задней на лѣвой ногѣ тавро, 7 лѣтъ.

„Меринъ соловъ, грива направо, лѣты сросла.

„Меринъ сѣръ, грива направо съ отмѣтомъ, отмѣтъ отъ ушей, правое ухо рѣзано.

„Скотины 7 коровъ старыхъ, 4 подтелка, быкъ двулѣтъ, 21 овца старыхъ и молодыхъ.

„Въ подмонастырской слободкѣ работниковъ: квасоваръ Петрушка Кузминъ, принятъ въ квасовары въ прошломъ 1700 году, того монастыря квасоваровъ сынъ, у него братъ родной Панкрашка; дается имъ въ годъ отсыпнаго всякаго хлѣба по десяти четвертей.

„Водовозъ Якушка Карповъ принятъ въ водовозы въ 200 году, того жъ монастыря водовозовъ сынъ; дается ему въ годъ отсыпнаго хлѣба всякаго десять чети.

„Хлѣбенной трудникъ Ѳедоска Пахомовъ, родомъ онъ полской породы, принятъ онъ въ монастырь лѣтъ съ двatцать; денежнаго ему жалованья по два рубли.

„Да подъ городомъ Мещоскомъ на рѣчкѣ на Турейкѣ монастырская мѣльница, а въ ней двои жернова со всякимъ мѣльничнымъ строеніемъ, подлѣ той мѣльницы дворъ мѣльничной, на дворѣ келья съ сѣнми; на пріѣздъ помельщиковъ изба, кругъ двора сарай, крыты соломою.“

Въ 1702 году сентября 29 по царскому указу архимандритъ Аѳанасій слушалъ указъ, данный изъ Монастырскаго Приказа, о драгунскихъ лошадяхъ о присылкѣ къ Москвѣ. По осмотру патріаршаго Дома дворянина Василія Денисова Владыкина оказалось въ Георгіевскомъ Мещовскомъ монастырѣ восемь ѣзжалыхъ работныхъ ногайскихъ и русскихъ лошадей, изъ коихъ выбранъ имъ подъ драгуновъ конь чалъ.

А въ 1705 году по царскому указу изъ Монастырскаго Приказа велѣно всѣ монастырскія мѣльницы переоброчить и оброкъ платить въ Канцелярію мѣльничнаго сбора. По отпискѣ изъ Мещовска отъ воеводы Ермолая Беклемишева съ трехъ оброчныхъ монастырскихъ мѣльницъ—на 1704 годъ въ платежѣ 14 рублей,

11 алтынъ, 2 деньги; печатныхъ 1 рубль, 1 алтынъ, 2 деньги; съ челобитья 16 алтынъ, 2 деньги,—было челобитье отъ Архимандрита Аѳанасія съ братіею, но видно челобитье это осталось безъ удовлетворенія; ибо еще въ 1715 году встрѣчаемъ квитанцію во взносѣ оброчныхъ денегъ за 1715 и 1720 годы слѣдующаго содержанія: „1715 года Ноября 20 дня, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Лантрата Ивана Андреевича Яковлева, да комисара Григорія Семеновича Богданова взято въ Его Великаго Государя казну въ Канцеляріи Мещовской провинціи нынѣшней 715-й годъ Мещоскаго уѣзду Георгіевскаго монастыря съ мѣльницы, что на рѣчки Турейки, дватцать два рубли пять денегъ; съ мѣльницы того жъ монастыря, что въ селѣ Клетинѣ на рѣчкѣ Ужети, девятнатцать рублевъ, девять алтынъ полпяты деньги; съ мѣльницы, что въ деревнѣ Старосельи въ верховьѣ рѣчки Ужети, пять рублевъ дватцать семь алтынъ полпяты деньги; платилъ деньги того монастыря староста деревни Овсянниковой Ѳедосей Лазаревъ, и тѣ деньги въ пріемѣ Подьячего Василья Онисимова.

Григорій Богдановъ.

Справилъ *Василій Онисимовъ.*"

Настоятельство отца Серапіона съ 1707 по 1711 годъ.

Въ его настоятельство построены каменныя Святыя ворота съ церковію на нихъ во имя Вознесенія Господня, какъ значится въ описной книгѣ, правленіемъ и тщаніемъ всечестнаго отца архимандрита Серапіона и подаяніемъ боголюбивыхъ вкладчиковъ. Такъ

„1. Бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ далъ денегъ 12 рублей.

„2. Бояринъ Ѳедоръ Аврамовичъ Лопухинъ по Стольникѣ Андреѣ Яковлевичѣ Радичевѣ далъ 10 рублей.

„3. Стольникъ Иванъ Ивановичъ Беклемишевъ 5 рублей, Стефанъ Симеоновичъ Ергольскій 5 руб., Стольникъ Потапъ Михайловичъ Дурново 1 руб., Архимандритъ Серапіонъ, тщатель строенія, 50 р., іеродіаконъ Никаноръ 10 рублей.“

Въ 1711 г., между смертію архимандрита Серапіона и назначеніемъ новаго настоятеля, вѣдомости подавали келарь старецъ Варсонофій и казначей іеродіаконъ Ѳеофанъ.

Въ 1711 же году въ августѣ мѣсяцѣ по царскому указу изъ Смоленска, за подписью губернатора Петра Самойловича Салтыкова, „въ Мещовскомъ въ Георгіевскомъ монастырѣ передъ Стольникомъ и Воеводою Семеномъ Петровичемъ Чичеринымъ того монастыря келарь монахъ Варсонофій да казначей іеродіаконъ Ѳеофанъ сказали по иноческому своему обѣщанію въ томъ Георгіевскомъ монастырѣ церковь Божію и церковное имущество и колоколы какіе по описи.“ Въ наказѣ этой сказки прибавлено: „и трудники монастырскіе и крестьянскіе написаны безъ утайки въ 1710 году, а будетъ они сказали ложно и за то по указу Великаго Государя быть имъ въ жестокомъ истязаніи“...

Изъ сравненія этой описи съ первою монастырскою описью 1702 года видно: что въ промежутокъ ихъ произошли нѣкоторыя прибавленія въ различныхъ вещахъ; означены имена вкладчиковъ болѣе цѣнныхъ вещей, чѣмъ мы воспользовались въ первой описи; наконецъ показаны:

„1. Колокольня каменная, на ней шесть колоколовъ, вкладъ Боярина Лукьяна Стефановича и Боярина Тихона Никитича Стрѣшневыхъ.

„Да къ той же колокольнѣ придѣлано: часовня каменная, на ней часы боевые, длина трехъ аршинъ, ширина аршинъ, высота двухъ аршинъ.

„2. Святыя ворота каменныя, на воротѣхъ церковь каменная во имя *Вознесенія Господня*, объ одной главѣ, крестъ зеленой желѣзной, мѣстами позлащенъ.“

Изъ сего и надобно заключить, что колокольня, которая не упоминается въ описи 1702 года, достроена послѣ

составленія описи вѣроятно, или пропущена; ибо мы видѣли пожертвованія на нее еще въ 169... годахъ. Святыя же ворота съ каменною на нихъ церковію построены при архимандритѣ Серапіонѣ съ 1708 по 1709 годъ. Братіи по этой описи показано 30 человѣкъ: 1 архимандритъ Аѳанасій (на покоѣ), келарь монахъ Варсонофій, казначей іеродіаконъ Ѳеофанъ, 5 іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ, 17 монаховъ. Въ старшей братіи противу описи 1702 года выбыло: іеромонахи Ѳеодосій, Питиримъ и іеродіаконъ Леонидъ; прибыло: одинъ іеромонахъ и четыре іеродіакона; іеродіаконъ Пахомій посвященъ въ іеромонаха, канонархъ Епифаній въ іеродіакона.

Настоятельство Ѳеофана отъ 1711 по 1731 годъ.

Архимандритъ Ѳеофанъ продолжалъ начатое его предшественниками устроеніе монастыря; такъ во вкладной книгѣ записано, что при немъ съ 1713 года началась каменная ограда съ бойницами и кельи, у дву стѣнахъ кельи и башни съ шатровыми верхами.

Какъ и прежде сосѣдніе помѣщики и всякаго чина люди, свѣтскіе и духовные, содѣйствовали сему предпріятію своими пожертвованіями: 1) Леонтій Романовичъ Яковлевъ далъ вкладу 20 рублей, Иванъ Васильевичъ Чебышевъ 30 рублей, Иванъ Акимовичъ Сенявинъ 50 рублей, архимандритъ Ѳеофанъ по отцѣ своемъ монахѣ Елисеѣ 20 рублей да 20 пудъ желѣза, іеродіаконъ Сергій по отцѣ своемъ іеромонахѣ Авраамін 50 рублей, Потапъ Михайловичъ, а во иноцѣхъ Пафнутій, 15 рублей, Боровскаго монастыря строитель Трифиллій 10 рублей, по Симеонѣ Игнатьевѣ сынѣ Протасовѣ 5 рублей, монахъ Паѳнутій постриженникъ сего монастыря 5 рублей; въ 1720 году Василій Петровичъ Камынинъ далъ вкладу на оградное строеніе не молоченой ржи 100 копенъ и вымолочено 70 четвертей съ осьминою, продана и взято денегъ 45 рублей 30 алтынъ; по Стефанѣ Никитичѣ Шепелевѣ дано два возника, а тѣ возники проданы и взято 118 рублевъ.

Далѣе во вкладной книгѣ записано:

„Въ 1724 году Іюля въ 22 день Леонидъ, Архіепископъ Крутицкій, далъ въ Георгіевской монастырь въ поминовеніе родителей; далъ сто рублевъ.

„Петровскаго высокаго монастыря Архимандритъ Сергій на поминовеніе родителей своихъ 50 рублей.

„Сунодальнаго дому Іеромонахъ Арсеній 50 рублей.

„Дому Крутицкаго Архіерея Ризничей, Іеродіаконъ Германъ 5 рублей.

„Дому Его Преосвященства Казначей, Іеромонахъ Кириллъ 2 рубли.

„Его Преосвященства домовой канцеляріи канцеляристъ Савва Ильинъ 2 руб.

„Его Преосвященства дому Подъдьякъ Борисъ Семеповъ 2 рубли.

„Въ Костромѣ Ипацкаго монастыря Архимандритъ Серапіонъ 50 рублей.

„Антоній Архимандритъ Златоустовскій 10 рублей.

„Мельхиседекъ Архимандритъ 5 рублей.

„Новоспасскаго монастыря чернецъ Герасимъ 16 алтынъ 4 деньги.

„Алексѣй Архимандритъ Горицкаго монастыря 30 руб.

„Церкви Пророка Иліи, что на Воронцовомъ полѣ, іерей Іоаннъ Кириловъ 1 рубль.

„Дому Его Преосвященства канцеляріи Иванъ Кондратовъ 1 рубль.

„Макарій Крестовоздвиженскій 10 рублей.

„Бурнашевъ Филаретъ 3 рубли.

„Дому Его Императорскаго Величества Стряпчій Стефанъ Козмицкой 2 руб.

„Іерей Петръ Меркульевъ 2 рубли.“

„Дому графа Гаврилы Ивановича Головкина управитель, Семенъ Дмитріевъ Смирягинъ 10 рублей.“

Итого 330 руб. 16 алтынъ 4 денъги. Сумма въ тогдашнее время весьма достаточная.

Въ 1728 году преосвященный Леонидъ къ прежнему своему вкладу (100 руб.) далъ еще 200 рублей на каменную ограду, „да трои ризы, три стихаря, всѣ бѣлые

камчатые, оплечья матеріи красной съ травы златыми и шелковыми, подольники изъ шолку полосчатые, для поминовенія родителей своихъ. *По описи:* Леонидъ грѣшный, Архіепископъ Крутицкій, для увѣренія подписался своеручно.

„Въ 1731 году Леонидъ Архіепископъ Крутицкой далъ сто рублевъ.“

Такимъ образомъ одинъ преосвященный Леонидъ пожертвовалъ на это дѣло, предпринятое Ѳеофаномъ, разновременно 400 рублей. Эту щедрость и особое вниманіе преосвященнаго къ Мещовскому Георгіевскому монастырю мы объясняемъ тѣмъ, что преосвященный Леонидъ былъ вопервыхъ, урожденецъ одного изъ селъ Мещовскаго уѣзда (какъ можно заключить изъ его вклада), а вовторыхъ, постриженецъ сего монастыря. Въ описи 1702 года значатся іеродіаконы: Леонидъ и Пахомій; въ описи же 1711 г. Леонида уже нѣтъ. а Пахомій значится іеромонахомъ; а во вкладной книгѣ подъ 1728 годомъ читаемъ: „дому Крутицкаго Архіерея судія Архимандритъ Пахомій Блистановъ на строеніе ограды далъ вкладу денегъ сто рублевъ, для поминовенія родителей своихъ;“ этотъ же самый Пахомій послѣ смерти отца архимандрита Ѳеофана въ маѣ мѣсяцѣ 1731 года занялъ его мѣсто. Вниманіе преосвященнаго Леонида къ обители въ его управленіе продолжалось, какъ увидимъ ниже, попрежнему. Двадцатилѣтнее настоятельство отца Ѳеофана было довольно тревожно по отношенію къ монастырскимъ вотчиннымъ дѣламъ; отнеся описаніе хозяйственнаго состоянія этихъ вотчинъ къ особой главѣ, мы упомянемъ здѣсь о тѣхъ безпокойствахъ Мещовской Георгіевской обители, источникомъ которыхъ было для монастырей владѣніе вотчинами, въ особенности въ теченіе первой четверти прошедшаго столѣтія. Такъ еще въ 1710 году при архимандритѣ Серапіонѣ началось непріятное для монастыря дѣло по челобитью управляющаго вотчиною стольника Ивана Родіоновича Стрѣшнева на монастырскихъ слободскихъ служебниковъ—повора, конюха, хлѣбника, квасовара

изъ крестьянъ, на которыхъ пало подозрѣніе въ убійствѣ крестьянина его Стрѣшнева Гаврилы Кандратьева. По указу изъ Смоленска за приписью Дьяка Ивана Граматина, дѣло производилось сперва въ Мосальскѣ у воеводы Степана Румянцова; а въ 1711 году, по челобитью Георгіевскаго монастыря властей, оно было перенесено въ Серпейскую Воеводскую канцелярію; чѣмъ оно кончилось неизвѣстно, но въ монастырскомъ архивѣ сохранился черновой отпускъ письма архимандрита Серапіона къ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу съ просьбою объ огражденіи святой обители отъ безпокойства по сему дѣлу.

„Государю, милостивому нашему вкладчику, Боярину Тихону Никитичу города Мещоска Георгіевскаго монастыря Архимандритъ Серапіонъ съ братіею Бога моля и челомъ бьетъ. Подай тебѣ Господи многолѣтное здравіе и душевное спасеніе и буди покровенъ отъ всещедраго Бога превысшею десницею Его, да слезно тебѣ Государю доносимъ и просимъ: въ нынѣшнемъ 710 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Ивана Родіоновича Стрѣшнева человѣкъ его Алексѣй Рубцовъ изъ Смоленска указъ Государевъ подалъ въ Мосальску Воеводѣ Степану Семенову сыну Румянцову, нашихъ монастырскихъ служебниковъ будто во убивственномъ дѣлѣ крестьянина Гаврила Кандратьева, которой межъ дворъ волачивался и хромъ, и по тому челобитью изъ Мосальска Подьячей и съ нимъ тотъ человѣкъ Алексѣй Рубцовъ и разныхъ деревень Ивана Родіоновича крестьяне человѣкъ со ста или больши были къ намъ въ монастырь и слободку и взяли у келаря сказку въ поставкѣ тѣхъ служебниковъ, а ихъ и ставить не довелось для того, что онъ Алексѣй посторонняго свидѣтельства въ челобитьѣ не написалъ, а написалъ своихъ свидѣтелей причинныхъ Микифора Юпиченка да Якова Митрофанова, на которыхъ у насъ въ грабежѣ и бою и въ рыбной ловли въ воровствѣ челобитье въ Мещоску есть, хотя насъ изволочить напрасно. Милостивой Государь, Бояринъ Тихонъ Никитичь пожалуй насъ бѣдныхъ, вели отписать

къ тому человѣку Алексѣю Рубцову и къ Воеводѣ Степану Румянцову, чтобъ намъ въ разорѣніи не быть напрасно, а обитель святая и построена вашимъ милостивымъ призрѣніемъ, а мы всегдашнія за васъ богомольщики и праведныхъ вашихъ родителей поминаемъ; и мы нарочно послали о томъ у тебя Государя милости просить чернаго Дьякона Ѳеофана и съ того указу списокъ; а написалъ онъ въ челобитьѣ, будто тотъ Гаврила гостилъ на святой недѣли у нашихъ одинъ, а съ нимъ было человѣкъ съ шесть, и пошли отъ нашихъ всѣ вмѣстѣ, пошли въ домы свои, и то мертвое тѣло явилось подъ ихъ же деревнею Митянскою."

Въ 1712 году объявились, жившіе за монастыремъ (то-есть въ монастырскихъ вотчинахъ), въ бѣгахъ крестьяне стольника и ротмистра изъ смоленской шляхты Якова Владимiровича Швыйковскаго, что въ то время было дѣломъ весьма обыкновеннымъ; по объявленіи, въ силу общаго указа пришлось монастырю возвратить этихъ крестьянъ къ ихъ прежнему владѣльцу со всѣми животы и заплатить за дѣвицъ, вышедшихъ замужъ за монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ, выводныя, а за всѣхъ вообще за пожилые года штрафныя деньги.

Посылая этихъ крестьянъ съ нарочнымъ въ Смоленскъ, архимандритъ Ѳеофанъ писалъ три письма: одно къ самому ихъ владѣльцу Якову Владимiровичу Швыйковскому, а два къ неизвѣстнымъ намъ по фамиліи благотворителямъ обители изъ смоленскихъ служилыхъ людей съ просьбою быть посредниками за обитель передъ Швыйковскимъ для мирнаго окончанія этого дѣла.

„1712 году въ 20-й день.

„Государю милостивому нашему Господину Якову Владимировичу, города Мещоска, дому Рождества Пресвятыя Богородицы Георгіевскаго монастыря униженный Архимандритъ Ѳеофанъ съ братіею за ваше здравіе Бога моля и челомъ бьетъ: просимъ у тебе, Государь, слезно милости, явилися за нашимъ монастыремъ въ бѣгахъ твои крестьяне Максимъ да Евдокимъ Филипповы, да вдова съ двѣмя дѣвочки, а у Максима три сестры выданы

за нашихъ крестьянъ, и мы усмотря свою неправость, съ присланнымъ твоимъ Стефаномъ Гурскимъ учинили по любови здѣлку, Максима да Евдокима съ женами и съ дѣтьми отвесть до милости вашей, а за вдову съ дѣвочки и за Филиповыхъ дочерей уплатили Степану Гурскому выводныхъ денегъ тритцать рублевъ, а что было довелось платить больши и за пожилые годы и мы просили милость вашу уступить во святую обитель вмѣсто вкладу, а которыя тритцать рублевъ отдали Гурскому, и то истинно, что были собраны на строеніе монастыря, только мы за ту вашу уступку и милость обѣщалися Бога молить и умершихъ родителей вашихъ, написавъ въ книгу, вѣчно поминать, и о томъ просимъ росписи. Дабы Господь Богъ умилосердилъ сердце ваше и тѣ тритцать рублевъ возвратить во святую обитель на строеніе монастыря каменной ограды и бойницъ и учинился бъ новымъ вкладчикомъ, а писано есть, аще кто милость творитъ, сторицею приметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ; да просимъ у тебе, Государь, милости,— которые подвезутъ отправь ихъ въ домы не опечаля, да о перевозкѣ ихъ всякаго хлѣба просимъ вашу милость, пожалуй дай сроку до зимняго пути. А мы должны за васъ Бога молить и родителей вашихъ поминать.

„Того жъ числа. Государь, милостивый нашъ вкладчикъ Титъ Аѳанасьевичь! Здравіе твое да сохранитъ десница Вышняго Бога на лѣта многа, просимъ у тебя, Государь, милости, пожалуй, учини вспоможеніе посланному нашему съ послѣднимъ крестьяниномъ и хлѣбомъ къ Швейковскому Якову Владимировичу, чтобъ онъ намъ пожаловалъ въ пріемѣ своихъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ крестьянскими животы росписку, и къ нему мы о томъ съ просьбою писали. Пожалуй, Государь Титъ Аѳанасьевичъ, яви тщаніе о нашей бѣдности, а мы должны за милость вашу Бога молить, да умножитъ Господь Богъ лѣтъ живота вашего и праведныхъ вашихъ родителей поминать, да подастъ имъ Богъ царство небесное; сего усердно и слезно въ бѣдахъ и скорбяхъ обретательныи убогіи архимандритъ Ѳеофанъ съ братіею просимъ, Бога моля, и челомъ бьемъ.

Того жъ числа.

„Государь, милостивой нашъ вкладчикъ Сергѣй Васильевичъ! Здравіе ваше да сохранитъ самъ Господь Богъ на множество лѣтъ за милостивое ваше писаніе и призрѣніе святыя обители, за ваше здравіе Бога молимъ и челомъ бьемъ: просимъ у тебя Государя милости — пожалуй учини за нашу бѣдность заступленіе посланному нашему съ послѣднимъ крестьяниномъ ко Іакову Владимировичу Швейковскому, чтобъ онъ намъ пожаловалъ въ пріемѣ своихъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ крестьянскими животы роспиську, и къ нему мы со усердіемъ великою просьбою мы писали. Пожалуй, Государь Сергѣй Васильевичъ, яви милость такую, понеже отъ Бога пріялъ еси даръ заступати бѣдность; а нынѣ по вашему праведному доношенію къ Государю Боярину Петру Самойловичу и Михайла Камынинъ намъ обиды престалъ чинить въ своя пріѣзды, а мы за такую вашу милость должны Бога молить, да умножитъ Господь Богъ лѣтъ живота вашего, и праведныхъ вашихъ родителей поминать, да подастъ имъ Богъ царство небесное; сего слезно въ бѣдахъ и напастѣхъ жительныи убогіи (а.) (Ѳ.) съ братіею просимъ, Бога моля, и челомъ бьемъ.“

Выше было упомянуто, что въ числѣ монастырскихъ вотчинъ были деревни: Маклаково и Иванкова, находившіяся прежде за упраздненнымъ Серпейскимъ Николаевскимъ монастыремъ и отданныя во владѣніе сего монастыря по жалованной грамотѣ еще въ концѣ XVII столѣтія. У крестьянъ этихъ окологородныхъ деревень были какіе-то свои старые споры съ посадскими серпейскими людьми, и отъ нихъ Георгіевскій монастырь въ 1715 году терпѣлъ постоянныя безпокойства. Серпейскіе посадскіе люди—бурмистръ съ товарищами, какъ сказано въ одной изъ монастырскихъ челобитныхъ: „намъ нижайшимъ богомольцамъ твоимъ и крестьянамъ нашимъ монастырскимъ съ 1715 года чинятъ великія обиды и многія разорѣнія, и грабежи и поруганія.“ Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1718 года подана челобитная монастырскими властями:

„тѣ же Серпейскіе посадскіе люди Никаноръ Воротниковъ съ товарищи, въ наѣздѣ на наемную монастырскую пустошь Шадуеву и въ увѣчьи крестьянъ монастырской деревни Маклаковой Захара Осипова съ товарищи." По этой послѣдней челобитной поручено было по указу изъ Смоленской канцеляріи сдѣлать розыскъ Дорогобужскому лантрату И. М. Потемкину (такъ какъ Серпейскъ принадлежалъ къ Дорогобужской провинціи); но какъ назначенный для розыску коммиссаръ Ѳ. А. Вяземскій замедлилъ пріѣздомъ въ Серпейскъ, то случилось новое событіе: серпейскіе посадскіе люди учинили набѣгъ на монастырскую деревню Иванкову.

Въ словесной челобитной, поданной въ тотъ же день въ Мещовской казенной приказной канцеляріи передъ лантратомъ Кономомъ Ерофѣевичемъ Чернышовымъ съ товарищами, Мещовскаго Георгіевскаго монастыря казначей іеромонахъ Авраамій показалъ о семъ дѣлѣ такъ: „въ нынѣшнемъ 1718 году, сего Декабря въ 10-й день, въ вотчину де Георгіевскаго монастыря, въ деревню Иванкову, къ крестьянину къ Семену Минаеву пріѣхали незнамо какіе воровскіе люди съ ружьемъ, съ фузеи и съ рогатины человѣкъ съ 30 и больше, и учали того крестьянина Семена бить мучительски, спрашивать денегъ, и въ то время той деревни Иванковой крестьяне наши монастырскіе прибѣжали къ тому двору и увидя оные пріѣзжіе воры постороннихъ людей, что въ то время празднуютъ Николаю Чудотворцу, и что ихъ воровъ посторонніе люди не узнали, учиня драку, поѣхали вскорѣ, только изъ нихъ одного человѣка поймали, съ винтовочною ложею, какъ оны воры крестьянина нашего били и ружье свое ломали; и того пойманнаго человѣка крестьяне наши Монастырскіе узнали, что онъ Серпейской посадской человѣкъ, а у нихъ же казначея того же Георгіевскаго монастыря отъ Архимандрита Ѳеофана съ братіею и отъ крестьянъ ихъ на тѣхъ Серпейскихъ посадскихъ людей и въ прошлыхъ и въ нынѣшнемъ 1718 году поданы многія челобитныя во многихъ ихъ напрасныхъ нападкахъ и великихъ не-

сносныхъ обидахъ, и въ разореніи, и въ бояхъ, и въ грабежахъ, и иманы были Великаго Государя указы въ нападкахъ ихъ. И съ тѣми помянутыми прошеніи Архимандритъ съ братіею справясь принесутъ къ сему словесному челобитью исковую челобитную объ указѣ"... Задержанный монастырскими крестьянами человѣкъ оказался точно посадскій серпейскій человѣкъ Михаилъ Семеновъ земскій бурмистръ; на допросѣ онъ показалъ, что будто съ товарищами своими пріѣзжали къ одному знакомому изъ монастырскихъ крестьянъ пиво пить, тогда какъ по показанію другихъ крестьянъ „онъ-то и былъ всѣмъ неистовымъ дѣламъ заводчикъ," надѣясь на то, что онъ Дорогобужской провинціи. Въ той же челобитной разсказывается, что въ томъ же 1718 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда „монастырскіе крестьяне деревни Маклаковой Трифонъ Тимофѣевъ съ товарищами изъ приходской церкви, что въ Серпейскѣ, Николая Чудотворца мѣстную икону, образъ его Николая Чудотворца по обѣщанію своему, по прежней своей обыкности, подымали въ домъ свой, а изъ дому провожали до церкви Божіей, и оные Серпейскіе посадкіе люди, у той церкви и въ церкви монастырскихъ крестьянъ били на смерть и разогнали, а которые два человѣка въ церкви ухоронились, и оные посадкіе люди, уждавъ поздна вечера, вытащили ихъ изъ церкви, крестьянина Мещовскаго уѣзду деревни Староселья Семена Ѳедорова били на смерть и посадили въ Ратушу за караулъ чуть жива, и нынѣ у нихъ въ Ратушѣ лежитъ при смерти, а другой крестьянинъ деревни Маклаковой Леонъ Дмитріевъ отсидѣлся въ алтарѣ, а все это видѣли и вѣдаютъ Спаской попъ Ефимій и той церкви Николая Чудотворца попъ съ причетники церковными." Въ такихъ-то безпокойствахъ прошелъ 1718 годъ; но всѣ эти происшествія были ничтожны въ сравненіи съ безпокойствами, постигшими обитель въ слѣдующемъ 1719 году. Въ этомъ году волненіе въ народѣ, по поводу разныхъ преобразовательныхъ мѣръ Петра и въ особенности частыхъ рекрутскихъ наборовъ, скопляясь издавна, разразилось

съ особою силою въ уѣздахъ Мещовскомъ и Можайскомъ. Въ сенатскомъ указѣ 1719 г. августа 12 (П. С. З. т. XV, № 205) читаемъ о разбойникахъ, что они „по 100 и по 200 головъ и больше верхами вооруженною рукою, съ порядкомъ регулярнымъ, не токмо въ тѣхъ вышеозначенныхъ уѣздахъ, но и у многихъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ многолюдныхъ деревень разграбили пріѣздомъ своимъ деннымъ, и все до конца пожгли и людей и крестьянъ вырубили."

Въ монастырской челобитной читаемъ: „1719 года Іюня противъ 25 числа въ ночи, въ Мещоскомъ уѣздѣ въ окологородномъ стану, въ вотчину Георгіевскаго монастыря въ деревню Староселье пріѣзжали многолюдствомъ разбойники и сожгли оную деревню всю безъ остатку и многихъ крестьянъ ругаяся жгли, въ томъ числѣ трехъ человѣкъ сожгли до смерти, а именно: Макара Рыбкина съ сыномъ Никаноромъ, да Панкратья Андреева, и разбивъ и сжегши ту деревню, поѣхали тѣ воры того же монастыря въ деревню Бобровицы и ту деревню разбили и многихъ крестьянъ жгли, въ томъ числѣ одинъ человѣкъ сожженъ до смерти." Въ другой челобитной того же года читаемъ[1]:

„Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 1719 году сего Іюля въ 5 числѣ въ десятомъ часу дня внезапу проѣхали подъ городъ Мещовскъ злодѣи, воры, разбойники, человѣкъ съ 80 съ ѳузеи и съ рогатины и съ пистолеми вооруженною рукою и приступили къ нашему Георгіеву монастырю, уставя бѣлоя знамя и учинили большой тревожной воровской свой шумъ, забили въ барабанъ и въ литавры, и половина изъ нихъ злодѣевъ учали около монастыря на всѣ стороны изъ ѳузей палить и въ монастырь, а другая изъ нихъ половина, выруба святые ворота и вошедъ на монастырь учинили крикъ а гдѣ Архиман-

---

[1] Явочное челобитье Мещовскаго Георгіевскаго монастыря архимандрита Ѳеофана съ братіею о разбойникахъ, поданное въ Мещовскую канцелярію 10 іюля 1719 года.

дритъ. И я богомолецъ твой, устрашась, укрылся за монастырь, и они злодѣи у дверей каменныя церкви изломавъ замокъ, также въ той церкви у ризницъ изломавъ замки же, поставленные господъ помѣщиковъ разныхъ чиновъ сундуки разрубя и переколовъ, всякіе изъ нихъ сундуковъ пожитки и деньги побрали и о такомъ ихъ зломъ дѣлѣ учали въ набатъ бить по всѣмъ въ Мещовскѣ церквамъ и въ селѣ Серебреномъ; и увидѣвъ они злодѣи, что изъ Мещовска съ площади сбѣгаютца люди, закричали они злодѣи: вода, вода! И изъ нихъ воровъ многіе, отъѣхавъ съ посаду къ рѣчкѣ Туреѣ, учали палить изъ ѳузей, и разграбя, уѣхали и похвалялись быть въ городѣ и въ Егорьевскомъ монастырѣ вторично, и въ то время послѣ ихъ грабленья ихъ злодѣевъ Мещоской Судья Стольникъ Полуехтъ Борисовичъ Макашевъ и я нижайшій богомолецъ твой, запечатавъ ту пограбленную ризницу и взявъ я богомолецъ твой нужнѣйшею церковную утварь и отъ злодѣйскаго ихъ похвальнаго вторичнаго грабежу отвезъ ту утварь въ Калугу въ Лаврентьевъ монастырь. А въ той ризницѣ были поставлены сундуки и скрынки господъ разныхъ чиновъ, а именно: Лантратера Павла Степановича *Темирязева*, капитана Петра Потапова сына *Дурнова*, Стольника Алексѣя Андреева сына *Лопухина*, Петра *Камынина* сына *Яковлева*, господина полковника и гвардіи капитана Григорья Григорьевича *Скорнекова-Писарева*, приказнова ево человѣка Савы *Павлинова*, да въ томъ погромѣ взяли они злодѣи въ той ризницѣ монастырскихъ нашихъ укладныхъ денегъ *двѣсти рублевъ*, да въ церкви изъ коробки *десять* рублевъ. А что изъ выше явленныхъ сундуковъ животовъ какихъ денегъ взято, того мы неизвѣстны, понеже когда ставили въ оною ризницу за своими печатьми и замками, а къ намъ росписей о томъ нѣтъ. Всемилостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Величества, да повелитъ державство Ваше сіе наше челобитье записать и о томъ писать изъ Мещовска въ Смоленскъ въ губерскую канцелярію; Вашего Величества нижайшій

богомолецъ, Мещоскаго Георгіевскаго монастыря Архимандритъ Өеоөанъ зъ братіею Іюля въ 6 день 1719 г.; челобитную писалъ того монастыря дьечекъ Иванъ Григорьевъ, надлежитъ подать въ Мещоской Концеляріи. У подлинной челобитной въ рукѣ пишетъ: къ сему челобитью Архимандритъ Өеоөанъ руку приложилъ." У той же челобитной помѣта: „1719 г. Іюля въ 6 день челобитье записать въ книгу".

Послѣ этого столь наглаго разбоя были приняты правительствомъ строгія мѣры; отправлены во всѣ стороны сыскныя команды, изъ которыхъ главная, подъ начальствомъ маіора Ивана Акимовича Сестевина, выслѣдя эту шайку, наѣхала на нее въ то время, какъ она стояла въ Мещовскомъ уѣздѣ на пустоши, и захватила многихъ изъ разбойниковъ, а другіе успѣли разбѣжаться, но послѣ переловлены въ разныхъ мѣстахъ оставленными сыскными командами. Узнавъ въ генварѣ 1720 года, что пойманые разбойники изъ Мосальска канцеляріею отосланы для розыску въ Преображенское, о. архимандритъ Өеофанъ повторилъ челобитную, соединивъ въ ней оба упомянутыя выше событія, то-есть сожженіе и разграбленіе двухъ монастырскихъ деревень и разграбленіе хранившагося въ монастырской ризницѣ—пожитковъ и денегъ частныхъ и монастырскихъ.

Къ челобитью приложена роспись пограбленнымъ вещамъ съ оцѣнкою; изъ этой росписи видно тогдашнее состояніе крестьянскаго хозяйства. Приведемъ одну статью.

„У сожженнаго крестьянина Макара Рыбкина взяли: денегъ 20 рублевъ, да лошадей: меринъ гнѣдъ цѣна 14 рублевъ съ полтиною, кобыла сѣрая цѣна 13 рублевъ съ полтиною, меринъ гнѣдъ во лбу бѣленька звѣздка цѣна 12 р., двѣ шубы женскія бараньи съ пухомъ бобровымъ цѣна 4 рубли, пять шубъ бараньихъ крытыхъ козлиною съ пухомъ бобровымъ же мужскіе цѣна 15 р., четыре зипуна сермяжныхъ цѣна 3 рубли, три кожана, тринатцать овчинъ дѣланы цѣна 3 рубли, трои

штаны козлины цѣна 4 рубли, тринатцать козлинъ, сукно сермяжное дватцать аршинъ цѣна $1\frac{1}{2}$ рубли, пять шапокъ мужскихъ, три подпояски цѣна 3 рубли 6 алтынъ 4 деньги, два куба мѣдныхъ, одинъ старинной ветхой, а другой клейменъ, цѣна обоихъ 17 рублевъ, два котла мѣдныхъ цѣна 2 рубли, двѣ кожи говяжьи сдѣланныя черныя цѣна 2 рубли, да бѣлья — рубахъ мужскихъ и женскихъ тонкихъ алленыхъ и полотенецъ и сорокъ шитыхъ золотомъ и снуровъ женскихъ, всего по цѣнѣ на 10 рублевъ, а въ обоихъ деревняхъ показано грабежу на 214 рублей."

На этой послѣдней челобитной была сдѣлана такая надпись: „по указу Великаго Государя записавъ взять къ дѣлу, а приводныхъ воровъ по сему челобитью и по росписи съ пристрастіемъ распроса накрѣпко пытать."

Изъ нѣсколькихъ распросовъ, приложенныхъ къ монастырскому дѣлу, открываются любопытныя, касательно обоихъ дѣлъ, подробности. Только изъ одного распроса открывается, что какъ разграбили и сожгли монастырскія деревни, такъ и разграбленіе пожитковъ изъ монастырской ризницы, дѣло одной и той же разбойнической шайки, а именно изъ 12 другихъ, сохранившихся при дѣлѣ, допросовъ, два касаются непосредственно сожженія и разграбленія монастырскихъ деревень, а остальные 10 касаются собственно наѣзда на Георгіевскій монастырь. Въ допросѣ Степанъ Полякъ сказалъ: „въ нынѣшнемъ де 1719 году, Іюня подъ 25 число, въ ночи въ Мещоскомъ уѣздѣ въ окологородномъ стану, въ вотчину Георгіевскаго монастыря, въ деревню Староселье разбоемъ пріѣзжали и крестьянъ жгли онъ Степанъ съ товарищи человѣкъ съ 20 [1], а именно сотоварищи съ

[1] Изъ допроса разбойника Стеньки Платонова видно, что разбой предшествовалъ наѣзду на монастырскія деревни: „нынѣшнимъ прошедшимъ лѣтомъ въ Петровъ постъ, а въ которую пору не упомнитъ, какъ онъ Стенька съ товарищи въ Мещоскомъ уѣздѣ въ селѣ Ругѣ, а чье то село не знаетъ, разбили попа, а съ того разбою по подводу товарища ихъ вора Өедорова, крестьянина Якова, Микулки Дмитріева, которые прежде того съ нимъ Стенькою и съ това-

нимъ Степаномъ были: атамъ Василій Григорьевъ сынъ Курка, да староста Иванъ Сафоновъ, да Мещовскаго уѣзду села Васцовъ крестьяне: Никифоръ да Григорій, да Филиппъ, а чьи они дѣти и прозвище и чьи крестьяне и того де онъ Степанъ не знаетъ, которые живутъ въ бѣгахъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ господаря Волошскаго на винномъ Жучковскомъ заводѣ, а другіе де товарищи, которые съ нимъ Степаномъ на томъ разбоѣ были, того онъ Степанъ по именамъ сказать не знаетъ. И въ той де деревни Староселья всякіе крестьянскіе пожитки и лошадей побрали и разбивъ и пожитки пограбя тое деревню сожгли; вышеписанной атаманъ и староста и онъ Степанъ съ товарищи и въ деревнѣ Бобровицахъ крестьянъ разбивали и пожитки грабили и крестьянъ жгли, помянутой же атаманъ и староста и онъ Степанъ и товарищъ ихъ бѣглой крестьянинъ Мядынскаго уѣзду деревни Кушиновой Потапъ Григорьевъ, которой въ бѣгахъ живетъ въ вотчинѣ Волоскаго Господаря въ Севскомъ уѣздѣ въ Комарицкихъ волостяхъ на винокуренномъ Жучковскомъ заводѣ; а пожитковъ онъ Степанъ съ товарищи разбоемъ взяли въ деревнѣ Староселья (слѣдовательно показалъ противъ росписи) и въ Бобровицахъ брали, а что чего порознь взяли, того онъ Степанъ именно сказать не упомнитъ. А пріѣзжали онъ Степанъ съ товарищи въ тѣ деревни разбоемъ собою, а никто не подводилъ[1]. Да въ нынѣш-

рищи ево были на разбояхъ у Степана Камынина да въ селѣ Ругѣ жъ у попа, пріѣхали они воры для разбою въ вотчину Егорьева монастыря, деревню Староселье." Третій разбойникъ Сенька Пименовъ о предшествовавшемъ разграбленію деревень монастырскихъ обстоятельствѣ разсказываетъ нѣсколько иначе: „въ прошломъ 1719 году лѣтомъ въ Петровъ постъ, какъ онъ Сенька съ товарищи Мещовскаго уѣзду въ селѣ Брыни (а не Ругѣ) разбили попа и сожгли дьяконицу и съ того разбою по подводу товарища ихъ Ѳедорова, крестьянина Якова Мещовскаго уѣзду деревни Соболевки Микулки Дмитріева, пріѣхали они воры для разбою въ вотчину Георгіевскаго монастыря деревню Староселье."

[1] Степька Платоновъ доводитъ разсказъ о семъ дѣлѣ далѣе, говоря: „и разбивъ тѣ деревни, со взятымъ разбойнымъ отъѣхали

немъ же 1719 году Іюля въ 5 числѣ въ полдни въ Мещовскъ въ Георьевской монастырь разбоемъ онъ Степанъ съ вышепомянутыми товарищами человѣкъ съ восемьдесятъ пріѣзжали и святыя ворота въ монастырь вырубили и въ каменной церкви замки взломали и въ ризницѣ сундуки и скрыни перекололи и пожитки пограбили, а именно: въ разныхъ сундукахъ и скрыняхъ денегъ 7000 рублевъ; а подводилъ де ево Степана съ товарищи тотъ монастырь разбивать вышеписанной староста Иванъ Сафроновъ; и разбивъ тотъ монастырь, онъ Степанъ съ товарищи отъѣхавъ въ лѣсъ отъ того монастыря верстъ съ восемь на пустоши почевали, и помянутыя деньги онъ Степанъ съ товарищи раздѣлилъ, а надѣлу ему Степану досталось тритцать рублевъ, а что за раздѣломъ тѣхъ денегъ осталось, и тѣ де деньги атаманъ Василій Курка, да староста Иванъ Сафроновъ поклали въ сумы въ мѣшкахъ, а что де тѣхъ денегъ числомъ осталось, и того де онъ Степанъ не вѣдаетъ,

---

они отъ той деревни верстъ 20, и тѣ пожитки и деньги дѣлили; надѣлу досталось ему денегъ 7 рублевъ, да кожанъ, да шуба... и съ того дѣла вышеписанный подводчикъ Микулка съ своимъ паемъ отъ насъ отсталъ, а сказался поѣхалъ къ отцу своему въ деревню Соболевку, а они воры поѣхали разбивать Обухово, а тотъ Микулка на тотъ разбой съ нами не поѣхалъ и тѣхъ двухъ деревень взятыя разбоемъ деньги и пожитки съ другими разбойными пожитки отбилъ у насъ Маіоръ Сенявинъ и тѣхъ монастырскихъ пожитковъ никому ничто не продавывали и на сбережъ не отдавывали.“ Сенька Пименовъ то же самое разсказываетъ съ нѣкоторыми подробностями: „а отъѣхавъ отъ той деревни верстъ съ 20, тѣ разбойники обоихъ деревень деньги 100 рублевъ и платье и всякую рухлядь раздѣлили; а надѣлу досталось ему Сенькѣ денегъ 2 рубли, да кафтанъ сѣрой, а котловъ и шубъ не дѣлили, возили съ собою на телѣгахъ, потому что въ тѣхъ котлахъ варивали себѣ ѣсть. И послѣ раздѣлу досталось ему Сенькѣ три котла мѣдные, да шесть шубъ бараньихъ. И разбивъ ту деревню, поѣхали въ деревню Василеву и разбили помѣщика Камынина и разбивъ того Камынина, поѣхалъ вышеписанный подводчикъ Микулка Дмитріевъ сказался въ домъ отца своего въ Соболевку верхомъ на лошади со вьюкомъ, а онъ Сенька съ атаманомъ и съ товарищи поѣхали для разбоевъ въ другія мѣста.“

а гдѣ тѣ деньги онъ атаманъ Василій Курка и староста Иванъ Сафроновъ дѣвали, или тѣ у нихъ, и того де онъ не знаетъ, и нынѣ же гдѣ они атаманъ и староста, того же онъ Степанъ не вѣдаетъ. А какъ де господинъ Маіоръ Иванъ Акимовичъ Сенявинъ съ драгуны наѣхали на нихъ Степана съ товарищи, какъ они стояли въ Мещовскомъ уѣздѣ на пустоши, и въ то де время у нихъ Степана съ товарищи на стану тѣхъ взятыхъ денегъ, которыя взяты въ Георгіевскомъ монастырѣ и что за раздѣломъ осталось и было у атамана и у старосты на стану не было, для того, что де тѣ разбойныя деньги и другіе пожитки послали атаманъ и староста съ разбойники на кривой лѣсъ, что въ Брянскомъ уѣздѣ, а съ тѣми де деньгами послано разбойниковъ 20 человѣкъ, до прибытія ево Маіора съ драгуны къ тѣмъ разбойникамъ на ту пустошь въ ночи часовъ за шесть до свѣта, и какъ де онъ Маіоръ съ драгунами Степана съ товарищи отъ обоза отбили и въ то де время, въ томъ ихъ обозѣ разбойныхъ денегъ ничего не было, а которыя де деньги у него Степана и у товарищей ево были при нихъ, которыя даны имъ по раздѣлу отъ атамана и отъ старосты, и онъ де Степанъ и товарищи отъ него Маіора ушли, покинувъ лошадей съ сѣдлы и съ телѣги.“

Изъ 10 распросовъ по разграбленію монастыря приведемъ три: одинъ самого атамана разбойнической шайки Василія Курки и двухъ человѣкъ той партіи, которые во время грабежа атамана, старосты и есаула съ товарищами внутри монастыря, оставались по распоряженію его на стражѣ внѣ онаго.

Атаманъ Васька Курка съ пытки и въ распросѣ сказалъ: „Въ прошломъ 1719 году по лѣту, какъ онъ Васька съ товарищи своими ворами, разбили Артемья Обухова, да Ивана Десятова, и отъ того Десятова со взятыми разбойными пожитками поѣхали они воры къ Егорьевскому монастырю разбивать не дѣля ничего тѣхъ обоихъ разбоевъ — Обухова и Десятова взятыхъ пожитковъ и пріѣхавъ къ тому монастырю днемъ, ворота вы-

рубили топорами, а въ монастырь и въ церковь сбивъ у дверей замокъ вошли, онъ Васька да староста Ивашка Сафроновъ, есаулъ Матюшка Рябой, Лиоанко Рубаченокъ, Ивашко Голосейко, Алешко Толстой Рѣпнина крестьянинъ, Пронька, а чей сынъ и прозвище не знаетъ, да Степка Полякъ, а достальные всѣ стояли около того монастыря на караулѣ. И вошедъ въ ризницу, сундуки, которые въ той ризницѣ стояли, а сколько не знаетъ, разломали они воры топорами жъ и изъ нихъ повыбрали только одни деньги, да золотую и серебреную посуду и жемчужное; да въ тѣхъ же сундукахъ было платье всякое доброе и плохое, и того платья ничего они жъ не взяли, для того, что тотъ ихъ староста Ивашка Сафроновъ изъ платья брать имъ ничего не велѣлъ и говорилъ, что и кромѣ де платья денегъ и протчаго есть что брать, и изъ тѣхъ де разныхъ сундуковъ денегъ серебреныхъ мѣлкихъ взяли они воры и за монастырь къ товарищамъ своимъ вынесли 23 мѣшка сотенныхъ, да вершокъ, да связку жемчужины, серебреной посуды: поднос, да блюдца, ложки, стаканы, кружки, стопы большія, чарки, а сколько чего по росписямъ истцовымъ порознь взято, того нынѣ сказать онъ Васька не упомнитъ же; да золотыхъ на тѣмъ же монастырскомъ разбоѣ во взятье видѣлъ онъ Васька червонцевъ съ двадцать, а больши не видалъ, а по росписи же Алексѣя Андреева сына Лопухина, четыре кушина серебреныхъ большіе, да чарка большая жъ, кувшинецъ вызолоченой, тазикъ чеканной, перла жемчужные въ бѣлильницѣ съ сыпнаго жемчугу взяты жъ, а складенковъ алмазныхъ въ золотѣ съ жемчужными нитками не видалъ и алмазовъ онъ Васька не знаетъ; а во время де того ихъ въ монастырѣ разбою никто имъ не спротивился жъ и съ тѣмъ же взятымъ разбоемъ отъѣхавъ они отъ того Егорьевскаго монастыря верстъ съ пятнатцать ночевали въ лѣсу, а въ чьемъ не знаетъ; и на другой день изъ того лѣсу переѣхали они въ другой лѣсъ, отъѣхавъ верстъ съ тритцать, въ томъ лѣсу для раздѣлу тѣхъ разбойныхъ пожитковъ остановились на

пустоши, а чья не знаетъ, и собравъ тѣхъ всѣхъ трехъ разбоевъ, Обухова, Десятова и Егорьевскаго монастыря деньги и посуду и всякіе пожитки изъ вьюковъ всѣ въ одно мѣсто, стали межъ себя дѣлить, а по раздѣлу досталось ему Васькѣ денегъ рублевъ 90, два золотыхъ, поднос да ковшъ серебреные, верхъ треушокъ низаной, да платья—два кунтуша, парчевой, да камчатной лазоревой на лисьихъ мѣхахъ, да завѣсъ красной камчатной, кафтанъ суконной вишневой съ позументомъ, да перстень золотой, а достальное все побрали товарищи ихъ, а кто что взялъ и котораго что разбою порознь, того онъ Васька не знаетъ, потому что свалено было въ одномъ мѣстѣ; а дѣлилъ имъ староста ихъ Ивашко Сафроновъ; тѣхъ же разбоевъ лучшія вещи многія скупалъ изъ артели себѣ; и раздѣля тѣ разбойные пожитки положили каждый свой пай на лошадей во вьюки и стояли они воры на томъ стану полторы сутки и поѣхали всѣ вмѣстѣ для разбоевъ же за рѣку Игру (не Угру ли?) и дорогою ѣхали три дни и послѣ Савелова и другова разбою со взятыми разбойными пожитками со всѣми пріѣхали они воры въ Серпейской уѣздъ подъ село Замошье, а чье это село не знаетъ, на пустошь, и на той пустоши наѣхалъ на нихъ сыщикъ Маіоръ Иванъ Сенявинъ съ драгуны, а они воры убоясь поимки отъ нихъ разбѣжались въ лѣсъ, а взятые разбойные пожитки всѣ взялъ у насъ тотъ Маіоръ съ драгуны".

Въ распросѣ Лукашка Ляховъ сказалъ: „Въ прошломъ 1719 году лѣтомъ, а въ которую пору не упомнитъ, какъ онъ Лукашка съ товарищами, о которыхъ у него сказано въ подлинномъ ево распросѣ, въ Мещовскомъ уѣздѣ разбили въ вотчинѣ Артемья Обухова въ селѣ Моклаковѣ домъ ево Обухова и съ того разбою отъѣхавъ отъ того села Моклакова верстъ 5 на Хлудневскомъ лѣсу пріѣхавъ въ деревню Хлудневу, на пустоши стояли сутки, ожидали за собою на томъ лѣсу погони и изъ той деревни крестьяне на ту пустошь приносили къ намъ ворамъ вино, по знакомству старостѣ Ивашкѣ Сафронову, да есаулу Матюшкѣ, и атаманъ Курочкинъ

и староста и есаулъ давали имъ за то вино деньгами, и имъ крестьянамъ и крестьянкамъ холстъ и серги и передники пизаные того Обухова разбою [1]; и на другія сутки изъ того лѣсу поѣхали и пріѣхали въ Егорьевской монастырь поутру до свѣту за полчаса, и атаманъ Курочкинъ не доѣзжая того монастыря ево Лукашку съ товарищи 10 человѣкъ поставилъ на караулѣ отъ села Серебренаго, а другую 10 человѣкъ отъ города Мещовска. А оной де атаманъ Курочкинъ съ старостою и есаулами и съ товарищи 43 человѣка пошли въ монастырь и тотъ монастырь разбили, а что чего порознь взяли, того онъ Лукашка не вѣдаетъ, потому что отъ того монастыря поѣхали скоро для того, чтобъ за ними погони не было, и отъѣхавъ къ Можайску, большою Можайскою дорогою верстъ съ 20, стояли въ лѣсу на пустоши 4 дни, и оной де атаманъ и староста и есаулы на той пустоши показали имъ того монастырскаго разбою 8 мѣшковъ сотенныхъ денегъ, да девять стакановъ большихъ серебреныхъ, ножъ большой серебреная оправа, а золотыхъ и ложекъ серебреныхъ ему Лукашкѣ и товарищамъ ево дватцати человѣкамъ, которые стояли у того монастыря во время разбою на караулѣ, не показали. А подводилъ де къ тому монастырю оного атамана Курочку съ товарищи разбивать вышепомянутый староста Ивашка Сафроновъ и послѣ Савеловскаго и другихъ разбоевъ, какъ они воры со всѣми разбойными пожитками стояли въ Мещовскомъ

---

[1] Лукашка Рубаченокъ сказалъ: „Въ Мещевскомъ уѣздѣ разбили вотчину дворянина Ивана Десятова; и съ того разбою ѣдучи староста ихъ разбойный Ивашка Сафроновъ, да есаулъ Матюшка Рябой стали атаману Васькѣ Куркѣ и всѣмъ товарищамъ говорить, чтобъ ѣхать для разбою жъ въ Егорьевской монастырь, что близь Мещовска: въ томъ де монастырѣ много есть всякой казны и стоятъ пожитки Ѳедора Лопухина и многихъ окольныхъ помѣщиковъ и всякихъ пожитковъ, и тотъ же староста Ивашка Сафроновъ говорилъ, — про тѣ де пожитки онъ подлинно знаетъ, для того, что около того монастыря многіе помѣщики, ево Лопухина вотчины, и въ нихъ де онъ у крестьянъ живалъ, а у кого не выговорилъ;

уѣздѣ на Шемелинскомъ лѣсу двои сутки, и на третій день поутру наѣхалъ на нихъ изъ Смоленска сыщикъ Синявинъ съ драгуны, и учинился у нихъ съ тѣмъ Синявинымъ и съ драгуны бой, а онъ Лукашка въ тотъ бой отъ товарищей своихъ съ двумя человѣки товарищи ушли пѣшкомъ, а денегъ, которыя ему Лукашкѣ изъ вышеписанныхъ разбоевъ достались, мѣдныхъ денегъ 30 рублей, отбили Синявины драгуны, а онъ Лукашка ушелъ и съ собою унесъ серебреныхъ денегъ 50 рублевъ, и съ тѣми деньгами онъ Лукашка пошелъ въ Сѣвской уѣздъ въ село Глодню, и въ Калужскомъ уѣздѣ на рѣрѣ Угрѣ напали сыщика Тимашева драгуны, ево Лукашку поймали и что на немъ было платья и деньги все побрали тѣ драгуны и привели ево къ Тимашеву, а тотъ Тимашовъ прислалъ ево къ Москвѣ въ Преображенскій Приказъ."

Степка Поляковъ въ распросѣ сказалъ: „Въ прошломъ 1719 году лѣтомъ, а о которую пору не помнитъ, какъ они воры разбили Артемья Обухова да дворянина Ивана Десятова, и съ того разбоя пріѣхали они воры въ Мещовскъ къ Георгіевскому монастырю и у того монастыря ворота были заперты, и они воры у тѣхъ воровъ въ исподи щитъ подрубили, какъ можно человѣку пролѣзть, и изъ нихъ воровъ Гришка да Алешка, а чьи дѣти не знаетъ, подлѣзли подъ ворота, отперли и имъ ворамъ тѣ вороты отворили, и они воры взошедъ на монастырь по подводу Ивашки Сафронова у ризницы дверь отбили, и именно изъ товарищевъ ево пять человѣкъ, вышеписанной Сафроновъ, да атаманъ Васька Курочка, Матюшка Рябой, Ѳедотка Рубаченокъ, Хомка Копенка, а онъ Степка былъ того монастыря въ рощѣ съ другими съ достальными товарищи на караулѣ, разбоемъ въ томъ монастырѣ взяли и вынесли: два вершка низаныхъ съ каменьи и съ зерны бурмицкія, ожерелье низаное большое женское съ пуговицы, а съ какими не знаетъ, жемчугу крупнаго и мелкаго съ фунтъ или больши, да червонныхъ золотыхъ двойныхъ и одинакихъ, а сколько именно не упомнитъ, денегъ

серебреныхъ тритцать мѣшковъ сотенныхъ, перстней съ десять и больши золотыхъ съ разными каменьи, стакановъ серебреныхъ большихъ и малыхъ съ десять, въ томъ числѣ одинъ золоченой, ложекъ серебреныхъ 20, солонку серебреную, подносъ серебреной, ковшъ большой серебреной золоченой, чарку серебреную чеканную, шесть чашекъ серебреныхъ, что вино пьютъ, чашку серебреную жъ большую, бѣлильницу серебреную, ожерелье низаное съ каменьемъ, двои серги золотыя алмазныя, кокошникъ низаной по алому атласу съ каменьемъ, узду оправлена серебромъ по красной тесьмѣ съ пахвями, пять запанъ золотыхъ, въ томъ числѣ одна маленькая, что рубашки застегиваютъ, два перла жемчужныя, одно въ три нитки, а другое въ сколько нитокъ не усмотрѣлъ, крестъ золотой, тотъ крестъ вздѣлъ на себя товарищъ ево староста Ивашка Сафроновъ, а иное что товарищи ево взяли, того онъ Степанъ не упомнитъ, въ многолюдствѣ усмотрѣть ему было не возможно. И съ того разбою поѣхали они воры на другіе разбои, и какъ они воры со взятыми разбойными пожитками со всѣми приѣхали въ Мещовской уѣздъ въ село Замошье и стали на пустоши въ лѣсу и ночевали, и поутру на зарѣ, наѣхавъ на нихъ сыщикъ Маіоръ Иванъ Синявинъ съ драгуны и зъ гарнадеры, а сколько человѣкъ не знаетъ, учалъ по нихъ ворахъ стрѣлять и ловить, и они воры покиня все то разбойное побѣжали пѣшкомъ по лѣсамъ врозь, а то разбойное все взяли себѣ тотъ маіоръ съ драгуны."

Мы привели три разнообразныхъ показанія: показаніе атамана объясняетъ весь ходъ дѣла; показаніе одного изъ рядовыхъ разбойниковъ уясняетъ предшествовавшія наѣзду на монастырь обстоятельства; въ показаніи другаго разбойника подробно исчисляется названіе драгоцѣнныхъ вещей, похищенныхъ изъ сундуковъ и скрынь, хранившихся въ монастырской ризницѣ за замками и печатями владѣльцевъ, окрестныхъ помѣщиковъ. Остальныя 7 показаній заключаютъ въ себѣ порознь тѣ самыя черты событія, которыя разсѣяны въ трехъ приведенныхъ нами показаніяхъ.

Конецъ сего дѣла, т.-е. возвращены ли помѣщикамъ ихъ пожитки и деньги и монастырскія деньги, взятыя разбойниками, намъ не извѣстенъ; только въ 1721 году находится въ бумагахъ черновой отпускъ съ письма о. архимандрита Ѳеоѳана къ преосвященному Игнатію, митрополиту Сарскому и Подонскому, такого содержанія.

„Великому Господину Преосвященнѣйшему Игнатію, Митрополиту Сарскому и Подонскому, богомолецъ твой города Мещовска Георгіевскаго монастыря Архимандритъ Ѳеоѳанъ, Бога моля, благословенія твоего архипастырскаго прося челомъ бью.

Въ нынѣшнемъ 1721 году Сентября въ 1 день пріѣзжалъ сыщикъ съ Москвы изъ Преображенскаго Капитанъ Дмитрій Петровъ сынъ Кулюбякинъ съ драгуны для сыску разбойниковъ и сталъ въ подмонастырской нашей слободкѣ на работничьихъ дворѣхъ и того же мѣсяца подъ второе число въ ночи зажгли дворъ Андрея Устинова и отъ того пожару сгорѣли безъ всякаго остатку хлѣба и платья и всякой мѣлкой рухляди въ пяти дворѣхъ, и отъ того пожару наши работники разорилися въ конецъ; а къ тебѣ Архіерею Божію о всякомъ вѣденіи съ отписками послать было нѣкова и за тѣмъ о вѣденіи Георгіевскаго монастыря съ 1710 года по нынѣшній 1721 годъ всякому хлѣбу, посѣву и ужину и умолоту и что въ расходѣ въ тѣ годы было всякаго хлѣба, учинилась остановка и вскорѣ было послать не съ кѣмъ, потому что въ прошлыхъ годѣхъ отъ разбойниковъ деревни вызжены и нынѣ работничьи дворы вызжены жъ, а потому велѣлъ подать въ твоемъ Архіерейскомъ домѣ приказнымъ людемъ на Крутицахъ.“

Къ тому же 1721 году относится показаніе о. архимандрита Ѳеоѳана о древнихъ монастырскихъ актахъ: „Августа въ день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, въ канцелярію Калужской провинціи передъ Стольникомъ и Калужской провинціи Воеводою Леонтіемъ Михайловичемъ Глѣбовымъ, города Мещовска Георгіевскаго монастыря,

что на посадѣ, Архимандритъ Өеофанъ сказалъ: жалованныхъ прежнихъ Великихъ Государей граматъ и харатейныхъ книгъ въ томъ Георгіевскомъ монастырѣ нѣтъ; а которыя грамоты и вкладныя письма и записи и всякія крѣпости и харатейныя книги были, и то все въ Литовское разорѣніе побрано и пожжено въ старомъ Егорьевскомъ монастырѣ, что былъ на рѣкѣ Working Ресѣ, а будетъ я Архимандритъ сказалъ ложно и чтобъ Великій Государь указалъ отнять чинъ."

Изъ вѣдѣнія, поданнаго въ слѣдствіе именнаго указа въ Калужскую коллегію старостою монастырскаго села Клетина Прокофьемъ Петровымъ съ товарищами, открывается вполнѣ современное отношеніе монастыря къ его вотчинамъ, которыя оставались почти тѣ же во весь этотъ періодъ до самаго ихъ отобранія въ казну. Монастырь описанъ такъ: „въ Мещовскѣ на посадѣ Георгіевской монастырь, а въ немъ двѣ церкви да колокольня каменныя, ограды двѣ стѣны каменныя жъ.

„Въ томъ монастырѣ Архимандритъ, да монаховъ братіи 35 человѣкъ, трудниковъ 7 человѣкъ.

„Да на старомъ монастырскомъ мѣстѣ, что на рѣкѣ Ресѣ, построена жъ монастырская церковь; служатъ въ ней, за пустотою, того жъ Георгіева монастыря монахи, для того что изстари тотъ Георгіевской монастырь былъ въ томъ мѣстѣ, и отъ разорѣнія Литовскаго переведенъ въ городъ Мещовскъ.

„За тѣмъ Георгіевскимъ монастыремъ вотчины въ Мещовскомъ уѣздѣ, въ окологородномъ стану село Клетино съ деревнями, по переписнымъ книгамъ 1678 года пятьдесятъ семь дворовъ, а по переписнымъ книгамъ 1710 г. пятьдесятъ одинъ дворъ; убыло 6 дворовъ, два двора бѣжали, четыре двора вымерло.

„Въ Серпейскомъ уѣздѣ деревня Иванкова, да деревня Маклакова, по переписнымъ книгамъ 1678 года 10 дворовъ, по переписнымъ книгамъ 1710 года 8 дворовъ, убыло два двора.

„Подъ монастыремъ Георгіевскимъ что на посадѣ пашни, паханной доброй земли 40 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ.

„Въ монастырскихъ вотчинахъ, въ селѣ Клетинѣ съ деревнями и съ пустошами пашни 750 четей въ полѣ, а къ дву по тому жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полтретьи версты, а поперегъ на полторы версты, изъ того лѣсу рощищено на сѣнной покосъ, а ставитца сѣна 120 копенъ.

„Да старой, что бывалъ Егорьевской монастырь на рѣкѣ на Ресѣ лѣсу о болотѣ не мѣрено, потому что мѣрить за лѣсами и за болотами не мочно, только вновь расчищено лѣсу десятинъ съ шесть да сѣннаго покосу копенъ на 40.

„Да въ пустоши Семейкиной пашни 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣно и лѣсъ и всякое угодіе по дачамъ.

„А тѣ монастырскіе крестьяне пашутъ пашню на монастырь, а оброчныхъ статей и никакихъ угодьевъ въ тѣхъ монастырскихъ вотчинахъ нѣтъ, только отписныхъ монастырскихъ на разныхъ рѣчкахъ три мѣльницы, и что съ нихъ доходу, и то все безъ остатку взято на Великаго Государя, а именно съ тѣхъ мѣльницъ оброку платится по 47 рублевъ пять алтынъ 1½ деньги въ годъ.

„А прудятъ тѣ мѣльницы и всякую починку дѣлаютъ монастырскіе крестьяне, а въ оброкъ за такимъ не малымъ окладомъ никто не беретъ.

„А государственныя подати монастырскіе крестьяне платятъ по окладу бездоимочно.

„А монастырская пашня и сѣнные покосы все во владѣніи той ихъ монастырской вотчины, а лишняго ничего и отдаточныхъ изъ картамы никакихъ статей нѣтъ, а именно: пашни пашутъ и сѣютъ хлѣба на монастырь па 23 десятинахъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

„Подлѣ монастыря подмонастырская слободка, живутъ того же монастыря трудники.

„На монастырскомъ дворѣ скотины: лошадей 7, мериновъ 6, кобылъ дворныхъ, да 6 жеребенковъ, коровъ дойныхъ и недойныхъ 8, да 5 подтелковъ, 15 овецъ.

„А въ монастырь Георгіевской съ тѣхъ вотчинъ денежнаго оброку ничего нѣтъ. А только съ коноплян-

ныхъ монастырскихъ огородовъ готовятъ тѣ жъ монастырскіе крестьяне съ 51 двора по пуду пеньки и та пенька отдаетца на соль и на снѣтки того монастыря манахамъ и трудникамъ.

„Да съ тѣхъ же дворовъ емлются братіи на свитки по пяти аршинъ посконнаго холста, дровъ по сажени съ двора.

„Да на пищу по два фунта масла, по двадцати яицъ съ двора, а прикащиковъ въ той монастырской вотчинѣ не бываетъ.

„И сверхъ положенныхъ сборовъ излишняго ничего не сбирается, а знатнымъ персонамъ тутошнимъ обывателямъ въ подносъ не носимъ и отъ градцкихъ командировъ и отъ приказныхъ людей обидъ и налоговъ не бываетъ излишняго ничего, взятковъ не емлютъ."

Въ 1724 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, полученъ въ монастырѣ указъ святѣйшаго правительствующаго Сѵнода совѣтника, преосвященнѣйшаго Леонида, архіепископа Сарскаго и Подонскаго, въ коемъ объяснено, что такая сила указа отъ 5 февраля того же года подтверждена во всѣ епархіи объ исполненіи прибавленій къ 45 пункту духовнаго Регламента, въ коемъ написано, чтобъ монастыри, „идѣже мало братіи, сводить во едину обитель, а потому онъ Архіепископъ Леонидъ сдѣлалъ распоряженіе о присоединеніи къ Мещовскому Георьевскому монастырю Мещовскаго же уѣзду Дорогожанскаго и Юхнова монастырей, да Серпейскаго уѣзду Городеченской пустыни."

Но промыслу Божію угодно было, чтобъ это упраздненіе было лишь временною мѣрою; она отмѣнена при вступленіи на царство Императора Петра II въ началѣ 1727 года (мая 6 дня). А здѣсь замѣтимъ лишь, что это присоединеніе, соединенное со многою скорбію для братіи присоединенныхъ монастырей, не принесло и Мещовскому монастырю никакой существенной пользы, кромѣ безпокойствъ матеріальныхъ и нравственныхъ; вопервыхъ, потребовалось множество вѣдомостей и описей, а въ 1726 году, по свидѣтельству отца архиман-

дрита Феофана, монастырскій хлѣбъ отъ шести вкладчиковъ, данный на строеніе монастыря (116 четвертей 2 четверика) „принужден на крестьянскихъ того Георгіевскаго монастыря подводахъ на 53 привезенъ въ Москву казначеемъ іеромонахомъ Антоніемъ и сданъ въ магазинъ (что за мясницкими воротами) и съ онаго хлѣба въ Москвѣ на заставахъ указныя поворотныя пошлинны плачены.“ Квитанціи въ пріемѣ этого хлѣба подписаны оберъ-провіантмейстеромъ княземъ Козловскимъ.

„Его Императорскаго Величества Высочайшимъ и благочестивѣйшимъ повелѣніемъ въ семъ году, говоритъ одинъ изъ монастырскихъ лѣтописцевъ, святыя обители отъ утѣсненія свободишася, и паки во свое благолѣпіе и благочиніе облекошася; монашествующіе же братія кійждо съ радостію свои монастыри воспріяша, и упраздненные было вовсе, вси паки исправишася и на древнемъ благочестивомъ основаніи сташа» (изъ рукописи Владимірскаго, см. лѣт. Боголюбскаго монастыря). Въ это же время и приписные къ Мещовскому Георгіевскому, Дорогошанскій, Юхновъ и Городеченская и Серпейская пустыни возстановлены и существовали—первый и послѣднія до 1764 года, а Юхновъ Казанскій существуетъ и понынѣ.

Въ томъ же 1727 году была новая перепись подъ названіемъ «свидѣтельства штабъ и оберъ-офицеровъ двороваго числа и въ нихъ мужеска пола душъ и четвертныя пашни.»

Въ монастырскихъ бумагахъ сохранилось относящееся до этого свидѣтельства вѣдѣніе.

„Калужской провинціи Сунодальной команды Мещовскаго уѣзду окологородняго стану Георгіевскаго монастыря отъ Архимандрита Феофана съ братіею, что за тѣмъ монастыремъ въ вотчинахъ въ селѣ Клетинѣ съ деревнями по переписнымъ книгамъ 1678 года крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и по свидѣтельству штабъ и оберъ-офицеровъ двороваго жъ числа и въ нихъ

мужска полу душъ и четвертныя пашни и то значитъ ниже сего:

„По переписнымъ книгамъ 1678 года въ той вотчинѣ въ селѣ Клетинѣ съ деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ 57 дворовъ, а по перепискѣ штабъ и оберъ-офицеровъ въ томъ селѣ Клетинѣ съ деревнями 52 двора.

„Въ нихъ по свидѣтельству Генералитета положено въ подушной окладъ 534 души.

„Въ оной вотчинѣ вытнаго опредѣленія не имѣется, токмо имѣется четвертная пашня, а именно:

„Въ селѣ Клетинѣ съ деревнями пахатныя четвертныя земли 190 четвертей, да перелогомъ 300 четвертей, лѣсомъ поросло 260 четвертей, а всего 750 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и съ того числа пашутъ на монастырь по 66 четвертей въ полѣ; а въ дву по тому жъ.

„Сѣнныхъ покосовъ 210 копенъ.

„Оной пахатной земли имѣетъ быть на дворъ по 13 четей съ четверикомъ и съ полъ полу четверикомъ.

„На душу по одной четверти съ четверикомъ безъ трети.

„Сѣнныхъ покосовъ по 4 копны на дворъ.

„Въ Серпейскомъ уѣздѣ въ деревни Маклаковѣ, да въ деревни Иванковѣ по переписнымъ книгамъ 1678 году крестьянскихъ и бобыльскихъ 10 дворовъ. А по переписи штабъ и оберъ-офицеровъ то жъ число.

„Въ нихъ по свидѣтельству Генералитета положено въ подушной окладъ 139 душъ.

„Вытнаго опредѣленія въ оныхъ деревняхъ не имѣется, а имѣется четвертная пашня.

„Пахатныя четвертныя пашни съ пустошами 113 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

„Сѣнныхъ покосовъ 70 копенъ.

„Оной пахатной земли имѣетъ быть на дворъ по 13 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

„На душу по одной четверти безъ четвертой доли четверика.

„Сѣнныхъ покосовъ по 7 копенъ на дворъ.

„Оные крестьяне подушныя деньги платятъ по 23 алтына по 2 деньги съ души.

„Итого имѣетъ быть 466 рублевъ 10 алтынъ въ годъ.

„Лѣсныхъ угодій въ длину на 3 версты, поперегъ на 1½ версты.

„Да съ нихъ же вотчинныхъ крестьянъ на монастырь сбирается всякихъ припасовъ въ годъ со всей вотчины:

„Масла коровьяго 3 пуда, яицъ по 500, хмѣлю по 16 четей, братіи на свитки холста посконнаго по 300 аршинъ.

„Дровъ на монастырь съ нихъ же крестьянъ имѣется по 60 саженъ, а кромѣ оныхъ сборовъ другихъ никакихъ не имѣется.“

Итакъ, настоятельство о. Өеофана было преимущественно наполнено хлопотами по вотчиннымъ дѣламъ, которыя къ концу его управленія въ 1731 году приняли болѣе ровное теченіе, которому и слѣдовали до 1764 года.

Настоятельство о. Пахомія съ 1731 по 1743 годъ.

О. архимандритъ Өеофанъ скончался въ семъ монастырѣ 27 мая 1731 года, а на мѣсто его назначенъ постриженникъ сего же монастыря, Крутицкаго дома судія, архимандритъ Пахомій Блестановъ, который и управлялъ сею обителью съ 1731 по 1743 годъ. Во вкладной книгѣ записано, что по смерти о. архимандрита Өеофана вкладчиковыхъ денегъ въ монастырской казнѣ осталось всего 52 рубля 12 копѣекъ; но благодаря заботливости новаго настоятеля, казна монастырская не оскудѣла до конца. Въ 1732 году преосвященный Леонидъ, архіепископъ Сарскій и Подонскій, далъ вкладу 475 рублей, а въ 1738 году онъ же далъ вкладу книги: въ десть Требникъ большой, Служебникъ выхода 1735 года.

Въ 1735 году преосвященный Сергій (бывшій Высоко-Петровскій архимандритъ) далъ вкладу 500 рублей, книгъ: Библію, Кіевскій Патерикъ, да четыре книги Четьихъ-Миней на 12 мѣсяцевъ. Эти столь щедрые

вклады могутъ объясниться, какъ выше было упомянуто, лишь тѣмъ, что оба преосвященные были постриженниками Мещовскаго Георгіевскаго монастыря, а архіепископъ Леонидъ и урожденцемъ Мещовскаго уѣзда.

Въ монастырской описи 1702 года Леонидъ значится іеродіакономъ сего монастыря, а въ описи 1711 года Сергій іеродіакономъ; оба были преемственно настоятелями Московскаго Высоко-Петровскаго монастыря: Леонидъ съ 1709 по 1722, а Сергій по немъ съ 1722 по 1734; въ санѣ архимандритовъ—Леонидъ съ 1721 году опредѣленъ совѣтникомъ Сѵнода, а въ 1722 году февраля въ 18 день (значитъ въ день своего Ангела) хиротописанъ въ епископа Сарскаго и Подонскаго, а Сергій съ 1724 года былъ ассесоромъ св. Сѵнода, а въ 1731 году декабря 9 хиротонисанъ въ епископа Велико-Устюжскаго и Тотемскаго. Относительно преосвященнаго Леонида мы догадываемся лишь по его постоянному особенному вниманію къ Мещовскому Георгіевскому монастырю, что онъ былъ постриженецъ онаго; догадку сію основываемъ вопервыхъ на томъ, что въ описи 1702 года значится въ числѣ іеродіаконовъ Леонидъ, котораго уже нѣтъ въ такой же описи 1711 года, что́ не противорѣчитъ показанію о назначеніи его въ 1709 году настоятелемъ Высоко-Петровскаго монастыря, притомъ же преемникъ его Сергій во кладной книгѣ прямо названъ постриженникомъ сей обители; если одинъ изъ постриженниковъ могъ занимать это мѣсто, то очевидно, что и другой такъ же. Этимъ же обстоятельствомъ объясняется и его расположеніе къ архимандриту Пахомію, который сперва былъ при немъ судіею Крутицкаго архіерейскаго дома. О. Пахомій былъ сверстникомъ преосвященнаго Леонида, ибо въ спискахъ 1702 года онъ поставленъ іеродіакономъ въ числѣ іеродіаконовъ; весьма естественно, что взойдя на степень епископа, преосвященный Леонидъ не забылъ своего товарища и тотчасъ же приблизилъ его къ себѣ. А мнѣніе наше, что преосвященный Леонидъ происходилъ изъ духовнаго званія и былъ урожденецъ Мещовскаго уѣзда,

основывается на сохранившейся въ числѣ монастырскихъ документовъ запискѣ преосвященнаго Леонида такого содержанія: „1743 года Генваря дня дано въ Мещовскѣ въ Егорьевской монастырь на поминовеніе родителей моихъ денегъ 30 рублевъ, да того жъ уѣзду въ село Извѣково на поминовеніе 10 рублевъ, въ село Гаврики 10 рублевъ, которыя деньги для раздачи посланы со Архимандритомъ Пахоміемъ и велѣно ему Архимандриту оныя деньги отдать въ тѣхъ селѣхъ Священникомъ съ росписками, а росписки взявъ прислать къ намъ“. Эта записка писана уже въ то время, когда преосвященный Леонидъ жилъ въ Московскомъ Ново-Спасскомъ монастырѣ, оставивъ каѳедру, будучи уволенъ на покой съ 1 сентября 1742 года.

Самъ архимандритъ Пахомій въ 1732 году далъ вкладу по о. архимандритѣ Ѳеофанѣ 101 рубль.

Казначей іеромонахъ Авраамій въ 1739 году 20 рублей.

Бригадиръ Ѳедоръ Аврамовичъ Лопухинъ далъ 10 рублей и жеребца воронова.

Подполковникъ Петръ Потаповичъ Дурново 10 рублей.

Александръ Никитичъ Яковлевъ 2 рубля.

Семенъ Патрикѣевичъ Щербачевъ рубль.

Стольникъ Василій Андреевичъ Десятой рубль.

Маіоръ Петръ Калиныч Яковлевъ 16 алтынъ 4 деньги да хлѣба три четверти.

Ѳеодора Аврамовича Лопухина служитель Ермилъ Моракушевъ 16 алтынъ 4 деньги.

Его же служитель Іоаннъ Ѳедоровъ рубль.

„Посацкой Иванъ Яковлевъ сынъ меньшой Костинъ рубль.

„Петръ Васильевичъ Камынинъ по отцѣ своемъ Васильѣ Петровичѣ далъ вкладу 50 рублей денегъ, ржи 100 коренъ, Спасовъ образъ нерукотворенный въ окладѣ серебреномъ, серебреная лжица вѣсу 9 золотниковъ, коверъ разныхъ цвѣтовъ длина полтретьи арщина, два возника сѣрыхъ съ хомуты и узды коляска оправная на дрогахъ.

„Анна Васильевна дочь Камынина, жена Коптева, дала вкладу по родителехъ своихъ 15 рублей.“

Изъ одного домашняго счета видно, что при Пахоміѣ въ 1735 году въ маѣ мѣсяцѣ перестраивались шатры на монастырской оградной башнѣ Никитою Гермоновымъ съ товарищами, за что каменщикамъ дано имъ по условію: „денегъ 10 рублей, ржаной муки три четверти, пшеничной два четверика, крупъ осмина, толокна два четверика, коноплель два четверика, масла конопляннаго двѣ четверти, вина двѣ четверти, вѣтчины 1½ пуда, соли пудъ, гороху четверикъ".

Архимандритъ Пахомій сверхъ настоятельской должности былъ правителемъ духовныхъ дѣлъ Мещовскаго уѣзда, что видно изъ его частыхъ отписокъ къ преосвященному Леониду въ Москву, которыя были посыланы съ нарочными; отписки эти писаны большею частію имъ самимъ самымъ крупнымъ, четкимъ и красивымъ почеркомъ, и, что главное, весьма толково и отчетливо; а это показываетъ, что о. Пахомій, состоя въ званіи судіи Крутицкаго архіерейскаго дома, недаромъ пользовался особою милостію преосвященнаго Леонида, но былъ дѣйствительно искусный и умный дѣлецъ. Принимая Георгіевскій монастырь отъ казначея, о. архимандритъ Пахомій составилъ опись монастырскому имуществу, которая познакомитъ насъ съ состояніемъ обители послѣ долговременнаго управленія отца архимандрита Θеофана.

„1731 году Іюля въ 22 день по указу Преосвященнѣйшаго Леонида, Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, описыванъ въ Мещоску Георгіевской монастырь, а въ немъ соборная, верхняя каменная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, а въ ней Божіе милосердіе: двери царскія съ сѣнью, Евангелисты писаны на краскахъ, промежъ ими посеребрено, на поляхъ калиθлемаванные праздники, Деисусы, Пророки, Праотцы, сверху Праотцевъ Распятіе на крестѣ, при крестѣ образъ Пресвятыя Богородицы, по другую сторону Іоанна Богослова писаны на краскахъ; по правую сторону царскихъ дверей образъ всемилостиваго Спаса изъ облака, образъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

„На южной двери Архидіакона Никанора.

„Посторонь южныхъ дверей образъ Сергія Чудотворца, образъ Николая Чудотворца.

„По лѣвую сторону образъ Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія, на ней вѣнецъ съ короною, цата сребреныя позлащены.

„Образъ Георгія страстотерпца, по северныхъ дверяхъ Архидіакона Стефана, посторонь сѣверныхъ дверей образъ Іоанна Воинственника, образъ пустынныхъ жителей Анофрія великаго, Петра Аѳонскаго, Макарія Александрійскаго, Марка Фряческаго; а тѣ святыя иконы, и праздники, и деисусы, и Пророки, и Праотцы въ иконостасѣхъ писаны на краскахъ.

„Передъ мѣстными иконы шесть лампадъ мѣдныхъ луженыхъ. Передъ деисусы паникадило мѣдное большое, подъ нимъ яблоко хрустальное, кисть серебро съ золотомъ, по концамъ звѣздки серебреныя золочены.

„За лѣвымъ крылосомъ образъ Георгія Страстотерпца, на немъ вѣнецъ и цата серебреные золоченые и рѣзные, въ кіотѣ рѣзномъ золоченомъ. Передъ нимъ лампада мѣдная.

„Хоругвь, на ней образъ Пресвятыя Троицы, по другую сторону Георгія Страстотерпца, да Іоанна воинственника, писаны на полотнѣ, опушка комчатая рудожолтая, вкругъ бахрама шолковая, другая хоругвь Святаго Великомученика Георгія, по другую сторону святыхъ Священномучениковъ Власія да Антипія писаны на полотнѣ, снизу три полосы комчатыя.

„Въ олтарѣ на престолѣ одежда съ передней стороны объярь серебреная, крестъ кружево мишурное, съ трехъ сторонъ и съ верху изорбаѳъ травчатой.

„Святое Евангеліе въ десть покрыто бархатомъ краснымъ, Распятіе и Евангелисты и защепки серебреные золоченые рѣзные, на исподней цкѣ средина и наугольники серебреные бѣлые.

„Крестъ благословящей мѣдной съ мощми многихъ святыхъ, позлащенъ.

„Пелена отласная рудожолтая, крестъ объярь серебреная, опушка отласъ красной, подложена киндякомъ зеленымъ, ветха.

„Запрестольной образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія, по другую сторону образъ Николая Чудотворца, на ономъ образѣ убрусъ кумачной выбойки, бумажной крестъ, лѣнты зеленыя.

„Другой запрестольной образъ—Знаменіе Пресвятыя Богородицы, по другую сторону св. великомучениковъ Георгія и Димитрія, убрусъ желтой тафтяной, пелена выбойка бумажная, писаны на краскахъ.

„На жертвенникѣ одежда таѳтяная соломенной цвѣтъ, ветха.

„Сосуды, лжица и звѣзда серебреныя бѣлыя.

„Воздухъ, два покрова штофа шелковаго съ травы, полосатыя, подложены выбойкою бумажною, кресты кружева серебреные.

„Пелена атласная, крестъ кружево золотное, подложена киндякомъ.

„Надъ жертвенникомъ образы — Рождества Богородицы, Благовѣщеніе Богородицы, Казанскія Богородицы, Воздвиженія креста Господня, Георгія страстотерпца, Николая Чудотворца, обложены окладомъ серебренымъ и вѣнцы позлащены.

„Образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія въ кивотѣ, вѣнецъ и риза и окладъ и на святителѣхъ четыре вѣнцы серебреные позлащены.

„Образъ Спасителевъ нерукотвореннаго, образъ одигитрія Богородицы, рождества Богородицы, Николая Чудотворца, въ окладѣхъ серебреныхъ позлащены, ветхи.

„Штилистовыхъ одиннатцать иконъ, въ томъ числѣ одна осмилистовая.

„У царскихъ дверей завѣса таѳтяная, ветха.

„Церковные ковши одинъ серебреной, другой мѣдной.

„Четыре кадила мѣдныя.

„Чаша водосвятная, укропникъ да сковородка мѣдные.

„Въ нижней церкви теплой Божіе милосердіе, царскія двери на нихъ писаны образъ Благовѣщенія Богородицы, четыре Евангелиста на краскахъ.

„По правую сторону царскихъ дверей образъ Спасителевъ, образъ великомученика Георгія, на южныхъ дверяхъ Діакона Филиппа, у южныхъ дверей образъ Николая Чудотворца.

„По лѣвую сторону царскихъ дверей образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, образъ тріехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, образъ преподобнаго Саввы, на сѣверной двери Архидіакона Стефана, иконостасъ гладкой посеребренъ преодными піоны, четыре лампады медныя.

„Въ олтарѣ на престолѣ одежда кумачная красная, крестъ китайка бѣлая, пелена выбойка крашенниная, крестъ мишурной, подложена холстиною.

„На жертвенникѣ одежда выбойка крашенинная, крестъ выбойка бумажная, подложена холстиною.

„На святыхъ воротѣхъ церковь каменная во имя Вознесенія Господня, а въ ней царскія двери образъ Благовѣщенія Богородицы, четыре Евангелиста; по правую сторону образъ Вознесенія Господня, образъ Владимірскія Богородицы штилистовой, окладъ, вѣнецъ и риза серебреные бѣлые, вкругъ Ея писано въ лицахъ чудеса Ея, образъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла; по лѣвую сторону образъ Казанскія Богородицы, окладъ, и корона и риза серебреные злочены, два ожерельица мѣлкаго жемчугу, вкругъ Ея чудеса писаны въ лицахъ, образъ святаго великомученика Георгія да Алексія человѣка Божія; на сѣверной двери образъ Архидіакона Стефана.

„Деисусъ семь иконъ, повыше Распятіе Христово съ предстоящими Богородицею и Богословомъ.

„У мѣстныхъ иконъ и Деисуса и Распятія иконостасъ гладкой посеребренъ, а мѣстной и позлащенъ.

„Передъ мѣстными иконы четыре лампады мѣдныя.

„Передъ Деисусомъ паникадило малое мѣдное.

„Въ олтарѣ на престолѣ одежда парчица бѣлая съ травки, крестъ объярь серебреная.

„На престолѣ благословящей крестъ обложенъ басеной, окладъ ветхъ.

„На жертвенникѣ одежда кумачная красная, крестъ камки бѣлой.

„Сосуды оловянные, звѣзда мѣдная, лжица серебреная, воздухъ и два покровца камчатыя красные, средины разныхъ камокъ, кресты золотые.

„Запрестольный образъ Одигитрія Богородицы, по другую сторону Николая Чудотворца, зѣло ветхъ, обложенъ окладомъ басенымъ, сребренъ и позлащенъ.

„Образъ Великомученика Георгія.

„Образъ Казанскія Богородицы съ разными святыми, на обоихъ окладъ ветхъ, позлащенъ, у Богородицы убрусъ низаной мелкимъ жемчугомъ.

„Два кадила—цѣпи, кресты по два кольца, верхи сребреные, мѣстами позлащены, въ томъ числѣ на одномъ три полукольца серебреныхъ, четыре подсвѣчника малые мѣдные.

Въ ризницѣ.

„Крестъ благословящей обложенъ серебромъ, позлащенъ, данъ вкладу по Силѣ Іосиѳовичѣ Аничковѣ для поминовенія.

„Другой крестъ невеликаго размѣра обложенъ серебромъ, въ лицѣ позлащенъ.

„Евангеліе большое Александрійской бумаги, печатано въ лѣто 7027, вверху доска въ срединѣ Спасителевъ образъ, Евангелисты, защепки на нижней доскѣ покрыты бархатомъ рытымъ по землѣ золотой, травы зеленыя, средина и наугольники серебреные позлащены, на седми винтахъ, вынизано жемчугомъ среднимъ, восемь каменьевъ въ гнѣздахъ сребреныхъ золоченыхъ, обнизаны китайскими зерны.

„Евангеліе обложено объярь золотая, Спасителевъ образъ и Евангелисты сребреные позлащены, петли и защепки сребреныя жъ.

„Три лжицы серебреныя изъ того числа одна позлащена, вѣсомъ оныя три лжицы пятьдесятъ пять золотниковъ.

„Евангеліе старонарѣчное, печатано въ лѣто 7144, обложено бархатомъ краснымъ, Распятіе и Евангелисты и петли сребреные, ветхо.

„Сосуды, лжица, звѣзда серебреные вызолочены, воздухъ, два покрова объярь серебреная съ травы золотыми, кресты голунъ серебреной, около кружево серебреное съ городы, подложены киндякомъ.

„Шапка Архимандричья, на ней девять мѣстъ Деисусовъ, Херувимовъ и Серафимовъ, средина образъ Живоначальныя Троицы, внизу обручъ серебреный позлащенный, между Деисусовъ и Херувимовъ и верхи вынизано жемчугомъ среднимъ, межъ жемчугу тритцать одинъ камень простыхъ, опушена горностаемъ.

„Другая шапка, на ней вверху образъ Знаменія Богородицы, Деисусовъ седьмь мѣстъ, Херуимовъ толико жъ число, внизу обручъ серебреный позлащенный, между мѣстами сорокъ запанокъ съ камешки простыми, позлащены сребреныя, четыре каменя въ гнѣздахъ серебреныхъ, вверху вкругъ Богородична образа и Херувимовъ и запанокъ обнизано мелкимъ жемчугомъ, вкругъ Деисусовъ обнизано китайскими зерны, опушена горностаемъ.

„Третья шапка шита златомъ и серебромъ, опушена горностаемъ, ветха.

Ризы.

„Ризы изорбаѳъ золотной, вмѣсто оплечья кружево золотное съ городы, крестъ и звѣзда тафта красная, обложены плетешкомъ золотнымъ, опушены дорогами красными, на опушкѣ кружево золотное плетеное, подложены китайкою.

„Ризы объярь серебреная бѣлая, оплечья, крестъ и звѣзда шиты по бархату красному, опушка атласъ красной.

„Двои ризы объярь серебреная, оплечья, и кресты и звѣзды шито по черному бархату, въ однихъ опушка атласъ зеленой, у другихъ опушка атласъ желтой, подложены крашениною.

„Ризы изорбаѳъ красной съ звѣздки, оплечья шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, крестъ участокъ золотной, звѣзда и опушка камка желтая.

„Ризы изорбаѳъ травчатой, оплечья объярь золотная съ кружевы атласными, крестъ и звѣзда бархатъ рытой, опушка тавта желтая.

„Ризы участокъ серебреной съ травы золотными, оплечья, крестъ и звѣзда бархатъ золотной, опушка атласъ жаркой.

„Ризы атласъ жаркой, оплечья участокъ золотной, крестъ шито по атласу, опушка атласъ бѣлой.

„Двои ризы атласныя желтыя, опушка тафта красная, у первыхъ оплечья, крестъ и звѣзда объярь серебреная, у другихъ оплечья шито по бархату красному, крестъ и звѣзда бархотъ серебреной.

„Ризы камчатыя таусинныя, оплечья бархатъ черной рытой, опушка тафта полосатая.

„Ризы камчатыя желтыя, оплечья, крестъ и звѣзда бархотъ рытой зеленой, опушка атласъ зеленой, отданы въ село Клетино.

„Ризы байберекъ черной, оплечья, и крестъ и звѣзда бархотъ рудожелтой рытой, опушка тафта двоеличная.

„Да ново-прибылыя ризы.

„Послѣ монастырскаго приказа переписи 602 г. Алексѣя Палицына.

„Ризы объярь серебреная по зеленой земли съ травы золотными, оплечья бархотъ красной травчатой, крестъ и звѣзда шитыя золотомъ и сребромъ, опушка атласъ жаркой, подложены крашениною, подація Павла Тимирязева.

„Ризы штофъ силковой съ травы золотыми, оплечья участокъ золотой по рудожелтой земли, крестъ и звѣзда красной камки, обложены плетешкомъ серебренымъ, опушка атласъ красной, подложены крашениною, вкладъ Павла жъ Тимирязева.

„Ризы штофъ красной съ травы золотыми и шелковы, оплечья участокъ златой и сребреной съ травы шелковыми, крестъ и звѣзда отъ онаго жъ оплечья, опушка штофъ травчатой, подложены крашениною, вкладъ Алексѣя Лопухина.

„Ризы штофъ зеленой съ травы золотыми и шелковыми, оплечья, крестъ и звѣзда парчи златой мѣстами и серебреной съ травы шелковы, опушка атласъ красной съ кружевомъ серебренымъ съ золотымъ, подложены крашениною, вкладъ Стефана Никитича Шепелева.

„Ризы участокъ золотой съ травы разными шелковыми, оплечья парча злотая съ серебромъ, разцвѣчена разнымъ шелкомъ, крестъ и звѣзда парчи золотой, по силковой землѣ, опушка камка красная, по оплечью и по опушки кружево сребреное съ золотомъ, подложены крашениною, вкладъ Архимандрита Ѳеофана.

„Ризы штофъ зеленой разныхъ шелковъ съ травки, оплечья, крестъ и звѣзда штофъ бѣлой съ травки золотыми и разныхъ шелковъ, опушка штофъ бѣлой съ травки разныхъ шелковъ, подложены крашениною, вкладъ Петра да Сергія Васильевичевъ Чебышевыхъ.

„Трои ризы да три стихаря камчатыя бѣлыя, оплечья, кресты и звѣзды матеріи красной съ травы золотыми и шелковыми, опушки изъ шолку полосатыя, подложены крашениною, вкладъ Преосвященнаго Леонида Архіепископа Сарскаго и Подонскаго.

„Двои ризы да два стихаря камчатыя бѣлыя, оплечья, кресты и звѣзды штофъ красной съ травки разныхъ шелковъ, опушки камка красная, подложены крашениною, подапія разныхъ вкладчиковъ.

„Ризы камчатыя красныя, оплечья штофъ гвоздичной съ травы серебреными, крестъ и звѣзда объярь серебреная, опушка камка лимонная, подложены крашениною, вкладъ Ермила Ивановича Беклемишева.

„Ризы объярь серебреная съ травы разныхъ шелковъ, ветхи, оплечья парча гвоздичная съ травы серебреными, крестъ и звѣзда участокъ золотой, опушка камка красная, обведены кружевомъ сребренымъ съ золотомъ, подложны крашениною, вкладъ Симеона Абрамовича Чебышова.

„Ризы штофъ алой съ травки рѣдко златыми, оплечья, крестъ и звѣзда парча бѣлая съ травки золотыми и разныхъ шелковъ, опушка атласъ зеленой, подложены крашениною, вкладъ Тита Аѳанасьевича Родищева.

„Двои ризы да два стихаря байберековыя черныя, оплечья трипъ красной съ травы черными, опушка кутни полосатой, подложены крашениною, вкладъ Іеромонаха Епифанія.

„Ризы штофа чернаго, оплечья бархата китайскаго травчета, крестъ и звѣзда участокъ золотой, вмѣсто опушки оличено кружевомъ серебренымъ съ золотомъ, вкладъ Димитрія Азикова.

„Ризы камчатныя вишневыя, оплечья объярь зеленая золотая съ травки златыми жъ, опушено кружевомъ серебренымъ, крестъ и звѣзда отъ того жъ оплечья, опушка камка силковая, вкладъ Архимандрита Серапіона.

„Ризы байберекъ темно-силковой, оплечья, крестъ и звѣзда парчи гвоздичной съ травы золотыми и разныхъ шелковъ, опушены камкою жаркою, подложены крашениною, вкладъ Ивана Васильевича Чебышева.

Ризы камчатныя вишневыя, оплечья штофъ бѣлой съ травы разныхъ шелковъ, крестъ и звѣзда атласъ зеленой, опушка камка зеленая, вкладъ Андрея Яковлевича Родичева.

„Двои ризы камка осиноваго цвѣта, оплечья парча алая съ травки золотыми и разныхъ шелковъ, опушка нежа полосатаго, вкладъ Леонтія Романовича Яковлева.

„Ризы бѣлыя камчатыя ветхи, оплечья, крестъ и звѣзда парча алая съ травки золотыми и разныхъ шелковъ, опушка камка алимонная, подложены крашениною.

„Двои ризы бѣлыя китайчетыя, оплечья бархата китайскаго, опушены китайкою зеленою.

Подризники.

„Подризникъ тафтяной желтой, оплечья и крестъ и на рукавахъ опушка камка лимонная, опушенъ тафтою желтою.

„Подризникъ тафтяной красной, оплечья и зарукавья опушка камка травчатая, подложенъ крашениною, опушенъ тежею полосатою.

„Подризникъ изорбафной красной съ травки разныхъ шелковъ, оплечья объярь серебреная, на рукавахъ опушка кумачная красная, опушенъ кутнею полосатою.

„Подризникъ камка красная, оплечья объярь желтая, опушка на рукавахъ и подольникъ камка зеленая съ кружевомъ серебренымъ съ золотомъ.

„Подризникъ киндячной осиноваго цвѣта, оплечья и рукава опушены кумачемъ краснымъ, подольникъ опушенъ тежею полосатою.

„Подризникъ бумажной полосатой, оплечья, на рукавахъ и наподольникъ опушка кумачъ красной.

„Четыре подризника, у трехъ выбойка крашенинная, четвертой бѣлой полотняной.

Епитрахели.

„Епитрахиль шитой по атласу красномъ серебромъ и золотомъ, вмѣсто опушки у низу бахрама золотная, одинатцать пуговицъ вертые золотомъ и серебромъ.

„Епитрахиль атласъ красной съ травы золотыми и серебреными, кресты и опушка атласъ бѣлой.

„Епитрахиль участокъ серебреный съ травы золотыми, кресты и опушка золотное кружево, пять кистей шолкъ съ серебромъ.

„Епитрахиль изорбаѳъ серебреной съ травы, кресты опушка атласъ красной, семь кистей шелковыхъ, седьмь пуговицъ хрустальныхъ.

„Епитрахиль изорбаѳъ серебреной опушка атласъ зеленой, семь кистей шолковыхъ, шесть пуговицъ хрустальныхъ.

„Епитрахиль бархотъ рытой, кресты мишурные, опушка атласъ желтой, семь кистей шелковыхъ.

„Епитрахиль объярь серебреная, кресты и опушка атласъ желтой.

„Епитрахиль атласъ насынной, опушка атласъ бѣлой, кресты и пять кистей серебреные.

„Епитрахиль атласъ черной, на ней шито святыхъ лицы и травки золотомъ и серебромъ и разными шелки, опушка атласъ красной, вмѣсто пуговицъ седмь запанокъ простыхъ, каменей въ гнѣздахъ серебреныхъ злочены, шесть кистей шелковыя съ серебромъ.

Епитрахиль атласная желтая, кресты объярь серебреная, опушка атласъ красной, девять пуговицъ серебреныхъ злочены, три кисти шелковыхъ.

„Епитрахиль атласъ зеленой, кресты и опушка камка красная, седмь пуговицъ серебреныхъ злочены, шесть кистей шелковыхъ съ золотомъ.

„Епитрахиль парча алая съ травки золотыми, опушка камка зеленая.

„Епитрахиль байберекъ алой, атласъ полосатой, ветха.

„Епитрахиль парча зеленая пасыпная золотомъ съ травки золотыми и серебреными, опушка камка вишневая, седмь кистей шелковыхъ.

„Двѣ эпитрахили камка вишневая, опушка камка желтая.

„Двѣ эпитрахили камка бѣлая, опушка камка зеленая.

Поясы.

„Четыре пояса шелковыхъ съ кистьми шелковыми, на одномъ лучшемъ лапки и ворворки серебреныя съ золотомъ.

„Четыре пояса нитныхъ съ кистьми нитными.

Поручи.

„Поручи шиты золотомъ и серебромъ по зеленому атласу, десять пуговицъ серебреныхъ, ветхи.

„Поручи атласъ червчатой, травы золотныя, крестъ камка желтая, опушка камка дымчатая.

„Поручи участокъ серебреной съ травы золотными, кресты и опушка кружево золотное.

„Поручи объярь серебреная, кресты и опушка атласъ красной.

„Поручи атласъ соломенной, кресты объярь серебреная, опушка атласъ красной, восемь пуговицъ серебреныхъ.

„Поручи шиты по атласу красному золотомъ, опушка бѣлой китайки, ветхи.

„Поручи шиты по бархату красному золотомъ и серебромъ опушка камка осиновая, двѣнатцать пуговицъ серебреныхъ.

„Поручи шиты сланью золотомъ и серебромъ, двѣнатцать пуговицъ серебреныхъ.

„Поручи парчи золотной, кресты зерны китайскія, опушка атласъ красной, двѣнатцать пуговицъ серебреныхъ.

„Поручи бархатъ красной двои, кресты участковыя, мѣсто опушки плетешекъ серебреной на другихъ опушка камка зеленая, десять пуговицъ серебреныхъ.

„Поручи парча золотная, кресты атласъ зеленой, опушка атласъ красной.

„Двои поручи парча серебреная, опушка камка красная, другія опушка камка осиновая.

„Двои поручи бархатъ зеленой, опушка объярь дикой цвѣтъ.

„Поручи камка двоеличная, опушка камка красная, шесть пуговицъ серебреныхъ.

„Поручи парча зеленая съ травки разныхъ шелковъ, опушка камка красная.

„Поручи шитыя по бархату черному золотомъ и серебромъ, опушка парчица травчатая.

„Двои поручи бархатъ черной, опушка камка желтая, у другихъ камка лимонная.

„Поручи бархатъ разноцвѣтной, кресты кружево золотное съ серебромъ, опушка камка осиновая.

„Поручи камка осиновая, опушка камка песочная.

„Поручи камка дикой цвѣтъ, опушка атласъ бѣлой.

Набедренники.

„Набедренникъ камка песочная, на немъ шито по тафтѣ золотомъ и серебромъ, бахрама золотная.

„Набедренникъ атласной зеленой, на немъ въ дву мѣстѣхъ изорбаѳъ цвѣтной, бахрама золотная.

„Набедренникъ атласъ зеленой, въ дву мѣстахъ различено парча красная съ травы золотными и разныхъ шелковъ, внизу кружево узкое сребро съ золотомъ, отъ него жъ бахрама изрѣдко золотная.

Стихари.

„Стихарь объярь серебреная, вмѣсто оплечья кружево плетеное золотное съ городы по красной тафтѣ, крестъ тафтяной красной, обложенъ плетешкомъ золотнымъ, пуговица серебреная, опушка тафтяная красная, по тафтѣ кружево золотное съ городы, подложенъ тафтою красною.

„Стихарь изорбаѳной красной съ травы золотыми, оплечья и зарукавья изорбаѳъ серебреной съ травы, крестъ шитъ по бархату черному, опушка бархатъ травчатой бѣлой.

„Стихарь объярь серебреная, оплечья и крестъ шито по бархату черному, на рукавахъ кружево мишурное, опушка атласъ желтой, подложенъ крашениною.

„Стихарь тафтяной красной съ травы золотными, вмѣсто оплечья и на рукавахъ и около подола кружево золотное, крестъ атласъ красной, обложенъ плетешкомъ золотнымъ, подложенъ киндякомъ.

„Стихарь тафтяной красной, вмѣсто оплечья, и крестъ и около рукавовъ кружево плетеное золото съ серебромъ.

„Стихарь атласной желтой, оплечья объярь серебреная, крестъ мишурной, опушка атласъ полосатой, ветхъ.

„Стихарь камчатой бѣлой, оплечья и крестъ участокъ золотной, зарукавья штофъ полосатой съ травы, опушка атласъ зеленой.

„Стихарь комчатой зеленой, оплечья и зарукавья штофъ полосатой съ травы, опушка камка рудожелтая.

„Стихарь объярь свѣтловишневая, оплечья и крестъ штофъ зеленой съ травки, зарукавья и опушка камка осиновая, вкругъ оплечья и опушки кружево серебреное, ветхо.

„Стихарь объярь зеленая, вмѣсто оплечья и крестъ кружево серебреное съ золотомъ ветхо, зарукавья и опушка камка желтая, обои вкладъ Архимандрита Сергія Петровича.

„Стихарь камка лимонная, оплечья, и зарукавья и опушка камка осиновая.

„Два стихаря камчатые вишневые, оплечья и крестъ участокъ зеленой съ травы золотыми, зарукавья и опушка атласъ полосатой, у другова оплечья и крестъ штофъ желтой съ травы разныхъ шелковъ, зарукавья и опушка камка осиновая.

„Два стихаря силковой цвѣтъ, оплечья штофъ съ травы разныхъ шелковъ, крестъ изорбаѳъ серебреной, зарукавья и опушка камка жаркая, у другова оплечья изорбаѳъ красной съ травы золотыми, крестъ кружево серебреное, зарукавья камка красная, опушка камка вишневая.

Арари.

„Арарь шитъ золотомъ и серебромъ по зеленомъ атласу, шесть кистей шелковыхъ.

„Арарь голунъ клетчатой полосатой, кресты голунъ и опушка серебро съ золотомъ, шесть кистей шелковыхъ, пуговка серебреная.

„Арарь изорбаѳъ красной съ травы золотыми, кресты и опушка бѣлые, шесть кистей шелковыя съ золотцемъ, пуговка серебреная.

„Четыре араря—бархатной, атласной, тафтяной и китайчетой панихидныя, ветхи.

Воздухи и покровцы.

„Три бѣлые лубковые, на нихъ писаны лица шитыя золотомъ и серебромъ, опушены кружевомъ золотнымъ.

„Три штофъ красной съ травки, опушены тафтою соломенной цвѣтъ, кресты кружево серебреное.

„Три атласъ красной, опушены атласомъ лимоннымъ, кресты шитые серебромъ, обведены плетешкомъ серебренымъ.

„Три парча золотная съ травы, опушены камкою зеленою, кресты кружево серебреное.

„Три атласъ жаркой, кресты объярь серебреная, опушка атласъ красной.

Пелены.

„Пелена изорбаѳъ полосатой, полосы серебреныя и золотыя съ травы, кресты кружево мишурное, подложена тафтою красною, четыре кисти золотныхъ.

„Пелена атласъ красной, крестъ и слова шиты золотомъ и серебромъ, опушка атласъ соломенной, одинатцать кистей золото съ шелкомъ.

„Пелена камчатая желтая крестообразная, опушка мѣстами камка вишневая, крестъ кружево серебреное и по опушки серебреное жъ.

Книги.

„Уставъ, три Апостола, два Октая на осьмь гласовъ, Минея общая, двѣнатцать Миней мѣсячныхъ, Триоди— постная до Пятьдесятницы, два Ирмологія, два Канонника въ четверть, Требникъ дестяной, четыре Служеб-

ника въ полдести, два Служебника въ четверть, Псалтирь въ полдести, Евангеліе толковое недѣльное, Евангеліе толковое повседневное, два Пролога въ годъ по обрѣзу золочены, да четыре Пролога въ годъ же, обѣдъ духовный, Маргаритъ, Соборникъ, Ефрема Сирина со Аввою Дороѳеемъ, двѣ книги Лѣствичника, Труба, житіе Саввы Староженскаго, да три книги, двѣ Баронія, третія Камень вѣры, вкладъ Преосвященнаго Леонида Архіепископа Сарскаго и Подонскаго.

Да въ ризницѣ жъ:

„Два сундука дубовые, да два ящика липовые, для убору всякой церковной утвари и церковныхъ вещей.

„Въ монастырской казнѣ Великихъ Государей грамотъ и всякихъ крѣпостей, и то писано ниже сего:

„Грамота Великихъ Государей и Великой Государыни Царевны въ Серпейской уѣздъ въ окологородный станъ, въ отчину Георгіевскаго монастыря, что въ Мещоску, въ деревню Моклакову да въ деревню Иванкову на пустошь кривую да на половина пустоши Сузема, что прежъ сего тѣ деревни и пустоши были въ вотчину за Николаевскимъ монастыремъ, что былъ въ Серпейску на посадѣ, и во 195 году тѣ деревни и пустоши по именному Великихъ Государей указу приписацы къ вотчинамъ Георгіевскаго монастыря, за приписью Дьяка Семена Васильева.

„Выпись на оныя жъ деревни Маклакова и Иванкова съ пустошми за приписью Дьяка Ивана Викентьева, которая дана въ 195 году Іюля въ 26-й день.

„Грамота Великихъ Государей и Царевны оныхъ же деревень Маклакова да Иванкова на сѣнные покосы за приписью дьяка Анисима Невѣжина 197 году Августа 24 дня.

„Выпись на оные жъ сѣнные покосы за рукою Стольника Аѳанасія Никитича Шепелева, которая дана въ 199 году 10 дня Декабря.

„Выпись съ Мещовскихъ книгъ письма и мѣры Князя Тимоѳея Звенигородскаго да подъячего Дружины Огаркова 134 (1626) года и 135 и 136 годовъ на село Кле-

тино съ деревнями, за приписью Дьяка Степана Венедиктова, которая дана во 174 году (1666).

„Выпись Князя Тимоѳея Звенигородскаго да подъячего Дружины Огаркова вышепоказанныхъ же годовъ, въ которой значитъ обоего пашни и перелогомъ поросло добрыя земли семсотъ пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пяѣдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полтретьи версты, а поперегъ на полторы версты, за приписью Дьяка Анисима Невѣжина, которая дана во 193 году (1685).

„Грамота Великихъ Государей на мѣльницу, которая подъ городомъ на речки Туреи, за приписью Дьяка Бориса Михайлова, что дана въ Георгіевской монастырь владѣть въ запрочно на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и братіи на одежду Марта въ 10 день 196 году (1687) Іюля въ 19 день.

„Грамота Великихъ Государей, что въ показанномъ мѣльничномъ прудѣ градскимъ и уѣзднымъ людемъ рыбу ловить не велено, а ловить въ монастырь, за приписью Дьяка Андрея Віюсова 1720 года Апрѣля въ 13 день.

„По указу Великихъ Государей Воевода Василей большой Ивановичъ Коротневъ далъ съ дѣла выпись Георгіевскаго монастыря Архимандриту Серафиму съ братіею на бѣглую ихъ крестьянку Макринку Иванову, жену Прокофьева, съ дѣтьми, 201 года.

„Выпись 204 года на пустошь Самсыкину за приписью Воеводы Василья Коноплина, въ ней написано четыре мѣста дворовые пашни семь четвертей въ поли, а въ дву по тому жъ, что бывала Боярина Петра меньшова Аврамовича Лопухина.

„Выпись 193 году писца Стольника Силиверста Агибалова на монастырскую слободку, что подъ монастыремъ, и на землю по обѣ стороны рѣчки Серебренки сорокъ четей въ поли, а въ дву по тому жъ, Октября въ 31-й день дана; приписалъ подьячей Стефанъ Емельяновъ сѣна сорокъ копенъ.

„Память на Матвѣя Иванова сына Шишкова въ томъ, что въ прошломъ въ 206 году Августа въ 3-й день

въ помѣстномъ Приказѣ бѣглые задворной ево человѣкъ Васька Семеновъ да крестьянинъ Агѣйка Григорьевъ въ распросѣ сказали, что де отъ него бѣгаючи жили въ Мещоскомъ уѣздѣ за Георгіевскимъ монастыремъ и о пожилыхъ годахъ и о проѣстяхъ и волокитѣ и женѣ ево и дѣтемъ на него Архимандрита Аѳанасія съ братіею и хто по нихъ въ томъ монастырѣ будетъ Великому Государю не бить челомъ, за рукою Матвѣя Шишкова.

„Письмо Аврама Ѳедоровича Лопухина о владеніи пустоши Теплищевой, кое писано 614 году Апрѣля въ 22-й день, понеже та полпустоши куплена на монастырскія деньги на имя ево 25 четей въ поли, а въ дву по тому жъ.

„Выпись переписи Василья Сокольникова подъячего Гаврила Перекусихина 186 году на вотчину Георгіевскаго монастыря села Клетина съ деревнями дана въ 196 году за приписью дьяка Гаврила Перекусихина.

„Грамота Великихъ Государей и Государыни Царевны въ Мещоской уѣздъ въ пустошь Михайловскую, Иващенцева тожъ, по одну сторону рѣчки Серебренки, что была за Романомъ Аристарховымъ сыномъ Яковлевымъ, пашни три четверти въ поли, а въ дву по тому жъ, за приписью Дьяка Димитрія Ѳедорова 187 года.

Мѣдной посуды:

„Поваренныхъ пять котловъ, шестой котликъ путной, два противня, двѣ сковородки, двѣ чашки мѣдныхъ луженыхъ, одинъ горшечекъ съ кровлею, горшокъ мѣдной.

Оловянной посуды:

„Сорокъ блюдъ, въ томъ числѣ мѣлкія и миски и ветхи, сорокъ три тарелки въ томъ числѣ и ветхи.

Въ монастырѣ братіи:

„Архимандритъ.
Четыре Іеромонаха.
Четыре Іеродіакона.
Бывшій Дорогошанскій Игуменъ.
Рядовыхъ монаховъ девятнадцать.
Человѣкъ всего—двадцать девять человѣкъ.

„Въ монастырѣ жъ строенія:

„Архимандричья келья двойня съ сѣньми древянная, крыта тесомъ, каменныя хлѣбня да три кельи братскія, погребъ и ледникъ крыты тесомъ и доромъ, да три кельи братскія деревянныя, четыре житницы крыты тесомъ и доромъ.

„Въ тѣхъ монастырскихъ житницахъ молоченаго хлѣба: ржи дватцать четвертей, пшеничной муки три четверти, крупъ грѣчныхъ двѣ четверти, ячныхъ одна четверть, конопель четверть съ осьминою, а приходныхъ и расходныхъ книгъ у житеннаго монаха не бывало и нынѣ не имѣется. Кругъ монастыря—святыя ворота съ калиткою и ограда, шесть башенъ, всего двѣсте дватцать девять саженъ, въ томъ числѣ сорокъ три сажени деревянной ограды въ столбы заборъ еловой.

„Къ той же оградѣ придѣланъ конюшей дворъ и скотной, на немъ строенія келья да изба черныя, вкругъ двора сарай, на томъ дворѣ имѣется—

Лошадей:

„Десять мереновъ, одинъ жеребецъ, три кобылы.

Скотины:

„Восемь коровъ, четыре подтелка, одинъ быкъ, дватцать пять овецъ старыхъ и молодыхъ.

„Да въ монастырѣ жъ построена каменная колокольня, на ней семь колоколовъ.

„Къ симъ описнымъ книгамъ Архимандритъ Пахомій руку приложилъ.

„Къ симъ описнымъ книгамъ Іеродіаконъ Серапіонъ руку приложилъ.

„Къ симъ книгамъ Іеродіаконъ Еѳимій руку приложилъ.

„Къ симъ книгамъ Іеродіаконъ Игнатій руку приложилъ.

„Къ симъ книгамъ Іеродіаконъ Іаковъ руку приложилъ.

„Къ симъ книгамъ монахъ Савватій руку приложилъ.

„Къ симъ книгамъ монахъ Іосафъ руку приложилъ.

„1631 года Сентемврія въ 1-й день по симъ описнымъ книгамъ всякую церковную утварь въ церкви и ризницѣ, что писано выше сего, по статьямъ Георгіев-

скаго жъ монастыря Іеродіаконъ Іаковъ для охраненія принялъ и руку приложилъ.

„Ново-прибылое при Архимандритѣ Пахоміи и то писано ниже сего.

„Тріоди постная и цвѣтная въ переплетѣ поволочены дски зеленымъ софьяномъ, по обрѣзу злочено, вкладъ Преосвященнѣйшаго Леонида Архіепископа Сарскаго и Подонскаго 1732 года Генваря 2 дня.

„Ризы атласъ васильковой, оплечье по бѣлой матеріи травы золотыя и разношелковыя, крестъ и звѣзда и опушка атласъ соломенной, подложены крашениною; далъ вкладу Іоаннъ Семеновичъ Чебышевъ въ 1732 году.

„Василія Андреевича Десятаго жена его Елена Пименовна, рожденія она фамиліи Пимена Малышева, подала вкладу въ церковное олтарное дѣйстіе ковшъ сребреной, вѣсу въ немъ 24 злотника и четверть злотника 733 года Мая 25.

„Преосвященный Леонидъ Архіепископъ Сарскій и Подонскій далъ вкладу книгу Уставъ въ десть по обрѣзу вызлоченъ, выходу 633 года въ нынѣшнемъ году и подписанъ Его Преосвященства рукою.

„Сего жъ году вдова Акилина Захарьева, дочь Камынина, по мужѣ своемъ Васильѣ Петровичѣ Камынинѣ, дала вкладу ризы штофныя по зеленовишневой травы разныхъ цвѣтовъ, оплечье, крестъ и звѣзда бархатъ зеленой, опушка атласъ зеленой, подложены красною крашениною.

„Ризы и стихарь атласъ зеленой, оплечья по красной матеріи травы золотныя, опушка кежа персицкаго, подкладка крашенинная, дача вкладу Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, въ 735 году.

„1735 году Октября 6-го дня Преосвященный Сергій, Епископъ Великоустюжскій и Тотемскій, пожаловалъ опредѣлилъ по себя для вѣчнаго поминовенія книгъ— Библію, Кіевскій Патерикъ, да четыре книги Четьихъ-Миней на дванадесять мѣсяцовъ.

„738 года Марта 10-го дня куплены третьи сосуды серебреные, въ нихъ вѣсу сто осмнатцать золотниковъ, бѣлые черненые, дано девятнатцать рублевъ сорокъ семь копѣекъ.

„1740 года Апрѣля 25 дня Казначей Іеромонахъ Аврамій далъ вкладу косякъ изголей камки соломеннаго цвѣта, которой косякъ купленъ цѣною дватцать рублевъ, оплечье и опушка изъ другихъ матерій, подаянія разныхъ вкладчиковъ."

Въ 1702 году въ монастырѣ кромѣ церкви не было каменныхъ строеній, и только немногія деревянныя могли быть покрыты тесомъ,—прочія же были подъ драпью и лубками; но въ 1721 году онъ имѣлъ уже каменной постройки колокольню и половину ограды, а въ 1724 году хлѣбню, четыре кельи братскія и погребъ съ ледникомъ, всѣ подъ тесомъ. Во второй четверти осьмнадцатаго вѣка окончена ограда и образовала собою квадратъ въ 229 саж.; тогда же построены настоятельскія двухъ-этажныя кельи, галлерея около церкви и конный дворъ съ каменными службами и стѣнами. Въ 1760 году устроенъ иконостасъ въ Дмитровской церкви. Изъ деревянныхъ зданій лучшими были кельи надъ погребами, назначенныя для настоятеля и властей по управленію вотчинами монастырскими.

При всей простотѣ и скудости сихъ построекъ, онѣ появлялись медленно и продолжались болѣе полустолѣтія: ясный признакъ, что монастырь, послѣ первыхъ благодѣтелей, удовлетворялъ нуждамъ своимъ преимущественно собственными средствами и что онъ никогда не имѣлъ такихъ благотворителей, которые бы, располагая сильными средствами, могли въ короткое время обновить и обстроить его. Большая часть вкладчиковъ жертвовали незначительными суммами и всего чаще вещами, такъ что вклады ихъ скорѣе обогащали ризницу, нежели казну монастырскую. Но монастырь безъ сомнѣнія и за это благодарилъ Бога и своихъ благотворителей. Несмотря на то, въ послѣдніе годы своего благосо-

стоянія, до отобранія вотчины и капиталовъ, онъ имѣлъ у себя болѣе 1500 р. золотой суммы.

Три послѣдніе архимандрита Мещовскаго монастыря: архимандритъ Іовъ (1744—1748), Боголѣпъ (съ 1748—1749) и Сила (съ 1750—1765), по недостатку дѣлъ этого времени мало извѣстны; сохранились лишь приходо-расходныя книги.

Обѣ книги, которыя начались съ 1-го іюня 1745 года и оканчиваются іюнемъ 1765 года, открываютъ намъ домашній бытъ обители въ теченіи 20 лѣтъ разсматриваемаго нами періода передъ отобраніемъ монастырскихъ вотчинъ. Прослѣдимъ по нимъ главныя статьи прихода и расхода: съ 1-го іюня 1745 по 22 марта 1746 года показано въ приходѣ 132 рубля 61½ коп., а расходу 121 р. 35 к.; осталось 11 р. 26½ коп.

Главная статья прихода—доходъ съ мельницъ [1] и ярмарки и за оброчныя съ крестьянъ статьи вмѣсто натуры деньгами по уставу (который монастырь держалъ самъ); къ такому разряду доходныхъ статей относятся слѣдующія: а) принято за Старосельскую мельницу 17 р., съ Иванковской мельницы 16 р., съ городской мельницы получено доходу 16 р.; б) собрано о Петровской ярмаркѣ половинныхъ денегъ 14 р. 59 к. Доходы съ вотчинъ постоянно ограничивались, и къ концу этого періода сдѣлались весьма незначительными; къ этому разряду принадлежатъ слѣдующія статьи: а) принято у прикащика за 15 свадьбъ, по 15 коп. за каждую свадьбу, 2 р. 25 к.; б) въ декабрѣ собрано съ крестьянъ за оброкъ деньгами, а именно: за масло 3 р. 4½ к., за шерсть 2 р. 65 к., за хмѣль 6 р. 70 к., за холстъ 30 к., за пеньку 75 к., за грибы 1 р. 26½ к., итого 14 р. 71 к.; в) да за отданную за крестьянъ въ драгунскій полкъ лошадь взято съ нихъ въ монастыр-

[1] Три, изъ четырехъ принадлежащихъ монастырю, мельницы (кромѣ городской) отдавались на оброкъ по слѣдующимъ цѣнамъ (въ 1753 году): 1) села Клетина за 32 р. въ годъ; 2) деревни Иванкова 28 руб.; 3) деревни Староселья за 26 р. 50 коп.

скую казну 20 рублей. Остальныя мелкія статьи состоятъ въ продажѣ разныхъ предметовъ монастырскаго хозяйства: быковъ, коровъ, овецъ, овчинъ, шерсти, холста и т. п.

Главныя статьи расхода составляло содержаніе общей трапезы. Сверхъ того видно, что братіи выдавалось жалованье, коего роздано въ теченіи означеннаго срока, съ іюня до марта, 28 р. 50 коп. (за холстъ на свитки давали также деньгами); слѣдовательно полнаго общежитія не было. Оброчныя деньги за вотчинныя мельницы составляли половину получаемаго съ нихъ дохода,—такъ за Иванковскую мельницу заплачено въ Серпейскѣ 13 р. 57 к., отдано по указу на семинарію, съ 675 душъ 1¼ к. съ души, 8 р. 43¾ к. Случайная статья: дано архимандриту Іову на поѣздку въ Москву 16 р. 39 к.

Съ 22 марта 1746 года по 1-е генваря 1747 года въ приходѣ показано 240 р. 37 к., а въ расходѣ 161 р. 5 к., въ остаткѣ 79 р. 32 коп.

Главныя статьи прихода: а) съ мельницы села Клетина за первую половину 11 р. 50 к., съ трехъ мельницъ за вторую половину года 29 р.; б) полавочныхъ и на площади поземельныхъ денегъ 13 р. 25 к.; в) собрано съ крестьянъ, за неимѣніемъ съ нихъ положеннаго оброку, вмѣсто того деньгами: за масло коровье 2 р. 80 к., за шерсть 2 р. 32½ к., за хмѣль 50 к., за холстъ 38 к., за пеньку 46 р. 84 к., за грибы 1 р. 20 к., за орѣхи 1 р. 5½ к.; г) собрано съ крестьянъ недоимки 1745 года за положенный натурою оброкъ деньгами 16 р. 56 к.; д) принято у прикащика за 20 свадьбъ, по 15 к. за каждую, 3 рубля.

Расходъ.—Главныя статьи: а) въ Мещовскую канцелярію заплачено съ трехъ мельницъ 47 р. 14 к., на отвозъ подъячему Ивану Хвалѣеву 3 рубля, за доношеніе и за отпись и на прочіе расходы издержано 50 к.; итого 50 р. 64 копѣйки. Заплачено въ Серпейскую канцелярію за Иванковскую мельницу 13 р. 57½ к., накладныхъ, по 10 коп. съ рубля, 1 р. 38 к., да на рас-

ходы издержано: за письмо, доношеніе и за отпись, и воеводѣ калачей и солдатамъ, всего 30 копѣекъ. Дано на семинарію въ Духовное Правленіе на 1746 годъ, съ 675 душъ по три полушки съ души, 5 р. $3^3/_4$ коп.; выдано на 1747 годъ семинаріи, съ 675 душъ по двѣ копѣйки съ души, 13 р. 50 коп.; выдано братіи годоваго жалованья 24 руб. [1]

По силѣ Ея Императорскаго Величества указа, изъ имѣющихся въ казнѣ алтынниковъ (9 р. 30 к.) 3 руб. 10 копѣекъ.

За 1748 годъ при архимандритѣ Боголѣпѣ приходъ составлялъ 126 р. $81^1/_4$ коп., расходъ 124 р. 23 коп.

Съ 13 декабря 1749 по 12 декабря 1751 года въ приходѣ показано 438 р. 72 коп., въ расходѣ 435 р. 2 к.

Главный актъ, оставшійся отъ управленія обителью трехъ послѣднихъ архимандритовъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря: Іова (1744—1748), (Боголѣпа 1748—1750) и Силы (1750—1765), суть приходо-расходныя книги.

Эти книги, начавшіяся съ 1-го іюня 1745 до іюня 1765 г., а потому веденныя въ теченіи 20 послѣднихъ лѣтъ разсматриваемаго нами періода, доставляютъ нѣсколько любопытныхъ матеріаловъ изъ внутренняго вообще монастырскаго быта обители.

Цифра прихода и расхода выразилась слѣдующимъ образомъ: a) съ 1-го іюня 1745 года по 22-е марта 1746 года состояло въ приходѣ 132 р. $61^1/_2$ к., а въ расходѣ показано 121 р. 35 к.; b) въ 1746 году съ 22-го марта по 1-е генваря 1747 года въ приходѣ 240 р. 37 к., въ расходѣ 161 р. 5 к.; c) съ 1747 года въ приходѣ 248 р. $96^3/_4$ к., въ расходѣ 195 р. $20^1/_4$ коп.; d) въ 1748 году въ приходѣ 126 р. $81^1/_4$ к., въ расходѣ 124 р.

---

[1] Жалованье архимандриту 3 р., іеромонаху и іеродіакону по 1 р. 50 к., монахамъ по 1 рублю. Всего было въ 1747 году братіи съ архимандритомъ 18 человѣкъ, —6 іеромонаховъ, 2 іеродіакона 7 монаховъ, два трудника и солдатъ на жалованье присланъ отъ правительства.

29 коп.; e) съ 13 декабря 1749 по 12-е декабря 1751 года прихода 438 р. 19 к., расхода 435 р. 2 коп.; f) съ 1-го сентября 1757 по декабрь 1758 года прихода 240 р. 2 к., расхода 227 р. 97 к.; g) за 1759 годъ прихода 577 р. 30³/₄ коп.; расхода 306 р. 99¹/₂ коп.

Главныя статьи прихода: 1) оброкъ съ трехъ вотчинныхъ и доходъ съ городской мельницъ; оброчныя мельницы эти съ 1753 года ходили по слѣдующимъ цѣнамъ: села Клетина за 32 руб., деревни Иванкова 25 рублей, деревни Староселья 26 руб. 50 коп., а городская, которую монастырь самъ держалъ, доставляла доходу тоже около 30 рублей; слѣдовательно эта статья доставляла годоваго доходу 113 р. 50 коп.

2) Сборъ во время Петровской ярмарки полавочный, поземельный и съ квасоваровъ за дрова въ 1745 г. 14 р. 59 к.; въ 1748 г. 13 р. 25 коп.; среднимъ числомъ 15 р.

3) Сборъ съ крестьянъ, вмѣсто положеннаго съ нихъ натурою оброка, деньгами по рыночной цѣнѣ составлялъ въ годъ около 56 рублей: такъ въ 1746 году собрано за масло коровье 2 р. 80 к., за шерсть 2 р. 32¹/₂ к., за хмѣль 50 к., за холстъ 35 коп., за пеньку 46 р. 84 к., за грибы 1 р. 20 к., за орѣхи 1 р. 52 к.; итого 55 р. 7 к.; въ монастырѣ садъ приносилъ годоваго доходу 20 рублей.

4) Прочія приходныя статьи составляла большею частію продажа разныхъ предметовъ собственно монастырскаго хозяйства: лошадей, быковъ, коровъ, барановъ, овецъ. . . . .

Кромѣ того, въ 1753 году введены въ приходъ архіерея, преосвященнаго Сергія и преосвященнаго Леонида, деньги, которыя даны на строеніе, числомъ на-лицо 227 р. 85 копѣекъ.

Главныя постоянныя статьи расхода: 1) Казенныя оброчныя деньги за мельницы, которыхъ въ 1746 году заплачено: а) въ Мещовскую канцелярію съ трехъ мельницъ 47 р. 14 к., на отвозъ подъячему 3 руб., за доношеніе и за отпись и на прочіе расходы 50 к.; итого 50 р. 64 к. б) Въ Серпейскую канцелярію за Иван-

ковскую мельницу денегъ 13 р. 57¼ коп., накладныхъ по 10 к. съ рубля 1 р. 35 к., за письмо, доношеніе и за отпись, и воеводѣ калачей и солдатамъ—всего 30 коп., итого 15 р. 22¼ к.; а всего въ годъ 65 руб. 86¼ к., слѣдовательно болѣе половины всего годоваго дохода, получаемаго съ мельницъ.

2) Годовое жалованье братіи составляло въ 1746 году 24 рубля.

3) Сборъ на семинарію, съ 675 душъ по двѣ коп. съ души, 13 р. 50 коп.

4) Остальной расходъ состоялъ въ покупкѣ припаса для содержанія общей братской трапезы и на содержаніе монастырскаго хозяйства.

Расходы случайные. Изъ этой статьи замѣчателенъ внесенный въ книгу подробный расходъ 40 руб. 80 к., выданныхъ архимандриту Силѣ во время его поѣздки по монастырскимъ надобностямъ въ Москву, въ генварѣ 1756 года. Выпишемъ его для характеристики того времени:

„а) отъ Калуги до Москвы издержано..		73 к.	
„б) Въ Москвѣ куплено Преосвященному въ почесть бѣлуги, да осетрины, меду два пуда, дано................	4 р.	54 к.	
„в) Еще Его Преосвященству........	10 „	— „	
„г) Судьи отцу Архимандриту кадка меду, дано..............	1 „	75 „	
„д) Казначею Іеромонаху отцу Никону кадка меду, дано..............	1 „	43 „	
„е) Отцу ризничему Іеродіакону Филарету кадка меду, дано..............	1 „	43 „	
„ж) Еще одинъ рубль..............	1 „	— „	
„з) Секретарю кадка меду, дано.......	1 „	75 „	
„и) Еще пять рублей..............	5 „	— „	
„і) Семену Забѣлину кадка меду, дано..	1 „	25 „	
„к) Еще одинъ рубль..............	1 „	— „	
„л) Петру Протопопову кадка меду, дано.	1 „	25 „	
„м) Еще одинъ рубль..............	1 „	— „	
„н) Канцеляристу Мирону..........	— „	50 „	

„о) Келейнику Архіерейскому и прочимъ издержано........................... 1 „ 74 „

„п) Про братію куплено куль сухихъ снѣтковъ, дано............................ 3 „ 15 „

„р) Какъ отправился изъ Москвы, издержано до обители на всякіе расходы лошадямъ овса и сѣна, въ томъ числѣ куплено для братіи рыбы, дано.................. 2 „ 28 „

Итого... 40 р. 80 к."

Изъ записанныхъ въ приходъ, данныхъ на монастырское строеніе преосвященными Леонидомъ и Сергіемъ, которыя записаны на-лицо въ томъ году, всего 227 р. 85 копѣекъ, значится въ расходѣ въ 1760 году и 1761 году дьякону Калужскаго Дѣвичьяго монастыря Трофиму Игнатьеву за то, что онъ дѣлалъ въ придѣлѣ святаго Димитрія Ростовскаго иконостасъ и вызолотилъ, и святые образа написалъ, дано 80 рублей.

Ему же за другой иконостасъ 20 рублей, и за сдѣланное власти мѣсто въ придѣлѣ 1 р. 50 коп.

Съ 1760 года начали требовать отъ монастырей разныя вѣдомости, потребныя къ составленію духовныхъ штатовъ. Всѣ эти вѣдомости знакомятъ насъ съ состояніемъ обители въ послѣдніе годы ея цвѣтущаго состоянія, и потому заключаются въ нихъ свѣдѣнія любопытныя.

Такъ въ 1760 году архимандритъ Сила доносилъ слѣдующее.

„Во учрежденную о церковныхъ имѣніяхъ коллегію Экономію Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Архимандрита Силы съ братіею.

Доношеніе.

„По присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ коллегіи Экономіи указомъ велено о находящихся за онымъ монастыремъ вотчинахъ, которыя состоятъ на оброкѣ и опредѣлены на работу, кто властьми опредѣленъ будетъ на оброкъ и на работу, прислать вѣдомости, но токмо онаго Георгіевскаго монастыря вотчинъ

въ Мещовскомъ уѣздѣ села Клетина съ деревнями однихъ мужеска полу по послѣдней ревизіи 742 души; въ Серпѣйскомъ уѣздѣ деревни Маклакова и Иванкова въ нихъ мужеска пола 220 душъ, которыя напредь сего имѣлись на монастырской пашни и всякой работѣ, точію съ нихъ во оной монастырь всего собиралось столовой оброкъ съ каждаго тягла масла коровья по два фунта, шерсти овечей по два фунта, хмѣлю по три четверика, за отданную съ монастырскихъ огородовъ пеньку съ тягла по шестьдесятъ копѣекъ, холста алленаго по шести аршинъ, грибовъ по четверику и одной лопатѣ, лыкъ по десяти пучковъ, а въ прошлыхъ 1762 и 1763 годехъ взяты рублевыя деньги; а въ нынѣшнемъ 1764 году отъ коллегіи Экономіи соблаговолено ль будетъ оныхъ Мещевскихъ вотчинныхъ крестьянъ 742 души опредѣлить на пашню и на всякое отдѣлье и собирать прежніе столовые оброки и Серпейскихъ деревень Маклакова и Иванкова, въ коихъ 220 душъ, дабы повелѣно было указомъ опредѣлить на денежные оброки, понеже во оныхъ деревняхъ монастырской пашни и сенныхъ покосовъ не имѣется, а ихъ крестьянскихъ земель и луговъ имѣетъ быть довольное число, такожъ имѣется въ деревни Иванковѣ мельница, за которую за 762 и 763 годы въ монастырь оброку, а именно на каждый годъ сверхъ каморъ Коллежскихъ по пятнатцати рублевъ за два года не плачено, а владѣютъ крестьяне, да и впредь со оной мельницы получать въ монастырь или нѣтъ, о томъ отъ коллегіи Экономіи о вышеписанномъ о всемъ ожидать будемъ повелительнаго указу. Марта 12 дня 1764 года.

„Георгіевской Архимандритъ Сила.

„Къ сему доношенію Іеромонахъ Іосифъ подписался.

„Къ сему доношенію Іеромонахъ Варлаамъ подписался.

„Къ сему доношенію казначей Іеродіаконъ Кипріанъ подписался.

„Іеродіаконъ Діамитъ подписался.

„Іеродіаконъ Іоасафъ подписался.

„Іеродіаконъ Ермолай подписался.

„Вѣдомость Епархіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнаго Иларіона Епископа Сарскаго и Подонскаго Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Архимандрита Силы, колико въ томъ монастырѣ имѣется монастырскихъ крестьянъ душъ на лицо и прежде было по штату монашествующихъ и отставныхъ штабъ и оберъ и унтеръ офицеровъ и прочихъ чиновъ и рядовыхъ на указномъ пропитаніи было сего 1760 году въ Генварской трети въ наличіи оныхъ чиновъ состояло, о томъ значитъ ниже сего:

„При ономъ монастырѣ написанныхъ по нынѣшней ревизіи монастырскихъ крестьянъ мужеска полу 967 душъ по прежнему положенію:

Архимандритъ.......................... 1
Монаховъ разныхъ службъ................. 22
Отставныхъ солдатъ...................... 2
Служителей............................ 10

„Имъ опредѣлено жалованья было — начальствующимъ и монахомъ денегъ:

Архимардриту.......................... 6 р.
Монашествующимъ всѣмъ по................. 3 р.
Солдатомъ по.......................... 3 р.

„Оное денежное жалованье получали изъ собираемыхъ съ монастырскихъ вотчинъ окладныхъ сборовъ и прочихъ неокладныхъ денежныхъ монастырскихъ казенныхъ приходовъ, а хлѣбнаго отъ монастыря не получали, а довольствовались обще за трапезою оставшимъ засѣеннымъ монастырскимъ хлѣбомъ.

„Служителемъ жалованья не опредѣлено, а пропитаніе имѣли отъ монастырской земли.

„Нынѣ въ наличіи:

„Свыше показанной сего 1760 года, въ Генварской третіи реченыхъ чиновъ и опредѣленныхъ по указомъ вдовыхъ поповъ и Дьяконовъ............. 12 человѣкъ.
Служителей........................... 10 человѣкъ.
Отставныхъ никого не было.

„Оные жалованья денежнаго получаютъ:

Архимандритъ по....................... 6 р.

„Іеромонахомъ, Іеродіакономъ, бѣлымъ попамъ и Діаконамъ, монахомъ простымъ по 3 р. человѣку.

„Оное жалованье получаютъ изъ собираемыхъ монастырскихъ вотчинъ, окладныхъ сборовъ и прочихъ временныхъ неокладныхъ монастырскихъ денежныхъ казенныхъ приходовъ, а хлѣбеннаго въ дачѣ не бываетъ, а довольствуются изъ оставшаго за сѣяніемъ монастырскаго хлѣба, а иногда и подаянія православныхъ христіанъ, обще всѣ за трапезою.

„А служители жалованья, какъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго за недовольнымъ сбираемымъ въ монастырѣ съ крестьянъ, денежныхъ доходовъ, не получаютъ, а довольствуются опредѣленною имъ монастырскою землею.

„Сверхъ вышеписаннаго разходу изъ оныхъ же денежныхъ сборовъ издерживаются на церковныя потребы, то есть на свѣчи, ладонъ, на вино церковное и на деревянное масло въ годъ по 30 рублевъ.

„За имѣющуюся при томъ монастырѣ мельницу въ канцеляріи воеводской платится по 60 рублевъ по 67 коп.

„За темъ во остаткѣ денегъ и за разходомъ хлѣба воономъ Георгіевскомъ монастырѣ не бываетъ.“

„Вѣдомость, коликое число воставленныхъ по Крутицкой Епархіи на своемъ содержаніи семи монастыряхъ, въ числѣ которыхъ и въ Мещовскомъ Георгіевскомъ положено быть монашествующихъ, и въ то число кто именно при нынѣшнемъ распредѣленіи включены, и за тѣмъ кто жъ осталися въ излишествѣ, и какихъ гдѣ чиновъ недостаетъ, и на тѣ праздныя мѣста откуду и ково изъ находящихся въ излишествѣ перевести опредѣлено.

Званіе чиновъ и сколько ихъ по штату положено.	Число людей.	Кто въ то штатное число опредѣлены и за тѣмъ кто остались за штатомъ и какихъ чиновъ недостаетъ.	Откуду и ково именно на праздныя мѣста изъ находящихся въ излишествѣ перевести надлежитъ.
Въ Мещовскомъ Георгіевскомъ.			
Строитель . . .	1	На строительскомъ мѣстѣ Архимандритъ Сила.	
Братіи	6	Іеромонаховъ: 1. Іосифъ. 2. Варлаамъ. Іеродіаконовъ: 1. Казначей Кипріанъ. 2. Діомидъ. 3. Іоасафъ. 4. Ермолай.	
Итого . . .	7	Итого 7 человѣкъ.	
		Въ число которыхъ противуположенной пропорціи слѣдуетъ дополнить: Іеромонаха . . . . . 1; Монаха . . . . 1; Итого . . . 2	На оныя мѣста (какъ ниже явствуетъ) назначено перевести — на іеромонашеское изъ упраздненной Городеченской пустыни Строителя Іеромон. Аввакума; на монашеское изъ Крутицкаго Архіерейскаго дома состоящаго и оставшаго за излишествомъ монаха Пахомія.
		А на противу того изъ того монастыря надлежитъ вывести въ другіе монастыри 2 Іеродіаконовъ, Іоасафа да Ермолая.	Перевесть на праздныя іеродіаконскія мѣста въ Пафнутіевъ Боровскій монастырь.
Игуменъ Владиміръ.			Михаилъ Протопоповъ.“

Включенiе Мещовскаго монастыря, въ силу штатныхъ положенiй 1764 года, въ число заштатныхъ монастырей Крутицкой епархiи по справедливости можно назвать роковымъ для него приговоромъ, если не на скорое уничтоженiе, то на долговременную скудость и безсилiе. На первое время ему ничего не дано и не оставлено: земли взяты по самыя стѣны, рыбные пруды достались крестьянамъ, а послѣдняя мельница — городу; онъ не имѣлъ у себя даже огородной земли.

Въ лучшее время монастырь насадилъ близь своей ограды березовую рощу; эта роща также взята у него. До 1774 года имъ управляли преемственно два игумена Гедеонъ и Моvсей, а съ 1774 года строители, и всѣ драгоцѣнныя вещи, принадлежавшiя сану и облаченiю архимандритскому, вытребованы въ 1772 году въ домовую ризницу Крутицкаго преосвященнаго.

Къ большему отягощенiю обители, прежнiе монастырскiе крестьяне явились теперь первыми недоброжелателями ему; и по грубости, и по жадности къ прибытку такъ стѣснили монастырь, что онъ принужденъ былъ сдѣлать Святыя ворота проѣзжими и прекратить обычные крестные ходы съ ущербомъ для своихъ доходовъ, особенно во время Петровской ярмарки. Вскорѣ послѣ сего монастырь лишился даже и сборовъ съ лавокъ своихъ на этой ярмаркѣ, когда земля, состоящая подъ ними по новому плану (1777 г.), была приписана къ городу. Къ довершенiю сихъ лишенiй въ 1768 году во время сильныхъ грозъ, бурею, градомъ и молнiею разбило колокольню съ часами и повредило ближайшiя къ ней кельи, что видно изъ слѣдующаго донесенiя игумена Гедеона въ Крутицкую Консисторiю.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссiйскiя, изъ Крутицкой Духовной Консисторiи Мещовскаго Георгiевскаго монастыря Игумену Гедеону съ братiею, сего 1768 года Августа 22 дня присланнымъ въ Консисторiю, вы Игуменъ съ братiею доношенiемъ представляли: минувшаго Iюня 27 дня сего жъ 1768 года по полудни въ шестомъ часу, по власти Всевышняго,

въ показанномъ Георгіевскомъ монастырѣ состоящую де близь настоящей Рождества Пресвятыя Богородицы церкви каменную колокольню, подъ которою въ самой срединѣ ходовые Русскіе часы, а внизу оной настоятельскія и братскія кельи нашедшимъ ужаснымъ и чрезвычайнымъ громомъ, какъ крестъ со всемъ утвержденнымъ фундаментомъ и главою долой на землю сорвало, и всю колокольню до самыхъ оконъ повредило, и въ случаяхъ, паче чаянія, если оная колокольня совсемъ обвалится, то настоящей церкви, которая въ ветхости состоитъ, удержаться вовся невозможно, ибо и нынѣ многіе въ той колокольнѣ кирпичи на землю по всякъ часъ валятся, почему вамъ Игумену съ братіею въ тѣхъ кельяхъ имѣть жительство за большимъ сумнительствомъ никакъ невозможно, а больше гдѣ жительства имѣть мѣста не имѣется, и по крайней оной Георгіевскаго монастыря бѣдности, поелику оной на своемъ пропитаніи и содержаніи, не имѣя ни откуда никакого пропитанія и поданія, находится и починить вовсе не въ состояніи, за чѣмъ нынѣ по сдѣлавшемуся оному монастырю несчастію, яко не имѣющему никакой ни откуда надежды, вы игуменъ съ братіею требовали не соблаговолено ль будетъ для возобновленія оной колокольни вышеявствующихъ поврежденій представить Государственной коллегіи Экономій, а понеже какъ небезъизвѣстно Консисторіи, что въ томъ монастырѣ находятся другія впустѣ состоящія каменныя кельи, и изъ коллегіи Экономіи на возобновленіе ветхостей въ силу указовъ сумму отпускать повелѣно въ одни токмо штатные монастыри, а какъ оной Георгіевской монастырь остался за штатомъ по обязательству того монастыря настоятеля и братіи о бытіи имъ на своемъ содержаніи и о возобновленіи означенной повредившейся колокольни Консисторіи въ представленіе входить не слѣдуетъ, а надлежитъ вамъ Игумену церковныя и монастырскія ветхости исправлять изъ монастырскихъ, какія имѣются, доходовъ: того ради по Ея Императорскаго Величества указу въ рѣченной Крутицкой Консисторіи опредѣле-

но о прилаганіи вамъ Игумену по долгу своему о возобновленіи объявленной повредившейся колокольни и келій старанія, и доколѣ возобновлены не будутъ о переходѣ, по довольному въ томъ монастырѣ каменныхъ келей числу, въ другія, и вамъ Игумену съ братіею послать указъ, а мещовскаго Георгіевскаго монастыря Игумену Гедеону съ братіею учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу Сентября 12-го дня 1768 года.“

Положеніе монастыря было тѣмъ затруднительнѣе, что онъ не имѣлъ никакой особенно замѣчательной святыни въ своихъ храмахъ, которая бы привлекала въ него богомольцевъ и ихъ усердіе доставляло бы нужныя къ содержанію его средства. Почти единственнымъ источникомъ его доходовъ въ этотъ періодъ были сборы отъ свѣчной продажи и доходы съ четырехъ часовень: на Петровской ярмаркѣ, Загородной, Благовѣщенской около стараго собора и Сухиничской (въ селѣ Сухиничахъ).

Въ такомъ стѣстенномъ положеніи монастырь неоднократно искалъ помощи у начальства, но по обстоятельствамъ времени не могъ ничего получить кромѣ 10 саженъ земли около ограды, для совершенія крестныхъ ходовъ, въ 1778 году. Осталось братству имѣть крѣпкое терпѣніе и надежду на всещедраго Бога, чтобы не пасть въ изнурительной борьбѣ съ своею бѣдностію. Въ 1779 году оставалось въ братствѣ монастырскомъ лишь 5 человѣкъ, значитъ недоставало до штатнаго числа двухъ человѣкъ. Достойно удивленія, какъ еще монастырь успѣлъ сохранить свое существованіе, имѣя столь ничтожное братство и не болѣе 225 руб. годоваго дохода (въ 1789 г.) По монастырскому преданію, бѣдность обители была такова, что въ ней не было свѣчей для церковнаго чтенія, а дымная лучина свѣтила чтенію и пѣнію хилыхъ старцевъ, доживавшихъ здѣсь послѣдніе дни свои въ борьбѣ съ нищетою и лишеніями всякаго рода. Это сказаніе напоминаетъ объ убогихъ временахъ преподобнаго Сергія, и оно дѣйствительно было бы столь же замѣчательно, еслибы не было вынужденнымъ.

Само собою разумѣется, что при столь великой бѣдности не могло быть въ монастырѣ надлежащей строгости и порядка. По умаленіи братства и удаленіи лучшихъ, остались и держались въ немъ одни хилые старцы, давніе его насельники, а изъ младшихъ такіе, которые не надѣялись найти себѣ лучшаго мѣста. При такомъ составѣ, братство естественно не могло возбуждать къ себѣ должнаго уваженія въ гражданахъ и прежнихъ своихъ благодѣтеляхъ. Но скоро нашлись и другія побужденія къ охлажденію ихъ: по благочестивому обычаю, предки наши избирали преимущественно монастыри для вѣчнаго покоя своихъ сродниковъ, дѣлая это съ тѣмъ, чтобы въ опредѣленныя времена совершались о упокоеніи душъ ихъ литургіи и панихиды. Но братство монастырское не могло уже удовлетворять сей благочестивой потребности, по своей малочисленности. Самое пѣніе и чтеніе на клиросахъ даже въ простые дни большею частію отправляли нѣкоторые изъ грамотныхъ гражданъ. Посему не только дворянскія фамиліи, но и лучшіе изъ гражданъ вовсе оставили монастырь, предоставивъ похороняться въ немъ однимъ крестьянамъ, стариннымъ прихожанамъ нѣкогда бывшей противъ воротъ его приходской церкви. Съ своей стороны монастырь такъ мало заботился объ этомъ отчужденіи, что въ послѣдствіи самые памятники надъ могилами лучшихъ родовъ, исключая немногихъ, для простора опущены въ землю и покрыты садовыми деревьями.

Самымъ мрачнымъ въ жизни монастыря представляется 1786 годъ. Безпорядокъ и упадокъ нравственности доходили тогда до соблазна. Около сего же времени многія изъ вещей монастырскихъ утратились, частію по нуждамъ его, а болѣе по слабости надзора за ними, привратныя кельи опять (1779) уступлены для помѣщенія Духовному Правленію; а въ 1774 году монастырь принужденъ былъ продать свои опустѣвшія житницы, чтобъ имѣть возможность покрыть тесомъ свои жилыя кельи. Какъ бы въ возмездіе за оскудѣніе благочестія, бывшіе

монастырскіе крестьяне съ большею дерзостію повторили тогда свои оскорбленія, посягая и на лица, и на скудную собственность обители. Самые настоятели лично мало оправдывали свое назначеніе и были такъ бѣдны достоинствомъ, что одинъ изъ нихъ не умѣлъ даже писать. Къ большему ослабленію своему, монастырь, думая какъ нибудь помочь своимъ нуждамъ, принялъ въ часть пустыхъ келлій своихъ на сохраненіе казенное вино. Отъ того значеніе его упало еще глубже въ глазахъ благодѣтелей. Само братство смотрѣло на себя какъ бы съ пренебреженіемъ и доходило иногда до такой забывчивости, что небрежно исправляло обычное богослуженіе, конечно не лучше помнило и о своемъ призваніи и долгѣ. При общемъ разстройствѣ, монастырскія зданія оставались большею частію безъ благовременной поддержки и приходили въ ветхость и разрушеніе. Появлялись по временамъ со стороны настоятелей усилія сообщить если не внутреннее, то внѣшнее благообразіе монастырю; но они были рѣдки, слабы и не достойны замѣчанія. Это однакоже зависѣло иногда не столько отъ недостатка средствъ, сколько, кажется, отъ упадка монастырской хозяйственности и неумѣнья взяться за дѣло, когда все разомъ требовало исправленія, и происходящее отсюда равнодушіе и какая-то привычка къ неудобствамъ. Къ концу прошедшаго столѣтія монастырь имѣлъ у себя даже излишекъ въ деньгахъ, то-есть остаточную сумму (1300), но онъ попрежнему не заботился о своемъ неблагообразіи и скудости въ содержаніи. Впрочемъ, несмотря на такое неблагоустройство и оскудѣніе, въ народной памяти сохранились имена нѣкоторыхъ старцевъ, отличавшихся доброю иноческою жизнію; къ числу такихъ она относитъ строителя Мельхиседека и добродушнаго старца Епифанія; молитвы такихъ-то вѣдомыхъ и невѣдомыхъ избранниковъ Божіихъ снова обратили на обнищавшую дозѣла обитель милость Божію.

Съ приближеніемъ текущаго столѣтія положеніе монастыря стало измѣняться къ лучшему. По счастію,

онъ началъ съ того, что около 1800 года перенесъ изъ Благовѣщенской часовни въ соборную церковь свою, благоговѣйно чтимый гражданами и окрестными жителями, образъ Скорбящей Божіей Матери. Такъ какъ многіе находили и находятъ въ немъ по вѣрѣ врачеваніе отъ скорбей душевныхъ и тѣлесныхъ, то водвореніе его въ монастырѣ обратило къ послѣднему усердствующихъ и сдѣлалось для него немаловажною поддержкою. Замѣчательно, что съ перенесеніемъ въ монастырь сей иконы какъ бы видимо вселилась въ него благодать и помощь Божія. По крайней мѣрѣ съ сего времени обильнѣе и чаще прежняго начали притекать къ нему различныя пособія, и онъ ощутительно сталъ возникать изъ своего уничиженія. Послѣ долгихъ скорбей, первымъ утѣшеніемъ для него (въ 1797 г.) была Высочайшая милостыня по 300 р. каждогодно отъ Монаршихъ щедротъ Императора Павла Петровича. Тому же Высокому благодѣтелю обязанъ онъ и тѣмъ, что въ томъ же году получилъ мельницу на рѣкѣ Ресѣ съ рыбною ловлею, а въ 1801 году 30 десятинъ земли около стѣнъ своихъ. Благоразумно воспользовавшись симъ даромъ для своего хозяйства, онъ тогда же началъ постепенно обводить землю свою почти со всѣхъ сторонъ глубокою канавою, и такимъ образомъ навсегда обезопасилъ себя отъ сосѣдей и ссоръ съ ними. При дѣятельности строителя о. Пимена, скоро нашлись средства къ поддержанію строеній, улучшенію быта братіи и обогащенію церкви прекрасными сосудами чеканной работы съ каменьями. Съ водвореніемъ порядка и приличнаго довольства увеличилось самое братство и его значеніе. Къ большему преспѣянію его въ благочиніи способствовали самыя обстоятельства: въ 1802 году онъ сдѣлался общежительнымъ и подчиненъ ближайшему надзору благочиннаго и суду его въ неважныхъ случаяхъ. Это преобразованіе открыло ему болѣе вѣрный путь къ благоустройству и уваженію. Посему въ 1805 и 1806 годахъ онъ нашелъ уже такихъ благодѣтелей, которые могли сдѣлать вклады въ Опекунскій Совѣтъ въ пользу его;

то же, но съ большею щедростію, повторилось для него въ 1811 и 1812 годахъ; почти тогда же получилъ онъ три старыя деревянныя церкви изъ селъ, назначенныя сперва для устроенія училища, Сильковичъ, Городечни и Анисова Городища, но обратившіяся на его потребности. Къ сему можно прибавить и то, что онъ никогда почти не покупалъ для себя хлѣба, и нужное количество онаго каждогодно получалъ отъ щедрости гражданъ и сосѣднихъ помѣщиковъ.

Впрочемъ среди пріобрѣтеній отвнѣ, онъ подвергался иногда и значительнымъ лишеніямъ. Въ 1811 году похищенъ изъ него жемчугъ и камни съ большаго Евангелія и другія вещи; немного спустя, пожаромъ въ верхней церкви уничтожены кровли на обоихъ алтаряхъ и такъ поврежденъ иконостасъ съ нѣкоторыми иконами, что открылась необходимость замѣнить его новымъ. Тогда же онъ принужденъ былъ разобрать колокольню свою по ея ветхости. Какъ бы въ замѣну сихъ лишеній, въ 1815 году сѣверная сторона его украсилась большимъ двухъ-этажнымъ корпусомъ для Мещовскихъ духов. училищъ. Уступая при семъ мѣсто для нихъ, онъ пожертвовалъ также часть строеній своихъ, а въ 1837 году предоставилъ въ распоряженіе ихъ и значительную часть земли, отдѣливши ее отъ сада, разведеннаго строителемъ Пименомъ. Продолжая украшаться и удовлетворять своимъ нуждамъ, въ 1819 году онъ приступилъ къ построенію новой колокольни, и съ помощію сборовъ и крестьянъ князя Егупов-Черкасскаго благополучно окончилъ ее. Ранѣе того освященъ (въ 1814) Дмитріевскій придѣлъ, перестроенный въ 1809 году.

Но не одни матеріальныя пріобрѣтенія утѣшали монастырь. Въ 1812 году, съ необыкновеннымъ торжествомъ и усердіемъ духовенства и народа, 26 іюня похоронено въ средней восточной башнѣ его замѣчательное лицо изъ крестьянъ села Клетина, такъ-называемый Андрей юродивый. Жизнь его отличалась необыкновенными особенностями: онъ говорилъ весьма рѣдко и мало; во всѣ времена года ходилъ нагой съ небольшимъ топори-

комъ и веревочными четками; не имѣлъ почти опредѣленнаго пристанища и питался подаяніемъ только такихъ людей, которые отличались чистотою своей жизни. Посему граждане доселѣ чтутъ память его, вносятъ имена въ свои помянники съ именемъ Андрея и служатъ панихиды надъ его могилою. Около того же времени одинъ изъ братій, монахъ Аммонъ, ознаменовалъ свою жизнь подвижничествомъ иного рода. Желая послужить Богу и обители любовію къ труду, онъ избралъ для себя подвигомъ насажденіе березовой рощи на сухомъ и безплодномъ мѣстѣ. Долго трудился онъ; наконецъ трудъ его увѣнчался успѣхомъ: роща его доселѣ украшаетъ монастырь. Еще съ большимъ уваженіемъ воспоминается строгая жизнь и назидательность строителя Михаила. Лишившись зрѣнія самъ, онъ однакожъ долго былъ истиннымъ свѣтомъ для многихъ не только иноковъ, но и мірянъ, и мудрую жизнь свою о Христѣ подъ конецъ увѣнчалъ принятіемъ схимы съ именемъ Макарія.

Между тѣмъ монастырь, мало-по-малу оправляясь отъ своего запустѣнія, еще далекъ былъ отъ желаемаго благоустройства. Сверхъ всякаго чаянія это благоустройство, по дивнымъ судьбамъ Божіимъ, пришло къ нему путемъ разрушенія. Въ 1833 году, при сильной бурѣ, громомъ разбило верхъ одной изъ угловыхъ башенъ его; но этотъ ударъ былъ только слабымъ предвѣстіемъ другаго болѣе тяжкаго и опустошительнаго. 13 іюля 1836 года образовались на юго-западѣ и сѣверозападѣ темныя и зловѣщія тучи. Какъ бы оспаривая другъ у друга путь къ Мещовску, онѣ страшно волновались и оглушали окрестности раскатами грома. Отъ быстраго напора ихъ скоро закрутился сильный вѣтеръ и, надвинувъ ихъ на городъ, превратился въ грозный и разрушительный ураганъ. Былъ день, а все потемнѣло; тучи будто упали на землю и разразились надъ монастыремъ и частью города страшнымъ дождемъ, молніею, вихремъ и разрушеніемъ. Гонимые ужасомъ и очевидною опасностію, всѣ спѣшили въ самыя

крѣпкія и закрытыя убѣжища. При полномъ развитіи урагана, не только кровли, заборы и деревья, но и верхи каменныхъ зданій сокрушались подъ нимъ. Но, кажется, отъ ударовъ его болѣе всѣхъ потерпѣлъ монастырь. Въ немъ ни одного почти зданія не осталось безъ существеннаго поврежденія, начиная съ церкви, колокольни и башенъ до самыхъ низкихъ строеній. Послѣ такого разрушенія ему оставалось или совершенно уничтожиться, или во всѣхъ частяхъ обновиться. Состоялось послѣднее. Св. Сѵнодъ, внявши представленію епархіальнаго начальства, ассигновалъ на обстройку опустошенной обители болѣе 19 тыс. рублей. Милость сія, при усердіи довѣренныхъ, вскорѣ дала монастырю гораздо лучшій видъ, нежели какой онъ имѣлъ прежде. Между прочимъ, съ церкви его сняты угловыя главы и покатая на четыре стороны кровля замѣнена шарообразною; колокольня значительно возвышена и украшена легкимъ шпилемъ съ чашею и полуколоннами въ современномъ вкусѣ; прочія зданія покрыты и исправлены, а конный дворъ совершенно почти перестроенъ. Сколь существенно было обновленіе монастыря, можно судить по тому, что при всей экономіи и малочисленности зданій издержано было на него 10 т. рублей одной ассигнованной суммы, кромѣ запасной монастырской.

По обстройкѣ внѣшней, всего нужнѣе было для монастыря устройство внутреннее въ духѣ и чинѣ древнихъ обителей. Не многіе настоятели способны къ тому, и еще менѣе такихъ, которые бы, среди заботъ о хозяйствѣ и занятій по должности, могли принять и принимали бы на себя попеченіе о духовныхъ потребностяхъ своего братства. Къ счастію монастыря, въ лицѣ строителя Никодима онъ пріобрѣлъ не только попечительнаго настоятеля, но и способнаго руководителя къ иноческой жизни. Образовавшись въ Оптинскомъ скитѣ подъ руководствомъ замѣчательнаго старца Леонида, онъ прежде всего устранилъ изъ братства неисправимыхъ членовъ его и, замѣнивъ ихъ иноками доброй жизни, постепенно словомъ назиданія началъ

твердо водворять въ обители своей то благочиніе, которое такъ утѣшительно видѣть въ монастыряхъ общежительныхъ. Мало-по-малу настойчивое усиліе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Выходы изъ монастыря прекратились, соблазны пресѣклись и важное дѣло спасенія души нашло своихъ ревнителей. Самое благоприличіе въ одеждѣ, скромность и чинность въ трапезѣ и храмѣ—все свидѣтельствуетъ, что братство успѣшно научилось первымъ изъ своихъ обязанностей—смиренію и послушанію.

Не остались въ пренебреженіи и житейскія удобства братіи. Трапеза монастырская исполнилась такимъ довольствомъ, какого никогда не имѣла: два раза въ году, въ храмовые праздники, начали предлагаться обильные столы для всѣхъ нищихъ и убогихъ; богатство ризницы сдѣлалось столь полнымъ и замѣчательнымъ, что отъ избытковъ ея весьма не скудная часть пожертвована въ православныя церкви разоренной Трансильваніи. Прежнее уваженіе возвратилось сугубо; снова появились усердные вкладчики; одна графиня А. А. Орлова внесла для монастыря 5 тысячъ рублей сер. въ Опекунскій Совѣтъ.

Подобныя пріобрѣтенія утѣшали монастырь почти безпрерывно, идя какъ бы объ руку съ преспѣяніемъ его въ благочестной жизни. Въ 1851 году пріобрѣтено для него болѣе 69 десятинъ строеваго лѣса близь села Алферьевскаго, а въ 1852 году верхняя церковь украсилась богатою и изящною люстрою. Тогда же стали быстро появляться разныя постройки и улучшенія. Началось каменною часовнею въ с. Сухиничахъ; вслѣдъ за нею сдѣлана красивая пристройка къ настоятельскимъ кельямъ. Ранѣе того уничтожена церковь надъ Св. воротами, потомъ настала необходимость разобрать и самыя ворота съ другими старыми зданіями. Тяжелъ и цѣненъ былъ предлежавшій трудъ, но онъ съ надеждою на помощь Божію и благотворителей предпринятъ. Въ 1851 г. на мѣстѣ безобразныхъ ветхостей одновременно появились новая ограда на значительномъ про-

ранствѣ, новая угловая башня, двухъ-этажныя ворота и при нихъ сторожевыя кельи. Ревностно продолжая начатое, монастырь тогда же обновилъ окраскою и позолотою нижнюю церковь съ иконостасомъ и оправилъ всѣ каменныя зданія. Въ слѣдующемъ году выстроены большія деревянныя кельи въ саду и связана каменною галлереею и лѣстницею колокольня съ церквами. Так. образомъ все грубое и скудное въ прежнихъ постройкахъ быстро уступало мѣсто прочному и благообразному, и въ свою очередь вызывало къ дальнѣйшимъ усиліямъ.

По окончаніи сихъ трудовъ, дѣятельность монастыря, усиленная щедрымъ благотвореніемъ московскаго купца Павла Мат. Александрова, преимущественно перенеслась въ верхнюю церковь. Доселѣ иконостасъ ея былъ очень бѣденъ, стѣны же и вовсе неблаговидны; теперь эти стѣны и галлерея расписаны масляными красками, а вмѣсто стараго иконостаса явился благолѣпный новый съ иконами и рѣзьбою въ византійскомъ стилѣ и сплошною позолотою. Лучшимъ также украшеніемъ соборной церкви сталъ многоцѣнный окладъ на древней иконѣ Скорбящей Божіей Матери и богатый иконостасъ для нея.

Не мало наконецъ потрудился монастырь и внѣ стѣнъ своихъ. Онъ оштукатурилъ и покрылъ лицевую часть ихъ; снялъ старые шатровые верхи съ башенъ и далъ имъ нынѣшнюю красивую форму; устроилъ у себя рыбную сажалку съ большимъ спускомъ воды около нея, и наконецъ выстроилъ помѣстительную и удобную гостинницу для богомольцевъ и пріѣзжихъ на Петровскую ярмарку, въ видахъ всегдашней пользы отъ нихъ.

Нельзя стороннему лицу опредѣлить съ точностію цѣнность всего что монастырь пріобрѣлъ и устроилъ при усиліяхъ настоятеля своего отца Никодима, но можно сказать съ достовѣрностію, что онъ въ десятилѣтнее управленіе его употребилъ на устройство и украшеніе свое болѣе 10 тысячъ рублей серебромъ. Благословляется теперь память христолюбивыхъ благо-

творителей его, но долго и очень долго не забудется въ молитвахъ братіи и имя того, кто такъ благонамѣренно и съ такою любовію и усердіемъ послужилъ его благу внутреннему и внѣшнему.

Церкви и прочія зданія.

Въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ находится нынѣ лишь одинъ храмъ каменнаго зданія, двухъ-этажный. въ нижнемъ этажѣ—настоящая во имя св. Великомученика Георгія съ придѣлами, съ правой стороны св. Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, а съ лѣвой во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня.

Исторія храма. Храмъ этотъ построенъ въ концѣ XVII столѣтія, въ настоятельство игумена Серафима, и оконченъ, какъ надобно полагать, въ 1691 году, въ которомъ отецъ Серафимъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита.

Придѣлъ во имя Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, устроенъ въ 1760 году въ каменной галлереѣ, окружившей церковь, но самая галлерея существовала уже въ первой четверти прошедшаго столѣтія. Этотъ придѣлъ передѣланъ въ 1819 году, и отдѣланъ внутри совершенно заново въ 1856 году усердіемъ г-дъ Камынина и А. С. Кавериной.

Второй придѣлъ, въ симметрію съ первымъ, предполагался еще въ 1809 году во имя свв. Апостоловъ Петра и Павла; устроенъ же въ недавнее время во имя Воздвиженія честнаго Креста уже при нынѣшнемъ настоятелѣ обители и отдѣланъ внутри усердіемъ г-жи М. С. Напютиной.

Архитектурою храмъ имѣетъ видъ корабля: восточную оконечность составляетъ полукруглый алтарь нижней церкви; алтарь верхней церкви находится не надъ алтаремъ, а надъ настоящею нижней церкви, а настоящая верхняя церковь надъ трапезою нижней; съ сѣверной и южной сторонъ пристроены двѣ каменныя двухъэтажныя палатки, крыша которыхъ доходитъ лишь до половины высоты квадрата верхняго храма, то-есть

до его верхнихъ оконъ. Внизу въ этихъ пристройкахъ помѣщаются боковые придѣлы, а вверху слѣва ризница; передняя и правая стороны, окружая верхнюю церковь въ видѣ галлереи, служатъ ей трапезою; съ задней стороны, между храмомъ и колокольнею, устроена въ настоятельство о. игумена Никодима деревянная двухъ-ярусная галлерея, въ которой подъ деревянною, крытою желѣзомъ, кровлею устроена лѣстница, ведущая чрезъ колокольню въ верхнюю церковь; а внизу съ южной стороны пролетъ или арка для входа въ нижнюю церковь.

Лѣстница, проходя въ храмъ галлереею, освѣщена съ боковъ большими и малыми окнами съ частымъ переплетомъ. Каждая изъ двухъ боковыхъ пристроекъ храма освѣщены шестью окнами, по три въ каждомъ этажѣ, верхняя съ дуговыми, а нижняя съ прямыми перемычками.

Такимъ образомъ (считая съ боковъ пристройки) нижняя церковь имѣетъ 10 оконъ, по 5 съ каждой стороны, кромѣ алтаря, въ которомъ три окна; верхняя церковь въ два свѣта; внизу (съ пристройками) по 4-ре окна, вверху по два окна; въ алтарѣ также три окна.

Кровля на полукруглыхъ алтаряхъ нижней и верхней церквей трехскатная; на квадратѣ верхняго храма прежде была шатровая, а послѣ бури 1836 года замѣнена куполомъ, который обитъ желѣзомъ и окрашенъ зеленою краскою; надъ нимъ, на цилиндрахъ трибунъ, грушевидная глава съ яблокомъ и золоченымъ крестомъ. Никакихъ другихъ наружныхъ украшеній, кромѣ карнизовъ и нѣсколькихъ простыхъ пилястръ, нѣтъ.

Нижняя церковь настоящая во имя св. Великомученика Георгія съ двумя придѣлами. Входъ съ юга чрезъ боковую арку или пролетъ, устроенный въ каменной галлереѣ, которая, соединяя храмъ съ колокольнею, приводитъ къ западнымъ дверямъ, находящимся подъ галлереею; по сторонамъ этихъ послѣднихъ дверей помѣщены древнія иконы стараго иконостаса; по отверстіи западныхъ вратъ вступаемъ въ притворъ, въ которомъ трое дверей:

прямо желѣзныя съ затворами ведутъ въ трапезу нижняго храма, а двѣ боковыя—въ придѣлы. На восточной стѣнѣ притвора, прямо противъ входа, размѣщены иконы стараго иконостаса, древнія, но низкаго письма. Трапеза занимаетъ средній квадратъ нижней церкви, своды низменны, почти плоскіе, связи желѣзныя; трапеза отдѣлена отъ пристроенныхъ къ ней уже послѣ придѣловъ капитальными стѣнами, а потому имѣетъ нынѣ лишь по одному боковому окну съ широкими внутрь отвалами; остальныя боковыя окна заложены при устройствѣ придѣловъ; въ западной сторонѣ въ углахъ кафельныя печи.

Трапеза соединяется съ настоящею—аркой; на правой сторонѣ сей трапезы, въ особо устроенномъ мѣстѣ, украшенномъ колоннами съ золочеными капителями и рѣзьбою, помѣщается зимою икона Скорбящей Божіей Матери (а лѣтомъ переносится въ верхнюю церковь); на лѣвой сторонѣ икона Ѳеодоровской Божіей Матери, врѣзанная въ большую дску, на коей изображены—явленіе и чудеса сей иконы; величиною она 2 арш., шириною 1 арш. съ вершкомъ; на Божіей Матери вѣнецъ и цата сребропозлащенные, чеканные, съ травами; поля обложены сребропозлащенною штилистовою поливкою; вѣнецъ съ короною (въ коей по сторонамъ изображены Херувимы). Икона эта хорошаго древняго письма, помѣщена просто на восточной стѣнѣ трапезы.

Рядомъ въ иконостасѣ, приставленномъ къ той же стѣнѣ, помѣщаются три большаго размѣра и тоже древнія иконы: Вознесенія Господня съ сребропозлащеннымъ вѣнцемъ, свв. Апостоловъ Петра и Павла съ вѣнцами сребропозлащенными, Великомученицы Параскевы-Пятницы въ сребропозлащенномъ вѣнцѣ съ короною.

Въ настоящей также своды низменны; имѣетъ по одному окну съ каждой стороны между клиросами и иконостасомъ; иконостасъ о двухъ ярусахъ, поле зеленое, колонны посеребрены съ золотыми капителями. Иконы стараго, но хорошаго письма (нѣсколько поновлены); лѣвый

клиросъ прислоненъ къ западной стѣнѣ, длинный съ деревяннымъ помостомъ, возвышенъ на одну ступень для стоянія братіи; полъ какъ въ трапезѣ, такъ и въ настоящей съ алтаремъ, кирпичный.

Въ оконномъ отвалѣ (съ лѣвой стороны) помѣщены составныя иконы: въ срединѣ врѣзанъ въ доску кіотецъ съ частію мощей св. Великомученика Георгія, въ сребропозлащенномъ окладѣ; края кіотца убраны бирюзою, а сіяніе вокругъ составлено изъ стразъ и алмазовъ; корона изъ стразы, бирюзы и двухъ изумрудовъ; на доскѣ, въ которую вставленъ сей кіотецъ, изображены чудеса Великомученика Георгія; поля эти обложены мѣднымъ посеребреннымъ окладомъ.

Алтарь отдѣленъ отъ настоящей стѣною; двери въ пролетахъ восточной стѣны полукруглыя, освѣщены тремя окнами; по сторонамъ средняго окна помѣщены древнія иконы Спаса Вседержителя и Божіей Матери Смоленскія (Одигитрія); на первой иконѣ вѣнецъ съ короною и цата сребропозлащенны съ травами чеканными, а на второй—вѣнецъ мѣдный посеребренъ. Въ алтарѣ на южной сторонѣ устроена печь.

Въ придѣлѣ Святителя Димитрія Ростовскаго иконостасъ одноярусный, поле коричневаго цвѣта съ позолотою по мѣстамъ; иконы тоже живописныя: мѣстныя штилистовые оклады, вставлены въ доски въ видѣ складней, въ срединѣ — 1) Казанскія Божія Матери, а на створкахъ св. Александра Невскаго и Николая Чудотворца, 2) Спаса Вседержителя, 3) св. Димитрія Ростовскаго; всѣ въ серебреныхъ ризахъ новой искусной работы; особенно хороша риза на иконѣ св. Димитрія; края одежды обложены серебреною сѣткою финогранной работы, а корона убрана разноцвѣтными камнями; поля иконы Спасителя и одежда св. Димитрія волнистыя (морэ); а въ иконѣ Спасителя одежда тоже бѣлая матовая съ золотыми травами, вѣнецъ совершенно гладкій.

Придѣлъ сей сдѣланъ въ 1856 году Камынинымъ, начальникомъ Мещовской дружины въ минувшую войну, и А. С. Каверпной. Освѣщенъ тремя окнами, два съ

южной, одно съ западной стороны; въ алтарѣ два окна, одно на востокъ и одно на югъ; печь въ углу. Клиросъ одинъ закрытъ иконостасомъ, въ которомъ вставлено 6 иконъ: вверху двѣ прежнія мѣстныя окладныя, Нерукотвореннаго образа и Знаменія Божіей Матери, въ сребропозлащенныхъ ризахъ, а въ двухъ другихъ рядахъ неокладныя, иконнаго же письма: Ахтырской Божіей Матери, Іоанна Воина, Георгія Побѣдоносца и св. Митрофана; рядомъ на стѣнѣ икона Казанскія Божія Матери, копія съ чудотворнаго образа Казанскія Божія Матери, что въ городѣ Калугѣ, пожертвована сего же монастыря монахомъ Григоріемъ; вѣнецъ сребропозлащенный чеканный, съ травами; убрусъ и риза шиты по цвѣтной фольгѣ, частію рѣшеткой, частію травами, мелкимъ казанскимъ жемчугомъ хорошаго подбора, а на концахъ вѣнца привѣшаны жемчужные привѣсы въ видѣ серегъ. На убрусѣ и оплечьѣ по звѣздѣ изъ стразъ.

Второй придѣлъ, во имя честнаго и животворящаго Креста Господня, устроенъ недавно при нынѣшнемъ настоятелѣ о. игуменѣ Мельхиседекѣ. Въ иконостасѣ поле бѣлаго цвѣта, мѣстами съ позолотою. Иконы хорошаго новаго письма; устроенъ усердіемъ г-жи М. С. Панютиной.

Верхняя церковь холодная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; входъ изъ-подъ трехъ пролетовъ колокольни черезъ широкую колѣнчатую деревянную лѣстницу съ перилами, устроенную въ галлереѣ, соединяющей колокольню съ храмомъ; изъ этой галлереи ведутъ два входа: одинъ выше на колокольню, а другой прямо въ церковь; по стѣнамъ галлереи надъ окнами размѣщены иконы изъ старыхъ иконостасовъ, въ томъ числѣ три иконы Святцевъ хорошаго мелкаго письма. Изъ галлереи чрезъ дверь вступаемъ во вторую галлерею, которая окружаетъ съ трехъ сторонъ верхнюю церковь. Церковь составляетъ ея трапезу; съ лѣвой же (сѣверной) стороны устроена палатка, въ коей помѣщаются ризница, библіотека и архивъ. Эта часть храма (трапеза)

имѣетъ по три окна съ сѣверной и южной сторонъ, полуквадратныя съ дуговыми переплетами, и 4-е съ западной (по два съ каждой стороны входной двери). Стѣны росписаны живописными изображеніями. Полъ трапезы на двѣ ступени ниже пола церкви. На восточной стѣнѣ, отдѣляющей трапезу отъ настоящей, къ сторонамъ входной двери устроены иконостасы, въ коихъ помѣщены древніе образа большаго размѣра, бывшіе мѣстными въ верхней церкви до послѣдняго ея обновленія (въ 1850-хъ годахъ). На правой сторонѣ: 1) Спаса Вседержителя въ сребропозлащенномъ вѣнцѣ; 2) Рождества Пресвятыя Богородицы, поля обложены серебреною ризою (устроена строителемъ Иракліемъ); 3) преподобнаго Сергія въ серебреномъ вѣнцѣ.

На лѣвой сторонѣ: 1) Знаменія Божіей Матери съ сребропозлащенными вѣнцами; 2) Георгія Побѣдоносца въ серебреномъ окладѣ, вѣнецъ съ короною и городками; 3) Николая Чудотворца въ сребропозлащенномъ вѣнцѣ. Противъ сего иконостаса поставленъ свѣчной ящикъ, тутъ же панихидница съ большимъ живописнымъ крестомъ.

Настоящая церковь освѣщена вверху пятью (съ сѣверной стороны одно) окнами съ прямыми перемычками. Иконостасъ новый двухъ-ярусный; иконы въ кіотахъ, украшены хорошею позолоченою рѣзьбою; на карнизѣ между первымъ и вторымъ ярусомъ иконы въ клеймахъ (праздники), также и на карнизѣ верхняго яруса тоже круглыя клейма съ иконами; иконы обоихъ ярусовъ раздѣлены вдоль витыми золочеными колоннами съ капителями и базами, опирающимися на поперечные выступы (карнизы); во второмъ ярусѣ—въ срединѣ икона Коронованія Божіей Матери, вверху Распятіе съ предстоящими; царскія двери съ золоченою фигурною рѣзьбою. Этотъ иконостасъ устроенъ въ настоятельство игумена Никодима.

Клиросы закрыты особыми мѣстами или кіотами; по сторонамъ золоченые столбы одинаковаго стиля съ иконостасомъ; вверху балдахинъ, а надъ нимъ въ золо-

ченой коронѣ Святый съ крестомъ. Въ этихъ мѣстахъ помѣщаются иконы: съ правой стороны мѣстно чтимая чудотворная икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, перенесенная въ монастырскую церковь изъ упраздненной градской Благовѣщенской часовни въ началѣ текущаго столѣтія (въ 1807). Икона длиною въ 1¼ аршина, а шириною 15 вершковъ; на ней окладъ сребропозлащенный во всю доску, чеканной работы, 84 проб.; вѣнецъ съ короною сребропозлащенный, чеканный же, съ лучами изъ стразъ; въ коронѣ три изумруда съ брилліантомъ и зелеными камнями; вѣнецъ на предвѣчномъ Младенцѣ съ лучами изъ стразъ же, съ двумя въ коронѣ камнями голубаго и одинъ краснаго цвѣта. На правомъ плечѣ Божіей Матери звѣздочка брилліантовая. Вверху Богъ Отецъ и по сторонамъ шесть Ангеловъ съ сребропозлащенными вѣнцами, на иконѣ 9 клеймъ финифтяныхъ бѣлыхъ въ сребропозлащенныхъ гнѣздахъ съ обычными надписями, во весь ростъ съ украшеніемъ, вѣсу 11 фунтовъ 21 золотникъ. Сей образъ вставленъ въ деревянную позлащенную раму, которая украшена позлащенною рѣзьбою изъ виноградныхъ вѣтвей и цвѣтовъ.

За лѣвымъ клиросомъ икона свв. Апостоловъ Петра и Павла безъ оклада.

Верхъ церкви шатровый, глухой; посреди виситъ большое, хорошой работы, мѣдное посеребренное паникадило о трехъ ярусахъ, пожертвовано благотворителемъ обители, московскимъ купцомъ Александровымъ [1].

Солея возвышена на двѣ ступени отъ пола; полы штучные (паркетъ).

Алтарь отдѣляется глухою стѣною, двери устроены въ пролетахъ (аркахъ), освѣщается четырьмя окнами, пятое среднее заложено; за престоломъ образъ Тайныя Вечери. На правой сторонѣ образъ италіанской живо-

---

[1] Прежнее же мѣдное 10-пудовое паникадило, пожалованное въ сію обитель въ 7199 году отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, нынѣ находится въ одной изъ городскихъ церквей.

писи, изображена Божія Матерь съ Младенцемъ во весь ростъ, въ рукахъ Котораго копье, коимъ онъ поражаетъ змія; вокругъ небесныя силы—Херувимы и Серафимы; поля обложены сребропозлащеннымъ окладомъ; вѣнецъ осыпанъ бирюзою—въ сіяніи, въ нихъ по одному бриліанту. Вся риза въ 80 руб. сер.; образъ этотъ пожертвованъ генеральшею А. С. Кавериной.

По другую сторону запрестольный образъ — икона Сошествія Спасителя во адъ, въ сребропозлащенной ризѣ.

Вся церковь и алтарь росписаны священными изображеніями; въ южной стѣнѣ дверь въ окружающую ее съ этой стороны галлерею; западная дверь, ведущая въ эту же галлерею, устроена въ аркѣ стеклянная, а наружныя двери изъ трапезы на лѣстницу желѣзныя съ затворами.

Колокольня, въ одной связи съ церковію, новой архитектуры, построена въ 1820 году вмѣсто разрушенной бурею въ 1768 году и разобранной до основанія въ 1809 году, квадратная четырехъ-ярусная; три яруса украшены двойными колоннами, а вмѣсто оконъ пролеты; въ верхнемъ—палатка для часовъ, покрыта куполомъ, который увѣнчанъ грушевидною главою, на ней позлащенный крестъ, утвержденный въ яблокѣ. На колокольнѣ находится 11 колоколовъ: самый большой вѣсомъ въ 136 пудовъ 4 фунта. На немъ вычеканена надпись: „1754 года февраля 2-го дня, вылилъ сей колоколъ въ обитель св. великомученика Георгія, что близъ города Мещовска, а въ ономъ въ новомъ положено стараго бывшаго колокола оной же обители вѣсу 51 пудъ 20 фунтовъ, а вновь приложено къ старому колоколу тому Архимандритомъ Силою 84 пуда 24 фунта, впредь для поминовенія души своей. Итого въ ономъ колоколѣ старою и съ новою мѣдью 136 пуд. 4 ф.; лилъ сей колоколъ мастеръ Константинъ Михайловъ сынъ Слизовъ.“

На другомъ колоколѣ надпись: „1793 года Декабря 27 дня, перешелъ сей колоколъ изъ стараго города Мещовска въ Егорьевской монастырь при Строителѣ Мельхиседекѣ, вѣсу 37 пуд. и 30 фунтовъ.“

Прочія зданія.

На западной сторонѣ, противъ соборной церкви, настоятельскій корпусъ каменный двухъ-этажный, крытъ желѣзомъ, надъ входомъ зонтъ и прямо со входа лѣстница въ верхній этажъ въ настоятельскія кельи; внизу братскія кельи и хозяйственныя; корпусъ этотъ входитъ въ линію ограды и имѣетъ крытый балконъ на каменныхъ столбахъ, съ котораго открывается пріятный видъ на западную сторону обители. Рядомъ съ этимъ корпусомъ каменное одноэтажное зданіе братской трапезы съ 5-ю окнами по переднему фасаду; надъ входомъ желѣзный зонтъ.

На восточной сторонѣ корпусъ братскихъ келлій деревянный, одноэтажный, крытый желѣзомъ, о 8-ми келліяхъ.

На южной сторонѣ также небольшой одноэтажный, крытый желѣзомъ, корпусъ братскихъ келлій.

На сѣверной сторонѣ двухъ-этажный каменный корпусъ, занимаемый духовнымъ училищемъ, устроенъ въ 1816 году и украшенъ по переднему фасаду 4-мя круглыми колоннами, обнесенъ вокругъ каменною оградою съ башнями, которыхъ числомъ 7-мь, 4 угловыхъ, 2 въ срединѣ восточной и южной стѣнъ и одна надъ Св. вратами обители.

Въ юго-восточной башнѣ казначейскія кельи (вверху), а внизу хлѣбня. Въ южной стѣнѣ 4 башни: двѣ угловыхъ и двѣ среднихъ, одна надъ Св. вратами ближе къ юго-восточному углу и одна въ срединѣ ограды, занимаемая банею; три изъ этихъ башенъ (кромѣ той что надъ Св. вратами) передѣланы въ настоятельство о. игумена Никодима, а башня съ Св. вратами построена вновь по разобраніи бывшей на Св. вратахъ Вознесенской церкви; на передѣланныхъ башняхъ вмѣсто шатровыхъ верховъ сдѣланы крыши почти плоскія съ малымъ на четыре стороны скатомъ, обставлены по карнизу сухариками; между юго-западною угловою башнею и Св. воротами пристроенъ къ стѣнѣ каменный одноэтажный флигель (въ коемъ до 1846 года помѣ-

щалось Духовное Правленіе), а между нимъ и угловою башнею деревянная постройка, служащая сѣньми какъ флигелю, такъ и башнѣ; Св. ворота устроены въ видѣ большой двухъ-этажной башни; въ нижнемъ этажѣ арка и въ ней ворота; верхній корпусъ обставленъ сухариками или бойницами; второй этажъ крутой, накрытъ шатровымъ верхомъ, обитымъ желѣзомъ, на коемъ золоченый крестъ въ яблокѣ; снаружи надъ Св. воротами въ нишѣ написаны изображенія св. Георгія Великомученика и св. Димитрія Ростовскаго.

Въ угловой юго-восточной башнѣ, двухъ-этажной, вверху казначейскія кельи, а внизу хлѣбня.

Въ восточной стѣнѣ въ срединѣ находится башня старой формы, въ которой находится могила Андрея юродиваго; башня эта квадратная съ шатровымъ верхомъ и желѣзнымъ надъ нимъ флюгеромъ. Къ башнѣ пристроены деревянныя сѣнцы въ высоту стѣны, въ нихъ поставлены по сторонамъ старыя иконы. Внутри самой башни могила Андрея юродиваго, обнесена желѣзною рѣшеткою. На восточной сторонѣ живописное Распятіе съ предстоящими, предъ нимъ виситъ мѣдное паникадило; съ лѣвой стороны икона, принадлежавшая въ Бозѣ почившему Андрею (изъ дома мѣщанина Кобелева), Божіей Матери, такъ-называемая блаженное чрево, вѣнецъ мѣдный, позлащенный; съ правой стороны Распятія виситъ эпитрахиль для служенія панихидъ, длинныя веревочныя четки работы юродиваго, по которымъ онъ молился. Тутъ же хранится лѣзвіе того топорика, который былъ неразлучнымъ спутникомъ Андрея. Усердствующіе къ его памяти служатъ по немъ панихиды, спускаютъ съ этого топорика воду и пьютъ ее.

Сѣверо-восточная башня пустая, близь ея небольшой монастырскій пчельникъ. Съ сѣверной стороны къ училищному корпусу отдѣлена легкимъ деревяннымъ заборомъ часть монастырскаго двора во всю длину его.

Въ сѣверо-западномъ углу монастыря скотный и конный дворъ; въ него ведутъ извнутри монастыря ворота, противъ которыхъ находится колодезь, накрытый на-

вѣсомъ на столбахъ; по лѣвую сторону этихъ воротъ каменный сарай, въ немъ погреба и ледникъ.

Внутри двора—съ сѣвера конюшня, съ запада навѣсъ и коровникъ, съ юга два жилые корпуса, одинъ деревянный, другой каменный, съ востока хлѣбный анбаръ и небольшой жилой корпусъ (новый). Въ сѣверной стѣнѣ въ углу двора старинная башня (сѣверо-восточная), низъ квадратный, сверху осьмигранный шатеръ съ флюгеромъ; внутри ея устроена квасоварня. Въ юго-восточномъ углу монастыря гостинный дворъ, состоящій изъ деревяннаго флигеля съ мезониномъ; позади его дворъ съ навѣсомъ для экипажей.

Внутренній монастырскій дворъ позади церкви, и отъ Св. воротъ до забора, коимъ отдѣляется монастырь отъ училища, занятъ плодовитымъ садомъ, въ которомъ были прежде старыя, лѣсныя деревья, опрокинутыя разрушительною бурею 1836 года, отъ которыхъ уцѣлѣла на память лишь одна старая развѣсистая липа. Близь самой церкви на южной сторонѣ небольшое кладбище, на которомъ есть нѣсколько новыхъ памятниковъ; всѣ принадлежатъ погребеннымъ въ текущемъ столѣтіи. Только передъ входомъ въ нижнюю церковь положенъ для памяти старый могильный камень съ надписью, найденый при устройствѣ галлереи, ведущей въ верхнюю церковь; камень этотъ служитъ порогомъ верхней церкви, будучи обращенъ надписью внизъ, почему онъ сохранился и доселѣ.

Монастырскія часовни.

Мещовскому Георгіевскому монастырю принадлежатъ нынѣ три часовни, изъ коихъ двѣ находятся на южной сторонѣ монастыря, въ виду его: одна на ярмарочномъ мѣстѣ и называется Петровскою, другая, такъ-называемая Серпейская, на выѣздѣ изъ города по дорогѣ въ Серпейскъ; обѣ эти часовни составляютъ древнюю принадлежность монастыря вмѣстѣ съ Благовѣщенскою въ городѣ, которая, по перенесеніи въ 1809 году изъ нея иконы Скорбящія Божія Матери, упразднена.

Построены вновь каменнымъ же зданіемъ: Серпейская, постоянно открытая, въ 1860 году, и Петровская, открывающаяся лишь во время ярмарки, въ 1861 году усердіемъ монаха Мартирія; при Серпейской часовнѣ построена небольшая, деревянная съ тесовою крышею келья для часовеннаго монаха.

Сухиничская часовня. Въ 1774 году строитель о. Логгинъ, изыскивая средства къ поддержанію лишившейся въ 1764 году всѣхъ своихъ угодій обители, вошелъ 17 декабря съ прошеніемъ къ преосвященному Самуилу, епископу Крутицкому, объясняя въ ономъ, что въ Сухиничахъ есть деревянная часовня, въ которой въ бываемые еженедѣльно по пятницамъ торги собираются свѣчи, а какъ церковь Сухиничская имѣетъ безнуждное содержаніе, Георгіевскій же монастырь находится въ крайней скудости и въ службѣ какъ въ свѣчахъ, такъ и въ ладонѣ и въ церковномъ винѣ имѣетъ недостатокъ, просилъ отдать оную Сухиничскую часовню въ монастырь. На это прошеніе, по отобраніи свѣденія отъ священно-церковнослужителей села Сухиничъ, что изъ этой часовни кромѣ поставляемыхъ свѣчъ, денежнаго дохода не бываетъ, резолюціею преосвященнаго Самуила, отъ 3-го октября 1776 года, опредѣлено: „объявленной состоящей въ селѣ Сухиничахъ часовнѣ быть отнынѣ по приличію въ вѣдомствѣ онаго Георгіевскаго монастыря, яко заштатнаго и потому въ церковныхъ для ежедневнаго молитвословія потребахъ, какъ-то свѣчахъ и прочемъ, всякой недостатокъ терпящаго, чего ради изъ Георгіевскаго монастыря въ показанную часовню для свѣчъ и денегъ отправить строителю Логгину съ братіею надежнаго человѣка."

Въ 1819 году часовня эта во время бывшаго въ Сухиничахъ пожара сгорѣла, и въ томъ же году дозволено было построить оную вновь каменнымъ зданіемъ. А при отцѣ игуменѣ Никодимѣ и та по ветхости была перестроена заново.

Петровская часовня каменная квадратная, съ главою и золоченымъ крестомъ, покрыта желѣзомъ и чисто

обѣлена, отпирается лишь во время ярмарки для свѣчной продажи и кошельковаго сбора.

Серпейская часовня каменная осьмигранная, съ шатровымъ верхомъ, обитымъ желѣзомъ, и главою увѣнчанною осьмиконечнымъ золоченымъ крестомъ, стоитъ при выѣздѣ изъ города при устьѣ двухъ дорогъ, Серпейской и Мосальской. Внутри около стѣнъ устроенъ иконостасъ, состоящій изъ двухъ рядовъ иконъ, частію древнихъ, частію поновленныхъ. Середину этого иконостаса занимаетъ Распятіе съ рѣзною плотію и рѣзными фигурами предстоящихъ; по сторонамъ двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери съ сребропозлащенными вѣнцами и въ мѣдныхъ посеребреныхъ окладахъ. На иконѣ Божіей Матери въ клеймѣ надпись: „1709 года Февраля 12-го дня, сію икону Пресвятыя Богородицы вымѣнилъ и далъ вкладу въ Мещовской уѣздъ Егорьевскаго монастыря въ церковь Вознесенія Христова Боярина Ѳедора Абрамовича Лопухина человѣкъ ево Алексѣй Семеновъ;“ къ ней привѣшена пелена, на которой по фіолетовому бархату вышито серебромъ крупными словами: „Богородице Дѣво, радуйся.“ Тутъ же древняя икона св. Николая Чудотворца, большаго размѣра, съ мѣднымъ посеребренымъ вѣнцемъ старинной работы. При этой часовнѣ особо устроена небольшая деревянная келья для часовеннаго инока.

Достопримѣчательныя церковныя вещи, ризница и церковная библіотека.

А) Напрестольныя Евангелія.

1. Напрестольное Евангеліе, значущееся въ описи подъ № 1-мъ, большаго формата на александрійской бумагѣ, Московской печати 1698 года, оболочено рытымъ бархатомъ фіолетоваго цвѣта по золотой землѣ. Верхняя дска окладъ сребропозлащенный гладкій, на ней средникъ—Деисусъ и наугольники—Евангелисты сребропозлащенные же накладные чеканной работы. Вокругъ средника расположены въ гнѣздахъ 8 цвѣт-

ныхъ камней: два зеленаго, два фіолетоваго, одинъ темножелтый, три бѣлесоватыхъ; застежки мѣдныя вызолоченныя.

2. Напрестольное Евангеліе, значущееся по описи подъ № 2, на александрійской бумагѣ въ листъ большаго формата, Московской печати 1798 года, оболочено цвѣтнымъ рытымъ бархатомъ съ травами по золотому полю. На передней доскѣ окладъ сплошной гладкій, сребропозлащеный; на ней средникъ — Спасъ Вседержитель, стоящій на шарѣ; подъ нимъ надпись: „имѣяй подножіе землю,“ въ поясѣ надпись: „имѣяй престоломъ небо;“ наугольники—Евангелисты сребропозлащенные накладные, чеканные. На задней доскѣ средникъ, наугольники плоскіе, прорѣзные, чеканные.

Надпись на оборотѣ заглавнаго листа: „Сія святая книга глаголемая Священное Евангеліе куплена въ прошедшемъ 1709 году на собственныя деньги блаженныя памяти государя родителя моего Ивана Васильевича Чебышева, тако же и серебромъ и прочимъ украшеніемъ оправлено єво же собственнымъ; а сего 1753 года Декабря 7 дня, ко исполненію обѣщанія онаго государя родителя моего, отдана сія святая книга Священное Евангеліе въ монастырь св. великомученика Георгія, что въ городѣ Мещовскѣ, для вѣчнаго поминовенія во блаженной памяти родителей моихъ Іоанна Васильевича, Параскевы Алексѣевны, да братіевъ моихъ родныхъ Василія и Іоанна Іоанновичевъ, къ тому же и прародителей моихъ Василія, Анны, монахини Таисіи, Алексія, схимонаха Антонія, Стефаниды, Пелагіи, Іоанна и всѣхъ моихъ прародителей и сродниковъ, а потомъ, когда Богъ велитъ и мнѣ отъ сего временнаго житія отъити, такожe и женѣ моей, тогда пожаловать не забыть поминать меня Александра и жену мою Татьяну Ивановну, и быть сему святому Евангелію вѣчно и никѣмъ не отъемлемо въ оной Георгіевской обители и подписалъ я Александръ Ивановъ сынъ Чебышевъ своею рукою 1753 года Декабря 7 дня Козельскаго уѣзду, Луганскаго стану въ селѣ Всесвятскомъ Еропкино тожъ.“

Внизу по листамъ надпись: „1753 года мѣсяца Декабря 7 дня сiю богодухновенную книгу глаголемое Священное Евангелiе по обѣщанiю своему отдалъ я А. И. сынъ Чебышевъ въ Георгiевской монастырь, что въ городѣ Мещовскѣ, для поминовенiя родителей своихъ Iоанна..... и всѣхъ моихъ сродниковъ преставльшихся, того же Георгiевскаго монастыря при Архимандритѣ Силѣ вѣчно и подписалъ я Александръ Чебышевъ своею рукою."

3. Евангелiе напрестольное въ листъ средняго формата, Московской печати 7142 (1634) года, оболочено малиновымъ бархатомъ; средникъ—Распятiе и наугольники—Евангелисты сребропозлащенные плоскiе; изображенiя на нихъ сдѣланы рѣзьбою въ глубь (Евангелисты безъ преобразовательныхъ ихъ знаковъ; у Iоанна изображенъ Прохоръ ученикъ его), застежки сребропозлащенныя же съ травами. Надпись по листамъ: „Сiе Евангелiе дала вкладу въ Мещовской уѣздъ въ Егорьевъ монастырь, что подъ городомъ, Боярыня Настасья Ивановна, Боярина Иванова жена Ѳедоровича Стрѣшнева, по родителяхъ своихъ въ лѣто 7192 (1684) iюня во 2-й день."

4. Евангелiе въ листъ средняго формата, Московской печати 1701 года, оболочено зеленымъ бархатомъ; на верхней дскѣ средникъ—Распятiе и наугольники—Евангелисты штилистовые.

Кресты.

1. Крестъ сребропозлащенный гладкiй (клейма 1804 года); на лицевой сторонѣ наложены финифтяныя изображенiя лучшей работы, 5 образовъ, осыпаны—средникъ Распятiе стразами съ сiянiемъ и короною изъ стразъ же, а въ углахъ перекрестiя 4 малыхъ аметиста; остальные круглые образа осыпаны въ два ряда стразами и мелкой бирюзою съ коронами, въ которыхъ (въ каждой) вставлены по два бирюзовыхъ камушка покрупнѣе.

2. Крестъ мѣдный позлащенный; на лицевой сторонѣ св. изображенiя чеканныя; внутри въ деревянномъ кре-

стѣ частицы св. мощей; на задней сторонѣ травы чеканныя, на ней въ круглыхъ клеймахъ размѣщены надписи, означающія имена св. угодниковъ Божіихъ, коихъ св. мощи помѣщены внутри креста; а на нижней вѣтви креста сдѣлана еще надпись: „Сей святый и животворящій крестъ Христовъ со св. мощами построися по обѣщанію Спасова Андроньева монастыря Архимандритомъ Сераніономъ, келейной, въ лѣто отъ Р. Христова 1721-го году.“

3. Крестъ сребропозлащенный, изображенія чеканныя съ травами. На задней сторонѣ, на нижней вѣтви креста вычеканена надпись: „Лѣта 7197 (1689 году) Мая въ 16 день, построенъ сей святый и животворящій крестъ Господень въ Мещовскъ въ Георгіевской монастырь по Стольникѣ по Силѣ Осиповичѣ Аничковѣ и по своихъ родителяхъ въ вѣчное поминовеніе, а строили сей святый крестъ Господень душевные его прикащики Окольничей Василій Савичъ Нарбековъ, да Князь Василій Ѳедоровичъ Македонскій.

Церковная утварь.

1. Сосудъ, значущійся въ описи по № 1,—чаша одѣта сквозною серебреною рѣшеткою на подобіе жемчужной обнизи; на поддонѣ между финифтяными изображеніями вставлены въ гнѣздахъ цвѣтные камни: восемь фіолетовыхъ, да четыре зеленаго цвѣта. Клеймо 1797 года.

2. Ковчегъ серебреный небольшой (клеймо 1763 года), въ видѣ церкви, съ главою и крестомъ, позади надпись: „1763 году Іюня 10 дня построенъ сей ковчегъ Мещовскаго Егорьевскаго монастыря Архимандритомъ Силою, для вѣчнаго поминовенія, собственнымъ его коштомъ;“ на лицевой сторонѣ изображено въ глубь Распятіе, а на нижней части (ящика) Положеніе во гробъ. Въ ковчегѣ два ящика, одинъ съ задней, другой съ передней стороны, который раздѣленъ на два отдѣленія, верхнее и нижнее.

3. Серебреное кадило обложено серебреною сѣткою, въ видѣ жемчужной обнизи.

Ризница.

Вообще ризница монастырская, будучи пріумножена заботливостію нѣкоторыхъ настоятелей, каковы о. Пименъ и игуменъ Никодимъ въ текущемъ столѣтіи, находится въ удовлетворительномъ состояніи. Но въ недавнее время, при нынѣшнемъ настоятелѣ, монастырь пріобрѣлъ такое облаченіе, которому по богатству и изяществу нѣтъ подобнаго въ другихъ монастыряхъ Калужской епархіи. Это полное церковное облаченіе пожертвовано на поминовеніе Генеральши А. С. Кавериной, согласно ея собственному назначенію. При жизни ея оно хранилось въ ея домѣ и употреблялось болѣе при домашнемъ и изрѣдка при церковныхъ богослуженіяхъ.

1. Ризы серебренаго глазета съ свѣтлоголубымъ отливомъ, шита вся золотомъ и серебромъ по картѣ, на оплечьѣ кругомъ вышиты слова: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже“ и пр.; въ срединѣ вышитъ Богъ Отецъ, въ образѣ старца ветхаго деньми, въ золотомъ сіяніи; по угламъ Херувимы. Крестъ и звѣзда шиты золотомъ же; по подольнику и вокругъ всей ризы поля шиты цвѣтами золотомъ и серебромъ, подкладка голубаго гроденапля.

2. Подризникъ бѣлаго гроденапля, морэ, подольникъ вышитъ синелью, обложенъ узенькою золотою бахрамою, крестъ золотаго узкаго газа, подкладка бѣлаго ластика.

3. Епитрахиль бѣлаго серебренаго глазета, одинакаго съ ризою, на ней три креста шиты золотомъ по картѣ; между крестами вышиты золотомъ слова Служебника при возложеніи эпитрахили: „Благословенъ Богъ изливаяй благодать свою на Священники своя.“ Низъ эпитрахили обложенъ въ два ряда золотою широкою бахрамою. Подкладка бѣлаго гроденапля.

4. Двѣ пары поручей для священника и діакона серебренаго же глазета, на нихъ кресты вышиты золотомъ по картѣ и слова изъ Служебника, произносимыя при воздѣяніи поручей: „Десница Твоя, Господи, сокруши враги и пр., и руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя;“ подкладка бѣлаго гроденапля.

5. Поясъ серебренаго же глазета, на немъ крестъ вышитъ золотомъ по картѣ; кругомъ пояса вышиты золотомъ слова: „Благословенъ Богъ препоясуяй мя;“ подкладка бѣлаго гродепапля.

6. Стихарь серебрэнаго же глазета съ свѣтлоголубымъ отливомъ. На оплечьѣ вышитъ золотомъ въ сіяніи Св. Духъ, кругомъ оплечья золотомъ слова: „Господи, устнѣ мои отверзеши“ и проч.; по угламъ вышиты золотомъ Херувимы, крестъ шитъ золотомъ и серебромъ по картѣ; подкладка голубаго ластика.

7. Орарь серебрэнаго же глазета, на немъ шесть крестовъ вышиты золотомъ и между ними слова: „Господи, возвахъ къ Тебѣ! услыши мя,“ и „да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою“; концы обложены широкою золотою бахрамою, подкладка бѣлаго гродепапля.

8. Покровъ и два воздуха серебренаго глазета; покровъ вышитъ золотомъ, серебромъ и синелью. Въ срединѣ крестъ шитъ по картѣ золотомъ и серебромъ, кругомъ креста терновый вѣнецъ, по угламъ вышиты золотомъ и серебромъ орудія страстей Господнихъ, по полямъ слова: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся;“ обложенъ кругомъ золотою бахрамою съ четырьмя по угламъ золотыми кистями, подкладка бѣлаго гродепапля. Воздухи также вышиты золотомъ, серебромъ и синелью. Въ срединѣ золотые кресты, вокругъ ихъ слова: на одномъ—„пріимите, ядите сіе есть тѣло Мое;“ на другомъ—„пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя;“ обложены кругомъ золотою бахрамою, подкладка бѣлаго гродепапля.

9. Пелена подъ Евангеліе изъ полосъ, три серебренаго глазета и четыре пунцоваго бархата, вышиты бѣлыми бусами и голубымъ бисеромъ съ золотымъ шнуркомъ; на ней крестъ вышитъ также бусами, бисеромъ и золотымъ шнуркомъ, кругомъ обложена золотою бахрамою; подкладка бѣлаго коленкора.

Все облаченіе цѣнится болѣе 1000 р. серебромъ и можетъ составить украшеніе самой богатой ризницы. По-

жертвованы въ обитель 27 іюня 1861 года, въ день погребенія г-жи Каверииой (урожденной Богдановой).

Богослужебныя и вообще старопечатныя книги церковной библіотеки.

Октоихъ въ листъ Московской печати 1683 года.

Прологъ Московской печати 1696 года. Надпись по листамъ: „Лѣта 7206 Іюля въ 10 день далъ вкладу сію книгу Прологъ на свое обѣщаніе Чудова монастыря Іеродіаконъ Никонъ города Мещовска въ Георгіевской монастырь.“

Минеи мѣсячныя 12 книгъ Московской печати 1683 года; надпись внизу по листамъ: „7200 года Генваря въ 25 день, сіи книги Минеи мѣсячныя далъ вкладу Бояринъ Ѳедоръ Абрамовичъ Лопухинъ, Мещовскаго уѣзду въ Георгіевской монастырь при Архимандритѣ Серафимѣ съ братіею, а за тотъ вкладъ поминать родителей его, схимонаха Александра, Евѳимію, Устинію.“

Тріодіонъ или Трипѣснецъ Московской печати 1682 г.

Маргаритъ Московской печати 1698 года; надпись на первомъ листѣ „1700 года Августа въ (—) день, въ сей Георгіевскій монастырь далъ вкладу Маргаритъ Чудова монастыря Іеромонахъ Никонъ, а постриженіе ево въ семъ Георгіевскомъ монастырѣ, что въ Мещоску и того же году онъ Іеромонахъ Никонъ въ арміи подъ Нарвою убитъ отъ Шведовъ.“

Апостолъ Московской печати 1684 года.

Апостолъ Московской печати 1697 года.

Библія Московской печати 1663 года. Надпись: „Сія книга глаголемая библія Гремячего монастыря Игумена Лазаря его келейная, продать ее на деньги и роздать по немъ Игумену на поминовеніе души его, а продалъ сію книгу прикащикъ души его, Лихвинскаго уѣзду Добраго монастыря Архимандритъ Иларіонъ города Мещоска Георгіевскаго монастыря бѣлому діакону Іоанну Симеонову зовомому Карачевцу.“ Другая надпись: „1735 года Октября 6-го дня Преосвященный Сергій Епископъ Велико-Устюжскій и Тотемскій отдалъ сію книгу библію въ

Мещевской Георгіевской монастырь для поминовенія себе и родителей своихъ."

Обѣтъ душевный соч. іеромонаха Симеона Полоцкаго, Московской печати 1681 года. Надпись по листамъ: „Сія книга глаголемая обѣдъ душевный Игумена Серафима;" другая надпись свидѣтельствуетъ, что онъ далъ ее „на поминовеніе себе и родителей своихъ 7206 году (1698)."

Евангеліе учительное воскресное Московской печати 1697 года. Надпись по листамъ: „7217 (1706) Сентября въ 8-й день далъ вкладу сію книгу Евангеліе города Мещоска Георгіевскаго монастыря Іеромонахъ Пахомій Блестановъ, въ тотъ же Георгіевской монастырь при Архимандритѣ Серапіонѣ зъ братіею, а за тотъ вкладъ поминать родителей его: Священно-Архимандрита Серафима, Іоанна, Ксеніи, Тимоѳея; подписалъ своею рукою, цѣна 27 алтынъ."

Книга трудовъ св. Ефрема Сирина, Московской печати 1701 года.

Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 14 посланій Апостола Павла, въ двухъ частяхъ, Московской печати 1709 года. Надпись по листамъ: „1735 года Октября 6-го дня Преосвященный Сергій Епископъ Велико-Устюжскій и Тотемскій отдалъ сію книгу бѣседы Апостольскія въ Мещовской Георгіевской монастырь для поминовенія себе и родителей своихъ."

Дѣянія церковныя и гражданскія Бароніа, въ двухъ книгахъ, Московской печати 1719 года, въ листъ. Надпись по листамъ: „Сію книгу зовомую Бароній, первую часть, Леонидъ Архіепископъ Сарскій и Подонскій въ Георгіевской монастырь, что въ Мещовску, и для увѣренія подписалъ своеручно." На второй книгѣ надпись такого же содержанія: „1787 года Октября 22, далъ сію книгу зовомую Бароній вторую часть."....

Тріодь цвѣтная Кіевской печати 1724 года. Изъ подписи по листамъ видно, что книга эта была келейною преосвященнаго Леонида и отдана имъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь.

Церковный Уставъ 1794 года Московской печати. Надпись по листамъ: „Сія книга глаголемая Уставъ Леонида Архіепископа Сарскаго и Подонскаго келейная, которую отдалъ въ Мецовской въ Георгіевской монастырь въ церковь, а для увѣренія подписалъ своеручно. Леонидъ Архіепископъ Сарской и Подонской 1734 года Генваря 22 дня."

Рукописей въ библіотекѣ монастырской замѣчательныхъ нѣтъ, кромѣ нотнаго Устава трезвономъ въ ¼ долю листа, въ кожаномъ переплетѣ (485 стр.). Оглавленіе сей книги: „1) трезвонъ празднику Владимирской Богородицы, 2) трезвонъ Святѣй Троицѣ, 3) трезвонъ Апостоламъ Петру и Павлу, 4) трезвонъ Филиппу Митрополиту, 5) трезвонъ празднику Казанскія Богородицы, 6) трезвонъ ризѣ Господней, 7) трезвонъ Ильѣ Пророку, 8) трезвонъ Усѣкновенію главы Іоанна Предтечи, 9) трезвонъ новому лѣту, 10) трезвонъ Сергію Радонежскому, 11) трезвонъ Іоанну Богослову, 12) трезвонъ Покрову Богородицы, 13) трезвонъ Димитрію Селунскому, 14) трезвонъ Архангелу Михаилу, 15) трезвонъ Іоанну Златоустому, 16) трезвонъ Екатеринѣ мученицѣ, 17) трезвонъ Знаменію Богородицы, 18) трезвонъ Андрею Первозванному, 19) трезвонъ Николаю Чудотворцу, 20) трезвонъ Петру Митрополиту, 21) трезвонъ Обрѣзанію Господню и Василію Великому, 22) стихиры зимнему Николаю Чудотворцу, 23) славникъ Іонѣ Митрополиту, лист. 185."

Книга вкладная.

Построена архимандритомъ Серафимомъ въ 1681 году. На первой страницѣ надпись: „Сія вкладная книга христіаномъ, любителемъ дома Пресвятыя Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Рождества Ея и Георгія Страстотерпца во усердіи писатися вкнигу памяти вѣчныя поощряетъ желательнѣ."

Далѣе слѣдуетъ слово „извѣстное всѣмъ благочестнымъ христіаномъ любителемъ и строителемъ дома Пресвятыя Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Рождества Ея и Георгія Страстотерпца, во

усердіи писатися въ книгу памяти вѣчныя поощрястъ желательнѣ."

Потомъ слѣдуетъ разсужденіе о пользѣ милостыни вообще, которое оканчивается такъ: „Воспомяни и Корнилія сотника, яко милостынею и молитвою, не точію грѣхъ невѣрства своего погуби, но видѣнія Ангела Господня сподобися видѣти и гласъ отъ его слышати сице: Корниліе, молитва и милостыня твоя взыдоша на память предъ Богомъ. Много бо сія помогаетъ на избавленіе души отъ грѣхъ, на сію душевную добродѣтель и благолѣпіе дому Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Рождества ея Георгіевскаго монастыря зѣло устремилася своимъ тщательствомъ блаженныя памяти благочестивѣйшая Государыня наша Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна."

Далѣе слѣдуетъ историческая часть извѣщенія: „Сего ради мы убозіи и грѣшніи, вседневные о спасеніи благочестія вашего богомольцы, Пресвятыя Богородицы Рождества ея Георгіевскаго монастыря Архимандритъ Серафимъ съ братіею, въ прошлыхъ годѣхъ 187-мъ (1679 году), желаніемъ возжелахомъ на дѣло сіе, и о строеніи Святаго дому попѣченіе имѣти съ веліимъ есмъ усердіемъ.

„При державѣ блаженныя памяти Государя нашего Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца. И при державѣ Великихъ Государей нашихъ и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ. И по благословенію блаженныя памяти великаго господина нашего Святѣйшаго Киръ Іоакима Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха. И по благословенію блаженныя памяти Господина нашего Преосвященнаго Варсонуѳія Митрополита Сарскаго и Подонскаго. Да церковь Божественная во обители Пресвятыя Богородицы и Страстотерпца Георгія, въ конечное совершеніе построилась, еже приносити безкровную жертву Господеви, въ славу святаго имени

Его и въ честь Пренепорочныя Дѣвы Владычицы нашея Богородицы Маріи и о спасеніи благочестія вашего молимъ со всею о Христѣ братіею нашею, будите блази и милостивы Святыя Восточныя Церкве суще сынове, согласующеся и соединяющіеся Православію..... Тѣмъ же преклоните благослышательная ваша ушеса ко прошенію нашему, дадите отъ сокровищъ Богомъ вамъ данныхъ на строеніе храма Божія и Пречистыя Матере Его.

„Сего ради потщитеся благовѣрніи и Христолюбивіи людіе на созиданіе и украшеніе дому Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Рождества Ея и страстотерпца Георгія отъ сокровищъ своихъ дати, и во вкладной сей книгѣ доброхотное свое подаяніе и отшедшихъ душъ родителей своихъ вѣчное поминовеніе подъ тѣмъ своимъ подаяніемъ написати.

„Мы же дому Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы страстотерпца Георгія, Азъ Архимандритъ Серафимъ съ братіею моею извѣствуемъ вамъ, и кто по насъ будетъ дому Пресвятыя Богородицы, донелѣ же обитель сія, милостію Христа Бога, и Пресвятыя Богородицы, и страстотерпца Георгія предстательствомъ въ сохранствѣ будетъ стоять за отшедшихъ отъ житія сего вписанныхъ именами душъ, молитва и поминовеніе не оскудѣетъ ни когда.

„Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому и премудрому Богу честь и слава нынѣ и во вѣки вѣковъ Аминь. Предложися отъ мірозданія 7204 (1696) году Февраля въ 9 день."

Царскіе вклады.

„1. Лѣта 7189 (1681 году) пожаловалъ великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, на каменную церковь двѣсти пудъ желѣза, дано Марта въ 1 день.

„2. Лѣта 7192 (1684 году) Іуліа въ 3-й день пожаловали великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія, и ма-

лыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы, на строеніе на каменную церковь пятдесятъ рублевъ денегъ. Дано на церковную же утварь лакотныхъ товаровъ: объяри серебреной 30-ть аршинъ, стихарь комчатой бѣлой, оплечье участокъ золотной: подризникъ тафтяной соломенный цвѣтъ, денегъ дано 24 рубли 20 алтынъ.

„Лѣта 7193 (1685 году) Бояринъ Іоаннъ Ѳеодоровичъ Стрѣшневъ далъ вкладу денегъ дватцеть рублевъ, сосуды серебреные, да напрестольное Евангеліе, Евангелисты сребреные позлащены, оболочено бархатомъ краснымъ. Ризы зеленыя изорбатныя, оплечье золотное, поручи шитыя золотомъ по зеленому отласу, камку зеленую на ризы: изорбатъ желтой на престолъ, крестъ сребреной благословенной чеканной.

„3. Лѣта 7194 (1686 году) великіе Государи Цари и великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали 20 п. желѣза, бочку бѣлово желѣза: слюды пудъ; пятьдесятъ листовъ бѣлово желѣза къ оконницамъ.

„Во 196 (1688) году Великіе Государи пожаловали на церковное строеніе, по бояринѣ по Іоаннѣ Михайловичѣ Милославскомъ денегъ тритцеть рублевъ.

„Лѣта 7198 (1690 году) Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали на церковное строеніе пятдесятъ рублевъ денегъ, три бочки желѣза бѣлово, двѣнатцать пудъ прутоваго желѣза, двѣсти тритцать достокъ чугуннаго желѣза.

„Во 199 (1691) году Великіе Государи пожаловали на колокольню сто пудъ желѣза связнова.

„Лѣта 7199 (1691 году) великіе Государи Цари и великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали въ Мещескъ въ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы и страстотерпца Георгія паникадило мѣдное доброе, вѣсомъ десять пудъ, 30-ть гривенокъ, цѣна

паникадилу сто седмь рублевъ. Ризы объяринныя золотныя по серебреной землѣ, кругомъ обложены круживомъ большимъ золотнымъ, эпитрахиль, да двои поручи объяринныя золото съ серебромъ, подризникъ изобратной красной, мѣстами проткано золотомъ, обложенъ круживомъ золотнымъ кованымъ, стихарь объяринной серебреной бѣлой, обложенъ кружевомъ золотнымъ, орарь цвѣтной, пелена большая налойная, что читаютъ Евангеліе, золотная полосатая, двѣ пелены отласныя большія, отласъ рудожелтой, опушены краснымъ отласомъ, а подложены зеленымъ киндякомъ; одной пелены длина безъ четверти дву аршинъ, а другая пелена арашина полтора, два воздуха третій покровецъ, а тѣ воздухи и покровецъ рудожелтыя, а опушены краснымъ отласомъ, а подложены алою таѳтою, эпитрахѣль и поручи отласныя желтыя, опушены краснымъ отласомъ, а подложены зеленымъ киндякомъ, а пуговицы серебреныя позлащены и тѣхъ 20 пуговицъ, кисти шелковыя. Дано на хоругвь бѣлово отласу два аршина, да на окладку красного отласу пять аршинъ.

„Болярин҃ъ Петръ Аврамовичъ Лопухинъ большой далъ вкладу, по Стольникѣ Стефанѣ Димитріевѣ, сынѣ Борисовѣ, денегъ дватцеть рублевъ.

„Болярин҃ъ Петръ Аврамовичъ Лопухинъ меньшой далъ вкладу Архимандричью шапку, плащи серебреные кованы, позлащены, зъ жемчуги и съ каменіемъ, цѣна сто осмьдесятъ рублевъ.

„Лѣта 7199 году (1691) Іуліа въ 3-й день, далъ вкладу на церковное строеніе Болярин҃ъ Ѳедоръ Аврамовичъ Лопухинъ денегъ девять рублевъ, да оплечье бархотное золотное, другое оплечье бархотное на стихарь; два набедренника, единъ набедренникъ комчатной желтой, подложенъ таѳтою красною, накищено золотомъ; другой набедренникъ отласной крапивной цвѣтъ, подложенъ китайкою, накищенъ золотомъ.

„Болярин҃ъ Ѳедоръ Аврамовичъ Лопухинъ далъ вкладу на мѣсячныя Минеи осмь рублевъ.

„Болярин̄ъ Іоан̄ъ Тимоѳѣевичъ Кондыревъ далъ вкладу на церковное строеніе денегъ десять рублевъ.

„Болярин̄ъ Петръ Тимоѳѣевичъ Кондыревъ далъ вкладу дватцеть четвертей ржи.

„Лѣта 7194 (1686 году) Болярин̄ъ Никита Константиновичъ да Тихонъ Никитичъ Стрешневы дали на строеніе на каменную церковь денегъ пятьдесятъ рублевъ да водосвятную, мѣдную луженую, чашу.

„Болярин̄ъ Никита Константиновичъ, Тихонъ Никитичъ Стрѣшневы дали вкладу въ прошломъ году пять рублевъ на мѣсячныя Минеи.

„195 (1687) Февраля въ день Болярин̄ъ Князь Юрій Семеновичъ Урусовъ далъ вкладу на строеніе каменныя паперти дватцать пять рублевъ.

„Болярин̄ъ Петръ Аврамовичъ Лопухинъ меньшой далъ вкладу на церковное строеніе денегъ пять рублевъ съ полтиною, да оплечье красное золотое на ризы, отъ дѣла тѣхъ ризъ полтина.

„Болярыня Настасія Ивановна Стрѣшнева дала вкладу эпитрахиль золотомъ шита по отласу красному, пуговицы серебреные позлащены.

„Болярыня Дарья Назарьевна дала вкладу десять четвертей ржи.

„Окольничей Василій Аврамовичъ Лопухинъ далъ денегъ три рубли.

„204 (1696) году въ Февралѣ мѣсяцѣ далъ вкладу на воздухъ, на покровцы три ширинки тафтяныя бѣлыя, шиты золотомъ, по цѣнѣ пятпатцать рублевъ.

„Окольничей Петръ Тимоѳѣевичъ Кондыревъ далъ вкладу на церковное строеніе денегъ пять рублевъ.

„Во 198 (1690) году далъ вкладу Стольникъ Князь Василій Ѳедоровичъ Македонскій, для поминовенія Силы Іосифовича Оничкова, крестъ весь сребреной позлащенъ, цѣною пять рублевъ, дватцеть... да онъ же далъ денегъ пять рублевъ.

„Стольникъ Потапъ Михайловичъ Дурновъ далъ вкладу жеребца сивожелѣза, цѣна 15 руб., да десять четвертей ржи, да онъ же далъ кобылицу челу, цѣна 16 р. 708 году.

„Стольникъ Михаилъ Стефановичъ, да сынъ его Василій Михайловичъ нехорошей, Гурьевы, дали вкладу въ монастырь Пресвятыя Богородицы Рождества и Св. мученика Георгія пять рублевъ денегъ на строеніе церковное.

„Стольникъ Иванъ Калиничъ Пушкинъ далъ вкладу коня булана, коляску вислую оправную, цѣна 16 руб.

204 (1696) году Февраля въ день Иларіонъ Ивановичъ Лупандинъ далъ вкладу въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Рождества ея въ Георгіевской монастырь на церковное строеніе десять рублевъ денегъ, и изъ тѣхъ денегъ десяти рублевъ сорокоустіе и милостины роздано три рубли, скирду ржи полтораста копенъ на поминовеніе бывшей посестріи его схимонахи Маріи и по отцѣ его Іоаннѣ, да матери Маріи.

„Стольникъ Василій Петровичъ Комынинъ далъ вкладу, по отцѣ своемъ, иноходца рыжаго со всею сбруею, цѣна пять рублевъ.

„Стольникъ Евфимій Симеоновичъ Кондыревъ далъ вкладу 20-ть четвертей ржи.

„Стольникъ Стефанъ Θедоровичъ Засѣцкій далъ вкладу, по отцѣ своемъ, коня, меринъ соловой, цѣна три рубли.

„Дано вкладу, по Стольникѣ по Петрѣ Михайловичѣ Быковѣ, конь соловой, цѣна осмь рублевъ.

„Дано вкладу, по Стольникѣ по Алексіи Климонтовичѣ Засѣцкомъ, конь гнѣдъ, цѣна десять рублевъ.

„Стольникъ Даніилъ Максимовичъ Ртищевъ далъ вкладу, по отцѣ своемъ Максимѣ Григорьевичѣ да по дядѣ Лукѣ Григорьевичѣ, мерина сѣрово да кобылу сѣрую, цѣна обоимъ десять рублевъ. Онъ же далъ пятьдесятъ пудъ соли.

„Стольникъ Илія Калиничъ далъ вкладу, по отцѣ своемъ по Калинѣ Климонтовичѣ, мерина гнѣдово, цѣна пять рублевъ.

„Стольникъ Θедоръ Харалампіевичъ Лопухинъ далъ вкладу коня сѣрово, цѣна пять рублевъ.

„Стольники Димитрій да Аθанасій, Стефанъ, Григо-

рій Никитичи Шепелевы дали вкладу иноходца пѣгово съ сѣдломъ.

„Стольникъ Григорій Тимоѳѣевичъ Воейковъ далъ вкладу кумачъ доброй, да полтину денегъ на церковное строеніе.

„Стольника Аѳанасія Никитича Шепелева, супруга его Марія Васильевна дала въ церковь киндякъ красной доброй.

„Стольникъ Самуйло Іоанновичъ Чебышовъ далъ вкладу хлѣба пять надесять четвертей, два ведра вина, два пуда мяса.

„Стольникъ Силивестръ Артеміевичъ Огибаловъ далъ вкладу всякаго хлѣба двятцать четвертей, пять надесять пудъ мяса, десять ведръ вина.

„Стольникъ Никита Артеміевичъ Шепелевъ далъ вкладу пять рублевъ, пять ведръ вина.

„Стольникъ Андрей Игнатіевичъ Щербачевъ далъ вкладу денегъ два рубли.

„Стольникъ Василій Петровичъ Комынинъ далъ вкладу денегъ 5 рублевъ.

„Стольникъ Михайло Васильевичъ Лопухинъ далъ вкладу денегъ 16 алтынъ 4 деньги.

„Стольникъ Ѳедоръ Богдановичъ Несвѣтлевъ приложилъ ко образу страстотерпца Георгія венецъ сребреной, да на ризы далъ камку таусинную.

„Романъ Аристарховичъ Яковлевъ далъ вкладу вина десять ведръ, мяса пудъ, запасу хлѣбнаго двѣ четверти, эпитрахиль изорбатную.

„Стольникъ Кириллъ Аристарховичъ Яковлевъ далъ ризы китайчетыя зеленыя.

„По Космѣ Аврамовичѣ Лопухинѣ далъ вкладу сынъ ево Ѳедоръ Космичъ на церковное строеніе тритцать четвертей хлѣба.

„Стольникъ Ѳедоръ Емельяновичъ Бутурлинъ далъ вкладу тафту соломенной цвѣтъ.

„Стольникъ Василій (Аврамовичъ) Амвросимовичъ Чебышевъ далъ вкладу денегъ пять рублевъ, пять надесять четвертей муки, два ведра вина, два пуда мяса.

„Стольникъ Андрей Михайловичъ Бороздинъ далъ вкладу денегъ пять рублевъ.

„Марія Ильинична Острогубова коня сѣрово съ сѣдломъ, новое полотенце вишневое, цѣна седмь рублевъ.

Во 193 (1685) году дана вкладу книга Уставъ печатной разныхъ вкладчиковъ.

„Во 198 (1690) году дано вкладу, розныхъ вкладчиковъ, кадило сребреное, мѣстами вызолочено, дѣла чеканнаго, вѣсомъ фунтъ 30 золотниковъ, цѣна 15 рублевъ.

„Во 198 (1690) году дали вкладу розныхъ вкладчиковъ поясъ шелковый шамаханскихъ розныхъ шелковъ, узлы кафимскія золотные.

„Подъячей Стефанъ Емеліановъ сынъ далъ вкладу кадило мѣдное рѣзное.

„Кадашевецъ Симеонъ Романовъ сынъ Спѣсивцевъ далъ вкладу кадило мѣдное бѣлое.

„Казенныя слободы Богданъ Іаковлевъ зъ зятемъ своимъ съ Сергіемъ Емеліановымъ сыномъ, да Дементій Терентіевъ дали вкладу охобень участокъ травчатой, цѣна пять рублевъ.

„Матрона Петрова дочь Дементіева жена дала вкладу дороги Аглицкія добрыя, на поминовеніе дщери своея Евдокіи.

„Во 191 (1683) году далъ вкладу Игуменъ Серафимъ въ церковное строеніе денегъ пятьдесятъ рублевъ.

„Свинскаго монастыря келарь Исмаилъ далъ вкладу денегъ пять рублевъ.

„Схимонахъ Доровей далъ вкладу иноходца пѣгово съ сѣдломъ.

„Іеромонахъ Авраамій далъ вкладу мерина гнѣдово, цѣна два рубли.

„Съ Лугани Іеромонахъ Доровей далъ вкладу мерина соловово, цѣна два рубли.

„Съ Чавли монахъ Феловей далъ вкладу мерина сѣрова, цѣна два рубли.

„Монахъ Ѳеодосій далъ вкладу мерина гнѣдова, цѣна три рубли.

„Монахъ Іона далъ вкладу мерина гнѣдово, цѣна два рубли.

„Монахъ Арсеній далъ вкладу мерина, цѣна два рубли.

„Монахъ Елисей далъ вкдаду денегъ три рубли дватцать алтынъ. Села Сухиничъ Іерей Финогенъ далъ вкладу два рубли, двѣ четверти хлѣба.

„Монахъ Матѳей далъ вкладу мерина бурова, цѣна два рубли.

„Монахъ Варсонофій далъ вкладу конь буръ съ сѣдломъ.

„Монахъ Кириллъ далъ вкладу мерина гнѣдова, цѣна четыре рубли.

„206 (1698) году февраля въ день далъ вкладу Стольникъ Павелъ Стефановичъ Тимирязевъ коня темносѣра, цѣна пятнатцать рублевъ.

„Іеродіаконъ Чудова монастыря Никонъ, постриженникъ Георгіевскаго монастыря, далъ вкладу Апостолъ, цѣна сорокъ алтынъ, стулъ въ церковь, цѣна восмь гривенъ, да свѣчей на восмь рублевъ.

„Чудова монастыря Іеромонахъ Іосифъ далъ Апостолъ золоченъ по обрѣзу, цѣна два рубли, родители написаны въ Апостолѣ.

„Лѣта 7206 (1698 году) Іануаріа въ день строены сосуды церковные позлащены, вѣсомъ 4 фунта 30 золотниковъ люботруднымъ и нелѣпостнымъ тщаніемъ и снисканіемъ тояжъ обители настоятелемъ, всечестнѣйшимъ отцемъ Архимандритомъ Серафимомъ.

„И кои вкладчики имены всякъ благочестивой человѣкъ въ тѣ сосуды въ строенія поподавали и то написаны въ сей книгѣ по статьямъ, а цѣна сосудомъ 46 р. два алтына двѣ деньги.

„Болярипъ Князь Іоаннъ Борисовичъ Троекуровъ далъ въ сосуды семь рублевъ на поминовеніе Болярина Василья Аврамовича Лопухина и болярыни ево.

„Тогожъ монастыря Строитель и наставникъ Архимандритъ Серафимъ въ сосуды далъ 6 руб.

„Тогожъ монастыря постриженникъ, бывшій Игуменъ Каріонъ далъ въ сосуды десять рублевъ, да онъ же далъ свое Евангеліе, 5 рублевъ.

„Тогожъ монастыря постриженикъ, строитель Серапіонъ въ тѣжъ сосуды далъ полтора рубли.

„Тогожъ монастыря постриженикъ, монахъ Уваръ въ тѣжъ сосуды далъ два рубли.

„Тогожъ монастыря постриженикъ, Іеродіаконъ Θеофанъ въ тѣжъ сосуды далъ дватцать четыре алтына двѣ деньги.

„Драгошанскаго монастыря Игуменъ Доміанъ въ тѣжъ сосуды далъ полтину.

„Въ тѣжъ сосуды Государевой Грамачей конюшни стряпчей конюхъ Андрей Мяконько далъ три алтына двѣ деньги.

„Чудова монастыря Іеродіаконъ Никонъ въ тѣжъ сосуды далъ 3 руб. да золотой.

„Чудова же монастыря крылошенинъ монахъ Пахомій въ тѣжъ сосуды далъ полтину.

„Чудова же монастыря Уставщикъ далъ гривну.

„Въ тѣжъ сосуды Стольникъ Козельскаго уѣзду Иванъ Петровичъ Шепелевъ далъ гривну.

„Въ тѣжъ сосуды бояринъ Петръ Тимофеевичъ Кондыревъ далъ два рубли.

„Въ тѣжъ сосуды дала Анна Назарьевна Чебышева полполтины.

„Лютикова монастыря крылошанинъ Стефанъ въ тѣжъ сосуды далъ 10 денегъ.

„Въ тѣжъ сосуды далъ Мелетинской Архимандритъ 6 алтынъ 4 деньги.

„Черной Діаконъ Іаковъ далъ шесть денегъ.

„Окольничей Иванъ Ивановичъ Головинъ въ тѣжъ сосуды далъ три рубли на поминовеніе Петра Аврамовича Лопухина и боярыни его.

„Въ тѣжъ сосуды дали Никита да Леонтій Романовы, дѣти Яковлевы, 2 руб.

„Въ тѣжъ сосуды далъ Павелъ Стефановичъ Тимирязевъ рубль.

„Въ тѣжъ сосуды дали Ермилъ да Иванъ Ивановы, дѣти Беклемишевы, два рубли.

„Въ тѣжъ сосуды далъ Никифоръ Борисовичъ Макашевъ 4 алтына.

„Въ тѣжъ сосуды далъ Стольникъ Стефанъ Никитичъ Шепелевъ рубль.

„Въ тѣжъ сосуды далъ Лука Михайловичъ Хоборовъ рубль.

„Въ тѣжъ сосуды далъ Стольникъ Володимеръ Евтропіевичъ сынъ Чернышевъ 10 алтынъ.

„Въ тѣжъ сосуды далъ Стольникъ Стефанъ Ѳедоровичъ Засѣцкой полтора рубли.

„Въ тѣжъ сосуды далъ послуживецъ ево Марко Потаповъ двѣ гривны.

„Въ тѣжъ сосуды далъ Василій Петровичъ Камынинъ рубль.

„Далъ вкладу Чудова монастыря Іеродіаконъ Никонъ два Пролога по обрѣзу злочены, цѣна шесть рублевъ, два пуда свѣчей, цѣна семь рублевъ съ полтиною.

„Монахъ Галактіонъ далъ вкладу два рубли.

„207 году (1699) генваря въ 31 день далъ вкладу Стольникъ Володимеръ Евтропіевичъ Чернышевъ коня совраса, цѣна десять рублевъ."

Въ бытность архимандрита Афанасія.

„Лѣта 7207 (1699 году) города Мещоска въ Георгіевской монастырь, при Архимандритѣ Аѳанасіѣ, Стольникъ Іоаннъ Васильевичъ Чебышовъ далъ вкладу вновь къ прежнему своему вкладу св. напрестольное большое Евангеліе въ декахъ, по обрѣзу позлащено, безъ прикладу, писано въ дестевыхъ тетрадехъ, цѣлыхъ листахъ, на Александрійской бумагѣ, и Архимандритъ Аѳанасій посовѣтовавъ съ братіею на прикладъ Спасителева образа и Евангелистовъ къ св. Евангелію, надѣючи на всещедраго Бога, и стали бити челомъ милостивымъ вкладчикомъ, чѣмъ кого Господь Богъ по сердцу извѣститъ.

„Стольникъ Іоаннъ Васильевичъ Чебышовъ въ то св. Евангеліе далъ вкладу серебра тритцать семь золотниковъ.

„Болярииъ Петръ большой Аврамовичъ Лопухинъ въ святое Евангеліе далъ вкладу денегъ пять рублевъ.

„Стольникъ Василій Петровичъ Камынинъ далъ во св. Евангеліе денегъ рубль.

„Церкви Апостола Филиппа священникъ Никита Дороѳѣевъ далъ вкладу ефимокъ въ тожъ Евангеліе.

„Изъ Калуги, Лаврентіева монастыря Игуменъ Каріонъ, постриженикъ сего Георгіевскаго монастыря, приложилъ въ св. Евангеліе денегъ 5 руб.

„Архимандритъ Аѳанасій далъ вкладу въ св. Евангеліе четыре ефимка.

„Стольникъ Самойла Ивановичъ Чебышовъ далъ вкладу во святое Евангеліе денегъ рубль.

„Стольники Никита да Леонтій Романовичи Яковлевы дали вкладу въ святое Евангеліе денегъ десять руб.

„Малюта Ивановичъ Лупандинъ далъ вкладу три ефимка въ тожъ святое Евангеліе.

„Стольникъ Павелъ Степановичъ Темирязевъ далъ вкладу въ тоже святое Евангеліе денегъ рубль.

„ Съ Высоко-Петровскаго монастыря келарь Іеромонахъ Серапіонъ, постриженикъ сего Георгіевскаго монастыря, далъ вкладу святое Евангеліе поволочено изорбаѳомъ золотымъ, Спасовъ образъ и Евангелисты сребреные позлочены; кадило сребреное чеканное, мѣстами позлочено, книгу Соборникъ, ризы и стихарь камка темновишневая, оплечья изорбаѳъ золотой травчетой, поручи золотныя шиты насланнымъ золотомъ, пуговицы серебреныя, ризы байберековыя черныя, оплечья китайскаго бархата желторытаго.

„Чудова монастыря Іеромонахъ Никонъ, сегожъ Георгіевскаго монастыря постриженикъ, далъ вкладу книгъ: Прологъ двѣ книги по три мѣсяца въ книгѣ, по обрѣзу злочены, книгу Уставъ, книгу Лѣствицу, да Прологъ по три мѣсяца четыре книги, да книгу Благовѣстникъ, ризы объярь серебреная бѣлая, оплечья шито золотомъ и серебромъ и по мѣстомъ положены звѣздки по бархоту красному, да книгу Маргаритъ.

„Лѣта 7212 (1704 году), Рождества Пресвятыя Богородицы, Георгіевскаго монастыря Архимандритъ Аѳанасій съ братіею проситъ милости на поставку кре-

стовъ желѣзныхъ золоченыхъ на церковь Божію, чѣмъ кому Господь по сердцу положитъ, да подаетъ отъ зданія своего ради многолѣтнаго своего здравія и душевнаго спасенія, и для поминовенія своихъ праведныхъ родителей.

„Бояринъ Өедоръ Аврамовичъ и сынъ его Аврамъ Өедоровичъ Лопухины на тѣ кресты дали денегъ четыре рубли.

„Стольникъ Самойла Ивановичъ Чебышовъ далъ на кресты два рубли.

„Алексѣй Самойловичъ Чебышовъ на кресты далъ рубль.

„Малюта Ивановичъ Лупандинъ на кресты далъ рубль 6 алтынъ 4 деньги.

„Стольники Никита да Леонтей Романовичи Яковлевы дали на кресты три руб.

„Потапъ Михайловичъ Дурново далъ на кресты руб.

„Стольникъ Ермилъ Ивановичъ Беклемишевъ на кресты далъ рубль.

„Стольникъ Павелъ Степановичъ Темирязевъ далъ на кресты пять рублевъ.

„Стольникъ Василій Ивановичъ Тарбѣевъ далъ на кресты рубль.

„Стольникъ Титъ Аѳанасьевичъ Радичевъ далъ на кресты рубль.

„Леонтій Ивановичъ Радищевъ далъ на кресты рубль.

„Стольникъ Григорій Игнатьевичъ Зыбинъ далъ на кресты рубль.

„Болярина Тихона Никитича Стрѣшнева дому люди его Косма да Григорій Петровы, дѣти Грибоѣдовы, дали на кресты два рубли.

„Мещоскія приказныя избы подъячей Иванъ Андреевъ сынъ Смирновъ далъ на кресты два рубли.

„Василій да Григорій Викулины, дѣти Волженскія, дали на кресты полтину.

„Стольникъ Алексѣй Васильевичъ Беклемишевъ далъ на кресты рубль.

„Села Мѣсничъ приказной человѣкъ Никита Анкудиновъ далъ на кресты рубль.

„Села Подкопаева приказной человѣкъ Власъ Шишиморинъ далъ на кресты рубль.

„Сельца Шеметового приказной человѣкъ Косма Лукьяновъ далъ на кресты полтину.

„Сельца Воронина приказной человѣкъ Яковъ Гавриловъ далъ на кресты полтину.

„Сельца Ломтева приказной человѣкъ Иванъ Зайцовъ далъ на кресты полтину.

„Стольникъ Стефанъ Никитичъ Шепелевъ, для поминовенія братьевъ своихъ родныхъ Григорія да Ѳеанасія, далъ на церковные кресты денегъ дватцеть рублевъ.

„Да онъ же Стефанъ Никитичъ далъ на подъемъ тѣхъ крестовъ денегъ рубль.

„Да онъ же Стефанъ Никитичъ во святое Евангеліе далъ рубль.

„Иванъ Ивановъ сынъ Карѣевъ на кресты далъ руб.

„Архимандритъ Ѳеанасій далъ на кресты два рубли.

„Келарь Варсонофій на кресты далъ дватцать алтынъ."

Въ бытность архимандрита Серапіона.

„1710 года февраля 14 дня Стольникъ Павелъ Стефановичъ Темирязевъ, для поминовенія матери своей Пелагіи Ивановны и прочихъ родителей, далъ вкладу денегъ дватцать рублевъ.

„Стольникъ Павелъ Стефановичъ еще далъ денегъ пятьдесятъ рублевъ на строеніе каменной ограды, для поминовенія матери своей.

„710 году Бояринъ Ѳедоръ Аврамовичъ Лопухинъ, по Стольникѣ Андреѣ Яковлевичѣ Родичевѣ, далъ вкладу: ризы камчатыя вишневыя, оплечье атласное цвѣтное, подольникъ камки осиновой. Эпитрахиль атласная зеленая, поручи двои камчатыя, подризникъ выбойчетой, поясъ церковной, стихарь камчатой лимонной, оплечье и опушка камка осиновая. Орарь камчатой, покровцы камки красной и соломенной крестообразно. Покровцы красные опушены киндякомъ зеле-

нымъ, четыре блюда ловянныя, четыре тарели ловянныя, кандея мѣдная, мерина мухорта, цѣна шесть рублевъ.

„1708 года начася, 1709 года совершися, что на воротѣхъ, каменная церковь во имя Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, правленіемъ и тщаніемъ всечестнаго отца Архимандрита Серапіона.

„Боголюбивыхъ вкладчиковъ подаліемъ, что писано ниже сего:

„Болярипъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ далъ денегъ десять рублевъ.

„Болярипъ Ѳедоръ Аврамовичъ Лопухинъ, по Стольникѣ Андреѣ Яковлевичѣ Родичевѣ, далъ десять рублевъ.

„Стольникъ Иванъ Ивановичъ Беклемишевъ далъ пять рублевъ.

„Стольникъ Стефанъ Симеоновичъ Ергольской далъ пять рублевъ.

„Стольникъ Потапъ Михайловичъ Дурново рубль.

„Сегожъ монастыря Архимандритъ Серапіонъ, тщатель строенія тоя церкви, далъ пятьдесятъ рублевъ.

„Города Мещоска посацкой человѣкъ Ѳедотъ Ивановъ сынъ Костинъ здѣтьми далъ 20 руб.

„Іеродіаконъ Никаноръ далъ десять рублевъ.

„Стольникъ Павелъ Стефановичъ Тимирязевъ два рубли съ полтиною.

„Алексѣй Семеновичъ Лопухинъ два рубли.

„Иванъ Іоаникіевичъ Карѣевъ два руб.

„По монахѣ Георгіѣ Карѣевѣ десять рублевъ.

„Маеоръ Григорей Колюбякинъ рубль.“

Въ бытность архимандрита Ѳеофана.

„1713 году начася каменная ограда и кельи у двустѣнахъ кельи и баипи тщаніемъ и трудолюбіемъ Архимандрита Ѳеофана съ братіею и боголюбивыхъ вкладчиковъ подаяніемъ, что писано ниже сего:

„Леонтій Романовичъ Яковлевъ далъ вкладу на каменное строеніе дватцать рублевъ. Иванъ Васильевичъ Чебышевъ далъ тритцать рублевъ.

„Іеродіаконъ Сергій далъ, по отцѣ своемъ Іеромонахѣ Авраміи, пятьдесятъ рублевъ.

„Иванъ Акимовичъ Синявинъ далъ вкладу на каменное строеніе пятдесятъ рублевъ.

„Архимандритъ Θеофанъ далъ, по отцѣ своемъ монахѣ Елисеѣ, двадцать рублевъ, да ризы въ пятьдесятъ рублевъ, двадцать пудъ желѣза.

„Потапъ Михайловичъ, а во иноцѣхъ монахъ Паѳнутій далъ на каменное строеніе десять рублевъ.

„Горовенскаго монастыря Строитель Трифиллій далъ на каменное строеніе десять рублевъ.

„По Симеонѣ Игнатьевѣ сынѣ Протасовѣ дано пять рублевъ.

„Монахъ Паѳнутій, постриженикъ сего монастыря, далъ на каменное строеніе пять рублевъ.

„Въ 1720 году Василій Петровичъ Камынинъ далъ вкладу на оградное строеніе немолоченой ржи сто копенъ, а вымолочено семьдесятъ четвертей съ осьминою.

„По Стефанѣ Никитичѣ Шепелевѣ дано два возника, и тѣ возники проданы, взято сто семнатцать рублевъ.

„Вкладчика Василія Петровича Камынина вышепомянутая рожь продана, взято 45 руб. 30 алтынъ.

„1724 года Іюля 22 дня Леонидъ Архіепископъ Крутицкій далъ въ Георгіевской монастырь въ поминовеніе родителей, далъ сто рублевъ.

„1724 года Іюля съ Высоко-Петровскаго монастыря Архимандритъ Сергій обѣщалъ дати въ поминовеніе родителей своихъ въ Георгіевской монастырь тритцать девять рублевъ, къ томужъ еще одиннатцать рублевъ, итого пятьдесятъ рублевъ далъ.

„Синодальнаго дому Іеромонахъ Арсеній въ Егорьевской монастырь, въ поминовеніе родителей, далъ пятьдесятъ рублевъ.

„Дому Крутицкаго Архіерейскаго Ризничей Іеродіаконъ Германъ пять рублевъ далъ въ поминовеніе родителей своихъ.

„Дому егожъ Преосвященства Казначей Іеромонахъ Кириллъ двадцать рублевъ въ поминовеніе родителей своихъ.

„Егожъ Преосвященства домовой Канцеляріи канцеляристъ Савва Ильинъ далъ два рубли.

„Егожъ дому Преосвященства подъякъ Борисъ Семеновъ два рубли.

„Съ Костромы Ипацкаго монастыря Архимандритъ Серапіонъ далъ пятьдесятъ рублевъ.

„Антоній Архимандритъ Златоустовскій далъ десять рублевъ.

„Мелхиседекъ Архимандритъ пять рублевъ.

„Новоспаскаго монастыря чернецъ Герасимъ далъ 16 алтынъ 4 деньги.

„Архимандритъ Горицкаго монастыря далъ 15 рублевъ.

„Церкви Пророка Иліи, что на Воронцовѣ полѣ, Іерей Іоаннъ Кирилловъ далъ пять рублевъ.

„Дому его Преосвященства канцеляристъ Иванъ Кандратовъ далъ рубль.

„Макарій Крестовоздвиженской далъ десять рублевъ.

„Бурнашевъ Ѳихарей далъ три рубли.

„Дому Императорскаго Величества стряпчій Стефанъ Корницкой далъ два рубли.

„Іерей Петръ Меркуловъ далъ два рубли.

„Дому Графа Гаврила Ивановича Головкина правитель Семенъ Дмитріевъ сынъ Смирягинъ, для поминовенія сына своего Венедикта, далъ десять рублевъ и подписалъ своею рукою.

„1728 году Преосвященный Леонидъ Архіепископъ Сарскій и Подонскій, къ прежнему своему вкладу, еще далъ денегъ двѣсти рублевъ на каменную ограду, да трои ризы, три стихаря, всѣ бѣлыя камчатыя, оплечья матеріи красной съ травы златыми и шелковыми, подольники изъ шелку полосатые, для поминовенія родителей своихъ. Леонидъ грѣшный Архіепископъ Крутицкій для увѣренія подписалъ своеручно.

„1728 году, Дому Крутицкаго Архіерея судія, Архимандритъ Пахомій Блестановъ на онуежъ строеніе ограды вкладу далъ денегъ сто рублевъ, для поминовенія родителей своихъ. Архимандритъ Пахомій приписалъ своею рукою.

„1730 года сего Георгіевскаго монастыря Архимандритъ Ѳеофанъ вкладу далъ колоколъ, вѣсу въ немъ семь пудъ одна четверть, по 8 руб. 16 денегъ пудъ.

„Онъ же Архимандритъ Ѳеофанъ далъ вкладу второй колококъ, вѣсу въ немъ полшеста пудъ и полчетверти фунта, цѣна 44 руб. 17 алтынъ 2 деньги.

„1731 году Генваря 29 дня Леонидъ Архіепископъ Крутицкій далъ сто рублевъ."

Въ бытность архимандрита Пахомія,
съ 1731 года мая 27 дня.

„По смерти Архимандрита Ѳеофана вкладчиковыхъ осталось денегъ 52 руб. 12 копѣекъ.

„Бригадиръ Ѳедоръ Аврамовъ сынъ Лопухинъ далъ вкладу въ Егорьевской монастырь денегъ десять рублевъ да жеребца воронова, 1732 году Апрѣля 23-го дня.

„Подполковникъ Петръ Потаповичъ Дурново далъ вкладу десять рублевъ да хлѣба пять четвертей.

„1732 году Преосвященный Леонидъ Архіепископъ Сарскій и Подонскій далъ вкладу четыреста семьдесятъ пять рублевъ.

„Тогожъ года, по Архимандритѣ Ѳеофанѣ, Архимандритъ Пахомій далъ вкладу сто рублевъ.

„Александръ Никитичъ Яковлевъ далъ вкладу два руб.

„Семенъ Патрикеевичъ Щербачевъ далъ вкладу рубль.

„Канцеляристъ Семенъ Смирновъ далъ вкладу рубль.

„Стольникъ Василій Андреевичъ Десятовъ далъ вкладу рубль.

„Маіоръ Петръ Калиничъ Яковлевъ далъ вкладу 16 денегъ да хлѣба 3 четверти.

„Ѳедора Аврамовича Лопухина служитель Ермилъ Маракушевъ далъ 16 денегъ.

„Ѳедора Аврамовича служитель Иванъ Ѳедоровъ далъ рубль.

„Посадской Иванъ Яковлевъ сынъ меньшой Костинъ далъ рубль.

„1732 году, Петръ Васильевичъ Камынинъ, по отцѣ своемъ Василіѣ Петровичѣ, далъ вкладу ржи сто копенъ.

Спасовъ образъ нерукотворенный въ окладѣ сребреномъ. Сребреная лжица, вѣсу девять злотниковъ; коверъ разныхъ цвѣтовъ, длина полтретья аршина; два возника сѣрыхъ съ хомуты и узды; коляска оправная на дрогахъ.

„1735 года Преосвященный Сергій, Епископъ Велико-Устюжскій и Тотемскій, далъ вкладу денегъ пять сотъ рублевъ да книгъ: Библію, Кіевскій Патерикъ, да четыре книги Четьихъ Миней на дванадесять мѣсяцовъ.

„1738 года, Преосвященный Леонидъ, Архіепископъ Сарскій и Подонскій, далъ вкладу книги въ десть Требникъ большой, Служебникъ выхода 1735 года.

„1739 году Казначей Іеромонахъ Аврамій далъ вкладу 20-ть рублевъ.

„1745 году Іюня 10 дня сочтено церковныхъ денегъ, которыя имѣлись въ ризницѣ подъ охраненіемъ въ бытность казначея Іеромонаха Савватія, а имянно: Леонида Архіепископа сто рублевъ монеты, Сергія Епископа сто восемьдесятъ рублевъ монетъ, разныхъ сборовъ монетъ семьдесятъ семь рублевъ 85 коп.; тѣхъ же сборовъ мѣлкихъ серебреныхъ денегъ пятьдесятъ восемь руб., девяносто четыре копѣйки; всего 416 руб. 79 коп., и оныя деньги отданы въ ризницу подъ охраненіе ризничему Іеродіакону Игнатію.

„Архимадритъ Іовъ.

„1767 году Іюня отъ 4-го числа, въ небытность въ ономъ монастырѣ Настоятеля, при находящемся въ немъ братствѣ, началося строеніе, то-есть перекрышка за крайнею вѣтхостію ризничной палатки и паперти въ ней, а кто что пожалуетъ изъ благолюбивыхъ вкладчиковъ подаянія, то будетъ значить. Просимъ ниже сего подписать своеручно.

„Мещовскаго Духовнаго Правленія подканцеляристъ Максимъ Дьяконовъ далъ на то строеніе и перекрышку одинъ рубль.

Села Урвани попъ Іоаннъ далъ на тожъ строеніе три копѣйки.

„Села Ерлыкова попъ Тихонъ Максимовъ далъ на тожъ строеніе пять копѣекъ.

„Тояжъ обители Іеромонахъ Варламъ далъ на тожъ строеніе рубль.

„Козельскаго уѣзду села Покровскаго, Собуровщина тожъ, благочинной Священникъ Косма Васильевъ далъ на строеніе денегъ двадцать пять коп.

„Тояжъ обители Іеродіаконъ Деомитъ далъ полтину.

„Приставы Духовнаго Правленія Онисимъ Скороходовъ, Григорій Леонтьевъ, Семенъ Нечаевъ дали по 5 коп., итого 15 копѣекъ.

„Тояжъ обители Іеромонахъ Филаретъ на тужъ крышку полтину далъ.

„Соборной церкви попъ Давидъ далъ на то строеніе 10 копѣекъ.

„Мещовской купецъ Яковъ Щемининъ на церковное строеніе подалъ рубль.

„Села Течи попъ Митрофанъ Матвѣевъ на строеніе церковное подалъ 10 копѣекъ."

„Села Великорѣцкаго Дьячекъ Степанъ Уваровъ на строеніе церковное подалъ десять копѣекъ.

„Села Кипѣти попъ Алексій подалъ пятнатцать коп.

„Мещовской купецъ Иванъ Тюнинъ на строеніе церковное подалъ рубль.

„Мещовской купецъ Григорій Шевелевъ пять копѣекъ.

„На строеніе церкви подалъ Бутырскаго полку Подпоручикъ Осипъ Өедоровъ десять копеекъ."

Строитель іеромонахъ Логгинъ.

„Мещовскаго Георгіевскаго монастыря подалъ на церковныя крыши денегъ десять рублевъ строитель Іеромонахъ Логгинъ.

„Александръ Ивановъ Чебышевъ далъ на починку строенія въ Георгіевской монастырь денегъ десять руб.

„Во оное строеніе подано рубль.

„Василей пять рублей.

„Николай рубль.

„Александръ Ивановъ, сынъ Чебышевъ, далъ на строеніе колокольни пять рублевъ.

„Мещовскаго Духовнаго Правленія управитель, Священникъ Герасимъ подалъ на объявленное исправленіе денегъ дватцать пять копѣекъ.

„Мещовской купецъ далъ на объявленное строеніе три рубли, Михайла Тюнинъ.

„Мещовской купецъ далъ на объявленное строеніе три рубля, Яковъ Барышовъ.

„Мещовской купецъ Григорій Логгиновъ далъ на обновленіе строенія пять рублевъ.

„Мещовской купецъ Өедоръ Михайловъ, сынъ Паньшинъ, далъ на объявленное строеніе денегъ пять рублевъ.

„Мещовской купецъ Стефанъ Өедотьевъ далъ на объявленное строеніе денегъ рубль.

„Мещовской купецъ Иванъ Костинъ рубль.

„Мещовской купецъ Григорей Леоновъ далъ на обновленіе церкви 50 копѣекъ.

„Мещовской купецъ Яковъ Павловъ съ дѣтьми рубль.

„Градской Аөанасьевской церкви Дьяковъ Аөанасій Васильевъ далъ на объявленное строеніе дватцать пять копѣекъ.

„Градской Благовѣщенской церкви Священникъ Іоаннъ Матвѣевъ далъ пятьдесятъ копѣекъ.

„Мосальской купецъ Иванъ Григорьевъ, сынъ Алтуховъ, далъ 50 копѣекъ.

„Николая Михайловича Каховскаго крестьянинъ Сергей Васильевъ далъ 25 копѣекъ.

„Мосальской купецъ Кандратій Панфиловъ, сынъ Бунаковъ, далъ денегъ тритцать копѣекъ.

„Алексѣй Тюниковъ два рубли.

„Борисъ Косминъ рубль.

„Иванъ Боршевъ дватцать пять копѣекъ.

„Василій Аөанасьевъ сынъ Тисавъ рубль.

„Степанъ Яковлевъ сынъ Боршевъ дватцать пять коп.

„Московской купецъ Григорей Михайловъ дватцать пять копѣекъ.

„Градской Благовѣщенской Священникъ Прохоръ Ивановъ по силѣ своей далъ пятьдесятъ копѣекъ.

„Села Щелканова Священникъ Андрей Никаноровъ на церковное строеніе подалъ пятьдесятъ копѣекъ.

„Села Велина Священникъ Кандратій Зотовъ на строеніе церкви подалъ пятьдесятъ копѣекъ.

„Полотняной фабрики содержатель Григорій Ивановъ, сынъ Щепочкинъ, на покрышку церкви Божіей далъ вкладу сто достокъ кровельныхъ.

„Мещовской купецъ Алексѣй Ивановъ, сынъ Болотинъ, на покрышку церкви Божіей тесу пятьдесятъ достокъ, еще пятьдесятъ оболонковъ.

„Мосальской купецъ Савелій Немчиновъ подалъ на строеніе денегъ рубль пятьдесятъ копѣекъ.

„Подано на построеніе церкви Божіей денегъ десять рублей.

„Тесу двѣсте тесницъ, стекла зеленаго ящикъ, сто листовъ, стекла бѣлаго сто.

„Подалъ въ церковь укладу Мосальской купецъ Аристархъ денегъ 3 рубли.

„Подалъ въ монастырь вкладу денегъ рубль.

„Подалъ въ монастырь денегъ рубль.

„Подалъ въ монастырь вкладу два рубли.

„Управитель Священникъ Петръ Благовѣщенскій далъ укладу 20 коп.

„Подалъ Мещовской купецъ Грегорей Паньшинъ рубль.

„Нѣкто изъ Христолюбцевъ приложилъ два рубли.

„Подано одинъ рубль.

„Крутицкой Консисторіи канцеляристъ Андрей Баталинъ вкладу далъ дватцать пять копѣекъ.

„Софоній Парфеньевъ далъ вкладу пятьдесятъ копѣекъ и осмину ржи.

„Отдано въ церковь Божію отъ Маіора Алексѣя Фролова, сына Товаркова, одинъ рубль.

„Подалъ въ церковь Божію Порутчикъ Петръ Воиновъ рубль.

„Степанъ Пароеньевъ Мясоѣдовъ подалъ въ церковное строеніе 50 копѣекъ.

„Мещовской купецъ Алексѣй Ивановъ подалъ въ церковь Божію два рубли.

„Мещовской купецъ Гаврила Екимовъ подалъ въ церковь Божію въ монастырь рубль

„Керила Костинъ, купецъ Мещовской, подалъ въ церковь Божію въ монастырь 20 копѣекъ.

„Мосальской купецъ Кандратій Панфиловъ подалъ въ церковь Божію въ монастырь рубль.

„Мосальской купецъ Евдокимъ Анисимовъ подалъ въ церковь Божію монастырь вкладу пятьдесятъ копѣекъ.

„Мещовской Канцеляріи канцеляристъ Андрей Савельевъ подалъ въ церковь Божію пятьдесятъ копѣекъ.

„Николай, Дарья, Иванъ, Татьяна, Авдакея, Матвей рубль.

„Отставной Порутчикъ Петръ Шерпавицкой далъ пятнатцать копѣекъ.

„Агафья десять копѣекъ.

„Серпейской помѣщикъ далъ вкладу Петръ Шепнинъ три рубли.

„Города Калуги городовой староста Аврамъ Ивановъ далъ три рубли.

„Купцомъ Васильемъ Грековымъ дватцать пять коп.

„Въ Калугѣ Василий Поповъ далъ вкладу дватцать пять, да еще дватцать пять копѣекъ.

„Въ Калугѣ Матвей Бабичевъ вкладу десять копѣекъ.

„Канцеляристъ Михайла Ефимовъ дватцать пять коп.

„Аѳанасій Петѣлинъ, Калуской мещанинъ, далъ пять копѣекъ.

„Ѳедоръ Карпеевъ, Калуской мѣщанинъ, пять коп.

„Семенъ Тимофеевъ, Орловской купецъ, пять копѣекъ.

„Калуская Катерина Филиппова пять копѣекъ.

„Калужской купецъ Филипъ Ѳедотовъ пять копѣекъ.

„Иванъ Бизяевъ подалъ одинъ рубль.

„1776 году Ноября 10 числа Михайла Львовъ, сынъ Ртищевъ, далъ на починку въ Егорьевскую обитель денегъ два рубли.

„Тогожъ числа Священникъ Григорій Ивановъ, по приказанію дѣвицы Прасковьи Леонтьевны Яковлевой, подписалъ на починку церкви дать одинъ рубль.

„Тогожъ числа Александръ Ивановъ, сынъ Чебышевъ, далъ на починку въ Егорьевской монастырь церкви денегъ одинъ рубль.

„Доброжелатель далъ рубль.

„Доброжелатель далъ одинъ рубль.

„Доброжелатель далъ одинъ рубль.

„Алексѣй Дмитріевичъ Ладыженскій далъ вкладу рубль.

„Дано вкладу въ монастырь пятьдесятъ копѣекъ.

„Дано вкладу отъ Никита Ергольскаго рубль.

„Доброжелатель далъ вкладу Святаго великомученика Георгія въ обитель двазцать пять копѣекъ.

„Доброжелатель далъ вкладу пятьдесятъ копѣекъ.

„На починку Георгіевскаго монастыря понѣшняго году Ноября мѣсяца далъ Александръ Ивановъ, сынъ Лопухинъ, денегъ пять рублей.

„Доброжелатель далъ денегъ одинъ рубль.

„1776 году Ноября 17-го дня дано въ обитель денегъ рубль, далъ вкладу въ Егорьевской монастырь ржи три четверти Порутчикъ Ефимъ Смирягинъ.

„Мещовскаго уѣзднаго суда канцеляристъ Александръ Смирновъ одинъ рубль.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Крутицкой Духовной Консисторіи, Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Строителю Іеромонаху Логгину. Минувшаго Октября 29 дня, присланнымъ въ Консисторію, вы Строитель доношеніемъ представили, что построенная въ ономъ монастырѣ противъ Рожественской церкви колокольня каменнаго зданія отъ громоваго удара при прежнихъ Настоятеляхъ разбита и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются разсѣдины, а во время благовѣсту и звону оная колокольня бываетъ въ немаломъ трясеніи и падаютъ кирпичи, и что къ починкѣ оной колокольни за малоподаяніемъ отъ доброхотподателей денежнаго сбора приступить нечѣмъ, того ради по Ея Им. В. указу въ Крутицкой Духовной Консисторіи опредѣлено, къ вамъ Строителю послать указъ и велѣть, чтобъ вы стараніе и попеченіе неусыпное по долгу своему прилагали о исправленіи

ветхостей монастырскихъ, не доводя до конечнаго оныхъ разрушенія, посредствомъ испрашиванія у доброхотподателей и вкладчиковъ денежнаго подаянія. Ноября 13-го дня 1779 года.

„Въ Крутицкую Духовную Консисторію Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Строителя Іеромонаха Логгина

Репортъ о полученіи указа.

„Указъ изъ Крутицкой Духовной Консисторіи прошедшаго Ноября отъ 13-го дня 1779 году по № 2453 о прилаганіи о исправленіи ветхостей построеній, не доводя до конечнаго оныхъ разрушенія, посредствомъ испрашиванія у доброхотодателей и вкладчиковъ денежнаго подаянія, въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ сего Декабря 1-го числа полученъ.

Декабря дня
1779 году."

Приходъ 1781 года.

„Въ Вязьмѣ нѣкто подалъ одинъ рубль.
„Подано пятьдесятъ копѣекъ.
„Въ Вязьмѣ Михайла подалъ пятьдесятъ копѣекъ.
„Алексѣй, Марѳа и Александръ подали дватцать пять копѣекъ.
„Василій подалъ дватцать пять копѣекъ.
„Параскевея подала дватцать копѣекъ.
„Сидоръ подалъ пятьдесятъ копѣекъ.
„Иванъ Фастовъ пятьдесятъ копѣекъ.
„Писарь Иванъ подалъ дватцать пять копѣекъ.
„Игнатей подалъ пять копѣекъ.
„Петръ Флудневъ подалъ десять копѣекъ.
„Василій подалъ десять копѣекъ.
„Илья подалъ десять копѣекъ.
„Петръ подалъ дватцать пять копѣекъ.
„Подано на церковное строеніе десять копѣекъ.
„Василій подалъ на церковное строеніе тритцать копѣекъ.
„Петръ, Ѳедоръ, Александръ, Семенъ подали два руб.

„Екатерину, Михаила, Агриппну, монахиню Екатерину, Анну помянуть о здравіи; Филиппа и Александры со чады ихъ, дано на сіе поминовіе пять рублей.“

Въ бытность строителя іеромонаха Никодима.

„1845 года Сентября 10 дня, города Мещовска мещанка Татіяна Леонова дала вкладу тысячу рублей въ вѣчное поминовеніе родителей своихъ и сродниковъ, имена коихъ вписаны въ монастырскомъ синодикѣ.

„Юхнова монастыря Игуменъ Антоній далъ вкладу пятьдесятъ рублевъ.

„Херсонской губерніи, города Александріи, помѣщица Ксенія Аѳанасьевна дала вкладу, на вѣчное поминовеніе своихъ родителей, триста сорокъ рублевъ серебромъ.

„1849 года Сентября 15 дня, Московской почетный гражданинъ Иванъ Григорьевичъ, сынъ Евдокимовъ, далъ вкладу сто восемь рублевъ серебромъ на вѣчное поминовеніе родителей.

„1848 года Октября 5 дня, Двора его Императорскаго Величества Камеръ-фрейлина, Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, въ монашествѣ Агнія, дала вкладу, на вѣчныя времена для поминовенія ея, пять тысячъ рублей серебромъ.

„Изъ дворянъ дѣвица Олимпіада Алексѣевна Бородина дала вкладу денегъ пять сотъ рублей серебромъ на вѣчное поминовеніе своихъ родителей.“

При строителѣ Мельхиседекѣ.

„Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда отъ помѣщиковъ братьевъ: Константина, Симеона, Іоанна, Сергія и Іосифа Григорьевыхъ, господъ Раевскихъ, въ разное время жертвовано въ пользу Мещовскаго Георгіевскаго монастыря, для поминовенія какъ о здравіи ихъ, такъ и о упокоеніи родителей ихъ Григорія, Евдокіи, Александра, Любви, Анны, Димитрія, Елисавѣты и Надежды, всего три тысячи пятьсотъ рублей ассигнаціями на вѣчное время.

„Тульской губерніи, Новосильскаго уѣзда, села Плотскаго помѣщикъ Петръ Васильевъ Артемьевъ пожертво-

валъ въ разное время тысячу пятьсотъ рублей ассигн., для поминовенія родителей его на вѣчное время.

„Калужской губерніи, Козельскаго уѣзда, села Колодезей Генеральша Авдотья Сергѣевна Каверина пожертвовала въ Мещовскій Георгіевскій монастырь двѣ тысячи восемьсотъ руб. асс.

„Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, села Маклакова Княгиня Марья Ѳоминична Львова пожертвовала въ пользу Мещовскаго Георгіевскаго монастыря въ разное время, для поминовенія мужа ея Князя Петра на вѣчное время, всего семьсотъ рублей ассигнаціями.

„Тульской губ., города Ефремова купецъ Алексѣй Сергіевъ Титовъ въ разное время жертвовалъ и нынѣ жертвуетъ въ пользу Георгіевской пустыни, и съ продолженіемъ впредь не оставитъ оной своимъ благоволеніемъ, теперь проситъ братію поминать о здравіи Алексія, Наталіи, Сергія, Вѣры со чады; о упокоеніи затворника Иларіона, рабовъ Сергія, Мавры, Архипа, Евдокіи, Марѳы, Дмитрія, Александра, Маріи, Гаврінла, Ѳеодора.

„1849 года Сентября 30 дня, Московской почетный гражданинъ и Коммерціи Совѣтникъ Павелъ Матвѣичъ Александровъ далъ вкладу денегъ триста руб. сереб., для поминовенія своихъ родителей.

„Онъ же Павелъ Матвѣичъ далъ вкладу денегъ сто пятьдесятъ руб. сереб., для поминовенія своихъ родителей.

„1855 года Апрѣля 12 дня, Тульской губ., Чернскаго уѣзда помѣщикъ, Подполковникъ Иванъ Никитичъ Молчановъ подалъ вкладу билетъ Московской Сохранной Казны за № 42,532, на сумму четыреста руб. сер., положенныхъ имъ на вѣчное время въ пользу Мещовскаго Георгіевскаго монастыря и братіи, за поминовеніе его и сродниковъ.

„1857 года Февраля 20 дня, Мещовскій помѣщикъ Титулярный Совѣтникъ Владиміръ Алексѣевичъ Гриньховъ далъ вкладу билетъ Сохранной Казны изъ Калужскаго Приказа общественнаго призрѣнія за № 256, на

сумму триста руб. сер., положенныхъ на вѣчное время изъ процентовъ въ пользу братіи Мещовскаго Георгіевскаго монастыря, за поминовеніе за упокой сродниковъ его.

„1857 года Октября 15 дня, Московской купецъ Косма Сергѣевичъ Бромовъ далъ вкладу билетъ Санктъ-Петербургской Казны за № 80441, на сумму пятьсотъ руб. сер., положенныхъ на вѣчное время изъ процентовъ въ пользу Мещовскаго Георгіевскаго монастыря.

„1858 года Марта 20 дня, Мещовская помѣщица, изъ дворянъ дѣвица Марія Ѳеодоровна Разгина дала вкладу билетъ Московской Сохранной Казны за № 91512, на сумму пятьсотъ рублей серебромъ, положенныхъ на вѣчное время изъ процентовъ въ пользу братіи Мещовскаго Георгіевскаго монастыря, за поминовеніе болярина Ивана Петровича Вранцкаго и его сродниковъ.

„1858 года Августа 27 дня, Козельской помѣщикъ, Губернскій Секретарь Сергій Николаевичъ Кашкинъ далъ вкладу билетъ Московской Сохранной Казны за № 93017, на сумму триста руб. сереб., положенныхъ имъ по завѣщанію Мещовской помѣщицы, гвардіи Прапорщицы Татьяны Евгеніевны Ртищевой, на вѣчное время изъ процентовъ въ пользу братіи Мещовскаго Георгіевскаго монастыря, за поминовеніе ея.

„1859 года Мая 30 дня, Мещовской помѣщикъ Никифоръ Матвѣичъ Егоровъ далъ вкладу билетъ Сохранной Казны изъ Калужскаго Приказа общественнаго призрѣнія за № 389, на сумму двѣ тысячи руб. сереб., положенныхъ имъ, по завѣщанію покойной вдовы Полковницы Евгеніи Ерговской, на вѣчное время изъ процентовъ въ пользу Мещовскаго Георгіевскаго монастыря и братіи, за поминовеніе, въ коемъ и тѣло ея погребено.

„1860 года Сентября 14 дня, Мещовская помѣщица, изъ дворянъ дѣвица Марія Сергіевна Панютина подала вкладу билетъ Сохранной Казны изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта за № 85,687, на сумму тысяча пятьсотъ руб. сереб., положенныхъ ею на вѣчное время изъ процентовъ въ пользу братіи Мещовскаго Георгіевскаго

монастыря, за поминовеніе ея—при жизни о здравіи, а по смерти за упокой."

Вкладная книга и сvнодикъ.

Сvнодикъ также, какъ и вкладная книга, заведенъ при архимандритѣ Серафимѣ въ 1687 году.

Сvнодикъ въ листъ, на оборотѣ заглавнаго листа надпись: „Сія книга глаголемая Сvнодикъ, града Мещовска, Рождества Пресвятыя Богородицы Георгіевскаго монастыря церковная. Въ ней же написана суть имена о упокоеніи благочестивыхъ Царей и Царицъ и чадъ ихъ, святѣйшихъ Патріарховъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ и вкладчиковъ роды, кои тое святую обитель во всемъ снабдѣваютъ и потребная подаваютъ. А строена сія книга люботрудньимъ тщаніемъ и снисканіемъ тояжъ обители Настоятелемъ, всечестнѣйшимъ отцемъ Игуменомъ Серафимомъ, лѣта 1687."

На трехъ первыхъ листахъ общее поминовеніе; на четвертомъ помянникъ патріарховъ всероссійскихъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа, Іосифа, Никона, Іоасафа, Питирима, Іоакима.

На пятой страницѣ помянникъ царей московскихъ и всея Россіи отъ Іоанна Васильевича до Іоанна Алексѣевича включительно. На шестой страницѣ помянникъ благородныхъ царевичей отъ царевича Іоанна до царевича Алексія.

На седьмой страницѣ помянникъ благовѣрныхъ царицъ отъ Анастасіи до Агафіи.

На осьмой страницѣ помянникъ благородныхъ царевенъ отъ царевны Пелагіи до царевны Өеодосіи.

На оборотѣ сей страницы записанъ преосвященный, митрополитъ Новогородскій, Евөимій.

На девятой страницѣ записаны митрополиты Сарскіе и Подонскіе: Геласій, Пафнутій, Іона, Павелъ, Серапіонъ Сильвестръ, Павелъ и во 2-й разъ Варсонофій.

На оборотѣ преосвященные, епископы Сарскіе же и Подонскіе Митрофанъ, Өеогностъ, Исмаилъ, Варсонофій, Іоаннъ, Питиримъ.

Частные роды.

1) Родъ боярина Лукіяна Степановича Стрешнева 230 именъ; 2) родъ боярина Ивана Θедоровича Стрешнева; 3) Боярина Никиты Константиновича Стрешнева; 4) князя Василія Васильевича Голицына; 5) боярина князя Георгія Симеоновича Урусова; 6) боярина Іоанна Тимофеевича Кондырева; 7) боярина князя Іоанна Борисовича Троекурова; 8) боярина Θеодора Аврамовича Лопухина; 9) князя Сергѣя Голицына; 10) преосвященнаго Леонида, архіепископа Сарскаго и Подонскаго; здѣсь записаны митрополиты: Евθимій, Стефанъ, Иларіонъ, епископъ Θеодосій, архимандриты: Серафимъ, Іоасафъ, Игнатій, Лаврентій, Ефремъ, Моисей, Каріонъ Аврамій, іеромонахъ Арсеній, іереи: Климентъ, Илія, Епифаній, діаконъ Ефремъ; 11) родъ Евтихія Ерофеевича Острогубова; 12) стольника Самуила Ивановича Чебышева; 13) Потапа Михайловича Дурново; 14) стольниковъ Василія да Семена Абрамовичей, дѣтей Чебышевыхъ; 15) родъ Павловыхъ; 16) родъ стольника Ивана Ивановича Беклемишева; 17) родъ стольника Калины Гавріиловича Пушкина; 18) Иларіона Ивановича Лупандина; 19) стольниковъ Даніила да Ильи Максимовичей, дѣтей Ртищевыхъ; 20) Стольника Григорія Никитича Наумова; 21) князей Македонскихъ; 22) стольниковъ Димитрія, да Григорія да Стефана Никитичей Шепелевыхъ; 23) стольника Филиппа Хрисанфовича Якимова; 24) Калужанъ посадскихъ людей Іакова да Кирилла Кательниковыхъ (писано въ 1695 году); 25) Кадашевцевъ Тимоθея, да Θеодора да Іоанна, Исаевыхъ дѣтей.

Частные роды второй записи XVIII столѣтія: 1) игумена Каріона, постриженника Георгіескаго монастыря, что въ Мещовскѣ; 2) стольника Степана Семеновича Ергольскаго; 3) Высокопетровскаго монастыря келаря, іеромонаха Серапіона, постриженника сего монастыря; 4) Пахомія Блестанова, архимандрита сего монастыря; 5) архимандрита Аθанасія, постриженника сего монастыря; 6) Лыковыхъ; 7) Волженскихъ; 8) Василія Петровича Камынина; 9) стольника Павла Сте-

фановича Темирязева; 10) Арсенія Ѳеофановича; 11) іеродіакона Сергія, постриженника сего монастыря.

Кладбище.

Древняго кладбища за разными бывшими въ монастырѣ перестройками не существуетъ. Но за то сохранился одинъ надгробный камень, очевидно завезенный сюда изъ кладбища стараго монастыря, бывшаго до Литовскаго разоренія (1610 г.) на рѣкѣ Ресѣ, и служитъ порогомъ верхней церкви; онъ найденъ при устройствѣ галлереи, соединяющей колокольню съ храмомъ, и положенъ близъ входныхъ южныхъ дверей упомянутой галлереи. Камень длиною 2 арш. и ½ верш., въ узкомъ концѣ 11 вершковъ, въ широкомъ 13 вершковъ, толщина въ 4 вершка; въ коймахъ или жгутахъ украшено грубою насѣчкою 1½. На поверхности надпись вязью: „Лѣта 7111 (1603) Февраля въ 28 день преставися раба Божія инока Анастасѣя Димитріева, дочь Стрешнева.“ [1].

Монастырскія владѣнія до 1764 года.

Мещовскій Георгіевскій монастырь изстари владѣлъ вотчинами, въ Мещовскомъ же уѣздѣ селомъ Клетинымъ съ деревнями, о которыхъ первое свѣденіе, по дошедшимъ до насъ актамъ, доставляетъ выпись изъ писцовыхъ книгъ Мещовскаго уѣзда „письма и мѣры Тимоѳѣя Звенигородскаго да Подьячего Дружины Огаркова 134 (1626), 135 (1627) и 136 (1628) годовъ.“ Въ этой выписи, въ окологородномъ стану, въ монастырскихъ вотчинахъ написано:

„1. Село *Клетино* на рѣчкѣ на Ужетѣ, пашни 50 четвертей да перелогу 40 четвертей, да лѣсомъ поросло 12 четвертей.

„2. Деревня *Крутица* на рѣчкѣ Ужетѣ, пашни 35 четвертей, перелогу 45 четвертей, лѣсомъ поросло 50 четвертей.

---

[1] Не бабка ли это царицы Евдокіи Лукьяновны?

„3. Деревня *Барсучья* на рѣчкѣ на Ужетѣ, пашни 20 четвертей, перелогу 23 четверти, лѣсомъ поросло 7 четвертей.

„4. Деревня *Староселье* на рѣчкѣ на Ужетѣ, пашни 30 четвертей, перелогу 55 четвертей, лѣсомъ поросло 36 четвертей.

„5. Деревня *Овсяники*, пашни 15 четвертей, перелогу 25 четвертей, лѣсомъ поросло 15 четвертей.

„6. Деревня *Бобровицы* на рѣчкѣ на Бобровкѣ, пашни 20 четвертей, перелогу 30 четвертей, лѣсомъ поросло 35 четвертей, сѣна на рѣчкѣ Бобровкѣ 10 копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину 2 версты, а поперегъ на версту.

„7. Деревня *Суземъ* на суходолѣ, пашни 5 четвертей лѣсомъ поросло 15 четвертей, перелогу 22 четверти.

„8. Деревня *Отъѣзжая* на рѣчкѣ на Бобровкѣ, пашни 15 четвертей, перелогу 29 четвертей, лѣсу поросло 35 четвертей, сѣна по селищамъ 5 копенъ.

„9. Пустошь *Падъйкино* на рѣчкѣ на Ужетѣ, пашни и перелогу 9 четвертей да лѣсомъ поросло 23 четверти, сѣна по селищамъ 10 копенъ.

„10. Пустошь *Лепехино* на рѣчкѣ на Ужетѣ, пашни 7 четвертей, лѣсомъ поросло 17 четвертей, сѣна по селищамъ 5 копенъ.

„11. Пустошь *Сарылевка* на суходолѣ, пашни 8 четвертей, лѣсомъ поросло 17 четверей, сѣна по селищамъ 20 копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину и поперегъ на полверсты. И всего одно село, да семь деревень, три пустоши.

„Пашни 190 четвертей, перелогу 301 четверть, лѣсомъ поросло 260 четвертей, и обоего, пашни, перелогомъ и лѣсомъ 750 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 50 копенъ.

„Лѣсу непашеннаго въ длину полтретьи версты, поперегъ полторы версты. Писана та вотчина по приправочнымъ книгамъ. Межа почалась отъ рѣчки Ужети вверхъ по врагу Судовище до рѣчки до Бобровки и до рѣчки Ужети, а черезъ рѣчку Ужеть и перешла та межа назадъ черезъ рѣчку Ужеть же. Аво 188 (1680) году

Октября въ 30 день по грамотѣ изъ помѣстнаго Приказу за приписью Дьяка Ивана Максимова, по челобитью Егорьева монастыря Игумена Серафима, Воевода Максимъ Трубчениновъ ѣздилъ въ окологородный станъ и монастырскую вотчину село Клетино съ деревнями и съ пустошми отъ разныхъ помѣщиковъ отмежевалъ, и межа почалась отъ рѣчки Ужети и шла та межа по старой писцовой межѣ.

„А въ выписи съ Мещовскихъ переписныхъ книгъ, переписи Василья Сокольникова да подъячего Гаврилы Перекусихина 186 (1678) году, въ окологородномъ стану написано: Монастырь святаго Великомученика Георгія Страстотерпца и за монастыремъ живутъ монастырскіе работники на мѣсячинѣ 4 двора: 2 конюховъ, квасовара и хлѣбника съ семьями; а тѣ ихъ монастырскіе работники старинные тогожъ Георгіевскаго монастыря.

„А всего за Георгіевскимъ монастыремъ въ вотчинѣ въ селѣ Клетинѣ съ деревнями 19 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ, а у нихъ дѣтей и братьевъ и зятьевъ и племянниковъ и пріемышевъ женатыхъ и которые лѣтъ по 15 и больши, 63 человѣка; да у нихъ дѣтей и племянниковъ и внучатъ недорослей, которые лѣтъ по 12 и по 10 и меньши, 51 человѣкъ. Да 38 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ, которые лѣтъ по 15 и больши, 117 человѣкъ, недорослей 84 человѣка; да въ бѣгахъ 7 дворовъ бобыльскихъ, съ женами и съ дѣтьми. Да подъ монастыремъ два двора конюховъ, дворъ квасоваровъ, дворъ хлѣбниковъ, а людей въ нихъ 6 человѣкъ.

„Писаны тѣ вотчины по сказкѣ тогожъ монастыря старца *Денисья*, а дана сія выпись съ переписныхъ книгъ Георгіева монастыря, что въ Мещоску, Архимандриту Серафиму съ братіею, а впредь, кто въ томъ монастырѣ по немъ будетъ, для явленія тѣхъ крестьянъ и бобыльскихъ людей, по ихъ же челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ Дьяка Димитрія Ѳедорова въ нынѣшнемъ въ 199 (1691) году. Подлинная выпись за при-

писью Дьяка Гаврила Перекусихина, справки Подъячева Романа Ряховскаго."

Въ 195 (1687) году по указу царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей приписаны къ Георгіевскому Мещовскому монастырю вотчины бывшаго Николаевскаго Серпейскаго, что на посадѣ, монастыря.

Въ писцовыхъ же книгахъ Серпейскаго уѣзда, письма, и мѣры и раздѣлу Кордюка Ржевскаго да подьячего Исаака Леонтьева 144 (1636) и 145 (1637) въ около-городномъ стану написано:

„Вотчина Никольскаго монастыря, что въ Серпейску на посадѣ:

„1. Деревня *Маклакова* на рѣчкѣ на Бобровкѣ.

„2. Пустошь, что была деревня *Иванкова*, на рѣчкѣ на Ресѣ.

„3. Пустошь *Кривая*.

„4. Полпустоши *Суземы*. А въ нихъ пашни пахатныя: и перелогомъ и лѣсомъ поросло, средния земли 130 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.

„Сѣна 70 копенъ.

„Въ томъ числѣ въ полупустоши Суземѣ пашни 17 четвертей съ осминою; а лѣсу и сѣна не написано.

„И въ той полупустоши завладѣли многимъ лѣсомъ и сѣнными покосами деревни Большихъ Коробокъ за межею писца Стольника Льва Наумова, да Подъячего Марки Кордюкова 193 и 194 годовъ.

„А въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры и межеванья оныхъ Стольника Наумова да подъячего Кордюкова написано: вышеписанными деревнями Маклаковою и Иваньковою владѣютъ города Серпейска соборной Николаевской попъ Левъ съ братьями по жалованной грамотѣ 158 году Генваря 22 дня, которую они явили оному межевщику. А въ жалованной грамотѣ къ тѣмъ деревнямъ написано: пустошь Кривая, да половина пустоши Суземы. А другая половина той пустоши за воловою Серпейскою межею, въ Мещовскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Георгіевскаго монастыря. А къ тѣмъ дерев-

нямъ и пустошамъ пашни и лѣсу и сѣна написано вышеписанное число.

„А по письму и по мѣрѣ Льва Наумова во оныхъ деревняхъ и въ пустошахъ пашни пахатные и перелогомъ и лѣсомъ поросло по 187 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ.

„И обоего пашни пахатныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло доброй земли съ наддачею по 150 чети

„И примѣрено сверхъ старой дачи по 19 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ, и та примѣренная земля примежевана изъ старой дачи къ вотчинной землѣ.

„Сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ Бобровкѣ внизъ, и по рѣчкѣ по Песѣ вверхъ, и по пустошью Суземомъ по потоку и межѣ полъ и по заполью 30 десятинъ, сѣна косятъ 300 копенъ.

„Да непашеннаго лѣсу 102 десятины, да болотъ подъ деревнею Маклаковою и подъ деревнею Иванковымъ 20 десятинъ.

„И сверхъ старыхъ писцовыхъ книгъ примежеванной пашни и лѣсу и болотъ и сѣна 155 десятинъ безъ четверти, а съ четвертьми будетъ 309 чети съ осминою.

„И въ тѣхъ межевыхъ книгахъ урочище до урочища писаны все съ мѣрою, и на тѣ межевыя книги сходу никакого не было, и съ тѣхъ книгъ по челобитью вышеписаннаго попа Льва Алексѣева съ братьеми за руками оныхъ писцовъ дана выпись для земленаго платежа.

„А во 195 году Іюля въ 10 день, по челобитью Мещовскаго Игумена Серафима съ братьею и по докладной выпискѣ, въ которой выписано изъ писцовыхъ старыхъ писцовыхъ вышеписанныхъ книгъ и приписаны вышеписанныя деревни съ пустошьми, къ Егорьевскому монастырю показаны.

„И въ томъ же во 195 году Іюля въ 23 день, по челобитью онаго жъ монастыря, дана съ вышеписаныхъ книгъ выпись за дьячьею приписью впредь для владѣнія и сыску бѣглыхъ крестьянъ.

„А какъ съѣздъ былъ въ нынѣшнемъ 729 году на спорной землѣ и Егорьевскаго монастыря Архимандритъ вышеписанное межеванье Льва Наумова называлъ будто неправымъ и будто отъ нихъ на то межеванье и споръ есть, а спору никакова по справкѣ въ Вотчиной Коллегіи не имѣется и быть не возможно, для того, что сверхъ писцовой книги, пашни, и лѣсу, и сѣна примежевано многое число."

Копія

„Съ выписки Секретаря Бошилова во означенномъ 729 году владѣлъ онъ Большими Коробками сельцомъ, что въ Серпейскомъ уѣздѣ и намѣренъ былъ обиду учинить монастырскимъ деревнямъ Маклакову да Иванковой."

Состояніе монастырскихъ вотчинъ въ 1724 году видно изъ слѣдующей вѣдомости:

„За онымъ Мещовскимъ Георгіевскимъ монастыремъ по переписнымъ 186 (1678) года книгамъ въ Мещовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Клетинѣ съ деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ 57 дворовъ. Въ Серпейскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Иванковой да въ деревнѣ Маклаковой 10 дворовъ. Итого 67 дворовъ. Въ нихъ мужеска полу — Мещовскаго уѣзду 321 душа, Серпейскаго уѣзду 65 душъ; всего 386 душъ. А нынѣ по свидѣтельству мужеска жъ полу въ Мещовскомъ уѣздѣ 534 души; въ Серпейскомъ 139 душъ; итого 673 души. Прибыло 287 душъ.

„Въ тотъ монастырь окладныхъ сборовъ не бываетъ, только сбирается неокладныхъ.

„Съ монастырскихъ огородовъ за продажную пеньку 10 рублевъ. За продажной скотъ два рубли. Итого 12 рублевъ, а въ иной годъ и меньши.

„Столоваго припасу—масла коровья три пуда; холста посконнаго триста аршинъ; конюшихъ припасовъ— лыкъ триста пучковъ; дровъ шестьдесятъ саженъ.

„Къ тому жъ монастырю четыре мельницы, съ которыхъ платится оброкъ въ свѣтскую команду къ комисарству.

„Во городѣ Мещоскѣ на рѣчкѣ Турей о дву роставахъ, оброку въ годъ по дватцати по два рубли по пяти денегъ.

„Въ селѣ Клетинѣ на рѣчкѣ Ужетѣ о двухъ поставахъ, оброку въ годъ по девятнатцати рублевъ по девяти алтынъ по пяти денегъ.

„Въ деревнѣ Староселье на рѣчкѣ Ужетѣ объ одномъ поставѣ, оброку въ годъ по пяти рублевъ по дватцати семи алтынъ по пяти денегъ.

„Въ Серпейскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Иванковой на рѣчкѣ Ресѣ о двухъ поставахъ, оброку въ годъ по тринатцати рублевъ по девятнатцати алтынъ по полшесты деньги.

„Итого оброчныхъ денегъ въ казну въ платежѣ бываетъ по шестидесятъ рублевъ по дватцати по пяти алтынъ съ деньгою.

„И въ оной платежъ не достаетъ по 15-ти рублевъ въ годъ и больши, и тѣ недостаточные на той платежъ сбирается со крестьянъ.

„За оным же монастыремъ десятинной пашни триттцать три десятины. На той пашнѣ въ посѣвѣ бываетъ: ржи шестьдесятъ шесть четвертей; ячменя дватцать пять четвертей два четверика; овса дватцать четыре четверти одинъ четверикъ; грѣчи десять четвертей одинъ четверикъ; пшеницы десять четвертей; итого 145 четвертей 4 четверика.

„Того хлѣба по умолоту за семены въ природѣ было:

Въ 724 году:

„Ржи семьдесятъ восемь четвертей; ячменя тритцать девять четвертей; овса пятьдесятъ пять четвертей одинъ четверикъ; грѣчи одинатцать четвертей; пшеницы двѣнатцать четвертей одинъ четверикъ; итого 195 четвертей одинъ четверикъ.

Въ 725 году:

„Ржи 70 четвертей 2 четверика; ячменя 75 четвертей 1 четв.; овса 53 четверти; грѣчи 12 четвертей; пшеницы 10 четвертей; итого 180 четвертей 3 четверика.

В᫓ 726 году:

„Ржи 80 четвертей; ячменя 40 четвертей; овса 50 четвертей; грѣчи 18 четвертей; пшеницы 12 четвертей 1 четверикъ; итого 200 четвертей 1 четверикъ.

„Сѣна косили по двѣсти по десяти копенъ, и то сѣно употребляется на кормъ монастырскихъ лошадей.

В᫓ томъ монастырѣ нынѣ на лицо:

Архимандритъ Ѳеофанъ,
Бывшій Архимандритъ Аѳанасій,
Игуменъ Аврамій,
Казначей Іеромонахъ Аврамій,
Инквизитеръ Іеромонахъ Іосифъ,
Іеромонахи: Сергій, Антоній, Софроній, Филаретъ, Ааронъ.
Іеродіаконы: Серапіонъ, Евѳимій, Игнатій, Іаковъ.
Пономарь Пахомій.

Крылоскіе:

Матвѣй, Онуфрій,
Житенной Андрей,
Чашникъ Елисей,
Подкеларщикъ Аверкій.

Посельные:

Іона, Силиверстъ,
Конюшей Пафнутій,
Хлѣбенные: Іосифъ, Тарасій,
Поваренной Алимпій,
Іеродіаконъ Серапіонъ.

Полевые и во братствѣ:

Арсеній, Уаръ, Георгій,
Ефремъ, Ефросинъ, Пафнутій,
Тихонъ, Пафнутій, Макарій, Іоасафъ.

Итого съ Архимандритомъ 36 человѣкъ.

Свѣтскихъ:

Подьячій. . . . . 1.
Служителей. . . . . . 3.
Конюховъ. . . . . . . 2.

Скотниковъ...... 2.

Отставныхъ солдатъ. 2.

Итого 10 человѣкъ; а съ монахи 46 человѣкъ.

„Да изъ вышеписанныхъ доходовъ въ расходѣ:

На церковныя потребы 8 рублевъ.

На братскую пищу и одежду 4 рубли.

Всего денегъ въ расходѣ бываетъ 12 рублевъ.

„Архимандриту и братіи хлѣба ржи и яроваго 126 четвертей одинъ четверикъ.

„Служителемъ и отставнымъ салдатамъ 54 четверти. На кормъ лошадямъ и скоту употребляется 20 четверт.

„Итого въ расходѣ хлѣба бываетъ 200 четвертей 1 четверикъ.

„А въ недостаточное число хлѣба получаемо бываетъ того монастыря ото вкладчиковъ.“

Чѣмъ владѣетъ въ настоящее время.

Будучи въ 1764 году лишенъ не только вотчинъ, но и всѣхъ своихъ угодій, Мещовскій Георгіевскій монастырь долго боролся съ крайнею нуждою, прежде чѣмъ успѣлъ возвратить себѣ хотя небольшую часть ихъ. Такъ въ 1788 году онъ получилъ 10 саженъ около своей ограды для совершенія крестныхъ ходовъ.

Вслѣдствіе Высочайшаго указа 1797 года декабря въ 18 день, онъ, наравнѣ съ другими заштатными монастырями и пустынями, получилъ ежегодное милостынное подаяніе въ 300 руб. ассиг. и мельницу на рѣкѣ Ресѣ съ рыбною ловлею въ той же рѣкѣ, исключенъ изъ вѣденія Калужской Казенной Палаты, и отданы во владѣніе сего монастыря 4-го сентября 1798 года 30 десятинъ земли около его стѣнъ, которыя поступили въ его владѣніе окончательно лишь въ 1801 году [1]).

---

[1] Изъ дѣла о семъ видно, что первоначально была предназначена Мещовскому монастырю мукомольная мельница при деревнѣ Староселѣ на рѣчкѣ Ужетѣ, а рыбная ловля въ Перемышльскомъ уѣздѣ въ 65 верстахъ отъ монастыря; но по невыгодѣ и по прошенію строителя о. Мельхиседека, назначена нынѣшняя мельница и рыбная ловля на рѣкѣ Ресѣ.

Въ 1851 году дано монастырю болѣе 70 десятинъ строеваго лѣса въ урочищѣ Бордукинѣ, близъ села Алферьевскаго.

Въ 1860 году, вслѣдствіе Высочайшаго указа 1836 года о надѣлѣ монастырей по способности, дано 70 десятинъ луговой земли въ дачахъ казеннаго вѣдомства Перемышльскаго уѣзда на рѣчкѣ Жиздрѣ.

Въ 1861 году пріобрѣтено, по духов. завѣщанію отъ помѣщика Никифора Матв. Егорова, 100 десятинъ лѣсныхъ порослей и луговой земли. Итакъ нынѣ монастырь владѣетъ слѣдующими угодьями:

1. Мельница Мосальскаго уѣзда, при селѣ Тарасковѣ на рѣкѣ Ресѣ (въ 20 верстахъ отъ монастыря), о 4-хъ поставахъ съ сукновальнею и толчеею; отдавалась при самомъ поступленіи во владѣніе монастыря (съ 1802 года) за 350 руб. асс. въ годъ, въ 1814 за 600 рублей ассигнаціями съ обстройкою содержателемъ заново, а нынѣ даетъ доходу до 300 рублей серебромъ.

2. Рыбная ловля при той же мельницѣ въ рѣкѣ Ресѣ, которая, какъ значится въ указѣ Калужской Консисторіи, отдана на имя о. строителя Пимена отъ 15 іюля 1851 года, основанномъ на запросѣ у Калужской Казенной Палаты, „долженствуетъ имѣть пространство на теченіи рѣки въ дачахъ казеннаго вѣдомства крестьянъ.“ Согласно сему, и въ контрактѣ, заключенномъ строителемъ о. Пименомъ въ 1802 году апрѣля 23 дня, объ отдачѣ въ арендное содержаніе монастырской мельницы крестьянину, Мосальскаго уѣзда, Боровенской волости села Тараскова, Алексѣю Устинову Сальнину съ дѣтьми,—*о рыбной ловлѣ* значится слѣдующее: „имѣющуюся рыбную ловлю при оной мельницѣ, въ верху и въ низу, казеннаго вѣдомства въ крестьянскихъ дачахъ смотрѣть и безъ приказу строителя не допущать къ ловленію въ оной рыбы.“

3. 30 десятинъ земли вокругъ монастырскихъ стѣнъ, съ березовою рощею на южной и восточной сторонахъ, отведены въ томъ же 1801 году, по силѣ указа 1797

года, и усердіемъ о Пимена тогда же окопаны рвомъ съ валомъ для устраненія притязаній со стороны сосѣдей.

4. Въ 1861 году, по просьбѣ нынѣшняго настоятеля о. игумена Мельхиседека, въ замѣнъ упомянутой лѣсной дачи 70 десятины, отведено столько же десятинъ (70) луговой земли Перемышльскаго уѣзда (не Козельскаго ли?) по рѣкѣ Жиздрѣ, въ дачѣ Каменкѣ, и отдается въ арендное содержаніе казеннымъ крестьянамъ за 210 руб. серебромъ.

5. И наконецъ, въ 1862 году, Мещовскаго уѣзда помѣщикъ Никифоръ Матвѣевичъ Егоровъ по духовному завѣщанію отказалъ, предоставивъ въ вѣчное владѣніе монастырю, 100 десятинъ лѣсныхъ порослей и луговой земли при селѣ Никитскомъ, верстахъ въ 17 отъ монастыря. Отдается луговая земля за 30 руб. сер. въ годъ крестьянамъ того же села, съ условіемъ сберегать отъ порубки молодой лѣсъ.

Хозяйственные документы.

1. Планъ на монастырскую землю 30 десятинъ, выданный по именному Его Императорскаго Величества указу въ 1801 году.

2. Дѣло объ отведеніи Мещовскому Георгіевскому монастырю мукомольной мельницы въ Мосальскомъ уѣздѣ при селѣ Тарасковѣ, на рѣкѣ Ресѣ, начавшееся 1798 года 4 сентября.

Чѣмъ содержится монастырь.

Съ 1764 года Мещовскій Георгіевскій монастырь содержался и содержится, подобно всѣмъ заштатнымъ обителямъ, своими средствами и мірскимъ подаяніемъ, кто что пожалуетъ. Въ 1789 году монастырь получилъ годовыхъ доходовъ 224 руб. 26½ коп., а въ 1792 году 557 руб. 10 коп., при чемъ очень значущая статья была—сборъ изъ часовень: Благовѣщенской, гдѣ тогда находилась икона Скорбящей Божіей Матери, и изъ Сухиничской; отъ помѣщенія въ пустыхъ монастырскихъ зданіяхъ вина получалось въ годъ 172 руб. По

вѣдомостямъ 1825 года значилось свѣчной суммы 477 р. 90 коп., неокладной 1159 р. 89 к., итого 1942 р. 10 к. асс.; нынѣ годовыхъ доходовъ обители простирается не свыше 1500 р. серебромъ. Свои средства состоятъ, какъ мы уже видѣли, въ отдачѣ на арендное содержаніе мельницъ и луговой земли, что доставляетъ обители до 500 р. сер. ежегоднаго дохода.

Съ Петровской ярмарки получается сборныхъ до 100 р. серебромъ.

Обитель получаетъ съ 1797 года милостивенное подаяніе, назначенное всѣмъ заштатнымъ монастырямъ указомъ блаженной памяти Императора Павла Петровича, по 300 р. асс. въ годъ, что составляетъ на серебро 85 рублей. Съ капитала, внесеннаго, на поминовеніе разныхъ лицъ, въ кредитныя установленія, съ 1805 по 1862 годъ, до 15000 р. сереб., получается годовыхъ процентовъ 600 р. серебромъ.

Архивъ монастырскій находится въ порядкѣ и отличается отъ другихъ монастырскихъ архивовъ Калужской епархіи обиліемъ матеріаловъ первой половины XVIII столѣтія (отъ 1700 до 1750 года), по которымъ легко можно прослѣдить въ подробности отношеніе правительства къ вотчиннымъ монастырямъ за все это пятидесятилѣтіе.

Списокъ настоятелей.

1. Игуменъ *Кириллъ* управлялъ обителью между 1643 и 1652 годами.

2. Игуменъ *Пафнутій* управлялъ между 1667—1668 и 1673 годами.

3. *Серафимъ* упоминается съ 1679 по 1691 годъ игуменомъ, а съ 1691 года по 1699-й архимандритомъ; скончался въ семъ монастырѣ. Онъ построилъ въ монастырѣ нынѣшнюю каменную двухъ-этажную церковь и устроилъ его хозяйство на прочныхъ основаніяхъ; скончался и погребенъ въ семъ монастырѣ (какъ видно изъ описи 1702 г.).

4 *Аѳанасій*—съ 1691 по 1707 годъ; по сказкѣ его самого въ 1702 г. (см. моп. опис.) „онъ въ томъ монастырѣ во Архимандритахъ съ прошлаго 207 году и по указамъ Преосвященнаго Пимена, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и по грамотѣ изъ Казеннаго Приказа за приписью Ивана Зиновьева, тотъ Георгіевской монастырь на него Архимандрита описывалъ Юхнова монастыря строитель іеродіаконъ Трифиллій.“ По вѣдомостямъ 1711 года значится ему 58 лѣтъ; жилъ на покоѣ въ семъ же монастырѣ.

5. *Серапіонъ* упоминается съ 1707 по конецъ 1710 года, постриженникъ сего монастыря, былъ келаремъ Высоко-Петровскаго Московскаго монастыря.

6. *Ѳеофанъ* упоминается съ 1711 по 1731 годъ, постриженникъ сего монастыря; скончался въ семъ монастырѣ 27 мая 1731 года.

7. *Пахомій* Блестановъ—съ 1731 года по 1743, постриженецъ сего же монастыря; по вѣдомости 1710 года показанъ въ числѣ іеромонаховъ 47 лѣть, а въ 1728 году видимъ имя его въ числѣ вкладчиковъ того же монастыря: „1728 года, дому Крутицкаго Архіерея судья, Архимандритъ Пахомій Блестановъ на строеніе ограды вкладу далъ денегъ 100 рублевъ, для поминовенія родителей своихъ.“ Онъ пользовался особымъ расположеніемъ преосвященнаго Леонида, архіепископа Сарскаго и Подонскаго.

8. Архимандритъ *Іовъ*—съ 1744 по 1748 годъ.

9. *Сила*—съ 1753 по 1765, изъ постриженниковъ Покровскаго училищнаго монастыря, родомъ Мещовскаго уѣзда изъ священниковъ села Дубковъ.

Игумены:

10. *Гедеонъ*—1765—1770, родомъ изъ Малороссіянъ; былъ сперва игуменомъ Боровскаго Мосальскаго монастыря, а по упраздненіи онаго перемѣщенъ намѣстникомъ въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь, и въ 1765 году переведенъ игуменомъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь.

11. *Моисей,* 1770—1774, урожденецъ Мещовскаго уѣзда села Немерзокъ, постриженъ въ монашество въ семъ монастырѣ по указу преосвященнаго Платона, епископа Сарскаго и Подонскаго; имъ же посвященъ во іеродіакона, а преосвященнымъ Иларіономъ во іеромонаха; въ 1758 году произведенъ во игумены въ Козельскую Оптину пустынь, а въ 1763 году переведенъ преосвященнымъ, архіепископомъ Амвросіемъ, на праздное мѣсто въ Мценскій Петропавловскій монастырь игуменомъ же; въ 1764 году переведенъ отсюда въ Московскій Крестовоздвиженскій монастырь преосвященнымъ Тимофеемъ, митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ. Будучи въ Оптиной пустыни, отъ двоекратнаго разбойническаго нападенія битъ былъ смертно и мученъ и жженъ огнемъ, о чемъ значится по дѣлу въ Крутицкой Консисторіи. Въ 1767 году перемѣщенъ изъ Оптиной пустыни, согласно его прошенію, по своему обѣщанію, въ Мещовскій Георгіевскій монастырь на покой съ производствомъ жалованья 50 рублей въ годъ.

Строители и игумены;

12. *Логгинъ*—съ 1-го іюля 1774 по 1783; указомъ 11 августа сего года смѣщенъ съ строительской должности и переведенъ въ число братства въ Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь.

13. *Іосифъ*—съ 11-го августа 1783 года по 14 мая 1784; указомъ отъ 14 мая смѣщенъ съ строительской должности и отрѣшенъ отъ присутствія въ Духовномъ Правленіи, съ перемѣщеніемъ въ число братства въ Можайскій Лужецкій монастырь, а на его мѣсто опредѣленъ строителемъ и присутствующимъ уволенный изъ Сѣвской епархіи іеромонахъ Евгеній.

14. *Евгеній*—съ августа 1784 до 1786 года, изъ священниковъ; скончался въ томъ же монастырѣ.

15. *Игуменъ Арсеній*—съ 21 декабря 1786 г., изъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря, принялъ монастырь отъ казначея іеромонаха Епифанія; скончался въ семъ

же монастырѣ 10-го мая 1789 года; на его мѣсто опредѣленъ строителемъ, по резолюціи Московскаго и Калужскаго митрополита Платона отъ 27 іюня 1789 года, Данилова монастыря іеромонахъ Мельхиседекъ, скончавшійся въ семъ монастырѣ въ 1799 году. Онъ памятенъ своею благочестиво-подвижническою жизнію.

16. *Пименъ*—съ 1800 до 1808 года; еще будучи строителемъ, въ 1802 году сентября 12-го дня былъ назначенъ экономомъ съ управленіемъ Мещовскимъ Горгіевскимъ монастыремъ, коимъ, за отсутствіемъ его, завѣдывалъ іеромонахъ Митрофанъ, казначей Калужскаго архіерейскаго дома; но въ 1803 г. по прошенію Мещовскихъ гражданъ уволенъ обратно въ свой монастырь; съ 1807 по 1808 годъ вторично завѣдывалъ экономіею архіерейскаго дома, а въ маѣ мѣсяцѣ 1808 года произведенъ во архимандрита въ Покровскій Лихвинскій Добрый монастырь; скончался въ своемъ монастырѣ въ мартѣ 1812 года. Онъ родомъ изъ вольноотпущенныхъ или дворовыхъ людей,—человѣкъ весьма способный по хозяйству и духовной жизни, принадлежитъ къ числу сподвижниковъ Оптиной пустыни игумена Авраамія, вышедшихъ съ нимъ изъ Пѣсноши для устройства Оптиной пустыни по желанію митрополита Платона.

17. Указомъ 18 мая 1808 года назначенъ былъ строителемъ Мещовскаго монастыря Оптиной пустыни іеромонахъ Макарій (въ послѣдствіи архимандритъ Малоярославецкаго монастыря), но отказался по болѣзни; а опредѣленъ указомъ 22 іюня 1808 года Мещовскаго Георгіевскаго монастыря іеромонахъ *Корнилій*, изъ Мещовскихъ гражданъ, постриженецъ Оптиной пустыни; въ 1812 году перемѣщенъ строителемъ же въ Калужскую Тихонову пустынь, гдѣ и скончался въ 1814 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

18. Указомъ въ генварѣ мѣсяцѣ 1812 года назначенъ въ строителя казначей Лихвинскаго Добраго Покровскаго монастыря іеромонахъ *Митрофанъ*. Онъ числился сперва въ Перемышльскомъ Лютиковомъ монастырѣ,

а сперва жилъ въ Оптиной пустыни, потомъ 4 іюля 1800 года (вмѣстѣ съ Пименомъ) перешелъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь, гдѣ въ ноябрѣ того же года посвященъ во іеромонаха. Въ бытность Пимена экономомъ Калужскаго архіерейскаго дома, въ званіи казначея управлялъ сею обителью съ 1802 по 1803 годъ; вмѣстѣ съ производствомъ о. Пимена во архимандрита, перемѣщенъ казначеемъ же въ Покровскій Лихвинскій Добрый монастырь. Управлялъ симъ монастыремъ съ 1812 по 1816 годъ; 10 іюля 1816 года опредѣленъ экономомъ Калужскаго архіерейскаго дома съ управленіемъ монастыремъ; исправлялъ экономскую должность до 18 августа 1817 года, въ коемъ уволенъ въ свой монастырь.

19. Въ концѣ 1816 года назначенъ строителемъ іеромонахъ того же монастыря о. *Михаилъ*; а въ апрѣлѣ 1819 года уволенъ отъ строительской должности по прошенію, постригся въ схиму и проживалъ на покоѣ въ томъ же монастырѣ, подавая братіи поучительный примѣръ смиренія и прочихъ иноческихъ добродѣтелей. Былъ въ общеніи съ духовными старцами своего времени и пользовался ихъ уваженіемъ. Онъ изъ духовнаго званія, урожденецъ Козельскаго уѣзда села Крапивны. Съ 1791 года обучался въ Московской Академіи до Риторики; 1799 года опредѣленъ въ Оптину пустынь въ число братства, а въ 1800 году перемѣщенъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь, въ коемъ, въ 1804 году, постриженъ въ монашество; въ 1806 году помѣщенъ въ штатъ при домѣ его преосвященства, съ жительствомъ попрежнему въ Мещовскомъ монастырѣ. Въ 1810 году посвященъ въ іеродіакона, а въ 1812 году перемѣщенъ въ Калужскую Тихонову пустынь, гдѣ исправлялъ должность казначея, и по смерти строителя о. Корнилія съ 24 сентября по 17 іюля управлялъ монастыремъ. Въ 1815 году 18 іюля опредѣленъ строителемъ той же пустыни, а въ 1816 году августа 14-го переведенъ строителемъ же въ Мещовскій Георгіевскій монастырь и опредѣленъ присутствующимъ въ Мещов-

скомъ Духовномъ Правленіи, и того же 1816 года сентября 22 вступилъ въ должность Мещовскихъ духовныхъ училищъ съ званіемъ смотрителя; въ 1817 году іюня 1-го награжденъ набедренникомъ и того же года іюля 6 уволенъ отъ смотрительской должности.

20. На мѣсто о. Михаила опредѣленъ строителемъ смотритель духовныхъ училищъ іеромонахъ Иннокентій; но какъ онъ, по указу изъ Московской Святѣйшаго Сvнода Конторы, 16-го марта того же года, помѣщенъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Донскаго монастыря, а посему и несовмѣстно ему быть строителемъ, то 14 мая 1819 года назначенъ строителемъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ Владиміръ, съ исправленіемъ и экономской должности. 20 ноября того же года уволенъ въ свой монастырь; 7 мая 1821 года вторично, по указу преосвященнаго Филарета, епископа Калужскаго и Боровскаго, назначенъ экономомъ архіерейскаго дома, а смотрѣніе за братіею и благочиніемъ Мещовской обители поручено смотрителю духовныхъ училищъ іеромонаху Иннокентію. 4-го іюля 1823 года уволенъ въ свой монастырь, гдѣ и скончался въ 1829 году; родомъ былъ изъ духовнаго званія, сынъ священника Мосальскаго уѣзда села Мосури.

21. 10 мая 1829 года назначенъ исправляющимъ должность строителя іеромонахъ *Ираклій*, изъ іеромонаховъ Оптиной пустыни; управлялъ по 1830 годъ; перемѣщенъ строителемъ въ Тихонову пустынь, коею управлялъ съ 1830 по 1835 годъ, и въ семъ году, согласно его прошенію, уволенъ отъ строительской должности и поступилъ на жительство въ Московскій Златоустовскій монастырь; родомъ изъ карачевскихъ гражданъ.

22. *Августинъ*—съ 1835 по 1842 годъ, изъ дьячковъ села Ловати Жиздринскаго уѣзда, постриженецъ Боровскаго Пафнутьева монастыря; оттуда вскорѣ по постриженіи, въ 1824 году, взятъ въ экономы архіерейскаго дома, а изъ экономовъ назначенъ строителемъ 23 ян-

варя 1830 года, съ исправленіемъ и экономской должности; въ сентябрѣ 1830 года отпущенъ въ свой монастырь, а 25-го августа 1842 года перемѣщенъ намѣстникомъ въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь, гдѣ и скончался; на мѣсто его назначенъ изъ іеромонаховъ скита, что при Оптиной пустыни.

23. Іеромонахъ *Никодимъ*—съ 1842 по 1853 годъ, постриженецъ скита Оптиной пустыни, изъ отставныхъ флотскихъ офицеровъ, въ мірѣ Николай Петровичъ Демусье; произведенъ въ санъ игумена въ 1844 году; въ 1853 году перемѣщенъ въ настоятели въ Малоярославецкій Черноострожскій монастырь, въ коемъ произведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1862 году уволенъ на покой въ тотъ же монастырь, съ принятіемъ схимы.

24. *Мельхиседекъ*—съ 1853 по настоящее время, изъ экономовъ архіерейскаго дома, постриженецъ Калужскаго Лаврентіева монастыря, 1847 года, изъ священниковъ и благочинныхъ Лихвинской Введенской церкви; проходилъ экономскую должность съ 1843 по 1853 годъ. 1853 назначенъ строителемъ сего монастыря, а въ 1856 году іюня 10 произведенъ во игумена.